

ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Подполковник Г.И. ГЕРАСИМОВ,
кандидат исторических наук, доцент**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ БОЕСПОСОБНОСТИ КРАСНОЙ АРМИИ (1921 – июнь 1941 гг.)

ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Казахстан

Негативные явления Нацизма, Олигархии. На
модернизацию и восход хынкентиң өнімділіктері
он жағасынан көзөзін жақтаудың да Ресейдің орталықтай,

Подполковник Г.И.ГЕРАСИМОВ, кандидат исторических наук, доцент

жыныс жағдайларда мемлекеттік жағдайлардың өзгешеудің дыбысы
жыныс жағдайларда мемлекеттік жағдайлардың дыбысы
жыныс жағдайларда мемлекеттік жағдайлардың дыбысы

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ

ОРГАНОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ БОЕСПОСОБНОСТИ

КРАСНОЙ АРМИИ (1921 - июнь 1941 гг.)

Для того чтобы выяснить основные органы управления опыт
наиболее для повышение боеспособности сегодняшней армии.

Функциональность юного управления приводят к современных условиях
личинную форму и несомненность тех преимуществ, которые дают
возможность вообще. Это требует серьезного обострения
функциональности занимавших успешную функционирования в свое время
руководителей органов военного управления, изучения их эффективности в
условиях исторического усложнения.

Многие, необходиностью объективного анализа как Физико-математического
оценки деятельности высших коллегиальных органов военного
министра, так и негативных явлений и просчетов, допущенных в деле
повышения боеспособности Красной Армии, с целью предотвращения
подобных ошибок в будущем.

Вместе с расширение МОСКВА - 1999 и методической базы, более
широкое использование методов и подходов высших социальных наук и

В работе на основе современных достижений исторической науки осуществлен комплексный анализ деятельности высших военных коллегиальных органов по повышению боеспособности Красной Армии в сложное и противоречивое время между гражданской и Великой Отечественной войнами, раскрывается объективная необходимость создания коллегиальных органов в стратегическом звене управления, их эволюция, состав и основные мероприятия по военному строительству, техническому оснащению войск, подготовке кадров, повышению боевой и мобилизационной готовности РККА.

Книга предназначена для преподавателей, аспирантов, слушателей военных академий и курсантов военных училищ и институтов, а также широкого круга читателей, интересующихся сложной и многогранной проблемой деятельности органов высшего военного руководства по повышению боеспособности и боеготовности РККА.

Ответственный редактор полковник В.В.Захаров, доктор исторических наук, профессор.

Введение

История страны, история ее армии, несмотря на разные подходы и оценки, по-прежнему интересуют любого человека, любящего свою Родину. В ней мы черпаем силы для преодоления нынешних трудностей, ищем ответы на вопросы современности.

В период между двумя войнами, гражданской и Великой Отечественной, были заложены основы сильной, боеспособной, одной из лучших в мире армий. В это время создавались источники будущей победы. Без глубокого изучения 20-х - нач.40-х гг. нельзя понять ни поражений начального периода войны, ни побед 1945-го года, ни послевоенного строительства армии.

Огромную роль в формировании боеспособной армии играет высшее военное руководство. Это большой, сложный аппарат, функционирующий по своим законам и, в зависимости от его структуры, действующий с разной эффективностью. Исследуемый период дает разные формы его организации - от полного единоличия до полной коллегиальности.

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в следующем:

Во-первых, сложность и схожесть ситуации, в которую попали Вооруженные Силы Российской Федерации на исходе века и Красная Армия в начале двадцатых годов, порождают законное стремление использовать накопленный в то время высшими военными органами управления опыт выхода из кризиса для повышения боеспособности сегодняшней армии.

Коллегиальность высшего управления привлекает в современных условиях демократичностью форм и несомненностью тех преимуществ, которые дает коллегиальность вообще. Это требует серьезного обоснования целесообразности заимствования успешно функционировавших в свое время коллегиальных органов военного управления, изучения их эффективности в конкретных исторических условиях.

Во-вторых, необходимостью объективного анализа как позитивного содержания деятельности высших коллегиальных органов военного руководства, так и негативных явлений и просчетов, допущенных в деле повышения боеспособности Красной Армии, с целью предотвращения подобных ошибок в будущем.

В-третьих, расширение методологической и методической базы, более широкое использования методов и подходов смежных социальных наук к

анализу деятельности высших военных коллегиальных органов позволяет по-новому взглянуть на историю их деятельности.

В четвертых, непреходящим значением комплексного исследования процесса деятельности высших военных коллегиальных органов по повышению боеспособности армии в межвоенное двадцатилетие для разработки проблем истории и теории строительства Вооруженных Сил.

Важную роль в межвоенный период в процессе повышения боеспособности Красной Армии играли высшие военные коллегиальные органы. К ним в исследуемый период относились: Реввоенсовет Республики (с 1923 г. СССР), Военный совет при Народном комиссаре обороны, Главный военный совет РККА¹. В разное время в их состав входило много талантливых и интересных личностей, внесших большой вклад в укрепление обороны страны. Руководителями, председателями этих органов являлись известные военные деятели: Л.Д.Троцкий, М.В.Фрунзе, К.Е.Ворошилов, С.К.Тимошенко. На правах членов в состав высших коллегиальных органов входили: И.В.Сталин, М.Н.Тухачевский, И.П.Уборевич, Б.М.Шапошников, А.И.Егоров и многие другие. Каждый из них внес в их работу частичку своей души, своего таланта.

Основой стержнем работы коллегиальных органов являлась многогранная деятельность по повышению боеспособности армии. Боевая способность - это совокупность боевых возможностей войск по выполнению боевых задач в соответствии с их предназначением. Высокая боеспособность армии - определяющий элемент ее боевой готовности и важнейшее условие предотвращения войны и обеспечения мира.

Боеспособность определяется: качеством вооружения и военной техники и степенью обеспеченности ими войск в соответствии с их организацией; содержанием оружия и военной техники в исправном состоянии и умелой их эксплуатацией; наличием материально-технических средств, соответствием организационной структуры войск характеру вооруженной борьбы, боевой выучкой и политико-моральным состоянием войск². Всеми этими вопросами пришлось заниматься высшим военным коллегиальным органам.

Рассматриваемая проблема нашла свое отражение в отечественной историографии. Большое значение для ее развития имели труды, доклады,

¹ В дальнейшем: РВС СССР (РВС), Военный совет при НКО (Военный совет), ГВС.

² Советская военная энциклопедия. М., 1990. Т.1. С.435.

статьи, выступления председателей высших военных коллегиальных органов: Л.Д.Троцкого, М.В.Фрунзе, К.Е.Ворошилова¹, С.К.Тимошенко², членов Реввоенсовета, Военного совета при НКО и Главного военного совета РККА В.А.Антонова-Овсеенко, А.С.Бубнова, С.И.Гусева, Г.К.Жукова, П.П.Лебедева, М.Н.Тухачевского, И.П.Уборевича И.С.Уншлихта, Б.М.Шапошникова³ и других. В них рассматривались вопросы и направления советского военного строительства, определялись пути совершенствования технической базы армии, вырабатывались подходы к методике и организации работы по повышению политico-морального состояния войск, рассматривались требования к кадрам и пути их оптимальной подготовки, уточнялись теоретические подходы к мобилизации армии, совершенствованию форм и методов работы коллегиальных органов.

Развенчание культа личности И.В.Сталина позволило более объективно взглянуть на историю высших военных коллегиальных органов. В 50-х - 60-х гг. вышли труды Н.Ф.Кузьмина, И.Б.Берхина, В.А.Анфилова⁴, давшие возможность по-новому взглянуть на деятельность высшего военного руководства по повышению боеспособности Красной Армии.

¹ Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. В 3т. Т.3. Кн.1. М.,1924; Т.3. Кн.3. М.,1925. Его же. Фронтов нет - опасность есть. Доклад на 9-м Съезде Советов. Б.М.,1922; Фрунзе М.В. Собр. соч. В 3т. Т.2. 1924 год. М.-Л.,1926; Т.3. 1925 год. М.-Л.1927. Ворошилов К.Е. Оборона СССР. М.,1927.

² Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. В 3т. Т.3. Кн.1. М.,1924; Т.3. Кн.3. М.,1925. Его же. Фронтов нет - опасность есть. Доклад на 9-м Съезде Советов. Б.М.,1922; Фрунзе М.В. Собр. соч. В 3т. Т.2. 1924 год. М.-Л.,1926; Т.3. 1925 год. М.-Л.1927. Ворошилов К.Е. Оборона СССР. М.,1927; Его же. Оборона СССР. Избранные статьи речи и письма. М.:Госвоениздат, 1937. 671с. Школа боевой учебы. Народный комиссар обороны Союза ССР герой и Маршал Советского Союза С.К.Тимошенко на тактических занятиях в Московском, Западном особом, Киевском особом и Ленинградском Военных округах. М.,1941.

³ Антонов-Овсеенко В.А. Строительство Красной Армии в революции. М.,1923; Бубнов А.С. 1924 год в военном строительстве. М.,1925; Его же. Красная Армия и единомышленники: Сб. статей. М.,1925; Гусев С.И. Гражданская война и Красная Армия: Сб. теоретических и военно-полит. статей. (1918 - 1924). М.,1925; Его же. Наши разогласия в военном деле. М.,1926; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.1. И.,1974; Лебедев П.П. Государственные обороны. М.,1926; Шапошников Б.М. Мозг Армии. В 3 кн. М.,1927 - 1929; Тухачевский М.Н. Вопросы современной стратегии. М.,1926. №2. С.7-17; Его же. Организация боевой подготовки//Красная звезда. 1924. 20 дек.; Его же. Военная техника и организация армии//Красная звезда. 1935. 32 февр. №45. Уборевич И.П. Тактическая подготовка войск летом//Война и революция Кн.7. М.,1929. С.27-32. Уншлихт И.С. Война будущего. Доклады и речи Уншлихта, Зофф, Буденного, Баранова. М.,1925;

⁴ Кузьмин Н.Ф. На страже мирного труда (1921 - 1940 гг.). М., 1959.; Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924 - 1925 гг.) М.,1958; Анфилов В.А. Бессмертный подвиг. Исследование канона и первого этапа Великой Отечественной войны. М.,1971.

Значительный вклад в выяснение роли и места высших военных коллегиальных органов в системе военного управления, выполняемых им функций и задач внес В.Д.Данилов¹.

В 50-е - 60-е гг. вышел ряд фундаментальных трудов по истории строительства Советских Вооруженных Сил², в которых содержатся важные материалы, раскрывающие многогранную деятельность высших военных коллегиальных органов по повышению боеспособности армии в межвоенный период.

Отдельные проблемы, связанные с деятельностью высших военных коллегиальных органов, рассматривались в монографиях и статьях А.М.Иоалева, В.Бокарева, А.Черемных, Ю.П.Петрова и О.Ф.Сувенирова³.

В конце 80-х - 90-х гг. появился целый ряд работ⁴, так или иначе рассматривающих высшие военные коллегиальные органы в системе военного

¹ Данилов В.Д. Совершенствование системы центральных органов военного руководства в 1929 - 1939 гг. // Воен. - ист. журн. 1982. Его же. Органы руководства Вооруженными Силами СССР. История организации и деятельность в годы Великой Отечественной войны. М.,1988.

² См.: Деятельность Коммунистической партии по созданию и укреплению Советских Вооруженных Сил (октябрь 1917 - июнь 1941 гг.). М.,1958; КПСС и строительство Вооруженных Сил СССР (1918 - июнь 1941 гг.). Под общ. ред Кораблева Ю.И., Логинова М.И. М.,1959; Боеvый путь Советских Вооруженных Сил. М.,1960; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 - 1945. М.,1960. Т.1.; КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. Под общ. ред. Киряева Н.М., Никитина Е.Ф., Кораблева Ю.И. М.,1965; История второй мировой войны 1939 - 1945 гг. М.,1973-1974. Т.1-3; КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М.,1967; 50 лет Вооруженных Сил СССР. М.,1968; Советские Вооруженные Силы. История строительства. М.,1978; КПСС - организатор защиты социалистического Отечества. М.,1977.

³ Иоалев А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М.,1976; Черемных А. Развитие военно-учебных заведений в предвоенный период (1937 - 1941гг.)//Воен. - ист. журн. 1982. №8. С.75-80; Иоалев А., Бокарев В. Ставование и развитие системы подготовки командно-начальствующего состава запаса в межвоенный период//Воен.-ист. журн. 1983 №8. С.86-91; Петров Ю.П. Партийное строительство в Советской Армии и Флоте.(1918-1961). М.,1964; Его же. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918 - 1968). М.,1968; Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. 1918 - 1973 гг. Исторический очерк. Под ред. Епиганова А.А. М.,1974; Сувениров О.Ф. Коммунистическая партия - организатор политического воспитания Красной Армии и Флота. 1921 - 1928. М.,1976.

⁴ См.: Данилов В.Д. Советское Главное командование в преддверии Великой Отечественной войны //Новая и новейшая история. 1988 №6. С.3-20; Моисеев М. Смена руководства Наркомата обороны СССР в связи с уроками советско-финляндской войны 1939-1940 гг. //Известия ЦК КПСС. 1990. №1. С.210-215; Военный министр РСФСР? //Воен. - ист. журн. 1990. №11. С.10-20; Данилов В.Д. Ставка ВГК, 1941 - 1945. М.:Знание,1991; Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. - 28 авг. 1923г.). М.,1991; Мишанов С.А. Строительство Красной Армии и Флота 1921 - июнь 1941 гг. М.,1992; Шевонцуков П.А. Страницы Истории

и государственного управления, стиль и эффективность их деятельности по повышению боеспособности Красной Армии. Особое значение имеют труды Н.А. Малыцева, П.А. Шевоцукова, посвященные созданию и деятельности коллегиальных органов¹.

В условиях ликвидации идеологической монополии появились интересные работы, посвященные объективному раскрытию отдельных сторон деятельности высших военных коллегиальных органов по повышению боеспособности Красной Армии. Созданные на переломном этапе истории они разнятся по подходам, оценкам событий, глубине анализа фактического материала, касающегося боеспособности Красной Армии. Вместе в тем в некоторых трудах наблюдается стремление перечеркнуть все выводы предшествующей советской историографии, на базе методологии антикоммунизма и антисоветизма выстроить новую концепцию строительства Красной Армии, деятельности ее высших руководящих органов².

Изучение и анализ исторической литературы показывает, что деятельность высших военных коллегиальных органов в 1921 - 1941 гг. раскрыта еще недостаточно полно. По данной проблеме и периоду до настоящего времени нет специального обобщающего труда.

Исследование историографии показывает, что не получили должного освещения такие важнейшие положения исследуемой проблемы, как роль и место высших военных коллегиальных органов в системе военного управления; анализ характеристик личностей, входивших в их состав, их взаимоотношения и стиль деятельности; основные направления деятельности коллегиальных органов по строительству РККА и укреплению ее материально-технической базы, подготовке кадров, повышению политики-морального состояния армии и боевых возможностей войск; основные итоги и уроки работы коллегиальных органов по повышению боеспособности Красной Армии и др.

гражданской войны: взгляд через десятилетия: Кн. для учителя. М., 1992; Горыков Ю.А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995.

¹ Малыцев Н.А. Коммунистическая партия - организатор и руководитель военных советов Вооруженных Сил СССР (1918 - июнь 1941 гг.). М., 1980; Шевоцуков П.А. Революционный военный совет Республики // РВС Республики. М., 1991.

² Например см.: Рашиорт В., Алексеев Ю. Измены Родине: Очерки по истории Красной Армии. Лондон, 1988.

Что же нового, интересного, практически значимого может внести автор в исследование проблемы?

Цель данной работы состоит в том, чтобы на основе общей теории познания, используя разнообразные источники и литературу, провести комплексное исследование деятельности высших военных коллегиальных органов по повышению боеспособности Красной Армии в межвоенный период (1921 - июнь 1941 гг.).

Базируясь на количественных методах, собственных методиках и широком применении компьютерных технологий, в работе проводится комплексный анализ высших военных коллегиальных органов, как важного социального института. Широкое привлечение ранее закрытых материалов, тщательное их изучение, систематизация, компьютерная обработка позволили подробно рассмотреть основные направления деятельности коллегиальных органов по повышению боеспособности армии. Созданные компьютерные базы данных по важнейшим показателям боеспособности РККА в исследуемый период дали возможность проследить тенденции их развития, по-новому оценить целый ряд ее структурных элементов.

Созданные автором базы данных по личностям, работавшим в коллегиальных органах, протоколам заседаний Реввоенсовета и Главного военного совета позволили не только создать коллективный портрет людей, входивших в их состав, но и дали возможность проанализировать влияние их совокупных качеств на принятие тех или иных решений.

Комплексное и взаимодополняющее применение этих методик позволило проследить и оценить эффективность деятельности коллегиальных органов по разрешению важнейших проблем боеспособности Красной Армии.

Основные подходы, использованные в исследовании, могут быть практически применены для оценки боеспособности армии, анализа эффективности военного руководства и его повышения в ходе реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации.

ГЛАВА 1. Высшие военные коллегиальные органы в системе обеспечения боеспособности РККА

§1. Роль и значение высших коллегиальных органов военного руководства

Система обеспечения боеспособности Красной Армии, по мнению автора, - это совокупность взаимосвязанных организационных, материально-технических и политических мероприятий, образующих определенную целостность и единство, осуществляемых государственными, партийными и военными органами для поддержания войск в боеспособном состоянии.

Выяснение роли высших коллегиальных органов в системе обеспечения боеспособности РККА возможно через рассмотрение необходимости и причин их создания, правового положения, места в системе государственного, военного и политического управления, функций, решаемых задач и предоставленных для этого прав, принципов строительства и функционирования.

Созданные в первый послереволюционный год военные коллегиальные органы с некоторыми перерывами действовали на протяжении всего периода существования Советских Вооруженных Сил.

Необходимость организации высшего органа военного руководства ни у кого не вызывала сомнений, но конкретная его организационная форма явилась следствием как конкретных исторических условий, традиций и опыта правящей Коммунистической партии, так и последовательного поиска наилучших форм военного управления. Это говорит о том, что создание коллегиальных органов высшего военного руководства было закономерным явлением.

С точки зрения права принятия решения и ответственности за него орган любой управляющей системы может быть единоличным или коллегиальным. Военная история дает нам немало примеров той и другой формы организации, чаще единоличной, но иногда и коллегиальной. Появление коллегиальных высших военных органов в РККА не было новой формой управления, но сочетание и особенности конкретных функций, целей и задач, выполняемых ими, исходя из сложившихся условий обстановки, дали повод некоторым

авторам для утверждения об исторической уникальности этого типа управления¹.

Причинами, породившими Военные советы, как коллегиальную форму высшего военного управления, были:

во-первых, необходимость повышения обоснованности принимаемых решений в условиях недостатка подготовленных высших военных кадров. До революции в партии большевиков не было ни одного офицера, имевшего опыта командования соединением;

во-вторых, необходимость контроля отдельных военачальников, переросшая в тотальный контроль всего высшего военного руководства, одной из форм которого являлись и коллегиальные органы;

в-третьих, стремление к непосредственному партийному руководству Вооруженными Силами, трансформировавшееся в личное руководство И.В.Сталина;

в-четвертых, усложнение ведения боевых действий, настоятельно требовавшее коллективного руководства ими, что впоследствии было обосновано в трудах Б.М.Шапошникова и А.А.Свечина, утверждавших, что время полководцев - индивидуумов прошло и сменилось коллективной работой в управлении современной войной²;

в-пятых, необходимостью согласованной деятельности Главных и Центральных управлений, Штаба РККА (Генерального штаба), руководители которых, как правило, входили в состав высших коллегиальных органов, либо привлекались к их работе;

в-шестых, объективной невозможностью единоличного квалифицированного управления громоздким военным аппаратом в том виде, в котором он сложился в годы гражданской войны и первые послевоенные годы.

Изменение условий, эволюция государственной, общественной и военной сфер предопределили изменение формы и сущности, задач, функций и места Военных советов в системе военного управления на разных этапах их развития:

¹ КПСС и военное строительство. Под ред. А.А. Ешишева. М., 1982. С.136-137.

² См.: Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1974; Свечин А.А. Стратегия. М., 1926.

Первый этап (1918 - 1921 гг.) - учреждение высшего военного коллегиального органа сначала в форме Высшего военного совета (март - сентябрь 1918 г.), а затем Реввоенсовета Республики, его организационное оформление, определение структуры, функций, прав и обязанностей.

Второй этап (1921 - 1929 гг.) - выработка устойчивых организационных форм работы и стиля деятельности в условиях мирного времени.

Третий этап (1929 - 1934 гг.) - понижение роли и статуса Реввоенсовета¹.

Этап завершился ликвидацией РВС СССР 20 июня 1934 г.

Четвертый этап (1934 - 1938 гг.) - существование формального совещательного органа - Военного совета при Народном комиссаре обороны СССР.

Пятый этап (1938 - 1941 гг.) - создание Главных военных советов РККА и ВМФ и введение, таким образом, коллегиального руководства в стратегическом звене управления.

Этапы развития коллегиальных органов демонстрируют изменение их роли, места и значения в высшем военном руководстве, которые находились в зависимости от соотношения коллегиальности и единоличия, как принципов военного управления.

Правовое положение высших военных коллегиальных органов определялось руководящими государственными, а позднее и партийными документами². Их анализ показывает, что наибольшие властные полномочия

¹ Было закреплено в Положении о Народном комиссариате по военным и морским делам от 30 января 1929 г.

² Постановление об образовании Высшего военного совета // Декреты Советской власти. М., 1957. Т.1. С.522-523; Положение ВЦИК о Революционном военном совете Республики (30 сентябрь 1918 г) // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. М., 1918. №97. Ст.978. С.1237-1238; Положение о Народном комиссариате по военным и морским делам СССР, утвержденное Малым Совнаркомом 25 мая 1921 г.; Положение о Народном комиссариате по военным и морским делам СССР, утвержденное 3-й сессией ЦИК первого созыва 12 ноября 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1923. №107. ст.1034; Положение о Народном комиссариате по военным и морским делам СССР. Пост. ЦИК и СНК СССР от 30 янв. 1929 г. // Собрание законов и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства СССР. 1929. №13 ст.105; О ликвидации Реввоенсовета СССР, переименовании Наркомвоенмора в Народный комиссаритет обороны СССР и об утверждении тт. Гамарника Я.Б. и Тухачевского М.Н. заместителями Народного комиссара обороны Союза СССР. Пост. ЦИК СССР. 20 июня 1934 г. // Собрание законов и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства СССР. 1934. №33. ст.256; Положение о Военном совете при Народном комиссаре обороны Союза ССР (Постановление ЦИК и СНК СССР. 22 ноября 1934 г.)/ Там же. 1934. №58. ст.431; Пост. СНК и ЦИК ВКП(б).

Реввоенсовет имел с момента его образования до 1929 г. В годы гражданской войны, согласно Положению о РВСР, он являлся высшей военной властью в стране. Нарком по военным и морским делам был Председателем Реввоенсовета. Главнокомандующий - членом РВСР, причем в Положении подчеркивалась его подотчетность Реввоенсовету. Таким образом, Верховным главнокомандующим являлся по существу коллективный орган - Реввоенсовет.

В 1928 году Реввоенсовет подготовил проект нового Положения, согласно которому уже не РВС СССР, а Нарком по военным и морским делам возглавлял Вооруженные Силы страны¹. Положение о Наркомате по военным и морским делам, принятое ЦИК и СНК СССР 30 января 1929 года, в корне меняло правовой статус Реввоенсовета. Ему была посвящена только одна статья - 5-я, в которой говорилось, что РВС СССР является коллегией Народного комиссариата по военным и морским делам, в состав которой помимо Наркома входили его заместители, утверждаемые Президиумом ЦИК СССР, и члены, персонально назначаемые СНК СССР. По этому положению повышался статус Наркома, так как Ст.4 гласила: "Во главе Народного комиссариата по военным и морским делам стоит Народный комиссар по военным и морским делам. Он же стоит во главе всех Вооруженных Сил Союза ССР, состоящих из РККА, и является Председателем Революционного Военного Совета Союза ССР"². Этим положением вводилось единоличное в стратегическом звене военного руководства. Это был акт политического доверия и профессионального признания высшего военного руководства.

Коллегиальные органы стали играть второстепенную роль. Их предложения носили лишь рекомендательный характер для Наркома, хотя по-прежнему, отдавая дань революционной традиции, приказы Наркома издавались от имени Реввоенсовета. С этого момента начался новый этап в истории высших Военных советов - они стали совещательными органами при Наркомах, но и в новом качестве их роль первоначально оставалась достаточно важной, а задачи и функции обширными.

Об образовании при Наркомате обороны Главного военного совета РККА от 13 марта 1938г. //Русский архив. Т.13. М., 1994. С.50.

¹ Протокол заседания РВС СССР №28 от 25.07.28г. Окончательно проект Положения НКВМ утвержден на заседании РВС СССР, протокол №25 от 22.05.29г. РГВА, ф.4, оп.1, д.76.

² Собрание законов и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства СССР. 1929. №13 ст.105.

Изменившиеся к середине 30-х гг. политические условия требовали новых форм военного руководства. Их вырабатывало высшее политическое руководство страны, а решения в отношении судьбы Реввоенсовета в 1933 г. - лично И.В.Сталин¹.

20 июня 1934г. Постановлением ЦИК СССР Реввоенсовет был упразднен². В течение 4-х месяцев военных коллегиальных органов в стратегическом звене управления не было вообще, но уже 22 ноября 1934г. Постановлением ЦИК и СНК СССР объявлено Положение о Военном совете при Народном комиссаре обороны Союза ССР. В постановлении указывалось, что Военный совет является совещательным органом при Народном комиссаре, который одновременно назначался его председателем. Члены Совета утверждались СНК по представлению Наркома обороны³. Состав Совета был очень широк, а права весьма незначительны, что заранее ограничивало рабочие возможности данного органа.

В середине марта 1938 г. по решению ЦК партии при наркоматах были восстановлены коллегии. В этом решении отмечалось, что упразднение коллегий в 1934 г. привело не к усилению, а к ослаблению руководства⁴. 13 марта 1938 г. был образован Главный военный совет РККА. Он работал на правах коллегии Наркомата обороны и нес полную ответственность за исключительное выполнение директив по разработке и реализации планов укрепления обороны страны, мобилизационную готовность, техническое оснащение армии, воинское обучение и воспитание личного состава. Решения ГВС проводились в жизнь приказами Наркома. По своему правовому положению он в значительной степени напоминал Реввоенсовет СССР конца 20-х годов, но не обладал его революционным и боевым авторитетом.

С образованием ГВС РККА необходимость в Военном совете при Наркоме обороны отпала, он формально просуществовал до ноября 1940 года.

¹ Об этом в своем письме Сталину и Ворошилову от 31 марта 1934г. упоминает М.Н.Тухачевский. См.: Военные советы Советских Вооруженных Сил. Рукопись колл. авторов. М.:ВПА,1963. С.58.

² Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1934. №33. ст.256.

³ См.: Положение о Военном совете при Народном комиссаре обороны Союза ССР// Собрание законов и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства СССР. 1934. №58, ст.431.

⁴ См.: Петров Ю.П. Строительство полигонов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918 - 1968). М.,1968. С.241.

И по предложению Наркома обороны С.К. Тимошенко был упразднен Постановлением СНК СССР от 6 ноября 1940 г.¹

Главный военный совет просуществовал до 22 июня 1941г. Последнее заседание совета состоялось 20 июня 1941 года. 23 июня с образованием Ставки Главного Командования он прекратил свою деятельность.

Исследование роли и места высших военных коллегиальных органов показывает, что в рассматриваемый период они оказались вовлечеными в общий процесс преобразования системы управления в государстве, в результате которого:

во-первых, понижалось значение советских и государственных органов в руководстве Вооруженными силами вообще и военными коллегиальными органами в частности;

во-вторых, неуклонно возрастала роль партийного руководства армиией, постепенно трансформировавшаяся в личную власть И.В. Сталина²;

в-третьих, создание жесткой вертикали управления в корне изменило место коллегиальных органов в системе военного руководства и оттеснило их на периферию военной системы.

Отношения Реввоенсовета с подчиненными военными органами строились на основе Положений о Наркомате по военным и морским делам. Схема подчиненности могла меняться и определялась в каждом конкретном случае приказами Реввоенсовета. В 20-е годы в его непосредственном подчинении находилось большое количество различного рода структурных элементов (управлений, штабов и т.д.): в 1920г. - 13, в 1921г. - 21 и 19, 1923г. -

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т.13.(2-1). М.,1994. С.319.

² Как считают авторы монографии, посвященной деятельности органов стратегического руководства Вооруженными Силами СССР, предвоенная централизация военной и государственной власти вытекала из господствовавших в то время взглядов и практики. В частности они пишут: "...при определении функций Главного Командования советская военная стратегия исходила из принципиального положения о подчиненности стратегии политике. Эта подчиненность в мирных условиях выражалась в определении политическим руководством принципиальных положений военного строительства и военного искусства. В условиях же войны вся деятельность Главного Командования подчинилась интересам достижения политических целей войны. Специальных документов, регламентировавших эту подчиненность, не имелось. Однако и в годы гражданской войны и в военных конфликтах, и в советско-финской войне принципиальные вопросы стратегического характера решались в Политбюро под руководством Сталина." В Кн: "Органы руководства Вооруженными Силами СССР. История организации и деятельность в годы Великой Отечественной войны". М.,1988. С.33.

11, 1924г. - 10, 1929г. - 13¹, а если учесть количество подчиненных округов, флотов, флотилий, армий, то эти цифры должны быть увеличены как минимум в 2 раза. С точки зрения современной социологии организаций данная система, учитывая сложность ее элементов, излишне громоздкая, ее управляемость недостаточно высока².

Управление подчиненными органами Реввоенсовет осуществляло при помощи издаваемых от его имени приказов. Общие распоряжения наркома и его заместителей оформлялись также приказами РВС СССР.

Военный совет при Наркоме обороны подчиненных органов не имел, его достаточно редкие решения оформлялись приказами Наркома обороны.

Главный военный совет в период вхождения в него И.В.Сталина, благодаря этому факту, приобрел большой неформальный вес и авторитет. Не только низкостоящие, но и высшестоящие органы без промедления выполняли все его решения³. С выходом И.В.Сталина из этого органа его авторитет упал. Решение проблем, связанных с управлением подчиненного аппарата и согласованием вопросов с высшестоящими партийными и государственными органами, резко осложнилось.

Исследование места высших коллегиальных военных органов в системе военного управления позволяет сделать выводы:

- громоздкость непосредственно подчиненного Народному комиссариату аппарата являлась основой для существования коллегиального руководства, облегчающего усвоение информации от подчиненных управлений, согласование вопросов с высшестоящими организациями и принятие квалифицированных решений;

- положение коллегиальных органов в системе военного управления чаще всего зависело от их правового статуса, а иногда и от авторитета лиц, входивших в их состав.

¹ См.: Мальцев Н.А. Коммунистическая партия - организатор и руководитель военных советов Вооруженных Сил СССР. 1918 - 1941 гг. М., 1980. Схемы №№2,6; Приказы: РВСР №336/41 от 10 февраля 1921 г.; РВС СССР №446/96 от 28 марта 1924г. //Сборники приказов РВСР и РВС СССР за 1921 и 1924 гг.

² На громоздкость центрального военного аппарата указывают и авторы краткой исторической справки об организации центрального военного управления РККА (1917 - 1928 гг.). РГВА, ф.4, оп.1, д.720. Управленческие системы высшего и среднего уровня считаются наиболее эффективными и управляемыми при наличии не более 4-6 подчиненных, для низового уровня до 30. См.: Приложин А.Н. Современная социология организаций. М.,1995. С.161.

³ Например: Комитет обороны без обсуждения утверждает решение ГВС РККА (протокол №16 от 5 августа 1938г.). РГВА, ф.4. оп.17 д.46.

Реввоенсовет, Военный совет при НКО, Главный военный совет строились и функционировали на основе ряда принципов, под которыми понимаются как основные исходные положения о их структурном построении, так и наиболее общие правила практической деятельности по повышению боеспособности Красной Армии. Проведенное исследование позволяет выделить следующие принципы:

Первым принципом является коллегиальность руководства. Это основной системообразующий принцип строительства и деятельности коллегиальных органов. Он имел одинаково большое значение во всех формах коллегиальных органов в исследуемый период, но как принцип руководства армией наибольшее развитие получил в Реввоенсовете, меньше он был выражен в функциях Главного военного совета и совсем не просматривался в деятельности Военного совета при НКО. Основная причина этого была заложена в самой природе коллегиальных органов. Имея положительные стороны: всестороннее рассмотрение проблем, уменьшение вероятности ошибок при их принятии¹, привлечение опыта и знаний многих людей, возможность политического контроля, они имеют значительные недостатки с точки зрения военного руководства - низкую оперативность управления и отсутствие его непрерывности². Эти качества присущи единоличию, которое, в свою очередь, имеет ряд недостатков.

До тех пор, пока необходимость политического контроля и стремление компенсировать недостаток военного профессионализма руководителей армии

¹ Новейшие социологические исследования подтверждают превосходство коллективной деятельности над индивидуальной, которое заключается, в частности, во взаимном исправлении ошибок, отсечении неэффективных предложений, социальной поддержке, предоставляемой во взаимодействии, что облегчает мышление, в соревновании между членами группы за уважение и социальный статус, это, в свою очередь, мобилизует их энергию на вклад в решение стоящих перед коллективом задач. См.: Пригожин А.Н. Современная социология организаций. М.,1995. С.117.

² Немецкий историк Б.Мюллер-Гильебранд считает, что история войн показывает необходимость принятия решения в течение нескольких часов, что могло сделать только одно лицо. И, следовательно, в высшем органе политического руководства, как и в высшем органе военного руководства, ответственность за подготовку и ведение войны должна быть точно определена. "... при этом высшее политическое руководство, принимая решение, должно действовать независимо, как от общественного мнения, которое часто складывается на эмоциональной базе, так и от партийных или др. групповых интересов.", что не означает, что они не должны советоваться в нормальных условиях с коллегами. В кн.: Сухопутная армия Германии 1933-1945 гг. В 3т. Т.1. Сухопутная армия Германии перед второй мировой войной. М.,1956. С.118.

были важнее соблюдения основополагающих принципов военного управления, коллегиальные органы сохранялись в стратегическом звене. Когда эти условия стали менее значимыми, вследствие повышения военного профессионализма преданных партии военных кадров, эти органы были ликвидированы. При этом не обошлось без перегибов, о чем свидетельствует преждевременная ликвидация Реввоенсовета в 1934 г. и отказ от коллегиальных военных органов вообще. Жизнь заставила вернуться к ним, но уже в иных, оптимальных для тех условий формах (Главный военный совет РККА). Вместе с тем нельзя отрицать и действия субъективных факторов, в частности централизации и концентрации власти в руках И.В.Сталина, что также наложило отпечаток на процесс эволюции коллегиальных органов.

Принцип зависимости организации и деятельности коллегиальных органов от военной политики Коммунистической партии. Первоначально он выражался в обязательности директив Центрального Комитета РКП/б/ для Реввоенсовета Республики, что было особо подчеркнуто в постановлении ЦК «О политике военного ведомства»¹.

Впоследствии этот принцип нашел свое отражение в непосредственном руководстве деятельностью высших военных коллегиальных органов со стороны правящей Коммунистической партии, ее Центрального Комитета. В результате втягивания Реввоенсовета в борьбу за власть между сталинским большинством Политбюро ЦК РКП/б/ и Л.Д.Троцким председатель РВС потерял свой пост, а высший военный коллегиальный орган был переподчинен непосредственно Политбюро.

По мере укрепления режима личной власти И.В.Сталина роль Политбюро понижалась, а его личная роль в руководстве Вооруженными Силами вообще и их коллегиальными органами управления в частности неизмеримо выросла². Некоторое время, в период нахождения в составе Главного военного совета, руководство и его контроль осуществлял лично И.В.Сталин, определявший военную политику партии в этот период.

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. М., 1981. С.42.

² Об этом свидетельствуют воспоминания Н.С.Хрущева, в которых он пишет: особенно закрытыми для обсуждения были мероприятия "по повышению боеспособности Красной Армии, улучшению вооружения, оснащению войск техникой... Конкретно я, - вспоминал Н.С.Хрущев, - почти ничего не знал, и мне неизвестно, что знали другие члены Политбюро, ибо все это брал на себя лично Сталин..." См.: Хрущев Н.С. Мемуары//Вопросы истории. 1990. №8. С.69.

В деятельности коллегиальных органов этот принцип также проявлялся в комплексном решении военных и политических вопросов. Реввоенсовет был создан как орган единого военно-политического руководства армией и флотом. Наличие большой самостоятельности, концентрация в его руках огромной власти вызывали небеспочвенные опасения в Политбюро ЦК РКП/б.¹

Единство военного и политического руководства армией со стороны Реввоенсовета отстаивали Л.Д.Троцкий и М.В.Фрунзе. Так, последний настоял на том, чтобы Начальник ГУРа назначался членом РВС на одинаковых с другими правах.

Однако смерть М.В.Фрунзе, назначение на пост наркома К.Е.Ворошилова, усиление влияния И.В.Сталина в партийном руководстве позволили ужесточить политический контроль за армией и флотом. На XIV съезде в декабре 1925 г. в устав партии впервые был включен раздел "О парторганизациях в Красной Армии", где указывалось, что общее "руководство партийной работой в Красной Армии и Красном Флоте осуществляется Политическим управлением РККА, как военным отделом ЦК"². Это решение в значительной степени ослабило влияние Реввоенсовета, как органа политического руководства, поскольку непосредственное руководство политической работой в Вооруженных Силах с этого времени стал осуществлять Центральный комитет, что было принципиальным изменением в военной политике партии.

Принцип соответствия структуры и функций коллегиальных органов, решаемым задачам. Исходя из требований этого принципа, наиболее широкий круг задач решал Реввоенсовет, в его компетенцию входили:

- разработка и осуществление планов обороны Республики;
- управление и руководство Вооруженными Силами в мирное и военное время;

¹ Троцкий в 1935 г. писал, «что военное устранение фракции Г.Е. Зиновьева, Л.Б.Каменева и И.В.Сталина, бесспорно, не представляло трудности и не вело бы к большому кровопролитию». Попытки военного импичментства в партийные дела нельзя было исключить, и если об этом иногда мог думать Троцкий, то тем более это должны были иметь в виду Зиновьев, Каменев и Сталин. Цит по хн.: Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме.- М.,1990. С.109-110.

² В.И.Ленин и Советские Вооруженные Силы. М.,1980. С.200.

- руководство органами местного военного управления, определение военного районирования, проведение призыва на военную службу;
- обеспечение снабжения Вооруженных Сил всеми видами довольствия;
- руководство формированием, комплектованием, обучением и подготовкой частей Красной Армии и Флота;
- осуществление руководства политическим воспитанием военнослужащих органами юстиции;
- руководство подготовкой командного, административного, технического и политического состава;
- разработка и осуществление военно-технической политики в армии и на флоте;

• обеспечение мобилизационной готовности Вооруженных Сил¹.

Для решения этих задач Реввоенсовет был наделен правами:

- выносить на утверждение высших органов государства проекты декретов и постановлений по вопросам строительства Вооруженных Сил и организации обороны страны;
- издавать приказы, распоряжения, уставы, наставления и другие руководящие документы, обязательные для выполнения всеми органами Вооруженных Сил и всеми военнослужащими Красной Армии и Флота;
- устанавливать и изменять организацию и структуру органов военного управления;
- издавать в соответствии с действующим законодательством необходимые распоряжения по вопросам, связанным с прохождением гражданами военной службы².

Военный совет при НКО решал лишь одну задачу: рассматривал вопросы, поставленные на его обсуждение Наркомом либо другими членами совета¹.

¹ Положение ВЦИК о Революционном военном совете Республики (30 сент. 1918 г). //Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. М., 1918. №97. Ст. 978. С. 1237-1238; Положение о Народном комиссариате по военным и морским делам СССР. Постановление 3-й сессии ЦИК первого созыва. 12 ноября 1923 г. //Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1923. №107. Ст. 1034.

² Положение ВЦИК о Революционном военном совете Республики (30 сент. 1918 г). //Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. М., 1918. №97. Ст. 978. С. 1237-1238.

На Главный военный совет РККА возлагались задачи:

- рассмотрение основных вопросов по организации и устройству наземных и воздушных сил Красной Армии, комплектования и мобилизационной подготовки армии и вопросов по всем отраслям деятельности НКО, поставленных на обсуждение Наркомом обороны;
- рассмотрение новых образцов вооружений и боевой техники, а также систем вооружений Красной Армии;
- обсуждение мероприятий по обучению личного состава армии;
- обсуждение проектов законов, подлежащих внесению на утверждение Правительства².

Решения ГВС объявлялись приказами Наркома обороны.

Рассмотрение задач подводит к выводу о том, что наибольший их объем стоял перед Реввоенсоветом, меньше всех задач решал Военный совет при НКО.

Объем решаемых задач предопределил наиболее сложную структуру РВС СССР и Главного военного совета РККА, а также значительный объем выполняемых ими функций, которые можно определить исходя из правового положения военных коллегиальных органов, их роли и места в структуре государственного и военного руководства:

1. Управления. Она вытескала из обязанности Реввоенсовета и Главного военного совета поддерживать постоянную боевую готовность Красной Армии, осуществлять руководство подготовкой и проведением боевых действий, а также состояла в политическом руководстве войсками при выполнении ими боевых и учебных задач.

Данная функция в полном объеме осуществлялась Реввоенсоветом Республики (СССР), ее выполнял и Главный военный совет, например, для руководства войсками в ходе советско-финляндской войны была образована Ставка Главного военного совета. Военный совет при НКО этой функцией не располагал.

2. Функция обеспечения боеспособности РККА. Она состояла в определении высшими военными коллегиальными органами структуры

¹ Положение о Военном совете при Народном комиссаре обороны Союза ССР// Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1934. №58. Ст.431.

² Проект Положения о Наркомате обороны СССР от 31.12.1940 г. РГВА, ф.4, оп.14, д.2431, л.207.

Красной Армии, форм организации войск, обеспечении их личным составом, оружием, боевой техникой, материальными средствами, а также в подготовке кадров, повышении боевой выучки и политico-морального состояния всего личного состава армии.

В полном объеме эту функцию осуществляли Реввоенсовет и Главный военный совет РККА. Военный совет при НКО эту функцию не выполнял.

3. Прогностическая функция. Она заключалась в прогнозировании военной ситуации исходя из военно-политической обстановки и мире, указаний ЦК Коммунистической партии, эволюции военного дела.

Этой функцией был наделен Реввоенсовет и частично Главный военный совет.

4. Функция контроля. Ее выполняли Реввоенсовет и Главный военный совет. Она возникла в годы гражданской войны и была обусловлена необходимостью контролировать высших военных руководителей из числа военных специалистов, включая Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами Республики¹. В дальнейшем она трансформировалась в функцию политического контроля за действиями высших военных органов и осуществлялась путем введения в состав коллегиальных органов видных политических деятелей.

Усиление функции контроля высших военных органов наблюдалось в предвоенный период. Это выражалось сначала в личном вхождении И.В.Сталина в состав Главного военного совета, а затем в делегировании в его состав А.А.Жданова и Г.М.Маленкова. На первом заседании в 1941 году, которое состоялось 15 апреля, было принято решение об утверждении перечня приказов Главного военного совета, отдаваемых за тремя подписями: Наркома обороны, члена ГВС (А.А.Жданова или Г.М.Маленкова) и Начальника Генерального штаба². Это решение в некоторой степени ограничивало

¹ Положение о Главнокомандующем всеми Вооруженными Силами Республика// Декреты Советской власти. Т.4. М.,1968. С.150.

² Перечень вопросов, по которым должны отдаваться приказы ГВС за тремя подписями: 1.По оперативным вопросам /приказы и директивы/. 2.По организационным: о коренном изменении организационной структуры Красной Армии, формирований и расформирований соединений, строительству Уров. 3.О перевооружении армии новыми системами оружия и боевой техники. 4. О создании мобзапасов. 5. Об изменениях норм материального положения личного состава Красной Армии. 6.Основные приказы по обучению и воспитанию войск. 7.По принципиальным вопросам политической пропаганды. 8. По отдельным вопросам, рассмотренным ГВС. Остальные приказы, регламентирующие организацию, обучение, быт,

самостоятельность Наркома обороны и сводило его роль скорее до уровня Главнокомандующего в годы гражданской войны, чем Председателя Реввоенсовета начального периода его существования.

5. Координационная функция. Заключалась в обязанности высших военных коллегиальных органов согласовывать действия различных нижестоящих военных управленческих структур, а также мероприятия военного ведомства по обеспечению обороноспособности страны с партийными и государственными органами.

В наибольшем объеме эту функцию выполнял Реввоенсовет, был ею наделен и Главный военный совет. Военный совет при НКО этой функцией не располагал.

6. Функция планирования. Она следовала из обязанности Реввоенсовета «разрабатывать и осуществлять планы обороны Республики»¹ и фактической деятельности Главного военного совета РККА по обсуждению оперативных и мобилизационных планов, систем вооружения.

Особенно ярко эта функция проявилась в деятельности Реввоенсовета во второй пол. 20-х - нач. 30-х гг., когда были разработаны и утверждены планы развития родов войск и Вооруженных Сил СССР, системы вооружения: артиллерийского, авиационного, танкового, инженерного, связи и др. Изучение протоколов Главного военного совета показывает, что проблемам планирования он уделял меньше внимания. Военный совет при НКО эти вопросы не рассматривал и функцию планирования не выполнял.

7. Функция оказания помощи высшему военному руководству в выработке решений. Она заключалась в обсуждении поставленных Председателем, другими членами советов насущных вопросов военной теории и практики. Для Военного совета при НКО эта функция была главной.

Анализ функций свидетельствует о том, что Реввоенсовет Республики (СССР) осуществлял все их в полном объеме. Главный военный совет полностью выполнял шесть функций (1,2,4,5,6,7) и одну частично (3). Военный совет при НКО полностью выполнял две функции из семи (4,7), не выполнял пять (1,2,3,5,6).

службу, материальное обеспечение, строительства, санитарное и ветеринарное состояние Красной Армии отдавались за подпись НКО или зам. НКО по кругу их работы.

¹ Положение о Народном комиссариате по военным и морским делам СССР, утвержденное 3-й сессией ЦИК первого созыва 12 ноября 1923 г. // Собр. указований и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1923. №107. Ст.1034.

Кроме этого, рассмотрение функций позволяет определить, согласно современной теории социологии организаций¹, заложенные в данные органы военного управления цели. Ими являются: повышение боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил и обеспечение их политической надежности и преданности существующему режиму. Определенная разнонаправленность целей порождала двойственность в положении, деятельности и формировании высших военных коллегиальных органов, что также логически вытекало из требований принципа соответствия структуры и функций коллегиальных органов решаемым им задачам.

Анализ принципов, лежащих в основе строительства и деятельности высших военных коллегиальных органов, подводит к выводу о том, что их изменение приводило к модификации порядка построения, организации, сущности, содержания, форм и методов деятельности Военных советов.

Таким образом, создание коллегиальных органов высшего военного руководства было необходимым и закономерным явлением, вытекающим из своеобразия условий, сложившихся в послереволюционные годы. Изменение государственной, политической и военной системы приводило к трансформации в их правовом положении и соответственно меняло место в структуре государственного и военного управления.

Принципы строительства и деятельности, функции, цели и задачи, выполняемые высшими военными коллегиальными органами в структуре управления Красной Армией, определили ту важную, но меняющуюся и в целом уменьшающуюся роль, которую они играли в системе обеспечения боеспособности РККА.

§2. Организационные основы строительства и деятельности

Правовое положение, принципы строительства и деятельности, место в системе управления, функции, цели и задачи высших военных коллегиальных органов Советского государства определяли их организационные формы и порядок работы, стиль деятельности и его результаты по обеспечению боеспособности РККА в рассматриваемый период.

¹ См.: Пригожин А.Н. Современная социология организаций. М., 1995. С.54.

С момента создания высших коллегиальных военных органов начался поиск их организационных форм, в наибольшей степени отвечающих их роли в системе управления и решаемым задачам. На протяжении исследуемого периода к ним относились: заседания, расширенные заседания, Пленумы, заседания Президиума РВС СССР, заседания Ставки Главного военного совета, работа комиссий и некоторые другие.

Рассмотрение системы организационных форм (см.: приложение с.2) высших военных коллегиальных органов в исследуемый период показывает, что они менялись в зависимости от уровня представительности и количества участников и подразделялись на рабочие органы узкого, среднего и широкого состава.

К первому относились: Президиум РВС СССР, совещания председателя РВС СССР и Наркома обороны со своими заместителями.

К среднему уровню можно отнести собственно заседания РВС СССР, Главного военного совета и к широкому уровню представительности - расширенные Пленумы и заседания РВС СССР и ГВС, Постоянное военное совещание. Эти формы являлись постоянными и закреплялись в соответствующих Положениях.

Временными организационными формами, обычно не предусмотренными¹ руководящими документами по работе коллегиальных органов, являлись комиссии при РВС СССР, Военного совета при НКО, ГВС.

Для связи и совместной работы с руководящими партийно-государственными органами в них делегировались члены военных коллегиальных органов, создавались совместные комиссии, назначались уполномоченные РВС СССР.

И, наконец, для управления боевыми действиями предназначались: РВСР, РВС СССР, Ставка ГВС.

Рассмотрение системы организационных форм высших военных коллегиальных органов позволяет сделать вывод об их многоуровневой структуре, стремлении к поиску эффективных форм работы и связи с руководящими и руководимыми органами.

Всего за 1921 - 1940 гг. было проведено 459 заседаний высших военных коллегиальных органов, в повестке дня которых стоял 3741 вопрос¹.

¹ Постановлением РВС СССР о порядке его работы от 29 декабря 1929 года было предусмотрено существование постоянной комиссии РВС СССР. РГВА, ф.4,оп.1,д.761,л.5.

Вместе с изменением организационных форм высших коллегиальных органов вырабатывался и менялся стиль их деятельности. В исследуемый период можно выделить ряд тенденций по его совершенствованию: стремление к выработке наиболее эффективного порядка работы, внедрение системы планирования и контроля.

Тенденция к выработке наиболее эффективного порядка работы с разной интенсивностью прослеживается в течение всего исследуемого периода.

В первые послевоенные годы порядок работы нес на себе отпечаток прошедшей войны. Это выражалось в “революционных” методах решения назревших проблем.

Такой стиль поддерживался не только благодаря сложившейся традиции, но также сложной внешнеполитической обстановкой, личными качествами Л.Д. Троцкого и его невниманием в начале 20-х гг. к военной работе. Переход армии на мирное положение настоятельно потребовал внедрения соответствующих форм, методов и стиля деятельности.

В 1924 году вопрос о стиле и формах деятельности Реввоенсовета был поднят как серьезный политический вопрос и использован на февральском Пленуме ЦК для борьбы с Л.Д. Троцким. Для исправления обнаруженных недостатков было предложено выделить из состава Реввоенсовета узкую руководящую коллегию, которая вела бы постоянную практическую работу (Президиум Реввоенсовета). Политическая цель этих решений заключалась в стремлении Политбюро ЦК организационными мерами ограничить влияние Л.Д. Троцкого в Реввоенсовете.

Эти решения, а также изменения в составе РВС СССР привели к тому, что его организационные формы и стиль работы стали быстро меняться.

В соответствии с решениями Пленума ЦК на заседании РВС СССР 12 февраля 1924 г. по докладу А.П. Розенгольца был выработан статус и порядок работы Президиума и Пленума РВС СССР:¹ 1. Пленум РВС избирает Президиум из 5-ти человек. 2. Президиум разрешает все текущие дела и принципиальные срочные вопросы. 3. Президиум собирается не реже одного раза в неделю в установленные дни и часы. 4. Пленум РВС разрешает принципиальные вопросы и намечает план дальнейшей работы. 5. Пленум собирается не реже 1 раза в 2 месяца ... на заседание Пленума обязательно

¹ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18. Также см.: приложение на С.1.

² Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

заблаговременно вызываются члены РВСС, работающие на местах... 9. В Президиум выбрать тт. Троцкого, Склянского, Уншлихта, Главкома, Бубнова¹.

На очередном заседании 3 марта 1924г. был выработан регламент работы Реввоенсовета.

Вследствие громоздкости и большого объема подготовки и согласований выдержать сроки созыва Пленумов не удалось. Всего было проведено пять заседаний Пленума РВС СССР². Они неоднократно переносились³ и, в конце концов, стали собираться расширенные совещания РВС СССР с участием определенной категории военных руководителей. Как правило, это были командующие и члены РВС округов, начальники главных и центральных управлений. Расширенные совещания, обычно, проводились один раз в год (только в 1929г. было проведено 2 совещания) и с 1927 г. они посвящались рассмотрению итогов боевой подготовки РККА за прошедший год и задачам на следующий. Всего Реввоенсоветом было проведено 8 таких совещаний⁴, на которых присутствовало 1734 человека⁵. С ликвидацией Реввоенсовета эта форма коллегиального обсуждения насущных проблем армии была возобновлена в виде заседаний Военного совета при НКО. Главный военный совет в 1940 году провел 2 совещания в широком составе.

Все заседания очень тщательно готовились и были важным событием в жизни РККА, имели большое значение для повышения боеспособности армии, поскольку вырабатывали общие взгляды на формы боевого применения войск, их методы обучения.

Президиум РВСС просуществовал с 20.2.24г. по 20.02.25г., за это время было проведено 49 заседаний, на которых был рассмотрен 501 вопрос⁶.

Созданные по инициативе И.В.Сталина, в целях уменьшения влияния Л.Д.Троцкого в аппарате Реввоенсовета, его организационные формы: Президиум и Пленум просуществовали недолго и были ликвидированы вскоре

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.7.л.36.

² Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

³ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

⁴ На заседании РВС 18.03.24г. сроки созыва очередного Пленума были перенесены ввиду большой и срочной работы по подготовке к демобилизации. 19.05.24г. Пленум был перенесен в связи с партийным съездом. Подготовке ноябрьского (1924 г.) пленума РВС СССР было посвящено четыре заседания Президиума, сроки 2 раза переносились. РГВА, ф.4, оп.18, д.7, лл.81,137, 224, д.8, лл.20,35,61.

⁵ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

⁶ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18. Также см.: приложение ча С.3.

⁷ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18, дд.7-9.

после устраниния Л.Д.Троцкого с поста Наркомвоенмора. Их функции перешли к заседаниям РВС СССР, а позднее ГВС. Роль Пленумов стали выполнять расширенные заседания РВС СССР и ГВС РККА, заседания Военного совета при НКО.

К концу 20-х годов назрела необходимость более тщательной подготовки заседаний РВС СССР. С этой целью, для рассмотрения текущих вопросов, поступающих на решение РВС СССР, 16 мая 1928 г. была образована постоянная комиссия РВС СССР под председательством И.С.Уншлихта. Решения комиссии после утверждения их Председателем РВС СССР доводились до сведения членов РВС «в круговую» на очередном заседании, после чего включались в протокол заседания. Комиссия собиралась по мере надобности. Она просуществовала до 17 июля 1930 г. а затем ее функции стало выполнять совещание Председателя РВС с его заместителями¹.

Постепенно накапливавшиеся изменения, вводимые отдельными решениями РВС, потребовали создания единой системы работы Совета. Эта система была закреплена в Постановлении РВС СССР от 29 декабря 1928 года, в котором обращалось особое внимание на тщательную проработку всех представляемых на рассмотрение материалов, установление порядка исполнения принятых решений, соблюдение регламента и ряд других важных моментов организации деятельности Реввоенсовета.

Постановление требовало усилить плановое начало в работе Реввоенсовета и всего центрального аппарата НКВМ, наладить и ужесточить контроль за исполнением принятых решений². Решения Реввоенсовета от 29 декабря 1928 года положили начало упорядоченной работе Реввоенсовета и во многом определили стиль деятельности высших коллегиальных органов в исследуемый период.

Порядок работы, определенный в 1938 году Главным военным советом, был тем же, что и у Реввоенсовета. На его первом заседании 19 марта 1938 года был определен круг первоочередных задач и решено: подобрать и назначить особого секретаря ГВС; установить заседания совета 3 раза в месяц - 10, 20, и 29 числа кроме внеочередных, но уже на следующем заседании

¹ Причины ликвидации комиссии неизвестны. Организация совещаний Председателя РВС СССР со своими заместителями относится к началу 1928 года, первый документально оформленный протокол относится 30 марта 1928г., на нем была утверждена смета НКВМ на 1927/28год. РГБА, ф.4, оп.18, д.19, л.2,114,252, оп.1,д.707, л.161.

² РГБА, ф.4, оп.1, д.761, л.5-7.

решено собираться чаще: один раз в шестидневку¹. Заседания совета в период, когда в его состав входил И.В.Сталин, проходили в Кремле². Всего было проведено 42 заседания Главного военного совета, на которых было рассмотрено 193 вопроса³.

Для принятия решения на заседаниях коллегиальных органов требовалось простое большинство. Подробных сведений о системе голосования на заседаниях нет, но в отдельных протоколах встречаются данные о голосовании⁴. В случае отсутствия кворума заседание переносилось, либо рассматривались вопросы, не терпящие отлагательства⁵.

Важной формой работы являлись расширенные совещания Реввоенсовета. На них, как правило, выносились вопросы боевой подготовки войск, отдельные вопросы снабжения, мобилизации армии и др. Такие совещания собирались в конце года и на них подводились итоги боевой подготовки, обсуждались вопросы тактики и оперативного искусства, другие насущные проблемы, волновавшие высший командный состав. Повестка дня совещания формировалась как по указанию Наркомвоеимора, так и по предложениям снизу.

Проходили они чаще всего несколько дней. Порядок работы был очень напряженный⁶. Председатель Реввоенсовета стремился дать возможность выступить как можно большему количеству участников совещания. Обычно заслушивались выступления начальника Штаба РККА, начальников некоторых главных управлений, командующих войсками округов, членов РВС округов. Большое значение имели проводившиеся в апреле и декабре 1940 г. совещания

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.46, лл.1,4.

² РГВА, ф.4, оп.14, д.2063, л.1.

³ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18..

⁴ Например, расхождения во мнениях зафиксированы в протоколах Реввоенсовета при обсуждении пятилетнего плана строительства Вооруженных Сил. РГВА, ф.4, оп.1, д.707, л.179, 124.

⁵ РГВА, ф.4, оп.18, д.13, л.203.

⁶ Например: при подготовке расширенного Пленума РВС в 1925 году повестка на 2/3 была сформирована по предложениям снизу. РГВА, ф.4, оп.2, д.81, л.6,7,15.

⁷ Например: на расширенном совещании по итогам боевой подготовки за 1931/32г., проводившемся 20-24 октября 1932 года, выступило 104 человека. Заседания проходили с 10ч. до 15ч. и с 18ч до 22 ч. Регламент работы: докладчики - 8 чел. по 20 мин., члены РВС - 10 мин., другие - 10 мин. РГВА, ф.4, оп. 14, д.745, л.4.

Главного военного совета¹. Всего было проведено 10 расширенных заседаний высших коллегиальных органов, на которых было рассмотрено 27 вопросов².

Военный совет при Наркоме обороны просуществовал 7 лет и за это время провел 6 заседаний, из них 2 в 1937 году. Всего Военным советом было рассмотрено 19 вопросов³. В 1939 и 1940 гг. заседаний совета не проводилось.

Каждое из заседаний Военного совета было значительным событием в жизни армии. Основным вопросом повестки дня обычно рассматривался вопрос боевой подготовки войск в истекшем году и ее задачи на следующий год. Исключение составляло лишь июньское (1937 г.) заседание Военного совета, где основным был вопрос о контрреволюционном заговоре в РККА. По итогам заседаний, как правило, издавались приказы Наркома обороны⁴, определившие задачи подготовки армии на весь следующий учебный год. С этой точки зрения Военные советы имели огромное значение.

Все заседания требовали большой заблаговременной подготовки. Этим занималось Управление делами НКО⁵.

¹ Подробно о работе расширенного совещания ГВС 14-17 апреля 1940 г. в кн.: Малышев Н.А. Коммунистическая партия - организатор и руководитель военных советов Вооруженных Сил СССР. С.260-267. О совещании высшего руководящего состава РККА 23-31 декабря 1940 г. см.: Русский архив: Великая Отечественная. Т.12.(1). М., 1993. 408с.

² См.: приложение к С.1.

³ См.: приложение к С.1.

⁴ Например, после совещаний 1936 - 1938 гг. были изданы приказы: №015 от 20 октября 1936 г. "Об итогах боевой подготовки РККА за 1936 г. и задачах на 1937 г.", №0109 от 14.12.1937 г. "Об итогах боевой подготовки РККА за 1933 г. и задачах на 1938 год"; и №113 от 11.12.1938 г. "О боевой и политической подготовке войск на 1939 год".

⁵ Заседания проводились в зале заседаний Наркомата обороны. Приглашенные размещались за пятью столами, четыре небольших стола по краям зала предназначались для обслуживающего аппарата: секретарей, стенографисток. Во главе центрального стола размещался президиум, за ним же располагались наиболее высокопоставленные члены Военного совета. В 1935 году это были: С.М.Буденный С.С.Каменев, И.П.Уборевич, М.В.Викторов, П.Е.Дыбенко, В.К.Блюхер, И.П.Белов, И.Э.Якир, Б.М.Шапошников и др. С разрешения Наркома на заседании приглашались Начальник ОО ОГПУ, Главный военный прокурор, Председатель Военной коллегии Верховного суда, начальник военной группы КПК, начальник военной группы КСК, Секретарь Комитета обороны. Всего на заседание совета 1 июня 1937 года было: членов Военного совета - 53 чел., приглашенных работников с мест - 116. Присутствовало: маршалов Советского Союза - 4, командармов 1 и 2 ранга - 12, армейских комиссаров - 12, комкоров - 20, корпусных комиссаров - 19. Для обслуживания заседаний Военного совета в 1935 г. привлекалось 44 человека, включая машинисток, буфетчиц, курьеров, стенографов и представителей Управления делами НКО. Проведение заседаний требовало значительных финансовых средств, поскольку прибывающие размещались в дорогих гостиницах: "Националь", ЦДКА и т.п., и нередко приезжали с семьями. Расходы по обеспечению заседания в июне 1937 г. составили: оплата гостиниц - 22500 руб.; питание - 36000; расходы по буфету - 15000 руб.; транспорт - 25000 руб., организационные и культурные мероприятия - 10000 руб.

Общее представление об интенсивности работы высших военных коллегиальных органов даст график 2, представленный в приложении на с.4. На данном графике видно, что наиболее интенсивно работал Реввоенсовет СССР в 1924-1925гг. и в 1929-1933 гг. Некоторый всплеск активности наблюдался в работе Главного военного совета в 1938 году.

Гибкой, оперативной формой работы коллегиальных органов являлись комиссии¹. Они назначались для решения отдельных важных проблем строительства и боеспособности РККА.

Примером работы комиссии может являться комиссия РВСР по борьбе со взяточничеством, образованная приказом №2481/464 от 1922 года в составе В.А.Антонова-Овсеенко, Петриковского и Шора. Комиссией за период работы было рассмотрено по центральным и главным управлением 5188 человек, из них уволено 447 человек, или 8,6%. Комиссия постановила создать особые списки, "чтобы люди не могли попасть больше в армию даже в случае войны и заниматься в ней темными делами - все из секретных списков будут зачислены в тыловое ополчение"². В такие списки было занесено 276 человек, 56 человек преданы суду. Как указывалось в выводах комиссии, "оставшихся в армии хищников и взяточников эта кампания сильно одернула"³. Было издано несколько приказов РВСР по взяточничеству.

Кроме комиссий существовали и другие органы с похожими функциями, например, военно-политическое совещание при РВСР, созданное приказом №2532/471. от 11 ноября 1922г. Его целью было: "согласование деятельности всех политических учреждений, взаимной информации..., выработки единой политической линии, совместного осуществления директив военных органов, разрешение конфликтов, проведения кампаний по ликвидации нездоровых явлений и склонов в жизни РККА".

Итого: 108500 руб. Для сравнения: месячный должностной оклад командира стрелкового полка в 1937 году составил 675 рублей. РГВА, ф.4, оп.14, д.1871, л.1-3; д.1524, л.30.

¹ Создание комиссий является распространенной практикой того времени. При Высшем Военном совете во Франции и военном министерстве в 1928 году имелось значительное количество комиссий и комитетов со своими штатами. Общее число занятого в этих учреждениях персонала весьма значительно. Численность офицеров центрального военного аппарата Франции - 721 чел., гражданского персонала - 391 чел.

² РГВА, ф.4, оп.10, д.587, л.18.

³ РГВА, ф.4, оп.10, д.587, л.18.

⁴ Приказ РВСР №1411/383 от 12 февраля 1923г. РГВА, ф.4, оп.1, д.726, л.15. См. также: Мальцев Н.А. Коммунистическая партия - организатор и руководитель военных советов Вооруженных Сил СССР. М., 1980. С.164.

Непосредственным руководством боевыми действиями в советско-финляндской войне занималась Ставка Главного военного совета, созданная по инициативе И.В.Сталина и действовавшая под его фактическим руководством¹ в составе: Главнокомандующий - Маршал Советского Союза К.Е.Ворошилов, нарком ВМФ адмирал Н.Г.Кузнецов, начальник Генерального штаба Б.М.Шапошников, член ГВС И.В.Сталин. Постоянным участником Ставки являлся Председатель СНК СССР В.М.Молотов, хотя официально ее членом не состоял. Первоначально была создана Ставка Главного командования Красной Армии², но впоследствии ее заменила Ставка ГВС. По мнению автора, это произошло в связи с отсутствием успехов на фронте в конце декабря 1939 - начале января 1940 года и желанием высшего партийно-государственного руководства официально дистанцироваться от руководства боевыми действиями и возложить всю ответственность на Главный военный совет.

В целях создания работоспособного, мобильного, централизованного военного механизма, охватывающего все территории и необходимые для армии сферы деятельности, был создан институт уполномоченных Реввоенсовета СССР при СНК союзных республик³. Уполномоченные РВС СССР назначались и при отдельных наркоматах⁴.

Члены коллегиальных органов активно работали в партийных и государственных структурах.

Члены Реввоенсовета, Военного совета при НКО, Главного военного совета избирались в высшие партийные органы. Членами Политбюро ЦК РКП/б/ являлись: Л.Д.Троцкий, К.Е.Ворошилов, И.В.Сталин, М.В.Фрунзе

¹ Доклад наркома обороны СССР К.Е.Ворошилова об итогах советско-финляндской войны 1939 - 1940 гг.//Воен.-ист. журн. 1993. №6. С.37.

² Приказом Главного военного совета №001 от 3 декабря 1939 года было объявлено о решении ликвидировать фронтовое управление и непосредственно подчинить 14,9,8 и 7 армию и Балтийский и Северный флоты Ставке Главного командования. До 3 января приказы подписывались Главнокомандующим Ворошиловым и членом ГВС И.В.Сталиным. С 6 января по 3 марта 1940 года приказы отдавались от имени Ставки Главного военного совета и подписывались безымянно: "Ставка Главвоенсовета".

³ Впервые должность уполномоченного Реввоенсовета была введена 5 декабря 1918 г. "Положением о командующем всеми вооруженными силами на Украине и уполномоченном РВСР на Украине" // Собрание узаконений.. 1927. №28. Ст.109.

⁴ На заседании РВС СССР 13.10.1924 г. по докладу А.П.Розентальца был назначен помощник Уполномоченного РВС СССР при Наркомате внешней торговли СССР, 25.03.1925г. по докладу М.В.Фрунзе уполномоченным РВСС в НКСО был назначен т.Бурдуков. РГВА, ф.4, оп.18, д.8, л.20; д.9, л.176.

/кандидат/, Г.К.Орджоникидзе; в Секретариат ЦК входили: А.С.Бубнов, И.В.Сталин; членами Оргбюро ЦК РКП/б/ были: К.Е.Ворошилов, А.С.Бубнов, Я.Б.Гамарник, И.В.Сталин, Л.З.Мехлис¹. Большое число членов Реввоенсовета, Военного совета при НКО, ГВС было избрано в ЦК партии, высшие советские органы власти, входило в состав правительственные комиссий по оборонным вопросам, СТО, Комиссии обороны. Практиковались совместные заседания СТО и Реввоенсовета СССР.

Исследование порядка работы высших коллегиальных военных органов свидетельствует о том, что он складывался в ходе поиска наиболее эффективных форм деятельности, которые после их апробации закреплялись в соответствующих постановлениях и приказах Наркома. В основном он сложился во второй половине 20-х годов и впоследствии совершенствовался и адаптировался к конкретным организационным формам работы коллегиальных органов.

Характерными чертами порядка работы коллегиальных органов были: стремление к строгой и точной регламентации деятельности, расширение связей с партийно-государственными структурами и подчиненными органами.

Другой важной тенденцией стиля деятельности является внедрение системы планирования работы высших военных коллегиальных органов.

Внесение плановых начал в деятельность Реввоенсовета прослеживается уже в середине 20-х годов².

Первый ориентировочный план работ РВС СССР относится к концу 1926 г., но он так и остался на бумаге. Затем предпринимался еще ряд попыток составления планов, также неудачных. Первым годовым планом работ явился

¹ Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК РКП/б/ - ВКП/б/ - КПСС: Справочник. М., 1990. С.20-32.

² Сохранилось указание председателя РВС К.Е.Ворошилова, данное им в январе 1927г. В нем говорится, что вперед "...все заседания РВС СССР и рассмотрение вопросов на них будут проводиться строго по утвержденному плану, для чего: 1.Начальникам Центральных управлений РККА материалы по намеченному к рассмотрению на очередном заседании вопросу представлять в Управление делами за 10 дней до заседания с тем, чтобы последнее рассыпало их членам РВС СССР за 7 дней. 2.Начальникам Управлений при необходимости поставить тот или иной вопрос на обсуждение РВС ранее или позже намеченного планом срока, за 10 дней уведомлять об этом Управделами с изложением мотивов. 3.Управляющему Делами строго следить за точностью проведения в жизнь намеченного плана. О каждом случае нарушения плана и несоблюдения настоящих указаний докладывать мне." РГВА, ф.4, оп.2, д.194, л.211.

план работы на 1928 год. Принят он был с большим опозданием (в январе 1927 года) и рассчитан на период с 1.02. по 1.10.1928 года¹.

Анализ итогов его выполнения показывает неэффективность планирования. Из 99 плановых вопросов разрешено только 6, снято с рассмотрения 66, т.е. 2/3. Обращает на себя внимание большое количество вопросов, исключенных из плана (69%). Хуже всего обстояло дело с введением на вооружение образцов техники и оружия. На это же указывал К.Е.Ворошилов в письме с указаниями начальнику Штаба РККА и начальникам управлений по составлению плана на 1928/29 г.: "он (план на 1928 г.) оказался недостаточно реальным. Если судить по работе РВСС, то мы должны констатировать, как итог, - обилие внеплановых вопросов, значительное количество вопросов, исключенных из плана в процессе работы"². Ставилась задача составить план, который создаст предпосылки для сосредоточения главных усилий в желательном направлении и наилучшего контроля за всей работой аппарата. "План работ на 1928/29 г. должен быть реальным и жестким"³.

В 1928 году уже упоминавшимся Постановлением "О порядке работы РВС СССР" были закреплены плановые начала в деятельности Реввоенсовета. Ежегодно к 1 ноября, на основе указаний председателя РВС и ориентировочных планов управлений Наркомата, Управление делами РВС разрабатывало и представляло на утверждение председателя годовой ориентировочный план работ Реввоенсовета и на его основе составляло квартальные календарные планы.

В соответствии с календарным планом работ РВС СССР начальники центральных управлений НКВМ заблаговременно намечали и согласовывали подлежащие слушанию вопросы и в законченном виде представляли материалы по ним в Управление делами РВС не позже, чем за 14 дней до намеченного планом слушания вопроса. Квартальные календарные планы работ РВС СССР представлялись на утверждение председателя РВС к первому числу октября, января, апреля и июля⁴.

Эти положения закрепили методику планирования работы коллегиальных органов и центрального военного аппарата.

¹ РГВА, ф.4, оп.2, д.194, л.203-231.

² РГВА, ф.4, оп.2, д.402, л.231.

³ РГВА, ф.4, оп.2, д.402, л.231.

⁴ РГВА, ф.4, оп.2, д.267, л.176.

Планирование работы Военного совета при НКО не проводилось, поскольку в этом не было необходимости. Главный военный совет первоначально свою деятельность строил на основе общего плана работ наркомата и своего плана не имел. С приходом нового руководства в наркомат обороны в 1941 году началось планирование работы Главного военного совета. На первом заседании был утвержден план на апрель-май, позже принят план на июнь месяц.

Рассмотрение системы планирования работы высших военных коллегиальных органов показывает, что ее создание и функционирование было обусловлено необходимостью обеспечения четкой, согласованной деятельности всего центрального аппарата по повышению боеспособности армии и направлялось на повышение эффективности его работы.

Наряду с планированием все большее внимание уделялось проверке исполнения принятых решений. Это нашло свое выражение в создании системы контроля за выполнением принятых решений.

Время создания этой системы относится ко второй половине 20-х - началу 30-х годов. За период с 1928 по 1931 год вопросы исполнения принятых решений 8 раз ставились на повестку дня заседания Реввоенсовета¹.

Общий контроль и наблюдение за своевременным выполнением всех Постановлений коллегиальных органов возлагались на Управляющего делами РВС, НКО, секретаря ГВС².

О том, что неисполнение принятых решений было достаточно распространенным делом, говорят справки по этому вопросу, регулярно представляемые председателю Реввоенсовета Управлением делами РВС³.

Все поручения и распоряжения Реввоенсовета, его председателя и заместителей учитывались в картотеке, для наблюдения за их исполнением был специально выделен сотрудник Управления делами. Однако, это не дало значительных результатов. Напротив, как сказано в докладе Управлением делами РВС, отношение к исполнению постановлений РВС в 1928 году ухудшилось. Было

¹ Подсчет автора по: РГВА, ф.4, оп.18, д.15,19,22.

² РГВА, ф.4, оп.2, д.267, л.173.

³ Например, в справке за июнь-август 1927 г. указано, что не выполнено 9 пунктов постановлений РВС СССР. Из них С.С.Каменев не выполнил 4 пункта, И.С.Уншлихт - 2, А.С.Бубнов - 1. По состоянию на декабрь 1928 года числилось невыполнеными 27 пунктов постановлений. РГВА, ф.4, оп.2, д.267, л.89,194,258.

предложено усилить контроль за исполнением директив, виновных привлечь к строгой ответственности¹.

16 мая 1938 г., на своем шестом заседании, Главный военный совет также был вынужден обратиться к вопросу исполнительности. В целях улучшения контроля за выполнением постановлений ГВС было решено первым пунктом повестки каждого заседания заслушивать доклад начальника Генерального штаба о ходе выполнения постановлений, а для организации контроля исполнения решений ГВС при Генштабе создать группу контроля².

К началу 30-х годов развитие Реввоенсовета, как формальной организации³, потребовало большей конкретизации разделения труда в ней. В личных дневниковых записях председателя Реввоенсовета К.Е.Ворошилова от 12 июля 1930г. появились первые наметки о распределении обязанностей между ним и его заместителями⁴. Они были утверждены на совещании с заместителями 7 октября 1930 г. Эта система сохранилась вплоть до начала Великой Отечественной войны⁵.

Анализ протоколов Реввоенсовета и Главного военного совета показывает, что принятые правила чаще соблюдались в части, касающейся подчиненных штабов и управлений. Здесь проявлялись и должная требовательность и жесткий контроль. В работе же самих советов порой наблюдалась бессистемность, невыполнение своих собственных решений. Это касалось прежде всего сроков проведения заседаний. После принятия регламента работы Реввоенсовет собирался в 1929 и 1931 годах - 42 раза (вместо 54, положенных по регламенту), а в 1933 году, когда было уже известно о его скорой ликвидации, только 15 раз. Главный военный совет в 1938 году заседал 29 раз, в 1939 г. - 6, в 1940 г. - 2 раза и в 1941 г. - 9 раз. Даже в 1938 г. он собирался в среднем один раз в 9 дней, вместо положенных шести⁶.

История развития высших военных коллегиальных органов в 20-30-е годы показывает, что это был самоорганизующийся институт, нацеленный на

¹ Там же. л.258.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.46, л.55-56.

³ Разделение труда есть первый и основной элемент любой формальной социальной организации. См.: Пригожин А.Н. Современная социология организаций. М.,1995. С.96.

⁴ РДХИДНИ, ф.74, оп.2, д.141, л.2-6.

⁵ О распределении обязанностей между Наркомом обороны и его заместителями пишет Г.К.Жуков. //Воспоминания и размышления. 2-е изд. М.,1974. С.247.

⁶ Подсчет автора по: РГВА, ф.4, оп.18, д.4-47.

повышение боеспособности РККА, вырабатывающий свою организацию и стиль деятельности как самостоятельно, так и под руководством высших партийных органов, И.В.Сталина.

Порядок работы, система планирования и контроля, как основополагающие составляющие стиля деятельности коллегиальных органов, вырабатывались под воздействием необходимости эффективно строить свою работу по поддержанию и повышению боеспособности Красной Армии. Методом проб и ошибок к концу 20-х годов такую систему удалось создать. В основе своей она просуществовала до начала Великой Отечественной войны, подвергаясь некоторым изменениям и дополнениям.

Наиболее изменчивым элементом высших коллегиальных органов РККА, как социального института, в исследуемый период являлись их организационные формы, которые часто зависели от политической конъюнктуры. Более устойчивым элементом, постепенно накапливающимся и развивающимся, был стиль деятельности.

§3. Коллективная биография членов высших военных коллегиальных органов

Роль и значение высших коллегиальных органов в системе обеспечения боеспособности армии, организационные основы их строительства и деятельности во многом определяли их состав. В свою очередь личности, входившие в высшие коллегиальные органы, наложили свой отпечаток на их стиль и характер деятельности, порядок работы, эффективность решения стоящих задач.

Определение основных характеристик личного состава этих органов возможно через рассмотрение порядка и принципов подбора, назначения и снятия, анализ их биографических данных.

С самого начала строительства Вооруженных Сил подбор и выдвижение членов высших военных коллегиальных органов осуществлялся под непосредственным руководством ЦК партии. 22 сентября 1919 г. было принято решение об утверждении Оргбюро ЦК всех членов Реввоенсоветов¹. Официальное назначение производилось: председателя Совета (Реввоенсовета, его заместителей, Наркома обороны, как председателя Военного совета и

¹ КПСС и военное строительство. Под ред. А.А.Епишева. М., 1982. С.216.

Главного военного совета) - ВЦИК РСФСР, ЦИК СССР; членов Советов - СНК РСФСР(СССР).

Внимание высших государственных и партийных инстанций к подбору людей в высшие военные коллегиальные органы было обусловлено той ролью и значением, которые они играли в системе военного руководства.

В исследуемый период сменилось шесть составов военных коллегиальных органов. Деление это достаточно условное и отражает по преимуществу политические ориентации членов советов.

Реввоенсовет насчитывал три состава, по числу руководивших им председателей /Л.Д.Троцкий, М.В.Фрунзе, К.Е.Ворошилов/. При этом автор выделяет составы не столько по времени их назначения, сколько по принадлежности к группировке того или иного председателя. Так, состав Реввоенсовета в период, когда его возглавлял М.В.Фрунзе, формировался в основном в то время, когда во главе РВС СССР стоял Л.Д.Троцкий, против воли последнего.

В формировании Военного совета при НКО можно выделить два состава: первый назначен в 1934 году, до репрессий военных кадров, второй в 1938 году, после репрессий.

Состав ГВС, несмотря на его неоднократную смену, можно рассматривать как единый, поскольку его председатели уже не были самостоятельными политическими фигурами, а полностью зависели от воли И.В.Сталина.

Огромную роль в деятельности высших военных коллегиальных органов играли их председатели, что объясняется их значением, как Народных комиссаров. Назначение на эти должности проходило прежде всего по политическим мотивам и порой сопровождалось ожесточенной политической борьбой, как это случилось в период смещения Л.Д.Троцкого и утверждения на пост Наркомвоенмора М.В.Фрунзе².

Основными мотивами, которыми руководствовались при назначении в высшие военные коллегиальные органы в исследуемый период, были:

² Подробнее см.: Мишанов С.А. Строительство Красной Армии и Флота 1921 - июнь 1941 гг. М.,1992. С.69-83.

-политический авторитет. Этот мотив преобладал в годы гражданской войны, первые послевоенные годы, и, отчасти, в предвоенные годы¹;

-по должности. В соответствии с ним в состав РВСР (СССР) входили: Главнокомандующий, начальник Штаба РККА, начальник ГУРа. В Военный совет при НКО по должности входили Нарком обороны и его заместители, начальники Главных и Центральных управлений, командующие и члены военных советов округов. По должности в состав Главного военного совета входили: Начальник Генерального Штаба, заместители Наркома обороны;

-военный авторитет. По этому мотиву отбирались в состав Реввоенсовета и Главного военного совета некоторые командующие округами, начальники управлений Наркомата обороны⁵;

-по политическим мотивам. Они доминировали в первой половине 20-х гг., когда И.В.Сталин предпринял ряд маневров политического и организационного характера по введению в состав Реввоенсовета своих сторонников с целью лишить влияния в нем Л.Д.Троцкого. Это почти все члены Реввоенсовета, введенные в конце 1923 и в 1924 гг.: А.С.Бубнов, К.Е.Ворошилов, М.М.Лашевич, Г.К.Орджоникидзе, С.М.Буденный, А.Ф.Мясников, И.С.Уншлихт, Ш.З.Элиава, С.А.Караев, И.Хидыр-Алиев. Не случайно, что некоторые из них недолго пробыли в Реввоенсовете и вскоре после смещения Л.Д.Троцкого были выведены из его состава.

Причинами изменения состава высших военных коллегиальных органов, а также исключения из них отдельных членов были:

-назначение нового председателя совета, что обычно вело к полной или частичной смене его состава⁶;

-политическая ненадежность. Так, в 1926 г. Объединенный Пленум ЦК и ЦКК снял с поста заместителя председателя РВС СССР М.М.Лашевича, как активного участника фракционной деятельности. В августе того же года от должности члена Реввоенсовета СССР был освобожден начальник Морских

¹ К таким назначениям можно отнести: Я.Б.Гамарника, на пост начальника ГУРа и одновременно заместителя председателя РВС СССР; Л.З.Мехлиса, А.А.Жданова, Г.М.Маленкова - членами ГВС РККА. Политический авторитет последних определялся политическим доверием к ним со стороны И.В.Сталина.

⁵ К таким авторитетным военным деятелям в составе Реввоенсовета можно отнести: И.А.Халепского, Р.П.Эйдемана, И.П.Уборевича. В составе ГВС: Б.М.Шапошникова, В.К.Блюхера, С.М.Буденного. Их авторитетность, как правило, определял И.В.Сталин.

⁶ В 20-е гг. это была обычная практика. При назначении С.К.Тимошенко наркому обороны и председателем ГВС РККА его состав был также значительно обновлен.

сил В.И.Зоф, как участник объединенного троцкистско-зиновьевского блока¹. К этой же категории относились и репрессированные члены Военного совета при НКО и Главного военного совета, политическая ненадежность которых выражалась прежде всего в недостаточной преданности вождю, инакомыслии, ошибках политического и личного характера², в т.ч. прошлых;

-неудачи в руководстве боевыми действиями. По этой причине былмещен с поста Наркома обороны и председателя ГВС К.Е.Ворошилов, что повлекло за собой смену состава Главного военного совета РККА;

-перевод на низшую должность, либо не связанную с прохождением военной службы.

Анализ принципов назначения и причин исключения членов высших военных органов показывает, что в их основе лежали прежде всего обстоятельства политического характера, военный профессионализм чаще всего играл второстепенную роль.

Кем же были люди входившие в состав высших коллегиальных органов?

Автором был проведен компьютерный анализ биографических данных³ личностей, участвовавших в работе высших военных коллегиальных органов. В базу данных были внесены сведения биографического характера: год рождения и смерти, социальное положение, общее и военное образование, партийность. Данные, касающиеся прохождения военной службы: год поступления на службу в Красную Армию, боевой опыт /участие в войнах и вооруженных конфликтах/, должность и время пребывания в ней, количество лет руководства соединением и объединением, работа в центральном военном аппарате, период резкого карьерного взлета (т.е. назначение на вышестоящую должность, минуя несколько ступеней), период застоя в карьере (нахождение на одной должности в течение 5 и более лет).

На основе компьютерного анализа этих данных можно составить коллективный портрет членов высших военных коллегиальных органов¹.

¹ См.: Петров Ю.П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918 - 1968). М., 1968. С.194.

² Например, П.В.Рычагов лишился поста члена ГВС, а впоследствии и жизни за обвинение (неправедливое по мнению И.И.Исакова) И.В.Сталина в том, что авиация вынуждена «летать на гробах». См.: Симонов К. Глазами человека моего поколения. М., 1990. С. 339.

³ Источником данных послужили прежде всего послужные карты РГВА и ЦАМО, Военные энциклопедии, Военный энциклопедический словарь. М., 1983; другая литература, в которой можно было найти биографические данные членов высших военных коллегиальных органов.

Прежде всего, это были относительно молодые, для столь высоких должностей, люди. Для сравнения: средний возраст генералитета царской армии составлял в начале XX века: генерал-майоров - 55 лет, генерал-лейтенантов - 62, полных генералов - 70². Самыми старыми членами Реввоенсовета были П.П.Лебедев - 51 год, и К.С.Еремеев - 50 лет.³ Вдвое моложе были Э.М.Склянский и Ф.Ф.Раскольников, которым на момент назначения было 26 лет. Средний возраст членов Реввоенсовета всех составов колебался в пределах 37-38 лет.

Несколько старше были члены первого состава Военного совета при НКО. Самым старым из них: Н.Н.Петину и О.И.Городовикову было соответственно 58 и 55 лет. Самым молодым: Г.М.Штерну и Г.С.Окуневу по 34 года. Средний возраст 41,8 года. Здесь необходимо учитывать, что должностная категория входивших в состав Военного совета была ниже, входивших в Реввоенсовет.

Сформированный в том же 1938 году Главный военный совет был «старше», средний возраст его членов составлял 45,4 года, что объясняется прежде всего более высокой должностной категорией его членов.

Анализ возрастных характеристик показывает, что старение высших военных коллегиальных органов происходило медленно. Причинами этого являлось омоложение кадров в ходе очищения военных органов от троцкистов в 20-е годы, репрессии второй половины 30-х гг. и выдвижение новой генерации военачальников, обязанных своим служебным ростом преимущественно И.В.Сталину и личным заслугам.

Наиболее высокий уровень общего образования у членов Советов был в начале 20-х годов, когда Реввоенсоветом руководил Л.Д.Троцкий. В это время в его составе 45% членов имело высшее образование, начальное имели всего 8,3%. Затем показатели высшего образования плавно, но неуклонно снижались. Падала доля людей с высшим образованием, а со средним и начальным росла. Этот процесс может объясняться заменой политических деятелей в составе Реввоенсовета деятелями военными, получившими высшее образование в военных академиях /в таком случае возможным и достаточным

¹ В связи с ограниченным объемом работы автор не смог привести всех базовых таблиц, на основании которых были получены данные, в качестве примера в приложении на С.5. представлена таблица: Боевой опыт членов высших военных коллегиальных органов.

² См.: Морозов С.Д. «Сиделец в кабаке более офицера получает»// Воен.-ист. журн. 1998. №1. С.6.

является получение общего среднего образования¹, но в эту схему не вписывается рост людей с начальным общим образованием, всплески этого наблюдались в период прихода в Реввоенсовет выдвиженцев Сталина-Фрунзе, а также среди членов Военного совета при НКО 1938 года, и членов Главного военного совета.

Военное образование членов высших военных коллегиальных органов характеризовалось постепенным повышением доли лиц с высшим и средним военным образованием и резким снижением, не имеющих военной подготовки. Наблюдалась незначительная, но устойчивая тенденция к росту числа работников коллегиальных органов, получивших военное образование только в училищах военного времени и на курсах.

Сравнение образовательного уровня членов высших военных коллегиальных органов со всем командным составом армии показывает их абсолютное превосходство по этим показателям. Например, если лиц с общим высшим образованием в Реввоенсовете в середине 20-х гг. было от 38% до 45%, то среди комсостава в 1924 г. их только 2,86%, а в 1929 г. - 4,5%, в 1938 г. лишь 2,8%, и в 1941 г. - 2,9%².

Приблизительно такое же соотношение наблюдалось и при сравнении уровней военного образования. В середине 20-х годов академическое образование, включая КУВНАС³, имело только 3,2% комсостава, в середине 30-х гг. эта цифра составила 4,8%, в 1938 г. лиц, окончивших академии было 2,8%⁴, в 1941 г. - 7,1%⁴ в то время, как среди членов высших военных коллегиальных органов эти цифры были на порядок выше - 30-40%. Их военное образование приблизительно соответствовало уровню всей группы высшего командного состава РККА.

Анализ состояния и тенденций развития общего и военного образования показывает их взаимосвязь: понижение общего образования членов высших военных коллегиальных органов приводило к повышению военного образования. Положительным фактом является наличие общей тенденции к

¹ РГВА, ф.33987, оп.3, д.353, л.1; д.287, л.49; Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.(справочно-статистический материал). М.,1963. С.18.

² КУВНАС - курсы усовершенствования начальствующего состава.

³ РГВА, ф.33987, оп.3, д.353, л.16; д.293, л.58.

⁴ Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.(справочно-статистический материал). М.,1963. С.15.

росту высшего военного образования. Негативной тенденцией являлось сохранение приблизительно на одном уровне достаточно высокого количества работников, имевших общее образование ниже среднего и военное в объеме курсов и училищ военного времени, либо вообще не проходивших военного обучения. Число таких лиц колеблется в пределах 30-40%.

Наилучшие показатели образования имели члены Реввоенсовета, назначенные Л.Д.Троцким и К.Е.Ворошиловым, хорошие у всех составов Военного совета при НКО, худшие у членов РВС СССР, выдвиженцев Сталина-Фрунзе, и членов ГВС.

Важной характеристикой в исследуемый период считалось социальное происхождение¹. Главными тенденциями здесь были: увеличение относительного количества выходцев из крестьян, значительное уменьшение доли представителей дворянства, буржуазии, кадровых офицеров, и достаточно устойчивый, в пределах 15-20% уровень наличия служащих, интеллигенции, мещан, т.е. всех тех, кто проходил в то время по графе «прочие». Исключение составляли члены РВС СССР - выдвиженцы К.Е.Ворошилова, о социальном составе которых трудно однозначно судить из-за незначительности представленных данных и состав членов ГВС, где процент «прочих» резко снижен. Добиться преимущества рабочего состава в высших коллегиальных органах не удалось, да к этому не очень-то стремились, руководствуясь при подборе их кадров не идеологическими, а преимущественно прагматическими принципами.

Количество прошедших службу в старой армии среди членов высших коллегиальных органов имело устойчивую тенденцию к повышению, несмотря на то, что общее количество начсостава РККА, служившего в царской армии, неуклонно снижалось как по идеологическим причинам, так и вследствие его естественного старения и увольнения из вооруженных сил².

¹ Социальный состав начсостава РККА был следующий: рабочих, крестьян, служащих, прочих было соответственно: в 1923 г. - 13,6%, 58,7%, 0%, 33,7% в 1926г. - 23%, 33%, 21%, 22% в 1931 г. - 30,4%, 30,4%, 6,1%, 54,4%, в 1934 г. - 44,6%, 27,1%, 2,3%, 63,4%; в 1936 г. - 46%, 26%, 27,8%, 0%, в 1941 г. - 40%, 20%, 38%, 0%. РГВА, ф.37837, оп.10, д.56, л.98. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.(справочно-статистический материал). М.,1963. С.58.

² Процент бывших офицеров в составе высших военных коллегиальных органов был всегда выше, чем в среднем среди комсостава РККА, но ниже, чем среди высшего комсостава в 20-е гг., доля которых даже в 1928 году среди командиров полков и выше составляла в среднем 73,6%, из них 17% приходилось на кадровых офицеров и 56% на офицеров военного времени. Если в 1921 г. удельный вес военспецов равнялся 34%, то в 1925 г. он был уже равен - 14,1%.

Рассмотрение должностных категорий, в которых они проходили службу до революции, свидетельствует о том, что среди служивших в царской армии выдвиженцев Л.Д.Троцкого преобладали кадровые офицеры и нижние чины. М.В.Фрунзе больше выдвигал рядовых и унтер-офицеров, кадровых офицеров при нем не жаловали. При К.Е.Ворошилове происходило снижение доли рядовых и унтер-офицеров и повышение долей кадровых офицеров и офицеров военного времени. Общий перелом в этих тенденциях наступил в результате репрессий высшего начсостава армии. Доля офицеров падала, количество бывших унтер-офицеров и рядовых росло. Наибольший опыт службы в царской армии в офицерских должностях имели члены РВС СССР при К.Е.Ворошилове и первый состав Военного совета. Меньше всего таковых имелось среди сотрудников М.В.Фрунзе и членов Главного военного совета.

Подавляющая часть членов Военных советов была членами партии и это вытекало из настоятельной необходимости партийного контроля этих важнейших органов военного руководства. Беспартийными в составе Реввоенсовета были: Альтфатер В.М., Вацетис И.И., Лебедев П.П. В Военном совете при НКО - Петин Н.Н. и Ингаунис Ф.А. Партийный билет во многом служил пропуском в высшие эшелоны военной власти, поэтому его наличие у большинства высших военных вполне закономерно.

Более интересной характеристикой является время вступления в партию. Наибольшее количество лиц, имеющих дореволюционный партийный стаж, было среди членов Реввоенсовета. Среди сотрудников Л.Д.Троцкого преобладали люди с дореволюционным стажем, члены партии первых лет ее существования и вступившие в партию в 1917 году. В команде М.В.Фрунзе преобладали профессиональные революционеры, пришедшие в партию в период после первой русской революции, инициатором их назначения в Реввоенсовет в целях усиления своего влияния был И.В.Сталин. Среди членов

В начале 30-х гг. бывших офицеров среди комсостава было 14,1%, а среди начсостава в целом - 10,6%. РГВА, ф.4, оп.1, д.848, л.123; ф.37837, оп.11, д.1, л.30. Ионаев А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М., 1976. С.77.

¹ См.: приложение на С.5.

² В 1923 году среди комсостава было не имеющих боевого опыта 20,4%, в 1926г. - 30,6%. В 1930 году участников гражданской войны среди начсостава РККА было 47,9%, среди комсостава - 60%, в 1934 году - 21,5% и 23,2%, а в 1938 году - 9,7% и 23,8% соответственно. В 1941 г. участников боевых действий среди начсостава было - 26%. РГВА, ф.33987, оп.3, д.353, л.29; д.1378, л.82. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. (справочно-статистический материал). М., 1963. С.15.

Военного совета преобладали партийцы времен гражданской войны, резко снизилась доля лиц с дореволюционным стажем и появились вступившие в партию в 20-30-е гг. В составе Главного военного совета вновь преобладали лица с дореволюционным стажем и вступившие в партию в годы гражданской войны.

Все это говорит о том, что политическая надежность, прошедшая проверку временем, являлась одним из важнейших условий работы в высших военных коллегиальных органах.

Анализ данных показывает, что подавляющее большинство всех составов Военных советов пришло в армию Советского государства в самое тяжелое время гражданской войны - в 1918 году (60-90%), от 5 до 12% начали службу в 1917 и 1919 гг. Незначительное количество членов Военного совета при НКО и Главного военного совета начало служить в 20-30-е гг.

Раннее поступление на службу в Красную Армию членов высших военных коллегиальных органов являлось, прежде всего, свидетельством их политической преданности и надежности.

Значительный интерес с точки зрения характеристики личностей, входивших в состав Реввоенсовета, Военного совета и Главного военного совета, представляют особенности прохождения ими военной службы. Собранный автором материал позволяет проанализировать наличие у членов коллегиальных органов боевого опыта, а также прохождение ими службы с точки зрения руководства основными армейскими тактическими и оперативно-стратегическими единицами: соединениями и объединениями, а также проследить наличие опыта работы в центральном военном аппарате.

Подавляющее большинство членов коллегиальных органов прошло через горнило войн и военных конфликтов и только незначительная их часть не имела боевого опыта. Это, прежде всего, введенные в целях политической борьбы с Л.Д.Троцким выдвиженцы Сталина-Фрунзе (8% из них не имело боевого опыта), а также несколько человек из состава Военного совета при НКО 1938 года.

В составе Реввоенсовета преобладали люди, имеющие боевой опыт только гражданской войны. У членов Военного совета при НКО боевой опыт разнообразнее, как правило, они участвовали также и в первой мировой войне. С 1938 года увеличивалась доля участников военных конфликтов¹.

¹ См.: приложение на С.5.

В целом боевой опыт членов высших военных коллегиальных органов можно характеризовать как разнообразный и вполне достаточный, значительно преисходивший средние армейские показатели¹.

Анализ опыта работы членов высших военных коллегиальных органов по руководству соединениями² показывает, что такой опыт имелся далеко не у всех. Закономерным представляется незначительность, а порой и почти полное отсутствие опыта руководства соединениями у членов Реввоенсовета, поскольку его основной костяк составляли люди, выдвинувшиеся в революции. Гораздо больше и дольше командовали соединениями члены Военного совета при НКО. Подавляющее большинство из них проходило службу в этих должностях от 3-х до 18-ти лет. Одна треть членов Главного военного совета не имела опыта руководства соединениями, зато остальные две трети его имели, а половина командовала дивизиями и корпусами не по одному году.

В целом опыт руководства таким важнейшим армейским звеном как соединение, у членов Реввоенсовета и, в определенной степени, Главного военного совета явно недостаточен, гораздо больше он у членов Военного совета при НКО. Это объясняется особенностями времени и обстановки, в которых формировался Реввоенсовет, а для Главного военного совета входлением в его состав нескольких гражданских лиц.

Несколько лучше обстояло дело с наличием опыта руководства объединениями³ у членов Реввоенсовета, большинство из них таким опытом обладало. Наилучшие значения этого показателя были у членов РВС СССР в период, когда им руководил К.Е.Ворошилов и члены Главного военного совета. Меньший опыт руководства объединениями имели военачальники, входившие в состав Военного совета при НКО, что обусловлено как должностным статусом некоторых из них, так и репрессиями командного состава, резко сократившими этот показатель у состава Военного совета в

¹ В 1923 году среди комсостава не имеющих боевого опыта было 20,4%, в 1926г. - 30,6%. В 1930 году участников гражданской войны среди начсостава РККА было 47,9%, среди комсостава - 60%, в 1934 году - 21,5% и 23,2%, а в 1938 году - 9,7% и 23,8% соответственно. В 1941 г. участников боевых действий среди начсостава было - 26%. РГВА, ф.33987, оп.3, д.353, л.29; д.1378, л.82. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. (справочно-статистический материал). М., 1963. С.15.

² В данном случае рассматривается опыт службы в качестве командира (начальника) и начальника штаба бригады, дивизии, корпуса.

³ Здесь рассматривается опыт службы в качестве командующего и начальника штаба армии, фронта, округа.

конце 1938 года. К особенностям опыта руководства объединениями членами ГВС можно отнести сравнительно небольшое количество лиц, руководивших армиями и округами больше 3-х лет (28%).

Анализ показывает, что наиболее опытными военачальниками оперативно-стратегического звена были лица, входившие в Реввоенсовет во время его руководства К.Е.Ворошиловым и в Военный совет при НКО первого состава.

Большое значение для военного руководителя высшего ранга, к которым в большинстве своем относились члены высших военных коллегиальных органов, имеет опыт работы в центральном военном аппарате¹.

Большая часть военачальников, входивших в эти органы, такой опыт имела. Исключение составлял лишь состав Военного совета при НКО, назначенный в конце 1938 года, большинство его членов в центральном аппарате не служила, а пришла из войск. Это обстоятельство объясняется прежде всего репрессиями, особенно сильно ударившими по руководящей верхушке центрального военного аппарата. Значительный и примерно одинаковый опыт работы в центральном аппарате имели члены Реввоенсовета при К.Е.Ворошилове и члены Главного военного совета, дольше всех в нем служили члены Военного совета при НКО первого состава.

В целом опыт работы в центральном военном аппарате, имевшийся у членов высших военных коллегиальных органов, за исключением Военного совета при НКО в 1938-1939 гг., можно оценить как вполне достаточный.

Небезынтересным представляется рассмотрение и анализ времени выдвижения и длительности нахождения в должности членов высших военных коллегиальных органов, что характеризует нормальность и постепенность прохождения службы².

Анализ данных карьерного взлета этих людей свидетельствует, что подавляющее большинство из них выдвинулось в 1917 - 1919 годах. Это касается всех составов высших коллегиальных органов. Незначительное количество членов Военного совета и Главного военного совета получило продвижение по службе в годы репрессий. Служебный рост большинства из

¹ К центральному военному аппарату автор относит Штаб РККА, Генеральный Штаб, Главные и Центральные управление, инспекции и другие военные органы, непосредственно подчиненные Реввоенсовету, а с 1934 г. наркому обороны.

² Под длительным нахождением в должности автор понимает службу 5 лет и более. При этом место службы может меняться.

них связан даже не столько с репрессиями, сколько с успехами в совпавших по времени военных действиях на Хасанс, Халхин-Голе, Испании. Репрессии расчистили дорогу этим людям на вершины военной иерархии.

В течение своей службы не имели длительного пребывания в одной и той же должности более половины членов Реввоенсовета при М.В.Фрунзе и К.Е.Ворошилове, Военного совета при НКО 1938-1939 гг., Главного военного совета. Наибольший срок службы в одной должности имели члены первого состава Военного совета при НКО, что объясняется устоявшимся порядком прохождения службы, завершением формирования на тот период слоя высших военных руководителей, выдвинувшихся во время гражданской войны и сумевших удержаться на вершинах военной власти в мирное время. Этот естественный процесс был прерван репрессиями, которые выдвинули на верх второй эшелон военачальников гражданской войны, не имевших громкой славы и соответственно не успевших долгое время послужить на высоких должностях в мирное время, их прохождение службы отличалось большим динамизмом, 55% из них не имели застоя в службе. Но и в составе Военного совета при НКО, назначенного в конце 1938 года, было более 40% лиц, служивших на одной должности более 5 лет, а среди членов Главного военного совета - 50%.

Должности, в которых длительное время проходили службу члены Реввоенсовета, относились по преимуществу к высшей категории: командующие армий, округом, начальники Главных и Центральных управлений, они редко задерживались на второстепенных постах в центральном аппарате. Обращает на себя внимание наличие среди членов Военного совета, назначенных в 1938 году, и членов Главного военного совета лиц, задержавшихся на должностях командира соединения и даже части, чего не было у их предшественников, это еще раз подтверждает тот факт, что в результате репрессий в высшие коллегиальные органы пришли люди второго эшелона выдвиженцев гражданской войны.

Рассмотрение длительности пребывания в должности позволяет сделать вывод о формировании к середине 30-х годов устойчивого слоя высших военных руководителей, которые заняли высокие позиции в военной иерархии во время гражданской войны и длительное время находились на них вследствие своей молодости.

Пришедшее им на смену в результате репрессий поколение военных отличалось большим динамизмом в прохождении службы, должностной застой, если такой у них был, пришелся на более низкие должности, вместе с тем и среди них было немало опытных военных руководителей, имевших солидный опыт руководства оперативно-стратегическим звеном.

Какова судьба членов высших военных коллегиальных органов? У многих из них она была печальна. Военные руководители, подготовленные для боя, были убиты не на поле битвы, а в застенках, как предатели. Подавляющее большинство членов Реввоенсовета было репрессировано. Наибольшее количество умерших своей смертью среди назначениев Сталина-Фрунзе, больше всего репрессированных было среди сотрудников Л.Д.Троцкого, среди них же наиболее высок процент покончивших жизнь самоубийством. Наиболее ужасна судьба первого состава Военного совета при НКО. 85% было репрессировано, 3,75% покончило жизнь самоубийством, и только 1,25% погибло в боях Великой Отечественной войны.

Не обошла печальная участь репрессированных и членов Главного военного совета(40,9%). Не до конца были выяснены автором причины смерти членов Военного совета, назначенных в конце 1938 года. Большинство из них не были репрессированы, успешно сражались в Великой Отечественной войне.

Рассмотрение коллективной биографии членов высших военных коллегиальных органов позволяет сделать некоторые обобщения:

-члены этих органов входили по своему должностному положению и большинству других показателей в слой высших военных руководителей, который в значительной степени отличался по своим показателям от остального командного и начальствующего состава;

-главными характеристиками этих людей была политическая надежность, преданность идеалам революции, а позднее и личная преданность И.В.Сталину;

-личности, входившие в состав высших военных коллегиальных органов, были, как правило, высоко-подготовленными профессионалами военного дела, имеющими достаточное образование, боевой опыт, опыт руководства и подготовки соединений и объединений в мирное время;

-отбор в эти органы, как и в высший командный состав вообще, происходил по несколько иным принципам, нежели формирование командного состава РККА вообще. Здесь меньшую роль играли формальные показатели

социального происхождения и больше внимания уделялось действительным заслугам, уменим, навыкам руководства войсками. Автор согласен с мнением Ю.Ю.Юмашевой, считающей, что в исследуемый период у нас сформировалась новая профессиональная элита, и ее формирование проходило по своим законам¹:

- большой урон понесли высшие военные коллегиальные органы в ходе репрессий, что привело к некоторому снижению целого ряда объективных показателей, характеризующих членов Военного совета при НКО и Главного военного совета.

В целом интеллектуальный потенциал, опыт и знания членов высших военных коллегиальных органов, их взаимоотношения и организация совместной работы позволяли им качественно решать задачи повышения боеспособности Красной Армии. Уровень ее развития на каждом этапе является объективной оценкой как деятельности этих органов в целом, так и входящих в их состав членов.

Интегрированная оценка показателей, полученных с помощью компьютерного анализа биографических данных личного состава высших военных коллегиальных органов, позволяет сделать вывод о том, что наилучший состав имел Военный совет, назначенный в 1934 году, приблизительно равновысокое качество имели составы Реввоенсовета при Л.Д.Троцком, К.Е.Ворошилове и Главный военный совет. Хуже всех по большинству показателей выглядел Военный совет при НКО, назначенный в 1938 году.

***

История развития Красной Армии в предвоенный период свидетельствует о том, что возникновение высших коллегиальных органов военного руководства было вызвано объективными причинами. Развитие и изменение их роли и места в системе военного обеспечения боеспособности армии определялось как закономерным развитием Вооруженных Сил, системы военного управления, так и политическими причинами, в том числе политической борьбой в высших эшелонах власти.

Созданные в соответствии с заложенными в них принципами строительства и функционирования высшие военные коллегиальные органы выполняли важные задачи и функции, которые менялись в соответствии с изменением их роли и места в системе военного управления. В целом

¹ См.: Юмашева Ю.Ю. Высший командный состав Советских Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны (опыт коллективной биографии). М., 1996. С.6-7.

наблюдается устойчивая тенденция к снижению роли коллегиальных органов, обусловленная, прежде всего, имеющимися у них недостатками, общими направлениями развития общества, государства, военной организации и изменением политических и военно-профессиональных качеств, входящих в них членов.

В рассматриваемый период коллегиальная форма организации высшего военного управления в основном оправдала себя, сумев обеспечить политическую надежность армии и достаточно высокий уровень ее боеспособности.

Заложенная двойственность организационной цели: обеспечение политической надежности и профессионализма военного управления обусловила имевшиеся в работе высших военных коллегиальных органов достоинства и недостатки, эволюцию форм работы, стиля деятельности, подбор кадров. Обеспечение политической надежности всегда рассматривалось Коммунистической партией и соответственно коллегиальными органами военного управления как первостепенная цель, вопросы профессионализма играли важную, но подчиненную роль.

ГЛАВА 2. Деятельность Военных советов по организационному совершенствованию армии, укреплению ее материально-технической базы

§1. Организационное строительство РККА

Базируясь на основных положениях советской военной доктрины, взглядах на роль и место видов вооруженных сил и родов войск в общей структуре армии, материально-технических возможностях, составе и состоянии вооружения, высшие военные коллегиальные органы проводили практическую работу по организационному строительству РККА.

Значительную роль в сокращении армии играл Реввоенсовет в начале 20-х годов. За 1921-1923 гг. им было проведено 60 заседаний, на которых было рассмотрено 267 вопросов. Наибольшее внимание было удалено вопросам сокращения, комплектования и организации войск (80), а также связанным с ними кадровым вопросам (39). Компьютерный анализ данных показывает, что наибольшая нагрузка в рассмотрении вопросов, связанных с организацией войск, падала на 1921 год (70%), это связано как с более напряженной работой Реввоенсовета в 1921 году вообще¹, так и большим вниманием к сокращению армии, в частности.

В 1921 и 1923 гг. удельный вес приказов, регламентирующих организацию войск, был беспрецедентно велик и составлял соответственно 42,4% и 43,7% от всего количества приказов². Такого обилия приказов, касающихся изменения штатов, других вопросов организации, структуры и комплектования войск, в межвоенный период не было.

Наиболее важными проблемами, решением которых занимался Реввоенсовет в 1921 - 1923 годах, были: сокращение армии при сохранении ее боеспособности; увольнение личного состава; реорганизация военного управления; переход к милиционной системе комплектования армии; формирование национальных частей в Красной Армии; составление

¹ См.: приложение на С. 4,11.

² Компьютерный подсчет СУБД Access 95. РГВА, ф.4, оп.15а и 15б. Также см.: приложение на С.12.

пятилетнего плана развития вооруженных сил. В этот период были разработаны основные мероприятия, которые легли впоследствии в основание военной реформы 1924 - 1925 гг.

Характеризуя демобилизационный период, Л.Д.Троцкий отмечал: «Можно сказать, что армия сокращалась в порядке таких же импровизаций, как и строилась... случайные сокращения усугубляли неустойчивость демобилизируемой армии и, хотя и проводились во имя экономии, порождали в результате излишние материальные расходы»¹.

Рассмотрение деятельности Реввоенсовета в 1921-1923 гг. показывает, что главные мероприятия Реввоенсовета в этот период в основном соответствовали сложившейся обстановке и были нацелены на сохранение и повышение боеспособности Красной Армии, но как известно, этого добиться не удалось. Попытки приведения армии в боеготовое состояние в 1923 году, для возможной поддержки германской революции, показали ее неготовность к ведению боевых действий.

Каковы же действительные причины низкого состояния боеспособности сокращенной армии?

Л.Д.Троцкий видел причину в объективных условиях, в которые армия была поставлена в начале 20-х годов. Причем он неоднократно указывал на вину высших партийных органов, которые недостаточно квалифицированно решали многие вопросы армии, особенно в части недостаточного финансирования армии. Действительно, так называемая руководящая «тройка» (Г.Е.Зиновьев, Л.Б.Каменев, И.В.Сталин) использовала свое положение для блокирования любых предложений Л.Д.Троцкого, в том числе и касающихся армии. Эта политика была направлена на дискредитацию Л.Д.Троцкого как военного и политического деятеля².

Начиная с июня 1922 года в решениях РВСР все чаще появлялись требования о своевременном и полном финансировании армии. Реввоенсовет просил большей ясности. В случае нехватки ресурсов он предлагал сокращать армию дальше, но не держать ее на голодном пайке, что становилось просто

¹ Троцкий Л.Д. Перспективы и задачи военного строительства. М., 1923. С.6-7.

² См.: Миранов С.А. Строительство Красной Армии и Флота 1921 - июнь 1941 г. М., 1992. С.67.

опасно¹. Если первоначально сокращение проводилось из соображений демобилизации армии и наличия излишних частей и соединений, не нужных в мирное время, то с конца 1922 года сокращение производилось по причине отсутствия средств на ее содержание.

Иная позиция была у противников председателя РВСР, и лучше всего ее сформулировал И.В.Сталин, который считал, что «...дело не в порядке выдачи ассигновок или недостатке кредитов, а в организационной стороне дела, вопрос в дефектах организационного характера»². Кто же был прав? Правы были оба.

Троцкому денег не давали. С переходом фактического влияния в Реввоенсовете к сторонникам И.В.Сталина количество выделяемых армии средств возросло в 1924 году по сравнению с 1923 годом на 10%, а в 1925 году на 31% при уменьшившейся численности войск.

Новый состав Реввоенсовета, назначенный в основном из числа сторонников И.В.Сталина, был хуже по объективным показателям уровня образования, боевого опыта и опыта работы на основных армейских должностях, нежели предыдущий, и казалось бы, результаты его работы должны быть ниже, но именно они смогли провести военную реформу. Почему?

Ответ мы находим в политическом доверии к этому составу и поддержке всех его инициатив со стороны правящего партийного руководства, которое было заинтересовано в успехах заместителя председателя РВС СССР М.В.Фрунзе и его сторонников для дискредитации деятельности Л.Д.Троцкого как военного руководителя.

Основные итоги сокращения армии были следующие: численность армии была сокращена с 4,21 млн. чел. (на 1.1.21г.) до 516 тыс. чел. (на 1.10.23г.), количество соединений уменьшилось с 454 до 66, полков с 889 до 148³. При восьмикратном сокращении армии ее боевой состав сократился не столь значительно, поскольку в 1921 году в строевых подразделениях было только 1,26 млн. чел., остальное составлял обслуживающий и тыловой персонал⁴.

¹ Всего автор насчитывает в этот период 7 различного рода решений РВС СССР и обращений в правительство с требованием о выделении положенных армии средств. Компьютерный подсчет СУБД Access 95. РГВА, ф.4, оп.18.

² РЦХИДНИ, ф.17, оп.2, д.117, л.5.

³ РГВА, ф.4, оп.20, д.3, л.11; д.1, л.10.

⁴ РГВА, ф.4, оп.20, д.1, л.10.

Анализ деятельности Реввоенсовета по сокращению армии в первые годы после гражданской войны свидетельствует о значительной проделанной работе, невысокая результативность которой объяснялась как объективными, так и субъективными причинами. В наибольшей степени осложнило работу высшего военного органа его втягивание в политическую борьбу.

Одна из самых ярких страниц в истории отечественного военного строительства связана с проведением военной реформы середины 20-х годов. Ее непосредственным осуществлением занимался Реввоенсовет СССР под руководством М.В.Фрунзе. Эти годы явились временем напряженного и плодотворного труда всего состава высшего военного коллегиального органа. Если в предшествующие годы Реввоенсовет заседал в среднем по 20 раз в год, за все межвоенное двадцатилетие средняя интенсивность заседаний составляла 23 раза в год, то в период проведения реформы она была наивысшей - 45 заседаний в год, только в 1924 году Реввоенсовет собирался 60 раз¹. В деятельности высшего военного органа по разработке и осуществлению военной реформы можно выделить 2 этапа, отличающихся как по своему содержанию, по составу участвующих в них личностей, так и по решаемым задачам. Первый этап, связанный с разработкой и осуществлением основных мероприятий реформы, проводился под руководством М.В.Фрунзе, второй, по закреплению результатов реформы, был проведен К.Е.Ворошиловым. Рассмотрим основное содержание деятельности Реввоенсовета на первом этапе, т.е. в 1924 - 1925 годах.

Наибольшее внимание в это время Реввоенсовет уделял обсуждению таких вопросов, как: организация войск (140), кадровые вопросы (115), вопросы материального обеспечения войск (93) и личного состава (54), тылового обеспечения (60), боевой подготовки (29), подготовки кадров (29), партийно-политической работы и политico-морального состояния личного состава (25), опытно-конструкторских работ (16). При этом обращает на себя внимание факт неравномерного рассмотрения вопросов. Если на первом этапе реформы относительно большое внимание уделялось вопросам организации войск, подготовке кадров, партийно-политической работы, то в 1925 году они рассматриваются менее интенсивно, и чаще - вопросы боевой подготовки,

¹ Компьютерный подсчет СУБД Access 95. РГВА, ф.4, оп.18. Также см.: приложение на С.4.

материального обеспечения, комплектования войск личным составом и боевой техникой¹.

Всего за 1924 - 1925 год на заседаниях РВС СССР было обсуждено 747 вопросов².

Приоритетные направления деятельности Реввоенсовета не могли не отразиться соответствующим образом на издаваемых им приказах. Действительно, наибольшее их количество регламентирует организацию войск (31-33%), кадровые вопросы (7-10%), партийно-политическую работу (7-10%), материальное обеспечение войск и личного состава (8-9%), тыловое обеспечение (6-8%)³.

Основными докладчиками в этот период являлись: И.С. Уншлихт (33), М.В. Фрунзе (78), А.С. Бубнов (56), А.П. Розенгольц (44), П.П. Лебедев (32), С.С. Каменев (30), Э.М. Склянский (25), В.Н. Левичев (23), С.М. Буденный (18), Оськин (18), И.Э. Якир (13), М.Н. Тухачевский (13), К.Е. Ворошилов (7). При этом вопросы организации и комплектования войск, перемещения, увольнения кадров чаще всего докладывали: М.В. Фрунзе (32) И.С. Уншлихт (29), С.С. Каменев (11), П.П. Лебедев (21), А.П. Розенгольц (12), М.Н. Тухачевский (7), А.С. Бубнов (20), В.Н. Левичев (11).

На заседаниях Реввоенсовета за два года присутствовало 1212 приглашенных, в среднем по 13 человек на заседании, что несколько меньше средней цифры за все двадцатилетие (20)⁴.

Основными проблемами строительства армии, решавшимися на заседаниях Реввоенсовета, были: уточнение и конкретизация путей территориального строительства (17 раз ставились в повестку дня); продолжение и развитие строительства национальных формирований (14); изменение организационно-штатной структуры войск (132); перестройка и укрепление центрального, окружного и местного военного аппарата (60); сокращение армии (22); планирование развития вооруженных сил и родов войск; перестройка системы военного образования (29).

Рассмотрение основных направлений работы Реввоенсовета в 1924 - 1925 годах, количественных данных, характеризующих вклад различных личностей,

¹ Всего за 1924 - 1925 год на заседаниях РВС СССР было обсуждено 747 вопросов. Компьютерный подсчет СУБД Access 95. РГВА, ф.4, оп.18.

² Компьютерный подсчет СУБД Access 95. РГВА, ф.4, оп.18..

³ Компьютерный подсчет СУБД Access 95. РГВА, ф.4, оп.15а и 15б. См.: приложение на С.12.

⁴ Компьютерный подсчет СУБД Access 95. РГВА, ф.4, оп.18. Также см.: приложение на С.3.

принимавших участие в его работе, показывает значительное отличие от предыдущего периода работы как по напряженности, составу работающих, так и, особенно, по объему проделанной работы. Вместе с тем нельзя не заметить и определенной преемственности в работе Реввоенсовета, что выражалось в рассмотрении вопросов сокращения армии, перевода ее на территориальную основу комплектования и создания национальных формирований, реорганизации центрального военного управления, продолжении попыток долгосрочного планирования строительства армии.

Второй этап деятельности Реввоенсовета СССР по реформированию армии (1926-1928 гг.) имел свои отличия, обусловленные прежде всего назначением К.Е.Ворошилова на пост Наркомвоенмора, некоторыми изменениями в составе Реввоенсовета, улучшением материального положения армии. Анализ протоколов заседаний РВС СССР показывает, что отличия состояли как в уменьшении интенсивности работы, изменениях основных направлений работы, так и в составе лиц, принимавших участие.

Принятие ряда мер по регламентации деятельности Реввоенсовета привело к тому, что заседания стали более регулярными и проводились 33-36 раз в год.

Менились приоритетные направления работы высшего военного органа. На второй план ушли вопросы организации войск (28 раз рассматривались за 3 года), кадровые вопросы (29), вопросы материального обеспечения личного состава армии (19). По-прежнему много Реввоенсовет работал над вопросами материального обеспечения войск (105), тылового обеспечения (66), боевой подготовки (58). Изменявшиеся материальные условия заставляли больше внимания уделять опытно-конструкторским работам над военной техникой (35)¹.

Эти изменения нашли количественное отражение в приказах Реввоенсовета².

Перемены в руководящем составе армии и флота, связанные с увольнением сторонников Л.Д.Троцкого и усиленным продвижением в армии сторонников И.В.Сталина и К.Е.Ворошилова, появление новых приоритетных направлений работы привели и к смене состава докладчиков. По количеству докладов на заседаниях РВС СССР стали лидировать: П.Е.Дыбенко (46),

¹ Компьютерный подсчет СУБД Access 95. РГВА, ф.4, оп.18.

² См.: приложение на С.12.

В.Н.Левичев (45), М.Н.Тухачевский (31), А.С.Бубнов (30), К.Е.Ворошилов (23), С.А.Пугачев (21)¹.

Необходимость закрепления результатов реформы изменила проблематику вопросов, выносимых для рассмотрения на заседаниях Реввоенсовета. Не звучала в повестках дня тема сокращения армии, значительно меньше внимания уделялось вопросам изменения организационно-штатной структуры войск.

Вместе с тем Реввоенсоветом продолжали приниматься меры по оптимизации структуры аппарата военного управления. Реорганизовывались отдельные управление, но больше внимания уделялось шлифовке деталей: уточнялись взаимоотношения между управлением и округами, юридически закреплялись внесенные в ходе реформы изменения в функции, задачи, права отдельных структур управления. В это время было разработано Положение об НКВМ в мирное время, основы построения полевого управления войск в военное время и некоторые другие важные документы².

Повышенное внимание на своих заседаниях Реввоенсовет уделял долговременному планированию развития армии. В этот период разрабатывались пятилетние планы развития видов вооруженных сил и родов войск, национальных формирований³.

Менялся характер и уменьшалось количество вопросов, связанных с территориально-милиционным строительством. Главное внимание стало уделяться боевой подготовке и материальному обеспечению войск⁴.

Рассмотрение деятельности Реввоенсовета по осуществлению военной реформы и закреплению ее результатов в области строительства армии позволяет сделать следующие обобщения:

- основной замысел и главные решения по разработке военной реформы были сделаны Реввоенсоветом в 1924 году. В основание этой работы был положен опыт, накопленный в 1921-1923 годах;

- главной проблемой, которую пришлось решать Реввоенсовету в процессе проведения реформы, была нехватка средств. Реформирование успешно прошло только после выделения достаточных материальных ресурсов;

¹ Компьютерный подсчет СУБД Access 95. РГВА, ф.4, оп.18.

² РГВА, ф.4, оп.18. д.11, л.331; д.13, л.102, 129, 211, 256.

³ РГВА, ф.4, оп.18. д.10, л.2171, 319; д.11, л.247, 275, 278; д.13, л.129, 172, 184.

⁴ РГВА, ф.4, оп.18. д.10, л.21, 73; д.11, л.5, 331, 373.

- приведенный анализ данных не подтверждает распространенную версию об исключительной роли выдвиженцев И.В.Сталина-М.В.Фрунзе в разработке основ реформы и ее проведении. Реформа разрабатывалась давно, в ее осуществлении в 1924 году параллельно участвовали и сотрудники Л.Д.Троцкого и вновь введенные в состав Реввоенсовета сторонники И.В.Сталина. Большую роль в успехе реформ сыграла поддержка ЦК партии его деятельности, выражавшаяся в одобрении принимаемых решений и выделении необходимых средств.

В последний период деятельности Реввоенсовет (1929 - 1934 гг.) сосредоточил свое основное внимание на приведении организационной структуры армии в соответствие с ее новой технической базой¹. Это не могло не отразиться на изменении структуры рассматриваемых вопросов.

Наиболее важными вопросами, требующими постоянного внимания Реввоенсовета в этот период, стали: материальное обеспечение войск (404), боевая подготовка (248), научные и опытно-конструкторские работы (211), тыловое обеспечение (180), организация и комплектование войск (174), материальное обеспечение личного состава (100)².

Изменение направленности деятельности, выражившееся в акцентировании внимания на вопросах материального обеспечения войск и боевой подготовки, повлекло за собой смену приоритетов в работе и приход новых людей. Основными докладчиками в этот период были: Б.М.Шапошников (73), А.И.Егоров (71), С.С.Каменев (46), А.В.Хрулев (42), Б.М.Фельдман (41), П.М.Ошлей (39), К.Е.Ворошилов (39), В.Н.Левичев (38), Н.А.Ефимов (38), Я.И.Алкснис (35), И.П.Уборевич (34), И.А.Халепский (32), М.Н.Тухачевский (31), В.К.Триандалиев (30).

На заседания Реввоенсовета в этот период было приглашено 4794 человека, что в среднем значительно больше, чем в предыдущие годы³. Данный факт говорит о расширении круга участвующих в разработке решений высшего военного коллегиального органа.

¹ За это время Реввоенсоветом было проведено 166 заседаний, в среднем по 32 заседаниям в год, что является показателем довольно интенсивной работы. Рассмотрен 1581 вопрос, т.е. в среднем на одном заседании рассматривалось до 9,5 вопросов, что несколько выше среднестатистических показателей за весь период. Компьютерный подсчет СУБД Access 95. РГВА, ф.4, оп.18.

² Компьютерный подсчет СУБД Access 95. РГВА, ф.4, оп.18

³ См.: приложение на С.3.

Новые задачи, стоящие перед армией в этот период, и увеличившиеся возможности удовлетворения ее потребностей не могли не повлиять на круг решаемых РВС СССР проблем. Главными из них в 1929-1934 гг. были: определение численности армии; комплектование армии личным составом и боевой техникой; уточнение организации вооруженных сил в целом; приведение системы военного управления в соответствие с требованиями новой организационной структуры армии; усиление группировки войск на Дальнем Востоке в связи с обострением внешнеполитической ситуации в этом районе; продолжение работы по совершенствованию территориальной системы комплектования войск.

Для решения сложных задач строительства армии и ее технической реконструкции в Реввоенсовет был привлечен целый ряд новых военных деятелей, с именами которых во многом связано техническое перевооружение армии⁵, но окончательные решения в высшем военном органе принимались группой лиц, тесно связанных с председателем РВС СССР К.Е.Ворошиловым.

Работа Главного военного совета по совершенствованию организационного аспекта боеспособности армии заключалась в развертывании вооруженных сил, подготовке их к боевому применению.

В 1938 - 1941 гг. высшие военные коллегиальные органы провели 44 заседания. Один раз собирался Военный совет при НКО, на нем вопросы строительства армии не рассматривались. Главный военный совет провел 43 заседания, на которых было рассмотрено 199 вопросов. Обращает на себя внимание неровная работа Главного военного совета⁶. Пик активности проходился на 1938 год. В 1939 году совет работал крайне мало, а в 1940 году вообще было только 2 заседания. Неожиданно, в апреле 1941 года его деятельность активизируется, за два предвоенных месяца проводится 9 заседаний. При сохранении подобного темпа работы (около 60 заседаний в год) уровень нагрузки был бы равен наивысшему, достигнутому Реввоенсоветом в 1924 году. Активизация работы Главного военного совета,

¹ В это число включено и 6 совещаний у Наркомвоенмора в 1934 году, которые заменили в это время заседания Реввоенсовета, о ликвидации которого уже было известно. РГВА, ф.4, оп.18, д.24, л.1-13.

² См.: приложение на С.4.

³ Компьютерный подсчет СУБД Access 95. РГВА, ф.4, оп.18

⁴ См.: приложение на С.3.

⁵ Имеются в виду М.Н.Тухачевский, И.П.Уборевич, И.А.Халепский и др.

⁶ См.: приложение на С.4.

усилившийся контроль за деятельностью Наркома обороны¹, изменившийся состав рассматриваемых вопросов позволяет сделать вывод о том, что именно этот орган, по мысли И.В.Сталина, должен был возглавить работу по строительству армии.

Главное внимание уделялось следующим основным группам вопросов: вопросы материального обеспечения боеспособности рассматривались 34 раза, боевая подготовка 25 раз, подготовка театров военных действий 18 раз, организация войск 18 раз, вопросы повышения дисциплины и организованности 15 раз, кадровые вопросы 15 раз, комплектование войск личным составом и боевой техникой 5 раз².

Основными докладчиками на заседаниях ГВС были: А.И.Запорожец (5), Л.З.Мехлис(6), П.Ф.Жигарев(4), И.В.Смородинов(4), Б.М.Шапошников(4), Я.Н.Федоренко(3), Д.Г.Павлов(3), Г.К.Жуков(3)³. Всего с докладами на заседаниях высших военных коллегиальных органов в этот период выступало 29 человек, на заседания приглашалось 626 человек⁴.

Наиболее часто на заседаниях ГВС присутствовали: Б.М.Шапошников(37), Г.И.Кулик(32), К.Е.Ворошилов(31), Д.Г.Павлов(30), И.В.Сталин(30), Е.А.Щаденко(29), С.М.Буденный(27), К.А.Мерецков(19), Л.З.Мехлис(16), С.К.Тимошенко(13), Г.М.Маленков(11), Г.К.Жуков(9), А.А.Жданов(8)⁵. Они определяли основные принципы и формы строительства армии, ее организационную структуру накануне войны.

Основными проблемами организационного строительства и комплектования армии, на решении которых сосредоточился в этот период ГВС, были: определение общей численности и организации армии, изменение дислокации соединений; организация новых формирований; строительство структур военного времени, определение их состава и численности; реорганизация отдельных видов и родов войск; изменение организации штабов и органов местного военного управления.

Перечисление основных проблем организационного строительства Красной Армии показывает, что Главный военный совет принимал

¹ Имеется в виду необходимость подписи члена ГВС под наиболее важными приказами. Подробнее см.: приложение С.21.

² Компьютерный подсчет СУБД Access 95. РГВА, ф.4, оп.18.

³ Компьютерный подсчет СУБД Access 95. РГВА, ф.4, оп.18.

⁴ Компьютерный подсчет СУБД Access 95. РГВА, ф.4, оп.18. См.: приложение на С.3.

⁵ Компьютерный подсчет СУБД Access 95. РГВА, ф.4, оп.18.

значительное, но далеко не решающее участие в определении основных параметров РККА. Его роль в повышении боеспособности была достаточно высока в 1938 году и непосредственно перед началом Великой Отечественной войны. В 1939 и 1940 годах ГВС собирался всего 6 раз и как высший военный коллегиальный орган работал слабо.

Поэтапное рассмотрение основных аспектов деятельности высших военных коллегиальных органов по организации войск показывает наибольшую активность и весомый вклад Реввоенсовета в сокращение армии в начале 20-х годов, реорганизацию войск в годы военной реформы. Определенное внимание этим вопросам уделялось в годы технической реконструкции и в предвоенный период.

Вопросы организации войск были важнейшей составляющей работы высших коллегиальных органов по повышению боеспособности армии и интенсивность их рассмотрения напрямую зависела от общей интенсивности работы¹.

Целью и итогом деятельности высших военных коллегиальных органов по организационному совершенствованию РККА в рассматриваемый период являлось повышение ее боеспособности. Поскольку Реввоенсовет и Главный военный совет участвовали в разработке основных параметров организации армии, то ее состояние можно считать результатом и оценкой их деятельности. Однозначно оценить организационную составляющую боеспособности на протяжении всего исследуемого периода достаточно сложно².

¹ Этот вывод подтверждает сравнение графиков, приведенных в приложении на С.4. Графики отчетливо отражают зависимость количества рассмотренных вопросов по организации войск от общего количества заседаний. Немаловажным является и тот факт, что ранговая значимость этих вопросов отыскивает ту же кривую, а следовательно, свидетельствует о зависимости между частотой и важностью рассматриваемых вопросов. См.: приложение на С.12.

² В исследованиях, посвященных проблемам оценки боеспособности армии, автор не нашел единого критерия оценки организации войск, поэтому вынужден был прибегнуть к разработке собственной, вероятно, небесспорной методики оценки. Исходя из того, что в связи с бурным насыщением войск техникой в исследуемый период активно менялась и организационная структура войск, то не представляется корректным ограничиться только лишь сравнением наличия и количества соединений, частей и родов войск, насыщенностью их техникой на разных этапах развития армии. Более плодотворным видится применение методов относительных расчетов: количество военнослужащих и техники на организационную единицу /как правило, соединение/ сухопутных войск, на 1 тыс. чел., что позволяет не только оценить организацию войск, но и сравнять их качественные параметры на протяжении всего двадцатилетнего периода.

Диаграмма на с.7 приложения показывает непрерывный рост всех основных показателей при расчетах на одну дивизию сухопутных войск: танков, самолетов, артиллерийских орудий. Несмотря на развертывание армии в предвоенный период, этот рост продолжался и достиг максимума за все предвоенное двадцатилетие. На диаграмме нет данных за ряд лет, в том числе и за середину 30-х годов, поскольку в этот период Военный совет при НКО вопросами организацией армии не занимался, однако по расчетам автора показатели в этот период будут не выше предвоенных, это свидетельствовало о том, что к войне армия подошла с наивысшими параметрами организационной составляющей боеспособности.

Значительный интерес с точки зрения организации армии представляет такой показатель, как количество военнослужащих на одну дивизию сухопутных войск. Он показывает насыщенность армии высшими тактическими боевыми единицами. Самым большим он был в 1921 году, когда на 1 дивизию приходилось 37 тысяч военнослужащих. Тылы армии были невероятно раздуты и значительно превосходили ее боевые части. В результате сокращения армии этот показатель снизился и в 1924 - 1934 гг. колебался от 6 до 9 тысяч¹. Это несомненно самый низкий показатель за всю историю Советской Армии. Он был достигнут за счет введения системы милиционного комплектования войск, которая позволяла в мирное время содержать наибольшее количество боевых соединений, но, к сожалению, не обеспечивала их должной боевой подготовки, а также качественной подготовки резервов.

Переход на кадровый принцип комплектования привел к увеличению числа военнослужащих на одну дивизию до 11 тыс. в начале 1939 года, а развертывание армии в преддверии войны к резкому увеличению ее численности и соответственно к увеличению до 21 тыс. числа военнослужащих на дивизию. Передвойной, с развертыванием новых соединений, эта цифра падает до 17,7 тыс.².

¹ Приведенные данные справедливы для организации мирного времени, для армии военного времени соотношение будет иным. Например, сравнение количества военнослужащих на одну дивизию сухопутных войск в СССР и армиях сопредельных стран показывает, что у вероятного противника этот показатель ниже. Это дано Реввоенсовету повод для утверждения в некоторой громоздкости организации военного времени. РГВА, ф.33987, оп.3, л.250, л.43.

² См.: приложение на С.13.

Определенную важность с точки зрения сегодняшнего стремления сэкономить на армии представляет график финансовых затрат на одну дивизию сухопутных сил (см.: приложение с. 13). Он в общем верно отражает значительное удорожание армии в целом и ее организационных единиц в частности. Львиную долю прибавки в цене дивизии составили растущие расходы на технику. Повышение технической оснащенности соединений было основным приоритетом в политике высших военных коллегиальных органов и закладывалось ими в составлявшиеся под их руководством и затем утверждавшиеся ими сметы наркомата.

Боеспособность армии зависит не только от собственных усилий и затрат. На нее самым непосредственным образом влияет состояние вооруженных сил вероятных противников. Это обстоятельство прекрасно понимали члены высших военных коллегиальных органов и постоянно стремились сопоставить состояние своих войск с войсками будущих соперников. В первую очередь рассматривалось соотношение сил на западном ТВД.

Наиболее благоприятное соотношение сил в случае войны в 20-е гг. СССР имел в 1924 г., но не потому, что его готовность была в это время выше всего, а потому, что в качестве вероятных противников имел всего 79 польских и румынских дивизий, в то время как РККА по варианту приведения войск в боевую готовность развертывал 111 дивизий¹.

К 1926 году Красная Армия по расчетам, представленным в Реввоенсовет, уступала на 9 стрелковых дивизий и 3 кавалерийские бригады блоку стран на западных границах, зато превосходила по кавалерийским дивизиям (больше на 4 к.д.), артиллерией (больше на 135 тяжелых и 506 легких батарей), количеству самолетов (больше на 206 шт.)².

К 1929 году разрыв в количестве выставляемых в случае войны соединений продолжал сохраняться. На западном ТВД противник превосходил на 13 стрелковых дивизий, но уступал в кавалерии (4 к.д.). В материалах к докладу на заседании Политбюро ЦК ВКП/б/ об этом говорится: «При таком соотношении сил на западном ТВД невозможно достигнуть на длительный период решительного превосходства в силах, хотя бы на одном-двух направлениях... Поэтому условия ведения войны при существующей

¹ РГВА, ф.4, оп.1, д.54, л.11.

² РГВА, ф.4, оп.19, д.2, л.63.

численности РККА остаются для нас очень тяжелыми¹. Милиционная система ограничивала возможности боевой подготовки и, как результат, в докладе делался вывод, что «...боеспособность армии еще далеко стоит от уровня подготовки современных европейских армий»².

Сравнение удельного веса родов войск в армиях СССР, Польши, Румынии, Финляндии и Франции показывает, что в конце 20-х годов РККА имела лучшую организацию войск, чем наши западные соседи, но хуже, чем Франция³.

В случае, если бы нас втянули в войну на всем протяжении наших границ, а такой вариант не исключался, то РККА могла бы потерпеть поражение, поскольку в этом случае сухопутные силы противостоящего противника превосходили Красную Армию на 146 стрелковых и 18 кавалерийских дивизий. Именно это обстоятельство заставило пойти на увеличение армии в начале 30-х годов. Реввоенсовет считал, что армия военного времени должна быть доведена до 3,5 млн. человек, Политбюро ЦК утвердило лишь 2,6 млн. В разработанном Реввоенсоветом первом пятилетнем плане развития вооруженных сил ставилась задача по численности «не уступать нашим вероятным противникам на ТВД (Польша, Румыния, Финляндия, Латвия, Эстония, Литва). По технике быть сильнее противника по двум или трем решающим видам вооружения»⁴.

Предпринятые меры не замедлили сказаться и уже в начале 30-х годов превосходство западного блока государств было ликвидировано. По количеству стрелковых дивизий, формируемых в военное время, было примерное равенство, РККА незначительно уступала по людям, танкам и самолетам, зато значительно превосходила в количестве артиллерийских орудий, пулеметов⁵. Тенденция к созданию подавляющего превосходства наметилась и была продолжена в будущем.

¹ РГВА, ф.33987, оп.3, д.257, л.5.

² Там же. л.14.

³ Это выражалось прежде всего в значительном удельном весе артиллерии (14%), BBC (1,8%), бронетанковых частей и бронесил (2,2%). У наших западных соседей эти показатели были ниже. РГВА, ф.4, оп.1, д.823, л.5.

⁴ РГВА, ф.4, оп.1, д.1107, л.50.

⁵ При оценке соотношения сил расчет брался для армий Франции, Англии, Польши, Эстонии, Латвии, Финляндии, Румынии, Чехословакии и Югославии, т.е. в состав вероятных противников на западном ТВД включили всех, кого только можно. РГВА, ф.33987, оп.3, д.28 л.241.

Особый интерес представляет оценка результатов деятельности Главного военного совета по организационному строительству армии накануне войны. По основным количественным показателям РККА превосходила своего основного противника - фашистскую Германию. В 1939 году Главным военным советом принято решение о доведении количества соединений сухопутный войск до 168, а в 1941 году эта цифра была доведена до 303. Германия в эти же годы имела соответственно 156 и 214 дивизий¹.

По количеству танков, самолетов, орудий Красная Армия также превосходила вермахт. Сравнение относительных показателей организации армий СССР и Германии также показывает преимущества Советской Армии, в которой на одну единицу техники приходилось меньше военнослужащих, что говорит о значительной технической насыщенности войск. Если при этом учесть и тот факт, что на одну дивизию вермахта приходилось несколько больше военнослужащих, чем в РККА, то следует признать, что организация Красной Армии была рациональна и не уступала в целом организации армии противоборствующей стороны².

На основании проведенного комплексного исследования абсолютных и относительных количественных показателей автор пришел к выводу о том, что во многом благодаря деятельности высших военных коллегиальных органов организация армии в 20-нач.40-х гг. прошла значительную эволюцию, в процессе которой вырабатывались наиболее адекватные обстановке организационные формы вооруженных сил с учетом экономических возможностей страны и боевых возможностей вероятного противника.

К началу Великой Отечественной войны Красная Армия подошла с наиболее высокими показателями своего организационного строения.

§2. Повышение технической оснащенности войск

Особое значение, которое придавали члены высших военных коллегиальных органов вопросам технической оснащенности войск, было обусловлено как их взглядами на роль техники в будущей войне, так и объективным ходом прогресса военной науки и техники, увеличивающимися возможностями экономики в удовлетворении потребностей армии в вооружении.

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.49, л.23; Начальный период войны. М., 1974. С.180.

² См.: приложения за С.13.

В исследуемый период основными направлениями деятельности коллегиальных органов по обеспечению технической стороны боеспособности армии были: определение направлений разработки, обеспечение условий производства, принятие на вооружение и поставка в войска стрелкового и артиллерийского вооружения, бронетанковой, авиационной и инженерной техники и техники связи, средств химического нападения и противохимической защиты.

Деятельность высших военных коллегиальных органов по повышению технической оснащенности войск закономерно вытекала из важнейших положений военной доктрины Советского государства и связанных с нею взглядов высшего военного руководства на роль техники в будущей войне.

В начале 20-х годов на основе неправильной оценки опыта гражданской войны М. Баторским, А.А.Незнамовым, Р.А.Муклевичем утверждалось, что оснащение армии техникой не имеет такого важного значения, как соответствующая подготовка командования и войск и их моральное превосходство¹. Таким образом, неправомерно противопоставился моральный дух армии и ее техническое оснащение. Реввоенсовет не поддержал этой точки зрения.

На протяжении всего исследуемого периода члены высших военных органов неизменно уделяли вопросам технического оснащения армии серьезное внимание, что было обусловлено их глубоким убеждением в том, что наличие передовой техники является важнейшим условием будущей победы над врагом. Анализ теоретических воззрений М.В.Фрунзе, К.Е.Ворошилова, М.Н.Тухачевского, А.И.Егорова, И.П.Уборевича, Б.М.Шапошникова на роль и значение техники показывает, что они, в целом верно отражая характер будущей войны, правильно представляли место и значение в ней технического фактора. При этом удалось избежать крайностей: как преувеличения, так и преуменьшения роли отдельных родов войск и видов боевой техники.

В своих главных чертах взгляды Реввоенсовета на роль и значение техники в военном строительстве определились во второй половине 20-х годов, в период выработки ими первого пятилетнего плана развития вооруженных сил. В это время ограниченность средств, выделяемых на армию,

¹ Коротков И.А. История советской военной мысли (Краткий очерк. 1921 - июнь 1941). М., 1980. С.207-210.

поставила РВС СССР перед выбором, что необходимо было улучшить в первую очередь: быт армии или ее техническую оснащенность. Реввоенсовет без колебаний выбрал технику¹. Этот приоритет в развитии техники над социальными вопросами, заложенный в те далекие двадцатые годы, остался главенствующим на все время существования Советской Армии².

За время своей деятельности высшие военные коллегиальные органы рассмотрели 624 вопроса, касающихся материального обеспечения войск, а если в это число включить проблемы опытно-конструкторских работ, то их общее количество вырастет до 844 (или 22,3% от общего числа рассмотренных вопросов)³.

Не на всех этапах работы вопросам технического оснащения армии уделялось одинаковое значение, о чем наглядно свидетельствует график на с.6 приложения. На нем видно, что наибольшее внимание техническому оснащению армии со стороны высших военных коллегиальных органов уделялось в период технической реконструкции армии, т.е. в конце 20-х - нач.30-х годов. Некоторый всплеск интереса к этим вопросам наблюдался и в период военной реформы, однако он связан скорее с материальным обеспечением выживания армии, нежели ее техническим оснащением. Значительно меньшее количество раз вопросы материально-технического обеспечения рассматривались Главным военным советом, но это не значит, что он эти вопросы недооценивал. Кривые ранговой значимости и удельного веса этих вопросов в повестке дня ГВС свидетельствуют о том, что в это время им придавалась еще большое значение, чем в период технической реконструкции: их удельный вес в повестке дня был выше и рассматривались они обычно в первую очередь. В определенной степени эта тенденция просматривается и в начале 20-х годов⁴.

¹ РГВА, ф.33987, оп.3, д.257, л.71.

² Победа в Великой Отечественной войне и последние войны и конфликты в основном подтверждают правильность сделанных Реввоенсоветом выводов и установок, при невозможности одновременного разрешения этих вопросов. Например, авторы исследования роли вооружения в операции «Бури с пустыней» делают вывод о том, что «Отставание в качестве современных систем и средств, как правило, невозможно компенсировать ни за счет искусства командующих (командиров), ни хорошей профессиональной подготовкой рядового и сержантского состава...». См.: Современное вооружение в войне. М., 1994. С.253.

³ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

⁴ См.: приложение на С.6.

Одной из особенностей стиля деятельности Реввоенсовета при рассмотрении этой группы вопросов являлась значительная доля отложенных и перенесенных на другое заседание пунктов повестки: в 1924, 1928 и 1931 гг. они составляли от 25 до 34% всех отложенных и перенесенных вопросов¹. Если в 1931 году это объяснялось обилием этих вопросов в повестке дня, то в двадцатые годы это являлось скорее всего их непроработанностью и неготовностью к рассмотрению.

Периодичность рассмотрения вопросов в течение года подчинялась общей зависимости: наибольшее количество вопросов рассматривалось в первом квартале, наименьшее в третьем и по 25% вопросов во втором и четвертом².

Основными докладчиками по вопросам материально-технического обеспечения армии были: Б.М.Шапошников (26 раз); С.С.Каменев (16);

Н.А.Ефимов (20); А.М.Муклевич (13); П.М.Ошлей (16); И.П.Уборевич (18); А.П.Розенгольц (17); И.А.Халепский (17); А.И.Егоров (16)

³ Выбор именно этих лиц основными докладчиками по данной тематике определялся в большинстве случаев их должностным положением. Всего удалось установить 83 фамилии докладчиков. Обращает на себя внимание достаточно высокий уровень военного образования докладчиков - около половины из них окончили академии, 14% имели высшее общее образование. С другой стороны, одна четвертая часть докладчиков не имела военного образования вовсе и примерно столько же имели лишь начальное общее образование. В целом докладчики по вопросам материально-технического обеспечения армии значительно различались по уровню полученного образования.

Исследование социального происхождения докладчиков показывает наличие среди них значительной доли служащих, интеллигенции и офицеров старой армии.

Комплексный анализ биографических данных докладчиков говорит о том, что уровень образования, опыт службы позволяли им квалифицированно

¹ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

² Анализ показывает, что далеко не все вопросы рассматривались с такой периодичностью. Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

³ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

рассматривать, анализировать и докладывать на заседаниях высших военных коллегиальных органов вопросы материального обеспечения армии.

При обсуждении этих вопросов присутствовало наибольшее количество приглашенных - 11397 человек, что также говорит о важности, которую придавали коллегиальные органы тщательности проработки данных проблем.

На выносимые решения оказывали влияние как докладчики, готовившие вопрос, так и члены коллегиальных органов, которые на основании представленных докладов принимали или отвергали предлагаемые докладчиками проекты постановлений. Поэтому важно выяснить, насколько адекватно воспринимали друг друга обе стороны этого процесса при выработке решения. В определенной степени это зависело и от соответствия уровней образования, военного опыта, социального доверия, которое было особенно важно в тот сложный период.

Наиболее часто в рассмотрении вопросов укрепления материально-технической базы участвовали следующие члены коллегиальных органов: С.С.Каменев (420); И.С.Уншлихт (248); Я.Б.Гамарник (164); К.Е.Ворошилов

(382); М.Н.Тухачевский (215); А.М.Постников (144); С.М.Буденный (294); П.И.Баранов (196); А.М.Муклевич (270)¹.

Сравнение образовательного уровня тех, кто докладывал вопросы материального обеспечения и тех, кто принимал по этим докладам решения, показывает, что общее образование докладчиков было выше. Члены коллегиальных органов имели большой процент (32%) лиц с начальным образованием, меньше среди них было окончивших средние учебные заведения. Зато в области военного образования преимущества членов Реввоенсовета и ГВС очевидны: среди них было почти вдвое больше имеющих академическое образование и вполовину меньше тех, кто вообще не имел военного образования. Некоторые расхождения имелись и в социальном положении сторон. Члены коллегиальных органов имели больше выходцев из рабочих и меньше т.н. «прочих»: служащих, мещан, интеллигентов. Примерно одинаковый удельный вес в социальной среде рассматриваемых категорий занимали представители свергнутых классов: их было 6-7%.

В целом, несмотря на определенные, а по отдельным позициям и существенные различия, докладчики и члены коллегиальных органов по своему образовательному уровню и социальному происхождению способны

¹ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

были понять друг друга и эффективно сотрудничать в выработке решений по вопросам материального обеспечения РККА в рассматриваемый период.

Коллегиальные органы занимались всем многообразием вопросов, связанных с определением путей развития вооружения и военной техники, принятием их на вооружение РККА, эксплуатацией, хранением и снятием с вооружения.

В прямой постановке вопросы стрелкового вооружения наиболее часто обсуждались высшими военными коллегиальными органами в начале 20-х годов, что обусловлено особой важностью стрелкового оружия в это время и невозможностью реализовать программы тяжелого вооружения. В сентябре 1924 года было принято принципиально важное решение о необходимости иметь на вооружении станковый и ручной пулеметы, самозарядную винтовку. Все вооружение планировалось под трехлинейный патрон, что снижало конструкторские возможности, но иного решения, в условиях недостаточности оборудования из-за отсутствия средств, в то время не было¹.

В мае 1928 года на заседании Реввоенсовета было принято предложение Начальника снабжения о постепенном, в течение 3-х лет, перевооружении РККА трехлинейными винтовками образца 1891 года, изготовленными в 1925-1927 гг².

Пик внимания коллегиальных органов к вопросам вооружения армии пулеметами приходился на 1927 год. Постепенно оживляющая военная промышленность позволила разработать ручной пулемет Дегтярева, модернизировать станковый пулемет Максима. Введение их на вооружение армии и военно-воздушного флота и явилось предметом неоднократного обсуждения на заседаниях Реввоенсовета³. В сентябре 1932 года был введен на вооружение РККА скорострельный 7,62 мм пулемет системы Шпитального-Комарницкого⁴.

В 1933 году насыщенность армии пулеметами стала соответствовать мировому уровню, качественно наши образцы, по мнению Реввоенсовета, не уступали иностранным⁵.

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.7, л.166,230; д.13, л.184.

² РГВА, ф.4, оп.1, д.707, л.83.

³ РГВА, ф.4, оп.18, д.11, л.183,193,206,323.

⁴ РГВА, ф.4, оп.18, д.22, л.433.

⁵ Насыщенность ручными пулеметами на 1000 военнослужащих составляла во Франции - 24, в Англии - 16, в США - 25, Японии - 18, Польше - 22, РККА - 21,8 по существовавшей в то

Много внимания вопросам стрелкового вооружения уделял Главный военный совет. Уже на своем первом заседании он рассмотрел систему стрелкового вооружения. В соответствии с ней решено: оставить при существующем / с закраиной/ патроне; срочно разработать и испытать новую самозарядную винтовку; для начсостава ввести пистолет ТТ; разработать новый облегченный пулемет вместо Максима; разработать и испытать станковый пулемет для стрелковой роты; улучшить РПД; в стрелковой роте иметь гранатомет; сохранить ружейную и ручные гранаты¹.

В конце 1938 года была принята на вооружение 7,62 мм. винтовка Токарева образца 1938 г., ручной пулемет Дегтярева ДТМ, 7,62 мм. карабин образца 1938г.; 12,7 мм. станковый пулемет образца 1938г.; и патрон к нему. В 1939 году был принят на вооружение облегченный 7,62 мм. станковый пулемет образца 1939 года². После советско-финляндской войны вопрос о необходимости автоматизации ручного оружия был поднят И.В.Сталиным на совещании начальствующего состава РККА и охарактеризован как одно из главных препятствий, мешающих превращению Красной Армии в армию современного типа³. Еще в 1924 году на заседании Реввоенсовета обсуждалось предложение о создании автомата на базе трехлинейного патрона⁴, но единого мнения среди военного руководства по поводу необходимости оснащения армии автоматическим оружием не было, поэтому только личное вмешательство вождя позволило разрешить вопрос внедрения автоматов в армию.

На третьем пленарном заседании комиссии ГВС по использованию опыта боевых операций во время советско-финляндской войны по докладу начальника Управления стрелкового вооружения была принята система стрелкового вооружения⁵.

время организации, а то проектируемой - 31,5, т.е. первое место в мире. По станковым пулеметам: Англия - 8, США - 10, Франция, Япония, Польша - 11, РККА - 12,1 РГВА, ф.33987, оп.3, д.485, л.63.

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.46, л.1.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.48, л.16; д.46, л.272.

³ См.: Сталин И. О войне с Финляндией// Завтра. 1996. №51. С.5.

⁴ РГВА, ф.4, оп.18, д.7, л.166.

⁵ РГВА, ф.4, оп.18, д.7, л.166.

Было решено принять на вооружение самозарядную винтовку и карабин, самозарядную снайперскую винтовку с оптическим прицелом, револьвер «Маузер», пистолет Коровина, оставить на вооружении станковый пулемет типа ДС, заменить его «Максимом», принять ручной пулемет ДП, танковый пулемет ДС, оставлено на вооружении противотанковое ружье 14,5мм.

Анализ рассмотрения вопросов стрелкового вооружения высшими военными коллегиальными органами показывает их повседневное внимание к вопросам разработки, внедрения и постановки на вооружение стрелкового вооружения. Наиболее напряженно работа над ними шла в конце 20-х - нач. 30-х гг. и в 1938-1940 гг.

Артиллерия, являвшаяся основной огневой силой РККА, была постоянно в центре внимания высших военных коллегиальных органов. На разных этапах это выражалось в различных формах. В начале 1920-х гг., когда Реввоенсовет еще имел значительные рычаги воздействия на военную промышленность, на его заседаниях неоднократно рассматривались вопросы восстановления военной промышленности с целью улучшения артиллерийского снабжения армии¹.

Начиная с 1923 года в Реввоенсовете активно разрабатывалась программа усиления артиллерии. В рамках первого (нереализованного) пятилетнего плана развития армии, обсуждавшегося на заседаниях в апреле и мае 1923 года, планировалось выделить значительную, превосходящую годовой военный бюджет, сумму в 700 млн. рублей для создания мобилизационных запасов и развития артиллерии². На пленуме Реввоенсовета в ноябре 1924 года указывалось, что «... проведением артиллерийской программы мы достигнем европейских норм количества орудий на один батальон»³. Этим планам, по причинам недофинансирования армии, не суждено было сбыться.

В 1926 году вопрос артиллерийского снабжения стал предметом серьезного разговора на заседании Реввоенсовета, в результате было решено создать комиссию под председательством С.С.Каменева⁴. Материалы работы комиссии, ее предложения и выводы легли в основу военной реформы в области артиллерийского вооружения. Вскоре началось плановое восстановление старых и строительство новых артиллерийских заводов. Первым результатом большой работы по восстановлению производственного и научно-технического потенциала страны явилось создание 76-мм полковой

Руковицникова, решено отказаться от счетверенных и перейти на спаренные установки зенитных пулеметов ДС для ПВО. РГВА, ф.4, оп.14, д.2476, л.10.

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.4, л.128-130, 139; д.5, л.12.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.6, л.168-169.

³ РГВА, ф.4, оп.1, д.54, л.18.

⁴ РГВА, ф.4, оп.18, д.10, л.68.

пушки образца 1913/25 г., принятой Реввоенсоветом на вооружение в августе 1927 года¹, считавшейся лучшим полковым орудием своего времени². Это было только начало процесса. В следующем, 1928 году, Реввоенсоветом на вооружение была принята 45-мм батальонная пушка, артиллерийские буссоли, обсуждались переходные образцы вооружения и целый ряд других вопросов, связанных с обеспечением артиллерии современной материальной частью.

Планируя развитие вооружения, Реввоенсовет исходил не только из состояния собственной материальной базы, но и постоянно учитывал возможности вероятного противника³. Создание отечественного оружия в первой пятилетке шло примерно по той же схеме, что и за рубежом; окончание модернизации существующих образцов вооружений, создание новых, вооружение РККА теми новыми образцами, без которых нельзя обойтись в первый период войны (батальонная артиллерия, ПГО, ПВО, минометы)⁴.

Важным этапом в работе РВС СССР по развитию отечественной артиллерии явился 1929 г. В мае этого года дважды обсуждалась и была принята на заседании Реввоенсовета система артиллерийского вооружения РККА. В июле месяце того же года РВС СССР установил две очереди осуществления системы. Первая очередь должна была быть закончена разработкой и постройкой опытного образца и его испытанием в 3-х летний, а вторая очередь - в 5-ти летний срок. Утверждались календарные сроки по каждому образцу⁵.

После принятия системы Реввоенсовет неоднократно обсуждал отдельные ее аспекты на своих заседаниях. В августе 1929 года, в результате серьезного анализа модернизации артиллерийских орудий, ее ход был признан неудовлетворительным. В следующем году Реввоенсовет вновь неоднократно

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.11, 323.

² Военно-технический прогресс и Вооруженные Силы СССР. М., 1982. С.57.

³ В докладе Правительству об основах пятилетнего плана развития Вооруженных Сил говорилось, что изучение иностранных работ в области вооружения показывает их основные направления: модернизация вооружений, оставшихся от мировой войны, изучение и создание новых образцов, которые с объявлением войны пойдут большими сериями, некоторые из них в силу необходимости вводились на вооружение в мирное время. Таким образом, в первый период РККА должен был встретиться с противником, вооруженным оставшимися от мировой войны модернизированными образцами вооружения, в последующем надо было ожидать новых образцов, далеко превосходящих по своему качеству старые модернизированные образцы вооружений РККА. РГВА, ф.4, оп.1, д.823, л.47.

⁴ РГВА, ф.4, оп.1, д.823, л.47.

⁵ РГВА, ф.4, оп.18, д.15, л.31,76,120,158,190.

возвращался к рассмотрению этого вопроса. Постановление РВС СССР констатировало: план сорван, как по вине Артиллерийского управления, так и медленного темпа работ промышленности, слабости конструкторских сил¹.

В начале 30-х годов на заседаниях Реввоенсовета были подведены первые итоги выполнения системы артиллерийского вооружения. Они неутешительны. Программа определенно срывалась, никакие меры не помогали. Дошли до обсуждения на заседании даже такого несвойственного Реввоенсовету вопроса, как обеспечение системы артвооружения высокосортными сталью, но вмешательство в вопросы промышленности пользы не принесло. В середине 1930 года постановление РВС СССР констатировало серьезное запаздывание в сроках выполнения программы². Весной 1931 года Реввоенсовет вынужден был внести серьезные корректировки в выполнение системы и принял уточненный план перевооружения РККА новыми артиллерийскими системами на 1931-1933 гг. Осенью того же года были внесены новые корректизы в артиллерийскую систему. Проводилось сокращение и стандартизация образцов артиллерийского вооружения РККА³.

В мае 1932 года Реввоенсовет принял постановление «О переходе артиллерии РККА на механизацию». В нем, в связи с повышением весов артиллерийских систем, начиная с 76-мм универсальной пушки и других, превышающих 4 тонны орудий, устанавливалась моторизация и механизация этих систем. При этом в постановлении отмечалось полное отсутствие даже опытных образцов тракторов для перевозки грузов 15-18 тонн со скоростью движения 15-20 км/ч. Было признано необходимым форсировать производство тракторов "Коммунар"⁴.

В мае 1933 года на заседании Реввоенсовета были подведены итоги выполнения первой системы артиллерийского вооружения и даны основные установки по разработке новой системы⁵. К сожалению, технические трудности, связанные с внедрением новых артиллерийских систем, были еще достаточно серьезны в начале 30-х годов, а производственные возможности продолжали оставаться ограниченными, что не позволило полностью

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.19, л.17.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.19, л.169.

³ РГВА, ф.4, оп.18, д.20, л.254; д.21, л.141.

⁴ РГВА, ф.4, оп.18, д.22, л.243.

⁵ РГВА, ф.4, оп.18, д.23, л.82, 177.

осуществить первую систему артиллерийского вооружения. Вместе с тем по такому важному показателю, как насыщенность армии артиллерией, РККА вплотную приблизилась к соответствующим цифрам иностранных армий¹.

Анализ итогов выполнения системы артиллерийского вооружения показывает, что усилия по ее осуществлению не пропали даром. Из намеченных по плану вооружения 44 артиллерийских систем выполнено 36, в изготовлении 2 системы, на испытании одна и проектировалось 5 систем².

В принятом 5 августа 1933 года постановлении РВС СССР «О системе артиллерийского вооружения на вторую пятилетку» отмечался значительный количественный рост пулеметов и артиллерийских систем, положительно оценивались итоги модернизации орудий, накопления мобзапаса выстрелов. Поступление на вооружение в массовом количестве орудий качественного усиления позволило: гаубизировать артиллерию, усилить тяжелую артиллерию корпусов, приступить к увеличению артиллерией РГК, усилить противовоздушную оборону, приступить к созданию противотанковой обороны войск.

Наряду с этими достижениями в области оснащения артиллерийским вооружением имел место ряд крупнейших недочетов: мала доля новых образцов в общем числе поступающих на вооружение армии артиллерийских систем, небольшое количество модернизированных орудий, продолжало находиться на вооружении совершенно устаревшие орудия (обр. 1877г.), наблюдалось отставание развития вооружения от развития авиации и танков, развитие огнеприпасов отставало от развития артиллерийского вооружения и др. Постановление ставило задачи по совершенствованию артиллерией на вторую пятилетку, в частности, предполагалось разработать для

¹ По штатам военного времени на 1000 военнослужащих приходилось полевых артиллерийских орудий калибра 75-мм и выше: во Франции - 4, в США - 4,5, Польше - 3,5, РККА - 3. Если же учесть орудия калибром менее 75мм (танковые и противотанковые), то РККА приближалась к аналогичным показателям иностранных армий. РГВА, ф.33987, оп.3, д.485, л.62.

² В докладе начальника Артиллерийского управления в РВС СССР об итогах пятилетней работы по реализации системы артиллерийского вооружения также говорилось о том, что система вооружения 1929 года практически может быть признана осуществленной по стрелковому вооружению, батальонной и танковой артиллерией; по полковой артиллерией за исключением 122-мм мортиры; по корпусной артиллерией за исключением 203-мм мортиры (не была испытана); по АРТК не выполнена гаубица и мортира 305-мм калибра; по зенитной артиллерией не создана 37-мм зенитной пушка, не выдержавшая испытаний. РГВА, ф.4, оп.14, д.958, л.4.

механизированных и танковых частей самоходную артиллерию, форсировать качественное и количественное развитие артиллерии РГК, создать новые боеприпасы, в том числе бронебойные, бетонобойные, зенитные, зажигательные, осветительные и другие. Большое внимание уделялось при этом повышению скорострельности, дальности и точности стрельбы, проходимости и подвижности орудий, увеличению углов горизонтального и вертикального наведения, мощности действия снарядов¹.

Это постановление фактически подводило итог работы Реввоенсовета по развитию стрелково-артиллерийского вооружения Красной Армии.

В середине 1930-х гг. высказывались мысли о снижении роли артиллерии в связи с повышением значения танков и авиации. И.В.Сталин поддержал артиллеристов и однажды заявил, что "артиллерия, несмотря на появление новых, исключительно важных видов боевой техники, остается мощным и решающим фактором в войне, и что на нее должно быть обращено особое внимание"². Поскольку его слово было законом, то роль артиллерии вплоть до начала войны оставалась достаточно высокой и соответствовала ее месту и значению в будущей войне.

Главный военный совет также участвовал в работе по совершенствованию артиллерийского вооружения РККА. В предвоенные годы введение на вооружение боевой техники осуществлялось решениями Комитета обороны, но роль ГВС РККА в подготовке этих вопросов была исключительно высока.

Система артиллерийского вооружения на третью пятилетку разрабатывалась до его образования, в 1937 году, но ГВС активно работал над ее осуществлением. В предвоенный период были утверждены ходатайства в Комитет обороны о дополнительном вводе на вооружение целого ряда артиллерийских систем. На третьем пленарном заседании комиссии ГВС по использованию опыта боевых операций во время советско-финляндской войны по докладу начальника Артиллерийского управления была принята система артиллерийского вооружения³, а по докладу начальника Управления

¹ История отечественной артиллерии. Т.3. Кн.8. М.-Л, 1964. С.675-677.

² Цит. по: Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенных годах. М.1989. С.144.

³ Согласно принятой системе на вооружении решено было иметь: 45-мм, 76-мм полковую, 76-мм дивизионную, 107-мм, 122-мм корпусную 152-мм пушки. Гаубицы: 122-мм обр. 1910/30г, 122-мм обр. 1938г., 152-мм обр. 1909/30г., 152-мм обр. 1938г., 203-мм обр. 1938г. Усилить испытания 95-мм и 107-мм пушек, принять на вооружение 280-мм мортиру. Проверить данные

минометно-минного вооружения принятая система минометно-минного вооружения¹. Отдельным пунктом повестки был рассмотрен вопрос о положении с артиллерийскими приборами².

Оценивая разработанную перед войной систему артиллерийского вооружения Красной Армии, можно констатировать, что она отвечала требованиям современного боя и позволяла артиллерию успешно бороться с наземным и воздушным противником, но была материализована с некоторым опозданием и не полностью. В своей основе она осталась неизменной до конца Великой Отечественной войны, прошла боевую проверку и была положительно оценена историей.

Рассмотрение деятельности высших военных коллегиальных органов по обеспечению Красной Армии артиллерийским вооружением свидетельствует о большой роли в этом процессе Реввоенсовета СССР и менее значительной, но все же значимой роли Главного военного совета.

Развитию бронетанковой техники руководство РККА всегда стремилось уделять первостепенное внимание. Танки, сочетающие в себе скорость, огневую мощь и ударную силу, являлись идеальным средством решения наступательных задач, к выполнению которых готовили Красную Армию. В 20-е годы массовому внедрению танков в войска препятствовало тяжелое финансовое положение страны и армии, поэтому в основаниях к первому пятилетнему плану развития армии (не реализованному) от широкого развертывания бронесил пришлось отказаться³.

Впервые положительно решенным вопросом развития бронесил было утверждение Реввоенсоветом в начале 1924 года закупки за границей 8 танков

и целесообразность принятия на вооружение 180-мм пушки. Одобрить разработку новых систем: 203-мм корпусной гаубицы, 210-мм пушки, 305-мм гаубицы, 450-мм полевой гаубицы, 356-мм пушки, 500-мм гаубицы. Горная артиллерия: оставить на вооружении 76-мм полковую пушку обр. 1939г., и 152-мм гаубицу обр. 1938г., одобрить разработку новых систем орудий: 45-мм противотанковой пушки на юзке, 107-мм гаубицы. Конная артиллерия: оставить существующую систему, одобрить разработку новых 76-мм пушек и 107-мм гаубиц. Танковая артиллерия: оставить существующие 45-мм и 76-мм пушки. РГВА, ф.4, оп.14, д.2476, л.4.

¹ Согласно принятому решению были одобрены ротные 50-мм минометы Шавырина обр. 1938г. и Шамарина обр. 1940г., оставлены на вооружении 82-мм батальонный обр. 1937г., 107-мм горно-вымоченный обр. 1938г., 120-мм обр. 1940г. минометы. Постановлено в 1940 г. закончить разработку опытного образца 160-мм и 240-мм минометов. Одобрена разработка противотанковых металлических и деревянных мин. РГВА, ф.4, оп.14, д.24, д.2476, л.4.

² РГВА, ф.4, оп.14, д.24, д.2476, л.8.

³ РГВА, ф.4, оп.18, д.6, л.10-20.

по валютной смете НКВМ¹. Об отечественных танках на заседаниях Реввоенсовета заговорили только через три года. В июле 1927 года по докладу М.Н.Тухачевского был принят на вооружение РККА танк сопровождения (МС-1)². В октябре 1928 года постановлением РВС СССР на вооружение РККА была введена бронемашина БА-27³.

Важным этапом в создании технической базы для формирования массовых танковых войск явился 1929 год, когда Реввоенсоветом была утверждена «система танко-тракторно-авто-броневооружения РККА». Этой системой предусматривалось иметь на вооружении армии: танкетки, малый и средний танки, самоходную пушку, зенитную и пулеметную установки для механизированных частей, транспортер для пехоты, радио-трактор, дымовой трактор, мостовой танк, легкие, средние и тяжелые трактора и бронеавтомобили. Данная система должна была обеспечить широкое применение двигателей для военных целей посредством механизации и моторизации РККА⁴.

Как говорилось в докладе начальника Штаба РККА, «основным боевым средством механизированных частей должна явиться машина, соединяющая в себе большую оперативную подвижность, оперативную и тактическую проходимость, ударную и огневую силу, защищенная броней. Такой машиной может быть только танк»⁵. Для наилучшей реализации преимуществ, которые давало применение танков, предусматривалось создание механизированных соединений.

При составлении программы Реввоенсовет исходил из возможностей промышленности, но во время доклада К.Е.Ворошиловым на заседании Политбюро ЦК было решено утроить основные показатели программы. Как впоследствии рассказывал об этом сам Ворошилов: «...всесильное учреждение - ЦК нашей партии решило иначе: увеличение может быть сделано, мощность наших заводских предприятий должна быть расширена»⁶. К 1932 году планировалось иметь в армии 2700 малых, 1800 средних танков, 2000

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.7, л.7.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.11, л.277.

³ РГВА, ф.4, оп.18, д.13, л.316.

⁴ Под механизацией понималось применение мотора как основного боевого средства войсковых соединений. Моторизация - применение мотора как транспортного средства - различных звеньев воинского организма. РГВА, ф.4, оп.2, д.504, л.5.

⁵ РГВА, ф.4, оп.2, д.504, л.5.

⁶ РГВА, ф.4.оп. 1, д.1072, л.385.

танкеток. Такой волонтеристский подход породил последующие сложности с ее выполнением.

Большое значение придавалось насыщению армии транспортом. С целью наибольшей экономии средств и получения выгод в случае войны было решено, что каждое производимое в стране транспортное средство должно быть приспособлено к эксплуатации в армии в военное время и, наоборот, весь армейский транспорт должен найти себе применение в мирное время по обслуживанию хозяйственных нужд страны.

Обеспечение условий для выполнения утвержденной правительством в июле 1929 года танковой программы явилось содержанием последующей деятельности Реввоенсовета. К осени стало ясно, что программа танкостроения срывается, и вопрос был переднесен К.Е.Ворошиловым в высшие партийные инстанции¹.

Действительно, 5 декабря 1929 года выполнение танко-тракторной программы рассматривалось на заседании Политбюро ЦК ВКП/б/ и в его решении указывалось, что пятилетняя программа тракторостроения и моторостроения не связана с танкостроением и удовлетворением потребностей армии в мощных тракторах. Не проработано обеспечение танкостроения броней и моторами, нет достаточных конструкторских сил, обеспечивающих выполнение плана танкостроения.

«Политбюро требует: разрешить все вопросы, связанные с производством танков и тракторов. Послать за границу авторитетную комиссию для закупки образцов танков в особенности среднего и большого, выяснить возможности получения технической помощи и конструкторов»². Этим же решением было определено, что программа танкостроения, утвержденная Политбюро 15 июля 1929 года, должна быть выполнена к концу 1932 года, а программа танкостроения 1929-1930 гг. в размере 300 танков Т-18, 30 Т-12 и 10 танкеток - к октябрю 1930 г³. Через месяц, в развитие этого постановления, Политбюро ЦК разрешило закупить за границей отдельные экземпляры быстроходных тракторов, тягачей и моторов разных систем и ознакомиться с организацией их производства⁴.

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.15, л.252.

² РЦХИДНИ, ф.17, оп.162, д.8, л.18.

³ РЦХИДНИ, ф.17, оп.162, д.8, л.18.

⁴ В 30-е гг. прорабатывался вопрос привлечения из Америки известного конструктора танков Красти для создания танка в СССР, чем по мнению К.Е.Ворошилова «с одной стороны, будут

Грозное постановление высшего партийного органа видимо не произвело должного эффекта по причине недостаточного развития производственной базы и в марте следующего года Реввоенсовет вынужден был принять постановление "О положении с танкостроением", в котором указывалось, что программа на 1928/29 г. выполнена на 1 октября 1929 г. только на 20% по танкам и совершенно не выполнена по запчастям, на 20 марта 1930 г. по танкам на 65%, запчастям - 0%, по программе 1929/30 г. ни одного типа танка не сдано. "Срыв программы танкостроения 1929/30 г. поставил Красную Армию в недопустимое положение в сравнение в армиями вероятных противников. РВС СССР считает, что планы могут и должны быть выполнены"¹. Были определены конкретные меры воздействия через ВСНХ и Правительство на промышленность с целью исправления создавшегося положения.

Определенные успехи в насыщении армии танками все же были, за период с 1926 по 1930 год было произведено 516 отечественных танков МС-1. Это позволило в 1930 году наконец-то расстаться с давно устаревшими трофейными танками «Рено» и «Рикардо», переданными решением Реввоенсовета в Общество содействия обороне, авиации и химическому строительству (Осоавиахим) для проведения опытных стрельб².

Компьютерный анализ показывает, что в 1930-1931 гг. высшие военные коллегиальные органы уделили наибольшее внимание вопросам обеспечения РККА бронетанковой техникой - 14 раз они в прямой постановке стояли в повестке дня. При этом Реввоенсовет вынужден был рассматривать не только глобальные вопросы обеспечения армии танками, но и вникать в детали и ход производства, о чем говорит рассмотрение таких не свойственных для него вопросов, как: «о производственных недочетах танкового цеха завода "Большевик"», «о введении на производство 4-х скоростной коробки для танка МС-1»³ и т.п..

лоссализации попытки разных стран приобрести танк Кристи, а с другой стороны, - в случае действительной ценой конструкции предъявляемого танка - эта конструкция будет сохранена за ими». Однако условия, выдвинутые Кристи, оказались непреодолимыми для СССР и от услуг конструктора пришлось отказаться. РГВА, ф.4, оп.19, д.18, л.50; РДХИДНИ, ф.17, оп.162, д.8, л.49.

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.19, л.83.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.19, л.91.

³ РГВА, ф.4, оп.18, д.19, л.349,419.

Значительная работа, проделанная Реввоенсоветом по обеспечению выполнения танковой программы, дала свои плоды. К 1933 году промышленность смогла поставить в войска 3500 танков. Это, по мнению членов РВС СССР, явилось значительным достижением. К тому же они считали, что качественно наши танки не уступают лучшим иностранным образцам¹. По количеству танков РККА вышла на первое место в мире. Ведущие капиталистические страны: Англия, США, Италия, Япония, Польша к началу 1933г. имели в наличии - 9200 танков, в строю - 3100, остальные - большей частью старые в мобзапасе².

В докладе начальника Штаба РККА Председателю РВС СССР "О развитии механизации и моторизации РККА на вторую пятилетку" давалась оценка достижений первой пятилетки: "На основе лучших заграничных образцов и ряда собственных совершенных конструкций к концу первой пятилетки удалось решить огромнейшей важности задачу: поставить на массовое производство и внедрить в РККА новое танковое вооружение, обладающее высокими, не уступающими заграничным тактико-техническими данными"³. Это позволило в системе танкового вооружения, разработанной и принятой Реввоенсоветом летом 1933 года, наметить новые качественные и количественные рубежи в обеспечении армии автобронетанковой техникой. Ее основной задачей было достижение такого уровня развития бронетанковой техники, который бы позволил танковым войскам стать одним из основных и решающих элементов в боевых операциях.

Новой системой предусматривалось производство пяти основных типов танков: разведывательных (Т-37), общевойсковых (Т-26), оперативных (БТ и ГТ-1), танков качественного усиления общевойсковых соединений (Т-28).

¹ Выполнение танковой программы сразу же поставило РККА на первое место в мире по насыщенности армии танками. Если во Франции на 1000 военнослужащих приходилось 3,2 танка, в Англии - 3,7, в Японии - 1,5, в Польше - 1,7 то в РККА - 7 танков. РГВА, ф.4, оп.18, д.23, л.133; ф.33987, оп.3, д.485, л.63.

² При этом от 70% до 90% парка машин было устаревших образцов времен первой мировой войны. Исключение составляли армии США и Англии, не имеющие на вооружении устаревшей танковой техники, но количество имеющихся у них танков было относительно невелико - 900 и 750 соответственно, включая в мобзапас. В докладе, вместе с тем, отмечалось, что капиталистические страны берегут танковые ресурсы, работают над улучшением конструкции, массовый выпуск производят сравнительно редко из экономических соображений и боясь устаревания, имеют базу для массового выпуска.

РГВА, ф.4, оп.14, д.978, л.20.

³ РГВА, ф.4, оп.14, д.978, л.11.

мощных тяжелые танки особого назначения (Т-35). Кроме того, было намечено производство специальных танков: химических, саперных, штабных. Предусматривалось повысить живучесть танков путем установки на них двигателей, работающих на дизельном топливе, совершенствовалось танковое артиллерийское вооружение¹.

Главный военный совет также внес свою лепту в обеспечение Красной Армии бронетанковым вооружением. 20 апреля 1938 года, на своем четвертом заседании, ГВС, учитывая опыт учебно-боевой работы и предъявляемые требования к танкам в современном бою, постановил принять новую систему танкового вооружения, по которой планировалось иметь в армии четыре основных типа танков. Кроме этого было решено созвать танковое совещание в апреле 1938 г. для выявления боевых и эксплуатационных данных стоящих на вооружении танков и тактико-технических требований к новым².

В дальнейшей своей работе ГВС уделял довольно скромное внимание вопросам обеспечения армии автобронетанковой техникой.

Определенное значение в повышении технической оснащенности бронетанковых войск сыграло принятие комиссией ГВС в апреле 1940 года системы танкового вооружения³.

Рассмотрение деятельности высших военных коллегиальных органов по обеспечению Красной Армии автобронетанковой техникой показывает, что наибольшее внимание этому вопросу уделял Реввоенсовет СССР в 1929-1932 гг. и значительно меньше Главный военный совет в 1938 и 1940 гг.

Вклад коллегиальных органов в решение проблемы обеспечения армии качественной техникой заключался в разработке и утверждении систем автобронетанкового вооружения и повседневной деятельности по их осуществлению.

Авиация была тем родом войск, а затем видом вооруженных сил, которому высшие военные коллегиальные органы уделяли постоянное и неослабное внимание. Это было обусловлено прежде всего той значительной ролью, которую должен был сыграть военно-воздушный флот в будущей

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.23, л.210-237.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.46, л.25-26.

³ Были приняты на вооружение танки КВ, Т-40, Т-34. Решено построить новый танк с броней более 100-мм. Сняты с вооружения: Т-27, Т-35, БА-27, ФАИ, БА-3, БАИ. Решено снять с производства, оставив на вооружении: Т-28, БТ-2, БТ-5, Т-37, Т-38, БА-6, БА-10(11, 20).

войне. Всего вопросы авиации более 80 раз в прямой постановке ставились в повестку дня коллегиальных органов.

Из-за слабости отечественной авиационной промышленности в начале двадцатых годов Реввоенсовет основное внимание вынужден был уделять вопросам закупки авиатехники за рубежом и концессионному строительству самолетов. Иностранными партнерами, с которыми шли переговоры об организации строительства самолетов и моторов, были немецкие фирмы «Юнкерс» и «Фоккер», «БМВ»¹.

В тезисах доклада в Реввоенсовет начальника Воздушных сил СССР А.П.Розенгольца от 9 мая 1924 года определялись основные условия развития Воздушного флота в СССР: организация внутри страны самолето-авиаконструкторских производств, подготовка наземного оборудования и личного состава авиации, развитие авиационных наук и конструкторских работ².

В сентябре 1924 года впервые на заседании РВС СССР обсуждался вопрос об организации авиационной промышленности, а в октябре этого же года обсуждалась 3-х летняя программа авиастроения³. К сожалению, Главное управление военной промышленности(ГУВП), которое должно было осуществлять выполнение программы, не обладало для этого должной производственной базой и возможностями, поэтому уже в начале следующего года при подведении итогов выполнения производственной программы Реввоенсовет констатировал ее значительное недовыполнение. Был поставлен 41 боевой самолет и 132 учебных, вместо 254 и 144 соответственно. Моторов

¹ Вопросы сотрудничества с фирмой «Юнкерс» обсуждались на заседаниях РВС СССР 5 раз, а с «Фоккер» - 4 раза. Обсуждался также вопрос о заключении проекта оказания технической помощи в производство моторов фирмой БМВ. Не все члены Реввоенсовета были сторонниками такого сотрудничества. При обсуждении проекта покупки 100 бомбардировщиков у Юнкерса, удовлетворяющих минимальным тактико-техническим требованиям УВВС, голоса разделились: 2 «за» и 2 «против». Такое разногласие ведь исключительно редкая в протоколах РВС СССР. РГВА, ф.4, оп.18, д.7, л.128, 182, 219, 230, 238; д.8, л.15, 16; д.9, л.232, 224; д.11, л.268. Также см.: Мишанов С.А., Захаров В.В. Военное сотрудничество СССР и Германия. М., 1991. С.54-56.

² РГВА, ф.4, оп.1, д.6, л.461.

³ Согласно пояснительной записке к плану, в его основу была «положена постепенность развития в соответствии с нормальным темпом развития людских и материальных ресурсов. Общая сумма действующих самолетов увеличилась на 33% от цифры предыдущего года». Для сравнения, ежегодный прирост действующих самолетов в США - 8%, Англии - 10%, Франция - 15%, Румыния - 18%. Тем не менее в докладе начальника УВВС РККА говорилось, что принятый РВС СССР трехлетний план развития ВВС на 1925-1928 гг. является минимальным для обеспечения воздушной обороны СССР. РГВА, ф.4, оп.1, л.61, л.538; ф.33987, оп.3, л.210, л.10.

поставлено 70 вместо 200. Было принято решение обязать ГУВП поставить все самолеты и моторы в соответствии с заказом¹.

В 1927-1928 гг. удалось наладить массовый выпуск самолетов, но, как было подчеркнуто в решении Реввоенсовета, количественное расширение производства не сопровождалось качественным улучшением самолетов и моторов, в связи с чем РВС СССР считал, что авиация должна быть полностью обеспечена качественной отечественной продукцией². На заседании в 1928 году Реввоенсовет констатировал: «Уровень техники, степень обеспеченности и состояние авиации, кроме истребительной, признать удовлетворительным, а истребительной авиации - угрожающим»³.

Выход нашли в срочной закупке 100 истребителей за границей с последующей организацией серийного производства по лицензии наиболее современного заграничного истребителя⁴. Борьба за независимость отечественного авиастроения от заграницы продолжалась вплоть до начала 30-х гг., в связи с чем в конце 1930 года Реввоенсоветом был определен детальный перечень мероприятий, необходимых для обеспечения производства в СССР всех агрегатов и деталей к самолетам и авиамоторам⁵.

Открытыми оставались вопросы с производством моторов, вооружения самолетов, не хватало автотранспорта. На заседании в середине 1927 года было отмечено крайне неудовлетворительное обеспечение ВВС парашютами, вооружением /пулеметами, авиабомбами и ракетами/, подчеркивалась зависимость в вооружении ВВС от заграницы. Было решено принять меры к ускорению опытных работ. В 1927 году промышленность освоила производство парашютов и Реввоенсовет заказал первую партию в 300 шт⁶. Для обеспечения ВВС автотранспортом вынуждены были пойти на крайние меры, временно прекратив механизацию хозяйственных обозов военно-учебных заведений (ВУЗ), складов и других тыловых учреждений 1,5-тонными машинами до удовлетворения потребности в них частей ВВС⁷. В принятом в январе 1929 г. Постановлении РВС СССР «О состоянии авиационного

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.7, л.230; д.8, л.10; д.9, л.132.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.15, л.25.

³ РГВА, ф.4, оп.1, д.707, л.276.

⁴ РГВА, ф.4, оп.1, д.707, л.276.

⁵ РГВА, ф.4, оп.18, д.19, л.418.

⁶ РГВА, ф.4, оп.18, д.11, л.270, 397.

⁷ РГВА, ф.4, оп.18, д.15, л.39.

вооружения» признано, что положение с вооружением ВВС весьма незначительно продвинулось вперед. Особенно это касалось пулеметов и производства авиабомб¹.

В конце 1926 года впервые на заседаниях РВС начали обсуждаться вопросы об утверждении состоявших на вооружении воздушного флота образцов боевой техники², а вскоре введение на вооружение образцов авиатехники становится повседневной и ответственной обязанностью Реввоенсовета³.

Важным рубежом в деятельности Реввоенсовета по обеспечению авиации боевой техникой и вооружением явилось принятие в январе 1929 года системы воздушного флота РККА и пятилетнего плана опытного строительства. Основное внимание в нем уделялось созданию мощной бомбардировочной и истребительной авиации⁴. Наличие к этому времени относительно налаженной авиапромышленности обеспечивало более спокойное, по сравнению с бронетанковой техникой, выполнение планов поставок. Обращений в Политбюро и Правительство, как это было в случае с выполнением системы танкового вооружения в это же время, не было⁵.

В 1933 году в докладе начальника ВВС РККА в Реввоенсовет давалась оценка технической оснащенности воздушного флота: «Наш воздушный флот, будучи самым мощным в мире, по качествам своей материальной части отстает от ВВС передовых капиталистических стран, а по истребительной авиации уступает даже Польше и Японии»⁶.

Наиболее напряженным временем деятельности Реввоенсовета по обеспечению авиации техникой и вооружением был конец 20-х - нач. 30 гг⁷.

¹ РГВА, ф.4, оп.2, д.484, л.9.

² Утверждены разведчики: Р-1, р-3, ДН-9, ДН9-А, Аисальдо, Фоккер С-4, Ю-21. Истребители: Мартинсайд, Фоккер Д-7, Фоккер - Д-11, Балала. Тяжелые сухопутные самолеты: Юнкерс - 13, Фарман-Голиаф, ЛЗ-2ЛД-450НР/АНТ-4, Юнкерс Г-1. Учебные: Анрико, Морай-Мадлье. РГВА, ф.4, оп.18, д.11, л.183.

³ На членов Постоянной комиссии Реввоенсовета была возложена обязанность личного ознакомления и осмотра предметов авиатехники, вводимых на вооружение. РГВА, ф.4, оп.18, д.15, л.243.

⁴ РГВА, ф.4, оп.18, д.19, л.2.

⁵ РГВА, ф.4, оп.18, д.19-21.

⁶ РГВА, ф.33987, оп.3, д.485, л.58.

⁷ В 1929 и 1931 гг. рассматривалось по 9 вопросов, относящихся к авиации, в 1930 - 11. РГВА, ф.4, оп.18, д.15-22.

Более скромным было внимание к вопросам авиационной техники со стороны Главного военного совета¹. Весной 1938 года был рассмотрен вопрос об обеспечении ВВС РККА новой материальной частью. Определены конкретные части, подлежащие комплектованию ДБ-3, СБ и другими типами самолетов². Неоднократно обсуждались вопросы освоения ДБ-3 в частях Дальневосточного фронта, были приняты срочные меры по устранению выявленных недостатков³ при испытании И-153 «Чайка», СБ⁴.

В 1940 году на заседании комиссии Главного военного совета была принята система авиационного вооружения⁵.

Деятельность высших военных коллегиальных органов по обеспечению РККА авиационной техникой можно оценить как наиболее напряженную и плодотворную в годы первой пятилетки и менее интенсивную и масштабную в предвоенные годы.

Неослабное внимание высшими коллегиальными органами уделялось развитию средств связи. Объясняя большой интерес Реввоенсовета к технике связи, М.В.Фрунзе отмечал: «В области радиодела также идет огромный процесс технического развития, могущего иметь решающее влияние на ход будущих операций»⁶. О большой заинтересованности военного ведомства в обеспечении войск связью говорит и тот факт, что вопросы обеспечения армии техникой связи в прямой постановке 25 раз ставились в повестку дня Реввоенсовета и Главного военного совета⁷.

В 20-е годы это были преимущественно вопросы, касающиеся введения на вооружение отдельных видов техники связи⁸. В 1926 году было решено разработать программу вооружения РККА средствами связи, указывалось на

¹ Причины этого автор выяснить не смог, возможно это объясняется личным вмешательством И.Б.Сталина во все вопросы военно-воздушных сил, к которым он, как известно, был неравнодушен.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.46, л.16.

³ Был обнаружен ряд дефектов на самолетах, в связи с чем постановили просить Комитет обороны обязать промышленность не поставлять в части дефектную материальную часть. РГВА, ф.4, оп.18, д.46, л.174.

⁴ РГВА, ф.4, оп.18, д.46, л.11,16.

⁵ РГВА, ф.4, оп.14, д.2736, л.28.

⁶ Фрунзе М.В. Избр. произв. М.,1957. Т.2. С.354.

⁷ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

⁸ Введены на вооружение радиостанции 4-Д, самолетами радиостанции ВОЗ-3 и ВОЗ-4, телефоны на вооружение радиостанции Л1Д, радиостанции артиллерийского района 32ДП и 31ДП, штабные радиостанции: 24ТВ, 23Т, 32Т, 3А, 2А, 2Д, 1-В, 21А. РГВА, ф.4, оп.18, д.11, л.63, 378, 382, д.15, л.39, 295.

необходимость оснастить армию к началу 30-х гг. современными радиостанциями¹. Однако эти решения полностью выполнить не удалось.

В начале 30-го года разрабатывалась и была утверждена Реввоенсоветом первая система связи, принимаются меры по ее осуществлению. Подведение итогов по ее выполнению было проведено в марте 1930 года, тогда же определены и основные установки на 2-ю пятилетку². В начале тридцатых годов удалось добиться определенных успехов по насыщению армии средствами связи, но по отдельным категориям аппаратуры мы еще значительно отставали от европейских армий³.

В постановлении РВС СССР от 15 апреля 1933г. "О вооружении связи" были подведены итоги выполнения системы связи. В нем, в частности, говорилось, что из планировавшихся к разработке 77 образцов вооружения связи изготовлены 67. Вновь разработанные образцы, по мнению начальника связи РККА Н.М.Синявского, подняты на уровень современной техники и поставлены на серийное производство, что дало возможность уже к концу 1 пятилетки освободиться от импорта⁴. Одновременно отмечалось, что несмотря на колossalный рост производства связной аппаратуры, в связи с оргмероприятиями и массовым внедрением связи в войска в 1932-1933 гг., процент обеспеченности армии связной техникой изменился мало. Если в 1929 году при наличии 463 радиостанций в РККА процент обеспеченности равнялся 25%, то в 1933 году при наличии 6951 радиостанции уровень насыщенности составил лишь 33%⁵.

В постановлении РВС СССР в качестве основных задач второй пятилетки были определены: дальнейшая реконструкция техники связи, поднятие материально-технической обеспеченности средствами связи до полного удовлетворения потребности мобилизации, усовершенствование организации связи, реорганизация армейских частей связи на основе их моторизации и механизации, совершенствование подготовки системы связи

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.11, л.32.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.19, л.91; д.20, л.36, 68, 297; д.21, л.9, д.22, л.82; д.23, л.133..

³ В дивизиях сухопутных войск Франции, Польши и СССР имелось соответственно: телеграфных аппаратов - 6,64; телефонных аппаратов - 40,100,231; коммутаторов - 22,34,11; радиостанций - 18,11,3; кабель и провод (км.) - 192,370,356. Эти цифры говорят о начавшемся переходе на радиосвязь в дивизионном звене в европейских армиях и о ставке на проводную связь в РККА. РГВА, ф.33987, оп.3, д.485, л.65.

⁴ РГВА, ф.4, оп. 14, д.946, л.1.

⁵ РГВА, ф.4, оп. 14, д.946, л.1.

ТВД. Поставлена задача довести обеспеченность мобилизации РККА радиостанциями, пеленгаторами и приемниками в общем количестве - 80 тыс. шт¹.

Не обошел стороной рассмотрение вопросов техники связи и Главный военный совет, решением которого перед войной на вооружение были приняты: самолетная радиостанция РСУ-1; аппараты телефонной связи ТА-41, ТАТ-Ф, ТА БИП-1². В мае 1940 года на Пленарном заседании комиссии ГВС по докладу начальника Управления связи Красной Армии была принята система вооружения связи, которая определила, какие образцы техники связи оставить на вооружении, а какие снять³.

Первая мировая война показала огромные боевые возможности химического оружия, как первого вида оружия массового поражения. РККА также готовилась к войне с применением отравляющих веществ (ОВ). Вопросы химической обороны, снабжения войск средствами химической защиты и нападения занимали довольно значительное место в деятельности высших военных коллегиальных органов и более 40 раз рассматривались на их заседаниях. Начало деятельности по развертыванию исследований и военной химической промышленности относится к середине 20-х гг., когда был образован Химический комитет РВС СССР, которому по решению Реввоенсовета был передан ряд химических производств⁴.

В начале 1926 года, заслушав доклад начальника Военного химического управления о состоянии средств противогазовой и химической обороны и производства предметов военно-химического снабжения, Реввоенсовет постановил обратить особое внимание на изучение последних достижений в области военно-химического дела, особенно на аэрохимические способы нападения и обороны, применение ядовитых туманов, удешевление и упрощение средств противохимической обороны⁵. В этом же году на вооружение РККА были введены отравляющие и дымообразующие вещества: иприт, дифосген, фосген, хлорпикрин, хлорное олово, хлор, треххлористый мышьяк, хлоросульфовая кислота, дымовые шашки Е-1, ядовито-дымовая

¹ РГВА, ф.4, оп. 14, д.946, л.8.

² РГВА, ф.4, оп.14, д.2739, л.18.

³ РГВА, ф.4, оп.14, д.2739, л.29.

⁴ РГВА, ф.4, оп.18, д.9, л.171.

⁵ РГВА, ф.4, оп.18, д.10, л.59.

шашка - Ф-Д-1¹. Несколько позже были приняты на вооружение и средства доставки отравляющих веществ: 76-мм и 122-мм химические снаряды, ранцевый прибор для заражения местности, химическая авиабомба².

По оценкам Реввоенсовета к концу 20-х гг. в области химической обороны и нападения были значительные достижения, опытные образцы не уступали иностранным, вплотную подошли к массовому производству³.

В 1930 году принята первая система химического вооружения⁴. Последующая деятельность Реввоенсовета в основном связана с ее претворением в жизнь. Как и все другие системы вооружения, принятые Реввоенсоветом в этот период, она оказалась несколько превосходящей возможности развития тогдашней экономики, науки и техники. Оценки, данные Реввоенсоветом ходу ее выполнения в 1931 году, достаточно противоречивы. С одной стороны отмечались значительные достижения ВОХИМУ, а с другой РВС СССР констатировал, что военно-химическое дело продолжает быть отсталым, а внедрение в войска химических средств борьбы идет очень медленными темпами, исследовательская работа в области химической обороны слаба. В 1932 году была утверждена новая система химического вооружения⁵.

Перед войной на заседании комиссии Главного военного совета также была принята система химического вооружения⁶.

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.11, л.32.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.11, л.304.

³ РГВА, ф.4, оп.1, д.823, л.57.

⁴ Она включала в себя отравляющие вещества: хлор, фосген, дифосген, хлориан, синильная кислота, инприт, люизит, метилхлорарсин, бромистый инприт, хлорапетофеон, адамсит, а также дымообразующие и зажигательные вещества, средства химического нападения - артиллерийские снаряды, химические осколочно-химические, осколочно-дымные, зажигательные химические мины и аэрохимические бомбы, осколочно-химические бомбы, газометры, мортиры, баллоны для ОВ, футасные приборы для распыления ОВ, носимый огнемет, стационарный огнемет, носимый прибор для заражения ОВ, носимый и возимый, стационарный и автономный дымовые приборы, специальное вооружение для бронетанковых частей, общевойсковой и специальные противогазы, защитные приспособления, фильтры - поглотители для убежищ и машин, дегазационные пункты, приборы, станции и другое оборудование. РГВА, ф.4, оп.18, д.19, л.127.

⁵ РГВА, ф.4, оп.18, д.20, л.31; д.22, л.82.

⁶ Кроме этого, в прямой постановке в повестках дня вопрос об обеспечении химическими средствами был поставлен лишь один раз. РГВА, ф.4, оп.18, д.46, л.21; д.2739, л.1, 31.

Во второй половине 1920-х - нач.30-х гг. Реввоенсовет 14 раз рассматривал вопросы состояния и обеспечения инженерных и железнодорожных войск.

В июне 1930 года была принята система инженерного вооружения, наибольшее внимание в ней уделено обеспечению войск средствами для устройства переправ, боевых путей сообщения, ремонта, содержания и возведения дорог, применению позиционных и маскировочных средств, введению на вооружение гидротехнических и электротехнических средств. Ею предусматривалось насыщение стрелковой и кавалерийской дивизий новейшими механическими инженерными средствами, обеспечение специальными средствами моторизованных, механизированных частей и горных частей, увеличение самостоятельности в вопросах инженерного обеспечения боя стрелкового полка, снабжение всех частей минимально необходимым инструментом и гидротехническими средствами¹.

В 1931 году были принятые системы железнодорожного и бронепоездного вооружения РККА. В последующие годы Реввоенсоветом проводилось рассмотрение хода выполнения этих систем.

Главный военный совет при рассмотрении вопроса о реорганизации инженерных войск принял решение дополнить план реорганизации системой вооружения реорганизуемых инженерных частей, а в мае 1940 года утвердил систему инженерного вооружения².

Повышение роли авиации и угроза воздушного нападения на важнейшие военные, государственные и экономические объекты заставили Реввоенсовет во второй половине 20-х годов обратить особое внимание на развитие противовоздушной обороны войск и страны в целом. За период своего существования Реввоенсовет около 27 раз обращался к вопросам организации ПВО, половина из них касалась вопросов обеспечения войск зенитной, прожекторной и иной техникой противовоздушной обороны. 11 ноября 1933 года состояние ПВО СССР явилось темой серьезного обсуждения на заседании РВС СССР. Выводы были сделаны неутешительные: «...в целом организация ПВО страны далеко еще не достигла необходимого уровня: воинские части не

¹ РГВА, ф.4, оп.1, д.1040, л.11.

² РГВА, ф.4, оп.14, д.2739, л.1, 30.

доведены до штатных норм и технически находятся в неудовлетворительном состоянии»¹.

На заседании комиссии ГВС по итогам опыта советско-финской войны была дана характеристика системы зенитной артиллерии, было решено оставить на вооружении 76-мм пушки 1931 г., заменить приборы зенитной стрельбы, ускорить процесс промышленного производства 37-мм и 45-мм автоматических пушек, принять на вооружение 23-мм или 25-мм автоматические пушки, были одобрены 85-мм, 100-мм, 105-мм и 130-мм зенитно-артиллерийские системы.

Результатом деятельности высших военных коллегиальных органов по укреплению материально-технической базы армии явилось значительное повышение насыщенности войск основными видами боевой техники. Особенно впечатляет рост абсолютных показателей², вместе с тем надо иметь в виду, что одновременно росла и численность армии, поэтому более показательными будут цифры относительной насыщенности армии техникой. Представленные в приложении диаграммы показывают³, что насыщение армии стрелковым оружием шло далеко не так стремительно, как это можно было бы себе представить, анализируя абсолютные показатели⁴. Насыщенность винтовками, достигнув пика в начале 30-х годов, постепенно снижалась. Диаграмма показывает, что в начале двадцатых годов более активно шло насыщение войск станковыми пулеметами, а с 1933 года приоритет отдавался ручным пулеметам. В связи с развертыванием армии к началу войны показатели насыщенности армии стрелковым оружием падают до уровня второй половины 20-х гг.

Пик насыщенности армии танками был достигнут в 1938 году, затем, в связи с увеличением численности военнослужащих, насыщенность войск

¹ РГВА, ф.4, оп.18, л.23, л.229.

² См.: приложение на С.8.

³ См.: приложение на С.7, 8.

⁴ Например, А.И.Бабин утверждает, что к 22 июня 1941 г. по сравнению с 1 января 1936 года уровень оснащения Вооруженных Сил вырос: по винтовкам в 2,5 раза, по пулеметам почти в 2 раза, по орудиям средних калибров в 2 раза, крупных калибров в 3,5раза. При этом для характеристики уровня оснащения используются абсолютные цифры, которые не учитывают роста численности армии, что по мнению автора является не корректным. См.: Канун и начало Великой Отечественной войны. М.,1991. С.20.

танками падает, примерно такую же динамику имеют показатели насыщенности самолетами и артиллерийскими орудиями¹.

Значительный интерес представляет сравнительный анализ насыщенности техникой армий военного времени СССР и вероятного противника². Он показывает наше отставание в двадцатые годы по насыщенности орудиями, танками при примерном равенстве в самолетах. По предвоенным планам развертывания предусматривалось создание решительного превосходства по всем видам техники над армией Германии.

Количественный анализ насыщенности РККА техникой показывает результативность деятельности высших военных коллегиальных органов по материально-техническому обеспечению армии, наглядно свидетельствует о его росте по решающим видам вооружения.

Всесторонний анализ деятельности высших военных коллегиальных органов по повышению технической оснащенности войск в исследуемый период показывает, что по своему составу, уровню подготовки и профессионализму, входивших в них военных руководителей, пониманию роли и значения техники в будущей войне, они были способны решать стоявшие перед вооруженными силами в тот период вопросы технического оснащения армии.

Характер, интенсивность и направленность работы Реввоенсовета и Главного военного совета по техническому оснащению войск определялись стоявшими перед армией проблемами повышения боеспособности войск, возможностями экономики по их удовлетворению, проводимой военной политикой, взглядами и качествами входивших в их состав личностей.

Наибольшая активность работы Реввоенсовета по техническому оснащению войск наблюдалась в конце 20-х - начале 30-х годов, в период принятия и осуществления систем вооружения различных родов войск. Вместе с тем анализ их выполнения показывает, что заложенные в них задания и уровень их проработки не всегда соответствовал возможностям тогдашней науки, техники и производства. Это часто приводило к их невыполнению по причинам как объективного, так и субъективного характера. Более эффективной была работа Главного военного совета по разработке и осуществлению систем вооружения в предвоенные годы, что объясняется

¹ См.: приложение на С.8.

² См.: приложение на С.9.

наличием опыта и развитой экономикой, способной решать сложные задачи по производству военной техники.

* * *

Исследование деятельности высших военных коллегиальных органов по строительству вооруженных сил свидетельствует о том, что теоретические взгляды на структуру и организацию армии определяли их практические шаги на каждом этапе их развития. Первоначально это было сокращение армии, проведенное под непосредственным руководством Реввоенсовета Республики. Несмотря на значительную работу, успехов в повышении боеспособности в 1921 - 1923 гг. достигнуть не удалось, прежде всего, по причинам материальных затруднений, испытываемых вооруженными силами. На деятельности Реввоенсовета в этот период отрицательно сказывается втягивание его в политическую борьбу по устраниению Л.Д.Троцкого с политической арены.

Наиболее плодотворным периодом в деятельности Реввоенсовета по строительству армии была середина 20-х годов. Именно в это время под его руководством была проведена военная реформа. Основным фактором, обеспечившим успехи в деятельности Реввоенсовета в это время, было полное политической доверие к нему, подкрепленное финансовым обеспечением реформы.

В конце 20-х - нач.30-х годов основные усилия Реввоенсовета были направлены на приведение организационной структуры армии в соответствие с изменившимся техническим оснащением и новыми взглядами на боевое применение нового вооружения. Для решения этой сложной задачи Реввоенсоветом была привлечена к работе большая группа высших военных, делавших основную ставку в строительстве вооруженных сил на их техническое оснащение. В эти годы Красная Армия по своему организационному строению становится в один ряд с лучшими европейскими армиями.

В предвоенный период Главный военный совет вносит свой вклад в совершенствование организационного строительства армии. Наиболее активно он работает над этими вопросами в 1938 и 1941 годах. Основной вектор его работы был направлен на развертывание армии, подготовку ее к боевому применению.

Исторический опыт показывает, что в межвоенный период высшие военные коллегиальные органы уделяли неослабное внимание укреплению материально-технической базы Красной Армии, как основе ее боеспособности. При рассмотрении вопросов технического оснащения армии члены советов, прежде всего, исходили из необходимости не уступать, а позднее и превосходить противника в количестве и боевых возможностях вооружения.

В двадцатые годы основные усилия Реввоенсовета были направлены на восстановление базы для производства оружия и боевой техники, совершенствование стрелково-артиллерийского вооружения, обеспечение условий создания отечественных самолетов и оснащение ими воздушного флота. В тридцатые годы в число приоритетных направлений технической политики была включена также бронетанковая техника, вопросы обеспечения лидирующего положения авиационной материальной части и совершенствование артиллерии.

Отличительной чертой в проведении военно-технической политики в исследуемый период был системный подход к оснащению войск оружием, боевой техникой и другими материальными средствами, который предусматривал комплексное решение тактических и технических задач.

Оценивая эффективность работы высших военных коллегиальных органов, автор считает, что в двадцатые годы их деятельность в основном удовлетворила требованиям максимального использования ограниченных возможностей, представляемых отечественной экономикой. В конце 20-х - нач.30-х годов огромная проделанная работа первоначально не дала соответствующих результатов и только после экстраординарных усилий принесла свои плоды. Эффективность, как отношение затрат и усилий к полученному результату, в этот период была видимо наименьшей, что объясняется новизной дела и отсутствием опыта в решении подобных проблем. Наиболее эффективной была деятельность на завершающем этапе существования Реввоенсовета и в период работы Главного военного совета.

Комплексный анализ деятельности высших военных коллегиальных органов по материальному обеспечению армии и ее организационному строительству свидетельствует о постепенном и неуклонном ее совершенствовании на протяжении всего межвоенного двадцатилетия, о чем говорят не только абсолютные и относительные показатели боеспособности,

но и сравнение с армиями потенциальных противников. Значительную роль в этом сыграли Реввоенсовет СССР и Главный военный совет.

ГЛАВА 3. Основные направления работы Военных советов по укреплению кадров и повышению политического-морального состояния войск

§1. Подготовка кадров и обеспечение ими войск

Укрепление кадров армии рассматривалось высшими военными коллегиальными органами, как важнейший фактор повышения боеспособности армии, и в исследуемый период эти вопросы 399 раз ставились в повестку дня. Графическое представление работы коллегиальных органов над кадровыми вопросами, показанное в приложении на с.14, фиксирует два пика внимания к этим вопросам - в середине 20-х и в начале 30-х годов. Все остальные годы существования Реввоенсовета интерес к этим вопросам держался на одном уровне. Военный совет при НКО в прямой постановке эти вопросы не рассматривал, поскольку они были вне его компетенции, а Главный военный совет уделял им незначительное внимание. Такие выводы следуют из рассмотрения абсолютных цифр, но они часто связаны с общей интенсивностью работы и поэтому могут давать искаженное представление о значении кадровых вопросов в деятельности коллегиальных органов.

Несколько иную картину дает рассмотрение на графике доли и показателей рейтинговой значимости этих вопросов в повестках заседаний коллегиальных органов. Доля кадровых вопросов достигла своих наибольших значений в годы реформы и затем неуклонно падает. Некоторые пики активности отмечались в 1934 году и в предвоенные годы, когда их доля колебалась от 11% до 15% от всех рассматриваемых вопросов. Рейтинговая значимость этих вопросов, напротив, наибольшая в начале 20-х годов, поскольку эти вопросы ставились первыми в повестку дня и значит являлись наиболее важными. В дальнейшем их рейтинговая значимость упала и вновь выросла лишь в 1934 году и в предвоенный период.

Кадровые вопросы неоднородны, среди них выделяются две основные группы: подготовка кадров и обеспечение кадрами войск. Наибольшее количество вопросов - это обеспечение кадрами войск (256), меньше рассматривались вопросы подготовки кадров (143). Динамика их рассмотрения, рейтинговая значимость, доля в общей массе вопросов в повестках дня приблизительно одинаковая, но есть и некоторые отличия. В частности, при приблизительно одинаковой конфигурации кривых,

описывающих их, графики, отображающие вопросы подготовки кадров, имеют намного более плавные формы, чем графики, отражающие вопросы обеспечения кадрами войск. Это говорит о том, что в работе по подготовке кадров было меньше кампанийности, она была более планомерной. Вопросам подготовки кадров уделялось больше внимания во второй половине 20-х - нач. 30-х гг. и в 1941 году¹.

Анализ количества отложенных и повторно рассмотренных вопросов показывает, что чаще всего кадровые вопросы откладывались в середине 20-х годов, пик приходится на 1927 год, и в целом кривая, описывающая количество отложенных вопросов, подчиняется их среднему распределению.

При рассмотрении кадровых вопросов присутствовало 6679 человек, что примерно соответствуют средним цифрам приглашенных вообще. На обсуждение вопросов, связанных с подбором, распределением, проверкой кадров, приглашался более узкий круг лиц, что свидетельствует о келейном решении кадровых вопросов².

С докладами по кадровым вопросам наиболее часто выступали: И.С.Уншлихт (17), М.В.Фрунзе (15), А.С.Бубнов (15), П.П.Лебедев (14), А.П.Розенгольц (8), Э.М.Склянский (8), И.Э.Якир (5), В.Н.Левичев (4), С.С.Каменев (4)³.

Количественный анализ приказов Реввоенсовета и наркома обороны, посвященных кадровым вопросам, свидетельствует об их достаточно высокой доле и в общем числе приказов, она колебалась от 5% до 16% от общего числа приказов. Подавляющее большинство из них составляли приказы, регламентирующие подготовку кадров, и лишь треть - были приказы, посвященные подбору, назначению кадров, вопросам прохождения службы и т.п.

Исследование содержания деятельности коллегиальных органов по обеспечению армии подготовленными кадрами свидетельствует о многообразии и многогранности решаемых в связи с этим проблем. Детальное их рассмотрение приводит к выводу о существовании нескольких взаимосвязанных групп проблем, в рамках которых коллегиальным органам приходилось решать целый комплекс задач.

¹ Компьютерный анализ СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

² Компьютерный анализ СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

³ Компьютерный анализ СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

Основными направлениями работы при решении данных проблем были: улучшение качества начальствующего состава и обеспечение ими войск; создание и совершенствование системы подготовки кадров¹; подготовка в мирное время резервов начальствующего состава, необходимых для развертывания армии военного времени.

Главное внимание в деятельности коллегиальных органов по укреплению кадров уделялось улучшению качества начальствующего состава и обеспечению им войск для нормального функционирования армии в мирное и военное время.

Уже в 1921 году, рассматривая вопрос «О мерах к упрочению армии по резолюции X партсъезда», Реввоенсовет постановил создать комиссию по регистрации, оценке, перегруппировке комсостава в составе гг. Э.М. Склянского, С.С. Каменева, С.С. Данилова и поручил ей рассмотреть вопрос о судьбе различных категорий командного состава армии, в частности, решить вопрос о целесообразности замены недостаточно подготовленных красных командиров кадровым офицерством, или офицерами военного времени, не принимавшими участия в гражданской войне².

Оставление в армии бывших офицеров было наиболее целесообразным и экономически выгодным решением, дававшим быстрый эффект. И эта политика, проводившаяся в первой половине 20-х гг., явилась основанием для одного из самых неприятнейших обвинений, предъявленных Реввоенсовету на февральском (1924 года) Пленуме ЦК РКП(б) в том, что Реввоенсовет допустил засилье военспецов в центральном военном аппарате и усиленно увольнял краскомов из армии, в результате чего из 87 тыс. в рядах РККА их осталось лишь 25 тыс. чел.³.

Действительно, ставка на уже готовый командный состав не обеспечивала политическую надежность армии, поэтому в дальнейшем от нее отказались и пошли по пути форсированной подготовки командного состава из пролетарских и полупролетарских слоев населения, что очень сложно было сделать по причине их низкого образовательного уровня. Тем не менее, это

¹ Под кадрами подразумевается высший, старший, средний начальствующий состав РККА. Младшие командиры и начальники в данном параграфе не рассматриваются.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.4, л.13.

³ РЦХИДНИ, ф.17, оп.2, д.117, л.8.

было стержневым направлением кадровой политики коллегиальных органов последующего времени.

Этапным, в деле обеспечения становления плановой системы обеспечения армии кадрами, явился 1926 год, когда на заседании Реввоенсовета был одобрен трехлетний план комплектования комсостава РККА, исходивший из наличия, предполагаемой потребности в командном составе и возможностей в их удовлетворении¹.

Как видно из содержания деятельности Реввоенсовета по решению текущих проблем укрепления кадров РККА, в начале двадцатых годов основной ее вектор был направлен на сокращение начальствующего состава, при этом сначала руководствовались принципами профессионализма, а затем основным принципом отбора стал принцип политической надежности, определяемой социальной принадлежностью командира.

В постановлении РВС СССР от 28 июня 1928 года «О политико-моральном состоянии РККА» был сделан вывод о том, что командный состав, в преобладающей своей части прошедший гражданскую войну, в основном отвечает предъявляемым к нему требованиям².

В 1926 году по решению Реввоенсовета в армии было проведено последнее в 20-е гг. сокращение начсостава, вызванное недостатком средств³. С этого времени в вооруженных силах появляется другая хроническая проблема: некомплект начальствующего состава⁴. Причины его были разные, а итог один - необходимость увеличивать выпуски из военно-учебных заведений.

Впервые вопрос о некомплекте комсостава был поднят на заседании Реввоенсовета в 1930 году. На нем было решено комиссии в составе И.С.Уншлихта, Я.Б.Гамарника, Б.М.Шапошникова и других обсудить проект пятилетнего плана накопления кадров начсостава РККА в связи с изменениями организационной структуры и материальной базы вооруженных сил⁵. Уже на следующем заседании по докладу комиссии были приняты конкретные меры по сокращению некомплекта: досрочный выпуск из ВУЗов, курсов; прием в

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.10, л.59.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.13, л.238.

³ В принятом постановлении РВС СССР говорилось о стремлении к сохранению в армии «наиболее ценного в качественном отношении, элемента, имеющего, в частности, достаточную военную подготовку и боевой стаж». РГВА, ф.4, оп.18, д.10, л.304.

⁴ Его рост представлена в приложении на диаграмме на С.21.

⁵ РГВА, ф.4, оп.18, д.19, л.55.

порядке добровольного согласия в кадры исключительно на строевые должности командиров запаса, прошедших переподготовку (1500 - 2000 чел.); допустить к исполнению должностей командиров взводов сверхсрочников, имеющих более 2 лет стажа; пересмотреть комсостав резерва РККА с целью возвращения части его на командные должности в РККА.

В связи с нехваткой начсостава в 1931 г. было принято решение провести досрочный выпуск наиболее хорошо успевающих курсантов пехотных и кавалерийских школ (не менее 50% списочного состава). Приказано принять меры к тому, чтобы все эти мероприятия, в том числе и сокращение сроков обучения, ни в коей мере не повлекли бы за собой понижения качества обучения или срыва учебных планов. В будущем предложено предусмотреть увеличение наборов в ВУЗы, принять меры к уменьшению отсева из ВУЗов, привести емкость военных школ в соответствие с потребностями РККА¹.

Набиравшее темп техническое перевооружение армии заставило Реввоенсовет СССР пересмотреть основные показатели в потребностях кадров различных специальностей для развивающихся родов войск, в связи с чем в 1931 г. было решено организовать подготовку дополнительных кадров комсостава, главным образом для ВВС, артиллерии, бронетанковых и других технических частей. Особое внимание былоделено дальнейшему улучшению командного состава в социальном и политическом отношениях.

Главный военный совет эти проблемы в прямой постановке не рассматривал, а решал их в комплексе с другими вопросами, в частности, при рассмотрении докладов Военных советов округов о положении дел в них, в связи с принятием решений о развертывании армии и др.

Значительное внимание состоянию кадров, недостаткам и мерам по их устранению былоделено на совещаниях командного состава, проводившихся Главным военным советом в апреле и декабре 1940 года. Было принято решение о расширении системы ВУЗов, увеличении количества выпускаемых командиров и начальников для РККА.

Проблема состояния и обеспечения кадров для РККА была постоянно в поле зрения высших военных коллегиальных органов, но окончательно своего разрешения в исследуемый период не нашла. Проблемы копились быстрее, чем решались.

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.19, л.78.

Важнейшей и самой многочисленной группой вопросов, оказывавших непосредственное влияние на процесс обеспечения кадрами армии и над которыми упорно работали коллегиальные органы, были вопросы создания и совершенствования системы подготовки кадров РККА.

Основное внимание в рамках данной проблемы коллегиальные органы уделяли вопросам создания системы военно-учебных заведений, способной удовлетворить потребности армии в кадрах как по количеству подготавливаемого контингента командиров, так и по уровню их подготовки.

Заняться этой работой пришлось сразу же после окончания гражданской войны. В июле 1921 года на заседании Реввоенсовета были рассмотрены учебные программы высших военно-учебных заведений. Внесены необходимые корректировки. Учитывая особую военно-политическую важность подготовки высшего командного состава, в это же время был рассмотрен вопрос «О военной академии» и определены основополагающие принципы, по которым должно строиться создание высшего звена военных руководителей¹.

В годы военной реформы вопросы ВУЗов и военного образования неоднократно ставились в повестку дня. В это время была проведена чистка профессорско-преподавательского состава ВУЗов. Ее целью было удаление из военно-учебных заведений дворянства и «скрытых врагов советской власти»³. Реввоенсоветом было проведено сокращение общего числа военных школ, это, в свою очередь, было связано с целым комплексом проблем: на какое количество человек и какие школы сокращать, что делать с обучающимися курсантами и т.п. Решение этих вопросов для каждого конкретного военно-учебного заведения явилось предметом серьезного разговора на заседаниях Реввоенсовета⁴.

¹ В постановлении было заявлено о необходимости не создавать замкнутой коммунистической военной касты, "которая внутри себя развивает принципы военного 'местничества'". С другой стороны надо, чтобы доказавшие в войну преданность командиры не чувствовали бы себя изгоями и не "вынуждались - против своего прежнего воспитания и внутреннего интереса - входить в партию", но имели бы возможность посещать заседания коммунистических ячеек, где обсуждаются общеполитические вопросы. «Воспитание высшего комсостава должно иметь своей целью обеспечение Красной Армии абсолютно надежным и безусловно компетентным красным офицерством». РГВА, ф.4, оп.18, д.4, л.148.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.7, л.118; д.8, л.1.

³ РГВА, ф.4, оп.18, д.7, л.118; д.8, л.1.

⁴ РГВА, ф.4, оп.18, д.7, л.141,205,230,238,254.

Решающим в деле создания и упрочения системы военного образования явился 1926 год. В начале этого года Реввоенсоветом был утвержден трехлетний план доподготовки комсостава РККА¹.

В этом же году был установлен набор в 5280 чел., повышенны общеобразовательные требования и ограничен возраст поступающих в ВУЗы - для командиров 25 лет, для рядовых - 22 года, для остальных - 20 лет. Ежедневная разверстка набора предлагала набрать из РККА - 30%, по нарядам организаций - 55%, со стороны /добровольцы/ - 15%, требовала увеличить прием рабочих².

Конец 20-х годов явился периодом подведения первых итогов в деле подготовки кадров. В 1928 году были подведены первые самые общие итоги этой деятельности. Достижения оказались достаточно скромными, а вот недостатков было выявлено много: плохой социальный состав курсантов - мало рабочих; недостаточный уровень общеобразовательной подготовки - 73% курсантов с начальным образованием, 2,4% не имеют никакого образования; непосильные программы для такого контингента; внутренняя и внешняя недисциплинированность курсантов; плохой социальный и партийный состав преподавателей; слабые знания и методическая подготовка преподавателей; недостатки дисциплинарной практики; явно недостаточное внимание к быту и работе ВУЗов со стороны округов и ПУОКРОВ³.

Постановлением РВС СССР "О состоянии военных школ и их основных нуждах" намечались меры к улучшению материального положения ВУЗов, было установлено первоочередное снабжение ВУЗов всеми видами довольствия и современным вооружением, вводились нормы снабжения ВУЗов учебным оружием и артиллерией⁴.

На основании доклада об укомплектовании командным составом РККА выпусками из военных школ на 1928-1932 гг. Реввоенсоветом были определены отправные данные для построения сети ВУЗов: штатное

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.10, л.57. В последующих решениях Реввоенсовета были уточнены некоторые цифры этого плана, в частности, решено в ближайшие 3 года доподготовить через ВУЗы не более 2 тысяч комсостава из числа не имеющих военного образования, или имеющих военное образование в объеме курсов. РГВА, ф.4, оп.18, д.10 л.96.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.10, л.96.

³ РГВА, ф.4, оп.18, д.13, л.256.

⁴ РГВА, ф.4, оп.18, д.13.

количество комсостава, ежегодная текущая убыль комсостава; потребность покрытия некомплекта; потребность покрытия новых формирований¹.

Изучение итогов работы по подготовке кадров в двадцатые годы свидетельствует о том, что в это время в основном завершилось создание системы подготовки, доподготовки и переподготовки кадров. Она была еще несовершенной, имела много недостатков, обусловленных причинами как объективного, так и субъективного порядка.

Работа высших военных коллегиальных органов в тридцатые годы была связана с совершенствованием существующей системы подготовки, ее адаптацией к быстрому перевооружению армии новой техникой, изменениями в боевой подготовке, новыми требованиями к военным-политическим качествам начсостава. Продолжали рассматриваться и утверждаться планы и программы академий, направления подготовки в ВУЗах и курсах усовершенствования. Принимались важные решения по подготовке кадров для быстро растущих бронетанковых войск², военно-воздушных сил.

По-прежнему большое внимание уделялось социально-классовому отбору в военные школы. Норма отбора в 1930 г. составляла: рабочих в пехотные, артиллерийские, кавалерийские школы - 60%, инженерные и связные - 70%, ВВС - 90%. Нормы набора детей рабочих и военнослужащих соответственно - 15%, 10%, 10%; Крестьян (батраков и бедняков) - 20%, 20%, 10%. Не менее 30% кандидатов в ВВС должны были иметь среднее образование³.

В начале 30-х гг. проводилась большая работа по контролю выполнения принятых решений, с этой целью обследованы все академии, целый ряд военных школ и курсов, на заседаниях Реввоенсовета обсуждены результаты, принятые решения⁴.

¹ РГВА, ф.4, оп.1, д.726, л.116.

² Постановлением РВС СССР от 11 мая 1932 года "О подготовке кадров бронетанковых частей" факультет механизации и моторизации ВТА разворачивался в Военную бронетанковую академию, курсы "Выстрел" в Курсы усовершенствования комсостава мотомеханизированных частей и переквалификации старшего начсостава, формировалась 2-я школа автотехников и др. Отдельно рассматривались вопросы подготовки командиров танков БТ, Т-28, Т-35. К ним предъявлялись высокие требования: например, командир танка Т-35 должен иметь безупречную аттестацию, парттаж - 6 лет, социальное положение- рабочий индустриального предприятия, стаж службы в РККА - 6 лет. РГВА, ф.4, оп.18, д.22, л.243,497.

³ РГВА, ф.4, оп.18, д.19, л.466.

⁴ Решения отражали степень успешности работы школ. По результатам обследования академии им.Фрунзе был сделан вывод, что она «вполне обеспечивает возложенную на нее

Советско-финляндская война показала недостаточную подготовку командного состава, особенно в звене взвод-рота.

Новые задачи по подготовке кадров на совещании начальствующего состава 17 апреля 1940 года поставил И.В.Сталин. Он предложил прекратить ориентироваться в подготовке кадров на опыт гражданской войны и «создать культурного, квалифицированного и образованного командного состава. Такого командного состава нет у нас или есть единицы»¹. Но это осталось благим пожеланием, поскольку приближающаяся война заставила сокращать сроки обучения и к созданию командира, отвечающего сталинским требованиям, реально не стремились.

Важные решения были приняты комиссией ГВС, созданной для выработки предложений на основе боевых действий в войне с Финляндией. Комиссия проигнорировала сталинские указания и предложила упростить подготовку кадров, а именно: подготовку командиров рот и батальонов проводить в дивизиях; на курсах «Выстрел» - вести усовершенствование командиров батальонов и полков; для высшего комсостава восстановить 9-ти месячные КУВНАС при Академии Генерального штаба. Ряд решений касался улучшения уровня подготовки офицеров в академиях.

В целях накопления кадров начсостава запаса лицам со средним и высшим образованием порядок службы для них был определен - 6 месяцев красноармейцами, а затем они назначались на должности помощника командира взвода или командира взвода с присвоением звания младший лейтенант. Для подготовки младших лейтенантов запаса в частях срок обучения решено было увеличить с 3-х до 6-ти месяцев².

Много внимания было уделено вопросам улучшения системы подготовки кадров на совещании высшего руководящего состава РККА в декабре 1941 г. В докладе начальника Генерального штаба РККА К.А.Мерецкова было отмечено, что «из ВУЗов и академий выходят кадры, недостаточно сбалансированными знаниями и практическими навыками по боевому использованию родов войск и современных средств боя... Это происходит потому, что вся система подготовки кадров командиров сверху донизу не отвечает

подготовку штабного работника и командира РККА», обследование Объединенной татаро-башкирской школы им. ЦИК Советов ТатССР показало наличие крупных недочетов, начсостав был строго взыскан. РГВА, ф.4, оп.18, д.20, л.91.

¹ См.: Завтра 1996. №51. С.5.

² РГВА, ф.4, оп.14, д.2737, л.217-220.

требованиям, которые предъявляются к подготовке командиров современного боя¹. Были даны конкретные указания по пересмотру учебных программ, форм и методов обучения.

В апреле 1941 года ГВС рассмотрел вопрос «О реорганизации системы обучения в военных академиях и военных училищах». Было решено предложенную систему обучения в военных академиях и училищах в основном одобрить. К сожалению, перейти на новую систему не успели - помешала война.

В целом, созданная при помощи и активном участии высших военных коллегиальных органов система подготовки и переподготовки кадров достаточно успешно решала стоящие перед ней задачи по обеспечению армии подготовленным начальствующим составом.

Большое практическое значение в случае возможной войны играла подготовка в мирное время резервов начальствующего состава, необходимых для развертывания армии военного времени.

В начале 20-х годов этой проблемы не было, посколькуувольняемая армия выделяла из своей среды большое количество достаточно опытного и относительно подготовленного начальствующего состава. Однако уже к 1923 году стало ясно, что в запасе имеются не все необходимые военно-учетные специальности. В этих условиях Штабу РККА было дано задание проработать вопрос о подготовке командного состава запаса².

Первыми высшую допризывную подготовку начали внедрять в коммунистических и советских ВУЗах в 1923г.³.

В 1926 году, основываясь на расчетном недостатке командных кадров запаса и опыте подготовки командиров в европейских армиях, Реввоенсоветом было принято решение ходатайствовать перед Правительством об утверждении срочного декрета о проведении военного обучения в гражданских высших учебных заведениях⁴. При этом планировалось ввести высшую

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Т.12. М.,1993. С.25.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.6, л.53.

³ См.: Ионлев А., Бокарев В. Становление и развитие системы подготовки командно-начальствующего состава запаса в межвоенный период// Воен.- ист. журн. 1983. №8. С.86.

⁴ При этом К.Е.Ворошилов обосновывал свои предложения тем, что в Америке к высшей допризывной подготовке приступили в 1920 году, в Японии в 1924, в Польше в 1926. РГВА, ф.33987, оп.3, д.250. л.46.

военную подготовку в 122 гражданских ВУЗах, 16 коммунистических ВУЗах и 2-х техникумах.

Приказом №449 Реввоенсовета от 1927 года высшая военная допризывная подготовка вводилась уже в 431 ВУЗе и техникуме страны, в 1928 году к этому списку добавилось еще 18 учебных заведений.

Была расширена система переподготовки начсостава запаса. Уже к началу 1929 года ее прошли 28 % комсостава запаса, а к 1933 году 73%.

В 1929 году было принято постановление РВС СССР "О проведении военной подготовки в техникумах, рабфаках и совпартшколах 2 ступени", расширявшее круг учебных заведений, проводивших военную подготовку. В этом же году был принят трехлетний перспективный план проведения допризывной и вневойсковой подготовки и пятилетний план подготовки излишков призыва. Согласно последнему, Осоавиахиму для военного обучения в 1929-1934 г. было передано 11 тыс. среднего и старшего начсостава запаса для переподготовки, 7 тыс. для заочного обучения начсостава запаса и некоторые другие контингенты для подготовки начсостава¹.

В 1930 году был принят пятилетний план высшей допризывной подготовки и военной подготовки в гражданских ВУЗах. Этим планом значительно расширялось количество учебных заведений, вовлеченных в процесс подготовки командиров запаса. В конце этого же года была принята система накопления комсостава запаса и его переподготовки, включавшая и взаимоувязывающая все организации, которые должны заниматься этой деятельностью².

В следующем году Реввоенсовет был вынужден признать, что мобилизование армии не обеспечивается полностью запасом младших командиров и военнообязанных специалистов, особенно по наиболее ценным специальностям, что объясняется ограниченным привлечением к этой работе гражданских организаций. Было решено выйти с предложением в правительство о расширении этой работы³.

При рассмотрении вопроса о высшей военной подготовке в гражданских ВУЗах выяснилось, что во всех существующих 400 ВУЗах страны сохранен курс военной подготовки. Такой размах не был достаточно обеспечен ни

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.15, л.185.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.19, л.419.

³ РГВА, ф.4, оп.18, д.20, л.2.

соответствующим руководящим и преподавательским составом, ни общим руководством в центре и округах. Было решено высшую воинскую подготовку оставить в 105 ВУЗ (было 169), высшую допризывную подготовку оставить в 50 ВУЗах (было 200)¹. Значительную роль в принятии такого решения сыграло и требование ЦК ВКП(б) к Реввоенсовету о «решительном повышении качества» воинской подготовки начсостава запаса².

Проведенная работа дала определенные результаты, но и недостатков тоже было много. О них говорилось в постановлении РВС СССР от 8 июня 1932 "О состоянии учета приписки и боевой подготовки начсостава запаса", где, в частности, указывалось на то, что подготовка начсостава ведется беспланово и не отвечает требованиям подтягивания комсостава запаса до уровня кадровых командиров. Намеченными мерами предусматривалось проверить подготовленность всего начсостава, издать новые программы по его подготовке и ряд других³.

В 1933 году командный состав запаса РККА характеризовался следующими данными: одногодичники и прошедшие высшую вневойсковую подготовку составляли 33%, выпускники военных школ и курсов РККА - 26%, окончившие военные школы и курсы старой армии - 25% и не имеющие военного образования - 16%⁴.

Активно привлекался к подготовке кадров Осоавиахим. В его системе было подготовлено за 1930-1938 гг. - 39 тыс. командиров запаса⁵.

Военные действия на Халхин-Голе и в советско-финляндской войне показали крайне низкий уровень подготовки командиров запаса, 73% из них имели недостаточное военное образование⁶.

Таким образом, наиболее активно работу по подготовке кадров и решению кадровых вопросов проводил Реввоенсовет с середины 20-х - и первой пол. 30-х годов. В последующие годы работа высшими военными коллегиальными органами проводилась не столь активно.

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.20, л. 226,227.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.20, л. 226,227.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.4. М., 1970. С.523.

⁴ РГВА, ф.4, оп.18, д.22, л.274.

⁵ См.: Иовлев А., Бокарев В. Становление и развитие системы подготовки командно-начальствующего состава запаса в межвоенный период// Воен.- ист. журн. №8. С.90.

⁶ РГВА, ф.4, оп.14, д.2413, л.116.

⁷ РГВА, ф.4, оп.14, д.2677, л.34.

Материальное обеспечение подготовки кадров было одной из важных обязанностей высших военных органов. В общей смете расходов военного ведомства ассигнования на ВУЗы, преподавательскую и лекционную деятельность занимали сравнительно небольшую часть и никогда не поднимались выше 1 процента¹. Наибольшая доля финансовых средств расходовалась в 20-е годы - 0,6% - 0,7% сметы НКВМ. В тридцатые годы расходы снизились до 0,17-0,20% и незначительно выросли до 0,26% только в 1941 году².

Значительный интерес представляет анализ расходов на подготовку командиров в разных формах военного обучения. На диаграмме, расположенной в приложении на с.16, наглядно показано, что наиболее дорогим было обучение в нормальных школах и академиях. Поскольку кадров начсостава не хватало, то время от времени военное руководство вынуждено было прибегать к ускоренным видам подготовки, она давала наибольший экономический эффект при невысоком качестве подготовки. Чаще всего к этому способу экономии прибегали в двадцатые годы, а также в конце тридцатых годов. Наиболее дорогой и качественной подготовка начсостава была в начале 30-х годов. В это время основной контингент комсостава готовился преимущественно в академиях и нормальных школах. Во второй половине 30-х годов доля полноценно подготовленных командиров и начальников падает, они растворяются в массе одногодичников, сверхсрочников, выпускников курсов младших лейтенантов.

В предвоенные годы, несмотря на общее увеличение расходов, количество средств, выделяемых на подготовку одного выпускника, так и не достигло уровня 1937 года, а если учесть переход на ускоренную подготовку, то следует сделать вывод о наличии материальных предпосылок снижения уровня подготовки выпускников ВУЗов. 1938 и 1939 годы дали стране больше всех по количеству (158 тыс. пополнения начсостава - это примерно столько же, сколько за все предшествующие тридцатые годы, когда была подготовлена 161 тыс. чел.), но самых дешевых по затратам на их подготовку офицеров. В войну они вступили, командуя ротами, а иногда и батальонами.

¹ Исключение составляет 1921 год. - 4,38%, но армия еще не была демобилизована и требовала притока командных кадров. РГВА ф.4, оп.14, д.1309. л.1.

² РГВА ф.4, оп.14, д.1309; ф.51,оп.2, д.30; д.527, 544; д.54 с.74; д.448; д.41.

В политике высшего военного руководства, в том числе и Реввоенсовета, не было в достаточной мере учтено возможное развертывание армии. Для того, чтобы армия была в полном комплекте после ее развертывания, задания о расширении подготовки кадров начсостава должны были быть даны как минимум за три года - именно таков срок подготовки командира в нормальной школе. Но в 1935 году никто не планировал развертывание армии на 1938 год. Осуществляя развитие сети ВУЗов, военное руководство исходило из существовавшей и утвержденной правительством численности армии и ее начсостава, поэтому некомплект предвоенных лет есть естественное и неизбежное следствие развертывания армии, усугубленное массовыми репрессиями второй половины 20-х гг.

Решение проблем подготовки кадров на заседаниях военных коллегиальных органов самым непосредственным образом отражалось на обеспечении армии командно-начальствующим составом и уровне его подготовленности.

Как считал начальник Управления по начальствующему составу РККА Е.А.Щаденко в своей записке Наркому обороны от 20 марта 1940 года, до 1932 года нормального накопления кадров через систему ВУЗов для обеспечения организационных мероприятий и мобготовности не было. Численно небольшая Красная Армия строилась по территориальному принципу и переменный состав терчастей пополнялся из запаса.

Кадры начсостава были незначительными и выпусками из училищ в основном покрывалась естественная убыль. С 1932 года началось неуклонное увеличение численности Красной Армии, темпы его убыстрялись и к 1939 году она выросла в 4 раза. Этот процесс не был обеспечен нормально подготовленными кадрами начсостава. За 10 лет с 1928 по 1938 год из всех сухопутных ВУЗов было выпущено 67487 чел. и за эти же годы из армии убыло (смерть, инвалидность, по суду и др.) - 62000, передано в BBC - 5670, т.е. убыло 67670 чел. Таким образом не было резервов для обеспечения роста армии и ее запаса, за исключением высшей допризывной и военной подготовки в гражданских ВУЗах, обеспечивающих развертывание армии военного времени.

Особо тяжелое положение было в пехоте. Начиная с 1932 год выпуск сокращались и в 1935 - 1936 гг. уменьшились в 2 раза по сравнению с 1931 годом, поскольку часть училищ была реорганизована в бронетанковые, а одно

и вовсе ликвидировано. В результате армия вынуждена была пополняться из запаса, который состоял на 73% из младших лейтенантов с краткосрочной подготовкой. За 6 лет (с 1932 по 1938 год) из запаса было призвано 29966 человек и задержано в кадрах 19147 младших лейтенантов из бывших одногодичников, а всего за 6 лет из запаса взято 49113 чел., то есть столько же, сколько за это время было выпущено из военных училищ. Образовался большой некомплект, достигший к 1 января 1938 года - 39100 чел. или 34,4% штатной численности начсостава.

По оргмероприятиям 1938 года требовалось 33900 чел. и на замещениеуволенных из РККА еще 20 тыс. чел., а всего 53000 чел. Таким образом в Армии на 1938 год недоставало почти 100 тыс. чел. начсостава¹.

Е.А.Щаденко считал, что столь плачевное положение с кадрами «получилось вследствие преступного отношения со стороны старого руководства Генштаба, УВУЗа и Управления по кадрам к важнейшему вопросу обеспечения армии нормально подготовленными командно-политическими и военно-техническими кадрами»². Им же отмечалось, что в училищах учебное время тратилось нерационально, только 66% выделялось на обучение и необходимые виды работ, остальное время (127 дней в году) уходило на отпуска, праздники, неорганизованные перерывы. Вся двухлетняя программа проходила за 2743 часа вместо 4910 часов, установленных в 1939 году.

Еще более острое положение сложилось с начсоставом запаса. Его в пехоте не хватало даже для частичного отмобилизования Армии. При этом, как показал опыт боев у Халхин-Гола и финская война, качество командиров запаса было очень низкое³. Резервов запаса на покрытие потерь первого года войны и новые формирования в ходе войны не было.

Вывод, который делает автор аналитической записки: «К 1938 году Красная Армия в смысле обеспечения кадрами оказалась в исключительно тяжелом положении. Армии не хватало 93000, а по запасу 350000 человек»⁴.

В 1938 г. Главный военный совет проявил медлительность и явное невнимание к кадровым вопросам, которые неоднократно ставились в

¹ РГВА, ф.4, оп.14, д.2677, л.32-33. Также см.: приложение на С.18.

² О нахождении начальствующего состава и пополнении им РККА//Известия ЦК КПСС. 1990. №1. С.178.

³ 73% командиров имело лишь краткосрочную подготовку, 14,5% было в возрасте 40 лет и старше. РГВА, ф.4, оп.14, д.2677, л.34.

⁴ РГВА, ф.4, оп.14, д.2677, л.34.

повестку дня его заседаний, но впоследствии снимались и в конце концов так и не были рассмотрены, что непозволительно затянуло их решение¹.

Увеличение численного состава армии накануне войны и необходимость пополнения офицерских рядов вынуждали ГВС РККА принимать дополнительные меры. В 1939 году была расширена сеть военно-учебных заведений. В результате штатная численность постоянного начальствующего состава академий, училищ и курсов увеличилась на 46,5%. В 1940 и начале 1941 гг. было открыто 42 новых сухопутных и авиационных училища, много школ и различных курсов. Почти во всех военных училищах был установлен 2-х летний срок обучения.

В результате проведенной работы количество подготовленных офицеров запаса увеличилось в 1940 году по сравнению с 1937 годом более чем в 6 раз. Была создана устойчивая система подготовки военных кадров. К началу войны офицерские кадры для армии и флота готовили 19 академий, 10 военных факультетов при гражданских вузах, 203 военных училища и 68 курсов усовершенствования, в которых обучалось свыше 300000 человек. За три предвоенных года военные училища окончили 48 тыс. человек, а курсы 80 тыс., включая 14 тыс. лиц среднего политсостава. В первой половине 1941 года было направлено в войска из училищ и академий почти 70 тыс. офицеров².

Тем не менее, несмотря на столь большую работу, устраниТЬ серьезные недостатки в подготовке офицерских кадров, ликвидировать их большую текучесть и некомплект не удалось. Основной причиной этого было запаздывание руководства Наркомата обороны, Главного военного совета в принятии решений, слабое прогнозирование и недостаточное внимание к созданию резервов на случай военных действий.

Как оценивало высшее военное руководство подготовку кадров? Компьютерный анализ высказываний на заседаниях коллегиальных органов и формулировок приказов, составленных на их основе, показывает, что

¹ О накоплении начальствующего состава и пополнении им РККА //Известия ЦК КПСС. 1990. №1. С.179.

² Комар Ф.Б. Военные кадры накануне войны//Воен. ист. журн. 1990. №2. С.21-27.

³ К.Е.Щаденко об этом писал в 1940 г.: «У нас нет гарантии, что «шрапорщик» (т.е. краткосрочник) не подведет нас, тем более, что у нас около 50% недостает крепкого кадра в старшем и высшем звене, а в запасе этой категории лиц вовсе нет». О накоплении начальствующего состава и пополнении им РККА//Известия ЦК КПСС. 1990. №1. С.182.

наибольшие нарекания в исследуемый период вызывал уровень подготовки кадров. Значительные нарекания вызывали такие явления, как нехватка и текучесть кадров. Как положительные отмечались такие показатели комсостава, как социальный состав, военная и общеобразовательная подготовка.

Причинами, обусловливающими плохое состояние кадров, по мнению членов коллегиальных органов, в основном был низкий уровень материальной обеспеченности процесса подготовки кадров, низкий общий образовательный уровень кадров, система назначения, текучесть кадров.

Главными требованиями, которые выдвигались высшими военными коллегиальными органами, были: повышение общего уровня подготовленности кадров, их военного образования, улучшение материального обеспечения подготовки кадров, подбор кадров и их изучение, совершенствование системы прохождения службы и некоторые другие¹.

Оценить большую и многогранную работу высших военных коллегиальных органов по укреплению кадров Красной Армии можно, проследив динамику изменения основных параметров, отражающих состояние кадров: насыщенность ими армии, уровень укомплектованности и подготовки, опыт службы в занимаемой должности.

Анализ данных свидетельствует о постепенном росте относительной численности начсостава в РККА до 1940 года. Если в начале двадцатых годов на 1 тыс. военнослужащих приходилось 40 - 80 человек начсостава, то со второй половины 20-х годов эта цифра превысила сотенную отметку, в 1939 году достигла 211 чел., но накануне войны в связи с развертыванием армии снизилась до 84 чел.

Иная картина предстает при рассмотрении насыщенности армии комсоставом. Его доля не столь подвержена колебаниям, держится на уровне 70-80 человек на тысячу военнослужащих и также падает перед войной почти вдвое.

Рост доли начсостава объясняется техническим перевооружением армии, появлением новых военно-учетных специальностей, количественным ростом должностей.

В сравнении с другими армиями, наша армия была самой насыщенной начсоставом. Например, если в 1939 году на 1 офицера РККА приходилось 6

---

¹ Компьютерный анализ СУБД Access 95.

рядовых, то в вермахте - 29, в английской армии - 15, во французской - 22, японской - 19¹.

Произведенный автором пересчет количества начальствующего и командного состава РККА, исходя из норм насыщенности офицерами европейских армий: немецкой - 3,2% /самый низкий процент/ и польской - 6,2% /самый высокий/, показывает, что, несмотря на постоянно растущий некомплект начсостава², его количество было значительно выше, чем количество офицеров в армии Польши. Например, в 1924 году отношение списочной численности начсостава РККА к расчетной численности по нормам германской армии составляло - 2,6, по нормам польской армии - 1,3, в 1936 году - 5,3 и 2,7 соответственно, в 1939 г. - 6,6 и 3,4, в 1941 году - 2,6 и 1,3³. Иными словами: если бы доля начсостава в РККА была на уровне немецкой армии, польской или любой другой европейской армии, то в ней, несмотря на огромный некомплект по действующим штатам, существовал бы переизбыток офицерского состава. При сравнении реальной численности начсостава РККА с расчетной численностью по нормам польской армии этот переизбыток составлял в 1924 году - 12 тыс. чел, в 1930 - 28 тыс., в 1936 году - 124 тыс., в 1939 году - 253 тыс. и в 1941 году - 113 тыс.⁴.

Очевидно, что некомплект был во многом искусственным, в его основе лежал не недостаток офицерских кадров, а излишнее количество штатных должностей. Одной из основных причин этого являлось то, что в РККА не было полноценного унтер-офицерского корпуса, с создания которого планировал начать строительство новой армии первый председатель РВСР Л.Д.Троцкий. Функции унтер-офицеров вынужден был выполнять средний комсостав, отсюда и его многочисленность.

Другая причина большой насыщенности армии начальствующим составом заключалась в том, что в 20-30-е гг. большая часть армии строилась

¹ См.: Мельтиков М.И. Репрессии в Красной Армии: итоги новейших исследований //Отеч. история. 1997. №5. С.132.

² Некомплект начсостава появляется в РККА в 1927 году, сразу же вслед за последним его крупным сокращением РККА.

³ См.: приложение за С.18.

⁴ Рассчитано по: Карнаухов В.А. Деятельность Коммунистической партии по укреплению экономической и оборонной мощи страны в годы первых пятилеток (1928 - июнь 1941 г.): Дис...д-ра ист. наук. М.,1986; Накануне войны//Известия ЦК КПСС. 1990. №1. С.161-210; Советские Вооруженные Силы: История строительства. М.,1978; Сувениров О. Накануне. М.,1993;

по территориально-милиционному принципу, что позволяло ей иметь самый большой коэффициент развертывания, по сравнению с европейскими странами, а это, в свою очередь, предполагало наличие уже в мирное время большого количества командных кадров для развертывания армии в случае войны. Как считали авторы аналитической записки в 1933 году, насыщенность комсоставом развернутой Красной Армии была примерно равна германской и царской армии военного времени¹.

Другой, часто муссируемой проблемой, связанной с некомплектом офицеров в армии, является тема репрессий, при этом результаты репрессий представляются чуть ли не основной причиной этого некомплекта. Анализ влияния репрессий на основные показатели состояния командно-начальствующего состава армии не дает оснований для утверждения о сколько-нибудь значимом влиянии. В 1937 году было репрессировано 11034 чел. или 8% списочной численности начальствующего состава, в 1938 году - соответственно 4523 чел. и 2,5%. В эти же годы некомплект начсостава достигал 34 тыс. чел. и 39 тыс. чел², т.е. доля репрессированных в некомплекте начсостава составляла в 1937 г. - 32% и в 1938 г. - 11%. В последующие годы некомплект вырос еще больше и составил в 1940 и 1941 гг. - 60 и 66 тыс., но никаких репрессий в эти годы, как известно, не было, зато было развертывание армии, создание новых формирований, требовавших все больше кадров командиров и начальников.

На диаграмме (см.: приложение с.21) наглядно видно, что репрессии³ не сыграли сколько-нибудь существенной роли в создании некомплекта в армии, тем более накануне войны.

Важнейшим показателем подготовленности кадров является уровень его образования. Обобщенные данные представлены в приложении на с.14, они свидетельствуют о том, что в двадцатые годы шел бурный рост показателей военного образования комсостава. Он происходил за счет увольнения тех, у кого не было военного образования и доподготовки и переподготовки оставшегося в кадрах начсостава, включая бывших царских офицеров. Достаточно высокого уровня военного образования начсостав достиг уже к

¹ РГВА, ф.37837, оп.10, д.141, л.210.

² РГВА, ф.4, оп.10, д.141, л.205.

³ РГВА, ф.4, оп.10, д.141, л.205.

⁴ Автор в своих расчетах относил к репрессированным только арестованных или уволенных из армии за связь с заговорщиками и не восстановленных потом в ее рядах военнослужащих.

1929 году. В 30-е гг. этот уровень постепенно повышался, но уже не столь значительно. В это время прослеживалась тенденция незначительного повышения среднего военного образования, получаемого в нормальной школе и академии, снижение доли начсостава, имеющего за плечами лишь краткосрочные курсы. В предвоенный период число лиц начсостава с ускоренным военным образованием вновь выросло. Репрессии не наложили, да и не могли наложить видимого отпечатка на образовательный уровень офицерского корпуса из-за незначительного количества репрессированных офицеров по сравнению с его общей массой. Некоторое падение среднего военного образования в 1938-1939 гг. объясняется не репрессиями, а значительным притоком в армию офицеров из запаса, из сверхсрочников и, особенно, офицеров, закончивших курсы младших лейтенантов при частях.

Уровень военной подготовки комсостава, зафиксированный на диаграмме (см.: приложение с.15), показывает в целом примерно на те же тенденции. Некоторое затруднение вызывает сопоставление данных в разные периоды, например, в двадцатые годы образование часто делилось на достаточное и недостаточное. Недостаточное чаще всего подразумевало наличие ускоренных командирских курсов, либо образование весеннего времени. Его доля была резко сокращена за счет сокращения начсостава. Одновременно росла доля комсостава, имеющего достаточную военную подготовку.

В 30-е гг. 50% - 70% комсостава имело образование в объеме нормальной школы и 2-6% в объеме академии. Некоторое снижение уровня образования в предвоенные годы объясняется теми же причинами, что и для всей категории начсостава. Репрессии, по мнению автора, на образовательный уровень комсостава существенного воздействия не оказали. Зато сильно повлияло насыщение офицерского корпуса командирами с краткосрочной подготовкой, доля которых, из-за стремительного развертывания армии к 1941 году, достигла 39%, т.е. на уровне взвод-батальон эти люди определяли боевую подготовку, они готовили войска к войне, а что могли они сами? Именно их непрофессионализм, а не репрессии в значительной степени снизили уровень боевой подготовки в войсках.

Важным представляется рассмотрение уровня военного образования высшего комсостава, немногочисленной, но наиболее задетой репрессиями группы командиров. Динамика их образовательного уровня представлена в

приложении на с. 15. На диаграмме виден значительный рост образовательного уровня в двадцатые годы, достигший своего апогея в 1929 году, когда 55% высших военных руководителей имели академическое образование - затем их доля колебалась в пределах от 30 до 40% и новый пик отмечен на графике в 1941 году - 52%. В конце 20-х - нач.30-х гг. был высок уровень образования, полученного на академических курсах: КУВНАС и ВВАК. Это была более дешевая альтернатива классическому академическому обучению. Со временем их роль падает.

Как отразились репрессии на образовательном уровне высшего командного состава? Как ни парадоксально, но объективно его уровень вырос. Прежде всего диаграмма фиксирует рост академического образования, что является важнейшей характеристикой для этой категории офицеров.

Может быть это случайное или фальсифицированное явление? Нет. Изучение автором архивных документов, отчетных данных кадровых органов по арестованным и назначенным вместо них военачальникам свидетельствует о росте академического образования по всем основным должностным группам, например: в пик репрессий с 1 мая 1937 года по 15 апреля 1938 года из 3-х арестованных заместителей НКО ни один не имел академического образования, 2 из назначенных его имели; из командующих войсками округов арестовано 3 «академика», назначено 8; данные по их заместителям - арестовано 4, назначено 6; начальники штабов округов - арестованные не имели академического образования, 4 из 10 назначенных его имели; командиры корпусов - арестовано 12 с высшим военным образованием, назначено 19; начальники штабов корпусов - арестовано 14 «академиков», назначено 22 и так по всем должностям, за исключением командиров дивизий, где 33 арестованных имели академическое образование, а среди назначенных таковых было только 27. В целом, по высшему командному составу количество назначенных, имеющих высшее военное образование, превышало число арестованных с аналогичным образованием на 45%¹.

Таким образом, репрессии не снизили образовательный уровень затронутых ими категорий офицеров. Означает ли это, что репрессии никак не отразились на командных кадрах? Нет, не означает. Автор полностью солидарен с исключительно взвешенной, глубоко продуманной и тщательно выверенной позицией К. Симонова по этому вопросу, который писал: «Нам

¹ РГВА, ф.37837, оп.10, д.140, л.58.

неизвестно и останется неизвестным, как воевали бы в 1941 году Блюхер или Белов, Дыбенко или Федыко. Об этом можно говорить только предположительно. Но зато нам твердо известно другое: не будь 1937 года, не было бы и лета 1941 года, и в этом корень вопроса. Не будь 1937 года, мы к лету 1941 года были бы несомненно сильнее во всех отношениях, в том числе и в чисто военном, и прежде всего потому, что в рядах командного состава нашей армии пошли бы на бой с фашизмом тысячи и тысячи преданных коммунизму и опытных в военном деле людей, которых изъял из армии 1937 год. И они, эти люди, составили бы к началу войны больше половины старшего и высшего командного состава армии.

Нет никакой исторической необходимости персонифицировать эту огромную проблему, гадая, кто, на чьем месте, где и как бы воевал. Главное в другом, в том, что с фашизмом воевали бы все, и война, отбирая кадры, - а война все равно бы их отбирала, - выясняла истинную цену военачальников, отбирала бы эти кадры, во-первых, в несравненно более благоприятной атмосфере и, во-вторых, из куда более обширного круга людей¹.

Важной характеристикой представляется опыт исполнения служебных обязанностей в занимаемой должности. Анализ, представленный на диаграмме (см.: приложение с.17), наглядно показывает, что наибольший опыт выполнения служебных обязанностей высший и старший командный состав имел в 1934 году, наихудшими эти показатели были в предвоенное время, но и тогда они вполне сопоставимы с 1932 годом, годом организационных мероприятий по развертыванию новых формирований. Об этом в докладе К.Е.Ворошилова по итогам боевой подготовки РККА за 1931-1932 учебный год сказано: «1931-1932 год был годом самого большого организационного строительства Красной Армии после гражданской войны. В течение этого года было создано 10 новых стрелковых дивизий, и приступили к развертыванию 117 танковых и механизированных частей, фактически осуществляется развертывание 58 авиачастей; созданы два крупнейших соединения - колхозный и железнодорожный корпуса.. все это потребовало перемещения большого количества начсостава Из запаса привлечены 18000 одногодичников и младшего начсостава на различные командные должности, т.к. внутренних ресурсов армии не хватало. Для укомплектования главным

¹ Симонов К. Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В.Сталине. М.,1990. С.293-294.

образом технических формирований пришлось переместить более 13 тыс. человек командного и политического состава. Количество высших и старших командиров, находящихся на должностях менее одного года, составляет в данное время в среднем до 60%¹.

Размах предвоенных оргмероприятий был неизмеримо шире, что обусловило и массовые выдвижения комсостава. Свою негативную лепту внесли и репрессии, но их роль была не столь значительна и во многом сгладилась за оставшиеся предвоенные годы². Г.К.Жуков основную причину недостатка квалифицированных кадров перед войной также видел именно в больших организационных мероприятиях, о чем и писал в своих мемуарах³.

К началу войны армии удалось подойти с достаточно высоким образовательным уровнем кадрового офицерского состава, значительная группа офицеров с невысоким уровнем краткосрочного образования, влившаяся в РККА в предвоенные годы, была неизбежным следствием незапланированного ее развертывания.

Опыт прохождения службы в занимаемых должностях был невелик, но, как показало предшествующее массовое развертывание новых формирований, он вряд ли мог быть выше при данной системе подготовки, выдвижения и накопления военных кадров.

Важнейшей характеристикой военных кадров является наличие у них боевого опыта. Диаграмма, представленная в приложении на с.16, показывает динамику его изменения у командного и начальствующего состава армии. Вполне закономерно, что наибольшим боевым опытом командные кадры обладали сразу после окончания гражданской войны, затем их процент закономерно, по мере обновления кадров, падал. Военные конфликты второй половины 30-х годов стабилизировали долю командного и начальствующего состава армии, имеющего боевой опыт. В абсолютных цифрах количество прошедших боевые действия значительно выросло, но в связи с общим увеличением количества начсостава развертываемой армии их доля оставалась неизменной.

¹ РГВА, ф.4, оп.14. д.873, л.1.

² Автор имеет в виду накопление служебного опыта в занимаемых должностях и не рассматривает моральных издержек репрессий в данном параграфе.

³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.1. М.,1974. С.252.

В целом, боевой опыт командного и начальствующего состава можно оценить как достаточный для армии мирного времени, но значительно уступающий боевому опыту офицерского состава германского вермахта.

Изучение источников, компьютерный и сравнительный анализ архивных документов свидетельствует о значительной роли и большом вкладе высших военных коллегиальных органов в укрепление кадров Красной Армии.

Проведенная работа позволила создать достаточно подготовленный офицерский корпус, способный руководить войсками в бою и выполнять поставленные перед ним учебные и боевые задачи.

Имеющиеся недостатки в подготовке кадров в большей степени были обусловлены объективными причинами и в меньшей степени причинами личностного, субъективного порядка.

Исследование показало, что нет оснований связывать все негативные явления в предвоенной подготовке кадров исключительно со сталинскими репрессиями, поскольку это приводит к упрощению проблемы, отвлекает внимание от других важных причин, негативно повлиявших на состояние кадров накануне войны. В наибольшей степени на снижение общего уровня подготовленности кадров в предвоенный период оказало наводнение командного состава офицерами с краткосрочным образованием.

§2. Повышение политico-морального состояния войск

Важным фактором, определяющим высокую боеспособность армии в исследуемый период, являлось политico-моральное состояние войск.

Под политico-моральным состоянием армии в 20-е годы понималось: классовая сознательность (отношение к государству и его политике, политическая ориентация и т.д.); понимание целей и задач войны в защиту социалистического Отечества, вера в свои силы и желание победить, мужество и храбрость; взаимоотношения в армии; состояние воинской дисциплины и отношение к службе; моральные качества личного состава и его культурный уровень.

К вопросам политico-морального состояния войск высшие военные коллегиальные органы обращались достаточно часто, только в прямой постановке они 414 раз ставились в повестку дня. Рассматривая вопросы состояния войск, итоги боевой подготовки, результаты инспекций и проверок,

так или иначе затрагивались и проблемы политico-морального состояния армии.

На диаграмме (см.: приложение с.19) видны два пика, когда вопросы политico-морального состояния рассматривались наиболее часто: 1924 г. и начало 30-х гг. Возможно, их наличие обусловлено просто наиболее активной работой Реввоенсовета в это время, поэтому более значимы будут другие показатели: доля вопросов в повестке дня и их рейтинговая значимость.

Доля вопросов политico-морального состояния войск колебалась от 7% в конце двадцатых годов до 23% в 1941 году¹. В целом слаженные линии тренда показывают, что достаточно высокая в начале 20-х годов доля вопросов политico-морального состояния войск постепенно падает к концу 20-х гг., а затем, хоть и колеблясь, вновь начинает расти. Из диаграммы можно сделать вывод, что внимание к вопросам политico-морального состояния войск было постоянным и они всегда находились в поле зрения коллегиальных органов.

Анализ места рассматриваемых вопросов в повестке дня показывает, что эти вопросы редко ставились первыми в повестку и рассматривались чаще всего во второй ее половине, и это, по мнению автора, свидетельствует о том, что особенно «горячими» они почти никогда не были и занимали почти всегда одно и то же место на шкале важности дел Реввоенсовета, что и отразилось в примерно одинаковом рейтинге этих вопросов².

Группа вопросов политico-морального состояния неоднородна и в целях детализации ее можно разбить на три подгруппы: вопросы материального обеспечения личного состава, вопросы дисциплины и организованности, а также партийно-политической и культурно-массовой работы. Основные показатели работы коллегиальных органов по всем трем группам отражены на диаграмме (см.: приложение с.19).

Чаще всего в прямой постановке рассматривались вопросы материального обеспечения личного состава (184): денежного содержания,

¹ Рассматриваемый график дает 28% в 1936 году, но это не показательно, поскольку эта цифра получена на основании всего одного вопроса, одного заседания Военного совета при НКО и поэтому не может считаться представительной.

² Единственное исключение составляет 1924 год, когда рейтинг вопросов политico-морального состояния армии тянется за возрастшим количеством их рассмотрения, но этого мы не наблюдаем в конце 20-х - нач.30-х, когда количество рассматриваемых вопросов растет, а рейтинг остается примерно неизменным.

вещевого, продовольственного и квартирного обеспечения. Их рассмотрение носило стабильный характер. В рамках всей группы вопросов политико-морального состояния их наибольшая доля приходилась на 1924, 1931 и 1938 гг., видимо, в это время основные проблемы политико-морального состояния армии можно было разрешить именно путем материального стимулирования личного состава. И это действительно делалось в эти годы и принесло немалый положительный эффект.

Вопросы партийно-политической и политико-воспитательной работы наиболее часто занимали строки повестки дня коллегиальных органов в середине 30-х и начале 40-х гг. Вопросы дисциплины чаще всего обсуждались в начале 20-х гг. и в предвоенный период.

Подобное акцентирование на тех или иных проблемах в работе высших военных коллегиальных органов далеко не случайно и отражало их стремление поддерживать на высоком уровне политico-моральное состояниe войск.

Важным и постоянно действующим фактором, регламентирующим основные воздействия на политico-моральное состояние армии, являлись приказы Реввоенсовета и Наркома обороны. Диаграмма, представленная в приложении на с.20, показывает, что наибольшее количество приказов, так или иначе касавшихся политico-морального состояния войск, приходилось на середину двадцатых годов, 1932 и предвоенные годы.

При этом наибольшая часть приказов, определяющих партийно-политическую работу, приходилась на середину 20-х гг., в другие периоды она почти постоянно держалась на уровне 4%-8% от общего числа приказов.

Самой большой является доля приказов, определяющих материальное обеспечение личного состава, пиковыми здесь были 1922, 1926, 1932-1933 гг., когда они составляли до 12% - 18% от общего числа издаваемых приказов.

Наиболее пристальное внимание дисциплине, отражающееся в количестве приказов, уделялось в 1934 году и в предвоенный период¹.

Увеличение доли издаваемых приказов, так или иначе касающихся определенных сторон политico-морального состояния армии, говорит о стремлении военного руководства, в том числе и высших военных коллегиальных органов, активно влиять на его состояние и уровень.

Основными направлениями деятельности высших военных коллегиальных органов по повышению политico-морального состояния войск

¹ Компьютерный анализ Access 95 по: РГВА, ф.4, оп.15.

в исследуемый период были: всемерное повышение партийного влияния в армии; обеспечение оптимального, с точки зрения политической надежности и боеспособности войск, социально-классового состава армии; укрепление воинской дисциплины и организованности в армии; повышение правопорядка в войсках; обеспечение внутреннего единства, спайки и сотрудничества различных групп военнослужащих; улучшение материально-бытовых условий жизни основных групп военнослужащих.

Большое значение придавалось Реввоенсоветом всемерному повышению партийного влияния в армии. Зависимость боеспособности частей от количества коммунистов в них усиленно доказывал С.И.Гусев. Обобщая опыт гражданской войны, он писал, что при наличии в части менее 6% коммунистов часть оказывалась небоеспособной. Он считал, что для ведения революционной войны, которая труднее, чем война гражданская, процент коммунистов в войсках должен быть доведен до 20%. В 1929 году правительственный комиссией под председательством К.Е.Ворошилова устанавливалась средняя норма наличия т.н. политбойцов, то есть партийных рядовых и младших командиров, в 6,5%. В боевых подразделениях она составляла - 8-9%, в тыловых 2-4%. Если к этому добавить партийные кадры начсостава, то доля партнасыщенности армии военного времени будет составлять 8,5%, что потребует призыва в нее 13,5% состава партии¹. В дальнейшем цифры партийной насыщенности армии, отдельных родов войск мирного и военного времени менялись, но суть подхода оставалась прежней - чем ответственней участок, чем более напряженные предстоят боевые действия, тем больше там должно быть коммунистов. Увеличение числа коммунистов рассматривалось как вернейшее средство повышения политико-морального состояния и боеспособности армии².

Важнейшим принципом поддержания высокого политико-морального состояния армии в исследуемый период являлся принцип обеспечения прочной социальной опоры правящего коммунистического режима. Этому должно было способствовать создание оптимального, с точки зрения политической надежности и боеспособности войск, социально-классового

¹ РГВА, ф.4, оп.19, д.9, л.59.

² Более подробно об этом см.: Мулюков Р.С. Исторический опыт Коммунистической партии в строительстве политорганов и партийных организаций в Красной Армии (1921 -июнь 1941 гг.). М.,1989.

состава армии. Поскольку социальными слоями, объективно более всего получившими от Советской власти, были рабочие и крестьяне (на разных этапах разные слои крестьян неодинаково относились к Советской власти), то и в Красную Армию стремились набирать по преимуществу представителей этих слоев.

В политике формирования социально-классового лица армии Реввоенсовет исходил из основополагающих установок X съезда РКП/б/ по военному вопросу, которые требовали усиления пролетарского состава армии, особенно ее наиболее важных частей, увеличения партизда¹.

В 1923 году, когда сокращение армии было в основном завершено, рабочая прослойка Красной Армии составляла 17,9%, на долю крестьян приходилось 70,8%. Это вызывало тревогу в Реввоенсовете, поскольку крестьянин не хотел воевать за мировую революцию². В связи с этим высказывались мнения о необходимости «раскрестьянить» крестьянина и о рабочить его³.

Идеологическое и административное воздействие на красноармейцев давало определенный эффект, но было явно недостаточным. Поэтому во второй половине 20-х годов Реввоенсоветом были разработаны меры ужесточения социального отбора в армию. 16 июля 1928 года Реввоенсоветом была направлена в войска секретная директива об изъятии из армии социально-чуждых элементов. Изъятию подлежали: дети попов, бывших жандармов, полицейских; просто зарекомендовавшие себя с резко отрицательной стороны по службе и, главным образом, по влиянию на окружающих; отбывшие 6 и более месяцев в местах заключения за уголовные преступления; явно кулацкие элементы; элементы из числа зажиточных, которые в течение последнего времени проявили себя активными и сознательными проводниками классово-чуждых влияний и совершили не поддающиеся перевоспитанию⁴.

¹ Постановление по военному вопросу 10 съезда РКП/б/КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917 - 1981. М., 1981. С. 155-159.

² В докладе К.Е.Ворошилова в ЦК ВКП(б) в марте 1927 года говорилось: «Крестьянство в целом войны не хочет, но на революционную оборону в случае нужды и при тщательной политической подготовке пойдет». РГВА, ф.33987, оп.3, д.250, л.47.

³ Кузьмин Н.Ф. На страже мирового труда. С.38-39.

⁴ РГВА, ф.4, оп.1, д.726, л.153-154.

Количество признанных негодными для службы по социально-политическим мотивам увеличилось с 10 тыс. чел. в 1928 году до 80547 чел. в 1929 году¹. Эта практика продолжалась и в последующем. При проведении призывов 1934 - 1938 гг. зачислены во вневойсковики по политико-моральным соображениям 783935 чел.²

В июне 1938 года по предложению Л.З.Мехлиса из РККА уволили всех колчаковцев, активно боровшихся против Советской власти, находившихся на командных должностях ДКФр, ЗабВО, СибВО.

В конце 1937 года начались этнические чистки в Красной Армии. По указанию Ворошилова из округов были затребованы списки на всех немцев, латышей, поляков, эстонцев, литовцев, финнов, корейцев, китайцев и лиц др. национальностей, не входивших тогда в СССР. Затем этих лиц уволили не зависимо от прошлых заслуг³.

В директивах по укомплектованию Красной Армии накануне войны при мобилизации предусматривалось: военнообязанных немцев, поляков, румын, финн, болгар, турок, японцев, китайцев и корейцев не призывать в армию; местные национальности Средней Азии и Кавказа призывать после тщательной проверки, не создавая национальных подразделений; военнообязанных коренных жителей Западной Украины, западной Белоруссии, Бессарабии и Северной Буковины разрешалось призывать в крайнем случае; в ПрибВО военнообязанные граждане Литовской, Латвийской и Эстонской ССР на военную службу по мобилизации не призывались, за исключением незначительного количества, необходимого для доукомплектования Литовского, Латвийского и Эстонского корпусов. Как показала Великая Отечественная война, большинство из этих мер имело положительное значение, поскольку прибалтийские части сражались за Советскую власть слабо, рассчитывая на высокий боевой дух финнов и японцев, после военных столкновений с этими странами, также не приходилось. Вместе с тем эти увольнения имели и негативные последствия для политко-морального состояния армии, поскольку расходились с официально провозглашенными

¹ См.: Забегайло О.Н. Деятельность КПСС по воплощению в жизнь классового принципа в строительстве Красной Армии (1921 - 1928 гг.): Дис...канд. ист. наук. М.,1982. С.125.

² Хорыков А.Г. Грозовой июнь: трагедия приграничных округов в начальном периоде Великой Отечественной войны. М.,1991. С.80.

³ Карпов В.В. Маршал Жуков. Кн.1. М.,1992. С.71.

идеями интернационализма с их приоритетом классовых интересов над национальными.

Много внимания в исследуемый период обращалось на повышение пролетарского влияния в армии. В 1929 году в аналитической записке Штаба РККА председателю РВС СССР указывалось, что постановлением правительственной комиссии рабочая прослойка отмобилизованной армии устанавливалась в 7,5%. И этот процент было признано необходимым поддерживать в течение года ведения войны¹.

В постановлении РВС СССР о командных кадрах от 3 марта 1930 было выдвинуто требование о необходимости улучшения социального состава технических и специальных родов войск.

Были разработаны и утверждены Реввоенсоветом не только нормы социального состава отдельных родов войск, но и рассматривались и принимались социальные требования к особо важным экипажам. Например, в начале 30-х годов специальными решениями Реввоенсовета были сформулированы социальные характеристики командиров и членов экипажей ТБ-3, Т-28, Т-35².

Как же конкретно выполнялись решения высших военных коллегиальных органов? Увеличить количество рабочих в армии до требуемого уровня удалось лишь в 30-е гг³. С 1933 по 1938 гг. доля рабочих в РККА колебалась от 43 до 46%. С развертыванием армии она падает, рабочие начинают растворяться в массе призывающего крестьянства и именно его настроения в предвоенный период в наибольшей степени влияли на политико-моральное состояние армии.

Одной из важнейших задач высших военных коллегиальных органов было повышение прослойки рабочих среди начсостава армии. Данные, представленные на диаграмме (см.: приложение с.25), показывают, что в целом доля рабочих среди начсостава не сильно отличалась от доли рабочих в РККА вообще. Были другие важные отличия, это прежде всего небольшая часть выходцев из крестьян и значительная доля т.н. «прочих», большую часть из которых составляли служащие. Это всегда беспокоило коллегиальные органы. В ежегодных директивных указаниях по набору в ВУЗы постоянно

¹ РГВА, ф.4, оп.19, д.9, л.58.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.22, л.497; д.23, л.106.

³ См.: приложение на С.24.

содержалось требование поднять процент рабочих, устанавливались социальные квоты по приему в училища, особенно высоки они были для авиационных и бронетанковых школ. В результате принятых мер доля рабочих среди курсантов ВУЗов уже в конце 20-х гг. превысила половину, а в 30-е гг. колебалась на уровне 55-65%.

Наиболее важными были социальные показатели командного состава. На диаграмме (см.: приложение с.25) показаны наиболее существенные отличия, которые имелись в социальном составе общей массы командиров от социальной структуры РККА. Они также касались незначительного количества крестьянства и большого числа выходцев из служащих и значительной части бывшего царского офицерства. Доля рабочих колебалась вокруг общеармейских значений.

Особый интерес представляет высший командный состав, представленный на с.26 приложения. Первоначальное его состояние характеризовалось значительной долей выходцев из чуждых революции классов, среди них много бывших офицеров, даже в 1932 году их было 64%¹. В процессе целенаправленного изменения этого слоя военных, судя по диаграмме, одновременно действуют три тенденции: к увеличению доли рабочих и крестьян, уменьшению процентного содержания «прочих». Общая направленность этих тенденций - приближение к показателям общеармейской социальной структуры.

Анализ работы высших коллегиальных органов власти до 1938 года свидетельствует об их стремлении увеличить социальную опору в армии в целом и решавших ее звеньях в частности. На данном этапе эта задача решалась положительно, формальных сомнений в политической преданности режиму, исходя из рассмотренных данных, возникнуть не могло. Самой «неблагополучной» была прослойка высшего комсостава, по которой в 1937-1938 гг. был нанесен тяжелейший удар, одной из целей, которые он преследовал, было «улучшение» его социальной структуры, а следовательно, и политической надежности.

О том, что репрессии носили социальный характер, подтверждают следующие факты: с 1 мая 1937 г. по 15 апреля 1938 г. среди высшего начсостава было арестовано и уволено рабочих - 138, назначено - 439; из купцов соответственно - 47 и 6; из торговцев и предпринимателей - 42 и 6; из

¹ РГВА, ф.54, оп.13, д.18, л.12.

дворян - 69 и 9; бывших офицеров - 318 и 167; не служивших в царской армии - 183 и 404; количество арестованных и уволенных бывших рядовых и унтер-офицеров почти не отличается. Все это свидетельствует о социальной направленности репрессий.

Исходя из проведенного анализа источников и архивных данных, можно сделать вывод, что в целом к концу 30-х гг. высшему партийному и военному руководству удалось достичь необходимой социальной структуры армии, обеспечить объективные основы ее политической надежности и боеспособности. Вместе с тем нельзя не видеть, что процесс достижения этой цели сопровождался репрессиями военных кадров, увольнениями по социальному происхождению и национальному признаку, что приводило к снижению боеспособности армии.

Проводя целенаправленную и упорную работу по укреплению социальной базы боеспособности армии, высшие военные коллегиальные органы исходили из pragматических соображений, стремились одновременно обеспечить оптимальный уровень боеспособности армии и ее политической надежности, хотя на отдельных этапах этого сделать не удалось.

Последующие события, особенно превращение войны в Отечественную, всенародную, не оправдали тех значительных усилий и жестоких мер, которые были предприняты высшими военными коллегиальными органами по формированию социальной структуры армии. Такая структура была нужна для другой войны - войны революционной, вот тогда бы эти меры были бы вполне оправданы¹.

Важнейшей задачей и объективным показателем политico-морального состояния является уровень воинской дисциплины и организованности в армии.

Исходя из господствующей тенденции в дисциплинарной политике Реввоенсовета, в начале 20-х годов основной упор делался на воспитании сознательной дисциплины, поощрении дисциплинированного поведения военнослужащих. В июне 1922 года РВСР ввел дополнительную систему

¹ Можно сформулировать вывод и по другому: созданная социальная структура армии удовлетворяла любой войне: и революционной, и оборонительной, что создавало возможность для политического маневра, обеспечивало запас прочности в случае боевых действий.

² РГВА, ф.4, оп.19, д.9, л.59.

индивидуальных и коллективных поощрений¹. В 1923 году приказами Реввоенсовета вводится еще целый ряд мер, направленных на поощрение ратного труда и дисциплинированного поведения военнослужащих. Однако, судя по высказываниям членов Реввоенсовета, других военных деятелей, эта линия дисциплинарной практики должного эффекта не дала, поскольку в конце 1924 года М.В.Фрунзе отмечал, что «в последнее время все чаще и чаще слышатся голоса, указывающие на факт ослабления дисциплины в воинских частях»².

Анализ приказов и протоколов Реввоенсовета показывает, что в области дисциплинарной политики Реввоенсовета в этот период прослеживались две тенденции, создающие объективное противоречие: первая - на демократизацию внутриармейских отношений, ставка на сознательность в выполнении требований воинской дисциплины, и вторая - на ужесточение дисциплинарной практики, усиление административных и карательных мер по отношению к нарушителям дисциплины. До середины 20-х годов преобладала первая тенденция, в годы военной реформы на смену ей пришло усиление администрирования, ужесточение дисциплинарной практики. Инициатором этого явился новый председатель Реввоенсовета СССР М.В.Фрунзе³.

Окончательное закрепление новая линия получила на заседании РВС СССР в апреле 1925 года, когда был обсужден вопрос «О карательной политике», докладчиками выступили А.С.Бубнов и В.В.Ульрих. Реввоенсовет постановил: «комиссии по выработке устава иметь в виду необходимость усиления репрессий за нарушение воинской дисциплины и самовольные отлучки». Главным выводом и требованием было: «считать необходимым установление твердого порядка, гарантирующего постоянное систематическое

¹ Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. Исторический очерк. М., 1984. С.142.

² Фрунзе М.В. Итоги Пленума Реввоенсовета СССР // Избр. произв. М., 1984. С.268.

³ В 1922 году М.В.Фрунзе, выступая на совещании командного и комиссарского состава войск Украины, Крыма и Флота Черного и Азовского морей, говорил: «Понятие о дисциплине изменилось. Вместо механического подчинения, основанного на страхе и насилии, создается дисциплина солдата - гражданина, созидающего внутренне необходимость подчинения. Служебные перегородки значительно стираются, и Красная Армия является самой демократической армией в мире». Однако уже в конце 1924 года М.В.Фрунзе осуждает проявления демократизма со стороны комсостава, рассматривает их как «подыгрывание» красноармейской массе. «Этот «демократизм» является грубейшим извращением всех и всяких основ в дисциплине нашей Красной Армии. Приказ есть приказ». Фрунзе М.В. Избр. произв. М., 1984. С.54,226.

наблюдение за состоянием дисциплины в войсках и за применением мер дисциплинарных взысканий»¹.

В рамках ужесточения мер наказания за нарушения воинской дисциплины в 1926 году Реввоенсоветом было рассмотрено и внесено на рассмотрение законодательных органов «Положение о воинских преступлениях»².

Свое логическое завершение тенденция к свертыванию «демократизма» в армии нашла в дисциплинарной политике К.Е.Ворошилова.

Смена ориентиров в дисциплинарной политике определялась не прихотью и взглядами высших военных руководителей, а общей обстановкой в государстве, необходимостью повышения воинской дисциплины и неспособностью демократических методов дать быстрые результаты в этой области.

Официальное оформление дисциплинарная политика и практика того времени получила в приказе РВС СССР №485/85 от 25 августа 1926 г. В нем говорилось, что общее руководство дисциплинарной политикой принадлежит Реввоенсовету СССР. Разработку практических мероприятий, связанных с руководством и направлением дисциплинарной политики, решено было возложить на ГУ РККА совместно с ПУРом. Руководство практическим осуществлением дисциплинарной политики возлагалось на РВС округов и командиров.

Важным этапом в деятельности Реввоенсовета по укреплению воинской дисциплины явилось принятие в июне 1928 года Постановления «О политико-моральном состоянии РККА». В нем обращалось внимание на отрицательные явления: большое количество дисциплинарных проступков; распространение с конца 1926 г. коллективных нарушений воинской дисциплины; беспокоили продолжающиеся самовольные отлучки и отдельные случаи дезертирства; отмечено также некоторое усиление пьянства красноармейского и младшего командного состава; рост крестьянских настроений, связанных с хлебозаготовками и хлебными затруднениями.

Отрицательными явлениями среди начсостава были названы: пьянство; самоубийства; дисциплинарные искривления, доходящие до издевательств над

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.9, л.165.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.10, л.105.

красноармейцами; отрыв начсостава от масс; невнимание к нуждам красноармейцев; очковтирательство; "одолживание" у красноармейцев и др¹.

В целом деятельность Ревиоенсовета была направлена на поддержание достаточного уровня воинской дисциплины всеми доступными формами и методами, избегая при этом крайностей.

Главный военный совет также уделял много времени рассмотрению вопросов воинской дисциплины. В 1938 году особенно много внимания было удалено привлечению общественности к делу воспитания армейских масс. Была разработана и конкретная, достаточно демократичная форма: красноармейские товарищеские суды и товарищеские суды командного политического и начальствующего состава. Семь раз эти вопросы рассматривались на заседаниях Главного военного совета, были вынесены на обсуждение последнего Военного совета при НКО. Много было речей и решений, но особой роли в укреплении воинской дисциплины суды не сыграли.

Фактическое состояние воинской дисциплины показала советско-финляндская война. Во время войны с Финляндией в войсках были случаи саморанений и дезертирства красноармейцев и младших командиров, а также уклонений от участия в боевых действиях. Далеко не лучшим образом обстояли дела с дисциплиной и в повседневной жизни Красной Армии. Широкое распространение получили самовольные отлучки, наблюдался сон на посту, допускалось пьянство и другие проступки. Не случайно в акте о передаче дел бывшим Наркомом обороны К.Е.Ворошиловым новому наркому С.К.Тимошенко указывалось: «Воинская дисциплина не на должной высоте и не обеспечивает точного выполнения войсками поставленных им боевых задач»².

Подкомиссия ГВС по изучению и обобщению опыта советско-финляндской войны по партийно-политической работе и военной идеологии отметила ряд недостатков в состоянии дисциплины. Ее основные рекомендации относились к ужесточению требований воинской дисциплины, искоренению того «демократизма», который стал проникать в армию в конце тридцатых годов. Подкомиссия потребовала более решительно запретить критику командира и военкома части в парторганизации части, в которой они

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.13, л.239-241.

² Цит. по: Маршал С.К. Тимошенко. Жизнь и деятельность. М., 1994. С.133.

стоят на учете. Выдвинуты предложения об оформлении решениями ГУРа и ЦК ВЛКСМ запрета критики младших командиров в комсомольских организациях. Красноармейские суды и суды чести начсостава в действующих частях было предложено выбирать открытым голосованием. Исключить из Устава внутренней службы пункт, ориентирующий военнослужащих на обсуждение приказов. Ужесточить ответственность семьи военнослужащего, изменившего Родине. Усилить наказания за дезертирства, пересмотреть само понятие самовольная отлучка и целый ряд других не менее жестких и жестоких мер и предложений¹.

Предложения подкомиссии стали реализовываться достаточно оперативно. 6 июля был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за самовольные отлучки и дезертирство». Ее идеи были заложены в проект нового закона СССР «Об ответственности за воинские преступления»². Большой вклад в укрепление воинской дисциплины внес введенный 1 декабря 1940 года новый Дисциплинарный устав РККА. В нем говорилось: «Советская дисциплина Красной Армии должна быть выше, крепче и отличаться более суровыми и жесткими требованиями, чем основанная на классовом подчинении дисциплина в других армиях... Интересы обороны социалистического государства требуют применения к нарушителям дисциплины самых суровых

¹ В частности, предлагалось изменить п.8 ст.193-7 УК РСФСР в сторону увеличения меры наказания до 5 лет за уклонение от военной службы, предоставить Военным советам фронтов и отдельных армий право самим утверждать приговоры военных трибуналов к высшей мере наказания рядового и младшего начсостава. «Считать целесообразным в исключительных случаях в отношении утвержденных приговоров приводить их в исполнение публично перед строем части». Было решено расширить практику применения заградительных отрядов. «Необходимо по основным направлениям в действующих армиях иметь в тылу заградительные отряды, подчинив их органам НКВД». РГВА, ф.4, оп.14, д.2737, л.32-42.

² Изучение архивных материалов по отдельным частям и ВУЗам приводят к выводу о положительном эффекте, достигнутом этим Указом. Так, например, после его выхода в Тульской оружейно-технической школе под его действие попал целый ряд лиц: курсант Ниценко ушел с тактических учений на 2 суток и был приговорен трибуналом на 7 лет лишения свободы. За невыполнение приказания командира взвода на 4 года тюремного заключения осужден курсант Емельянов В.Н. За невыход на работу в течение 3-х дней предан суду ревтрибунала воентехник 1 ранга Н.Е.Пушкин. После кратковременной кампании, когда все осознали серьезность намерений и действий командования, прекратились самовольные отлучки, другие грубые нарушения воинской дисциплины, с которыми боролись годами и не могли победить. Одновременно прекратились суды и заседания трибунала, в еженедельных полигонопесчаниях самым грубым нарушением стало опоздание на 5 минут из городского увольнения с просьбой не предавать суду, а взять курсанта на поруки коллектива. РГВА, ф.25055, оп.1, д.32, л.171-282.

мер принуждения¹. И такая дисциплина действительно насаждалась железной рукой Наркома, начальника Генерального штаба, всех членов Главного военного совета РККА.

Последний раз Главный военный совет обратился к теме воинской дисциплины уже накануне войны. 6 июня 1941 года был рассмотрен вопрос: «О самовольных отлучках, дезертирстве и дисциплинарной практике в Красной Армии».

Ретроспективный анализ деятельности высших военных коллегиальных органов по укреплению воинской дисциплины в исследуемый период свидетельствует о том, что ими велась настойчивая, систематическая, разносторонняя работа. Ее основная направленность определялась сложившимися условиями обстановки, степенью вероятности войны, господствовавшими в обществе и государстве тенденциями и отношениями к дисциплине вообще.

Как же выглядят конкретные результаты, которых удалось добиться? Некоторые данные о динамике наиболее важных происшествий, характеризующих состояние дисциплины, организованности и политики-морального состояния, представлены в приложении на с.22. Диаграмма наглядно свидетельствует о довольно значительном количестве всех видов происшествий на 1 тыс. военнослужащих в двадцатые годы, это касается и самоубийств и дезертирства и просто убитых и раненых при несчастных случаях. Эта гора происшествий, видимая на диаграмме, говорит о неблагополучном состоянии с дисциплиной. Совершенно иную картину нам дают 30-е гг. В их начале количество происшествий снижалось, уменьшалось и число самоубийств, что является важнейшим показателем политики-морального состояния армии².

На диаграмме наблюдается два всплеска дезертирства, один в середине 20-х гг., связанный в основном с неявкой на сборы, и второй в 1940 г. в связи с

¹ Цит. по: Маршал С.К. Тимошенко. Жизнь и деятельность. М., 1994. С.135.

² По расчетам автора с 1935 года уровень самоубийств стал ниже, чем в Российской Армии в 1997 и 1998 гг. Даже в печально знаменитый для армии 1938 год вешались и стрелялись военнослужащие в 1,5 раза меньше. Перестроичного уровня не достигла по ориентировочным подсчетам армия и в предвоенном 1941 году. Зато по коэффициенту гибели военнослужащих на 1тыс. чел. Красная Армия уверенно опережала Российскую в 20-е гг. и во второй половине 30-х гг. В остальное время убитых было больше и порой значительно.

Подсчитано по: Палленко С. Главный критерий соблюдение прав солдата// Красная звезда 1998. 10 июня. С.1. РГВА, ф.33987, оп.3, л.353.

известным Указом Правительства, насаждавшим жесткую дисциплину в войсках.

Показатели дисциплины и дисциплинарной практики на диаграмме (см.: приложение с.22) показывают постепенное и неуклонное снижение относительного количества дисциплинарных проступков в исследуемый период. Наиболее грубыми и опасными нарушениями дисциплины в это время считались «коллективки», их пик приходился на конец 20-х - нач. 30-х гг., затем их количество уменьшалось под напором борьбы с ними, одновременно сокращалось количество их участников. На диаграмме отражены основные параметры дисциплинарной практики того времени, они почти неизменны и практически не связаны с состоянием воинской дисциплины, что говорит о механическом подходе к этому важнейшему рычагу влияния на политико-моральное состояние военнослужащих.

Судя по объективным данным, репрессии не оказали на уровень воинской дисциплины и происшествий того «вредоносного влияния»¹, которое им приписывают. Падения воинской дисциплины в эти годы не было, все показатели говорят о ее повышении. Почему? Видимо, атмосфера страха, нагнетаемая репрессиями, поиск врагов и боязнь попасть в их число заставили людей более строго подходить к соблюдению требований воинской дисциплины.

Показателем организованности и порядка в войсках, отражением практического состояния дисциплинированности является аварийность в армии. Борьбе с ней много сил и энергии посвятило военное руководство в 20-е - 30-е гг.

Анализ аварийности авиационной и автобронетанковой техники свидетельствует о совершенно разных тенденциях. В начале 30-х гг. аварийность достигла своего пика: для сухопутной техники-это 1933 год, для авиационной - 1930 и 1938 гг. После экстренных мер военного руководства положение с аварийностью автомобильной техники начало улучшаться. Колебалась, но все же имела тенденцию к снижению аварийность бронетанковой техники. В 1935, 1936, 1937, 1938 гг. аварийность

¹ Сувениров О.Ф. Всеармейская трагедия// Воен.-ист. журн. 1989. №3. С.43.

² Например см.: Сувениров О.Ф. Всеармейская трагедия// Воен.-ист. журн. 1989. №3. С.43.

автомобильной техники составляла соответственно 4,11%, 2,18%, 2,29%, 2,02%; автобронетанковой - 5,28%, 7,27%, 10,2%, 5,18%¹.

Иная картина в BBC. В конце двадцатых годов аварийность резко увеличилась, росло количество катастроф и число погибших в них военнослужащих. Энергично принятые Реввоенсоветом СССР меры административного, организационного, материального порядка² позволили переломить эту тенденцию и до середины 30-х годов наблюдался рост всех относительных показателей: увеличивается налет часов и количество полетов на одну аварию. Во второй половине тридцатых годов аварийность опять увеличилась, гибли люди, терялась дорогостоящая техника. В 1935 - 1938 гг. одна авария приходилась на 2636, 1758, 1561, 982 летных часов³ соответственно. Неоднократно проводимые мероприятия, в том числе с участием И.В.Сталина, давали лишь кратковременный эффект. В 1937-1938 гг. почти все аварии списывали на деятельность «вредителей»⁴, но с их ликвидацией аварийность не исчезла и пришло, в конце концов, заниматься истинными, а не мнимыми ее причинами.

Основная причина была в некачественной материальной части и низкой дисциплинированности летно-технического состава. Ликвидировать эти причины, судя по данным аварийности, в предвоенный период не удалось. Виноваты ли репрессии в высокой аварийности в BBC?

Увеличение количества аварий и катастроф в 1938 г., казалось бы, дает для этого повод. Но почему тогда аварийность сухопутной техники, которая не

¹ Рассчитано по: Советские Вооруженные Силы: История строительства. М., 1978; Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне., М., 1997; РГВА ф.4 , оп.14 , д.946; д.978; д.115; ф.4, оп.20, д.1; ф.31811, оп.2, д.923, л.68.

² В 30-е приказами Наркома обороны вводилась система материального поощрения за безаварийную работу. Усиливается требовательность к высшему командному составу. Постановлением ЦК ВКП/б и СНК СССР от 5.7.1932 г. за высокую аварийность в войсках дисциплинарные взыскания были объявлены Начальнику BBC Алиснису, его заместителю Меженинову, Начальнику BBC МВО Чернобровскому, командующему БВО Уборевичу, члену РВС БВО Аронштаму и многим другим видным военачальникам. По прошествии 4-х лет взыскания были сняты по ходатайству К.Е.Ворошилова. РГВА, ф.4, оп.19, д.18, л.18. Шумихин В.С. Советская военная авиация 1917-1941. М., 1986. С.190-191.

³ РГВА, ф.33987, оп.3, д.1137, л.19.

⁴ По поручению ЦК и Правительства в 1938 году Главный военный совет провел специальное совещание авиационных командиров, полиграфиков и техников, на котором были всесторонне обсуждены причины аварий и катастроф и предложения, необходимые для их ликвидации. На совещании был сделан вывод, что «характер целого ряда катастроф и аварий 1937 и 1938 гг. с полной очевидностью подтверждает о наличии актов вредительства и диверсий в авиа частях». РГВА, ф.4, оп.17, д.45, л.303.

в меньшей степени отражает степень организованности и порядка в войсках, в это время снижалась? Видимо, репрессии не оказали значительного влияния на аварийность в войсках.

Высшие военные коллегиальные органы не только сурово наказывали нерадивых, но и имели право награждать и поощрять как отдельных военнослужащих, так и целые части, соединения и учреждения, члену они посвящали довольно много времени и существенно влияли на политико-моральное состояние войск.

В октябре 1921 года Реввоенсоветом обсуждалось положение о награждении почетными знаменами, было решено награждение частей производить по постановлениям РВСР и вышестоящих учреждений, утверждены образцы знамен¹.

Кроме награждений почетными знаменами, много времени занимал разбор ходатайств о награждении орденом Красного Знамени отдельных лиц, частей и учреждений. Чаще ходатайства поддерживали. Впоследствии, с целью разгрузки Реввоенсовета, была создана специальная комиссия под председательством С.М. Буденного. По ее предложениям был определен порядок награждений, который предусматривал прохождение через Реввоенсовет всех ходатайств о награждении орденами, прежде чем они попадали на утверждение в ЦИК².

В 1927 году на заседании Реввоенсовета была утверждена ориентировочная система наград на мирное и военное время: Красное Знамя решено оставить, на военное время установить второй боевой орден "Знамя Ленина" и награждать им за особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при непосредственной боевой деятельности и оказавшие существенное влияние на исход военной операции. За отличия мирного времени вводился орден Красной Звезды. Награждение ценностями подарками (золотыми и серебряными часами и портсигарами), деньгами сохранялось. Награждение оружием устанавливалось только для военного времени³.

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.4, л.125.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.7, л.141.

³ РГВА, ф.4, оп.18, д.11, л.193.

В начале 30-х годов наградная система подверглась некоторым изменениям, в частности, введены переходящие знамена для воинских частей¹. В это же время ряд частей было награждено по ходатайству Реввоенсовета за успехи в боевой подготовке, низкую аварийность, высокую дисциплину.

Не обошел вопросы награждений и Главный военный совет. В сентябре 1938 года было решено для награждения отличившихся в боевой обстановке, но не подходящих к награждению орденом Ленина, Красным Знаменем и Красной Звезды, просить Комиссию обороны учредить медали "За отвагу" - с выплатой по 10 руб. в месяц и "За боевые заслуги" - 5 руб. в месяц².

В апреле 1940 года подкомиссией Главного военного совета был выработан ряд предложений, улучшающих систему награждения. В частности, было предложено иметь в Военных советах армий запас орденов и медалей, которые немедленно должны выдаваться после опубликования Указа награжденным. Предлагалось также обеспечить все полки боевыми знаменами³.

Систематическая и целенаправленная работа высших военных коллегиальных органов позволила в межвоенный период создать целостную систему поощрения отличившихся в боевой подготовке, других видах ратного труда и награждений за заслуги в боевой обстановке. Она явилась основой для развития системы наград в годы Великой Отечественной войны.

В целом, при всей неоднозначности анализируемых показателей дисциплины и организованности, просматривается устойчивая тенденция к их повышению в войсках.

Особым показателем политico-морального состояния военнослужащих является состояние правопорядка в войсках, количество и состав совершаемых в армии преступлений. С этой точки зрения впечатляющую и несколько необычную динамику показывает диаграмма на с. 24 приложения. На ней ясно видно, что с точки зрения относительных показателей, т.е. количества осужденных военнослужащих на 1 тыс. человек, наиболее благополучными являлись 1936-1939 гг. Тогда сажали сравнительно мало. Много, и в абсолютных и в относительных показателях сажали до этого и особенно много после. Этому факту в отечественной историографии почему-то придается мало

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.20, л.254.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.46, л.191.

³ РГВА, ф.4, оп.14, д.2737, л.53.

значения. В 1924 году было осуждено 29 тыс. чел., в 1928 году - 16 тыс. в 1937 - 1938 гг. осуждали «всего» по 8,5 тыс. в год. Пик осужденных за контрреволюционные преступления среди военных пришелся тоже не на 30-е гг. По этой статье более всего сажали в 1921 году - 10090 чел¹, и в войну, только в 1942 г. - 112 тыс. военнослужащих.

Почему же столь много значения придается 1937-1938 гг.? Причина только одна и заключается она в контингенте осужденных. В 1937-1938 гг. удар пришелся по самой верхушке армии и это был страшный удар. Его размеры не столь важны и еще уточняются, хотя согласно последним исследованиям количество реально репрессированных на порядок меньше тех цифр, которые приводятся в отечественной и зарубежной историографии², но это действительно был цвет армии, ее золотой, невосполнимый фонд.

Основными последствиями репрессий оказались моральные последствия - атмосфера страха, неуверенности, беззащитности.

Какова роль Военного совета при НКО в проведении и осуществлении репрессий? Автору в архивах не удалось найти полной стенограммы заседания совета от июня 1937 года, где рассматривался вопрос о контрреволюционном заговоре, но отдельные опубликованные документы³ позволяют сделать вывод о том, что члены совета пошли на поводу у И.В.Сталина и обрекли себя на уничтожение. На последующих заседаниях уничтожение врагов народа большинством выступающих одобрялось.

Изучение других групп преступлений в армии показывает, что в 20-е гг. начальствующий состав чаще подвергался уголовным наказаниям за должностные и имущественные преступления, рядовой - за имущественные и преступления против порядка управления. Но самой многочисленной группой преступлений были воинские преступления (исключение составляют 1937 - 1938 гг.), их количество постоянно росло.

Исследование показывает существование трех периодов в карательной политике в армии. До середины 30-х гг. ее основу составляла нормальная борьба со всем спектром реально существующих преступлений, при этом

¹ РГВА, ф.4, оп.2, д.464, л.13.

² См.: Уколов А.Т., Ильин В.И. О масштабах репрессий в Красной Армии в предвоенные годы// Вoen.-ист. журн. 1993. №1. С.57.

³ Опубликована стенограмма речи И.В.Сталина на заседании совета в журнале Источник. 1994. №4. Рашпонорт В., Алексеев Ю. Измена Родине: Очерки по истории Красной Армии. Лондон, 1988. С.338.

наиболее внимание уделялось воинским преступлениям, как наиболее опасным в армейских условиях.

В 1937-1939 гг. при общем значительном спаде уголовных преследований основной упор в деятельности карательной машины был сделан на изъятие социально-чуждых, инакомыслящих и вообще внушающих опасение своей политической ненадежностью лиц высшего и старшего командного состава.

На третьем этапе главные усилия были направлены на осуждение лиц за воинские преступления, главным образом они касались дезертирств и самовольных отлучек. Эти выводы подтверждают и данные, представленные на диаграмме (см.: приложение с.23). На ней ясно виден рубеж перехода от карательной политики по отношению преимущественно к начсоставу, к карательной политике, касающейся в основном рядового и младшего начальствующего состава. Одновременно акцент с контрреволюционных статей обвинения был перенесен на статьи о воинских преступлениях.

Какова же эффективность этой политики с точки зрения достижения оптимального политico-морального состояния армии на каждом этапе?

Наибольшим образом укрепляла и поддерживала политico-моральное состояние взвешенная, продуманная и справедливая с точки зрения большинства военнослужащих карательная политика первого этапа. Политические репрессии 30-х гг. безусловно нанесли урон политico-моральному состоянию армии. На третьем этапе, несмотря на значительные издергки и жесткость линии в борьбе с наиболее опасными нарушениями воинской дисциплины, политico-моральное состояние армии повысилось, и переход карательной политики с поиска контрреволюционеров на дезертиров и «самовольщиков» был воспринят с пониманием, а некоторыми и с облегчением.

Сильное влияние на политico-моральное состояние армии оказывает степень внутреннего единства, спайки и сотрудничества как между различными категориями военнослужащих, так и между военнослужащими, как представителями различных социальных слоев и национальных групп.

В двадцатые годы в РККА существовало несколько разноплановых конфликтов: между начальниками и подчиненными, как извечный организационный конфликт; между рядовым и примыкающим к нему младшим начальствующим составом и всем остальным начсоставом; между

различными категориями начальствующего состава; между отдельными социальными категориями военнослужащих; между этническими группами внутри армии.

Многочисленность конфликтов была обусловлена сложностью социальной организации армии. Большинство конфликтов разрешались сами собой, без вмешательства военного командования, другие медленно тлели, не оказывая значительного влияния на политico-моральное состояние, зато на проявления отдельных конфликтов высшие военные коллегиальные органы были вынуждены обращать самое серьезное внимание, поскольку они грозили из конфликтной фазы перерости в кризисную, что могло серьезно подорвать политico-моральное состояние армии, а значит, ее политическую надежность и боевую способность.

Первым по времени возникновения был конфликт между военспецами и краскомами. Его объективной основой была неудовлетворенность военспецами тем положением, в котором они оказались после окончания гражданской войны. Известна их огромная роль в достижении победы в войне, большинство командующих и командиров всех рангов были бывшими офицерами¹. На 1 января 1921 г. военспецы в армии составляли 34%² командного состава Красной Армии. Внеся огромный личный вклад в победу, они были вправе требовать признания своих заслуг и получить в знак этого какое-то моральное и материальное вознаграждение. Этого не произошло.

Первоначальная позиция Реввоенсовета заключалась в том, чтобы оставлять в армии наиболее подготовленных в военном отношении и доказавших свою преданность Советской власти командиров³. В результате, к апрелю 1923 года доля командного состава из числа бывших офицеров старой армии повысилась до 52,7%, однако после решений пленума ЦК РКП(б), состоявшегося 31 марта - 2 апреля 1924 года, остались лишь словесные реверансы в сторону военспецов⁴, реальная политика была направлена на их массовое вытеснение из армии, при оставлении лишь самых ценных и

¹ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917 - 1920 гг. М., 1988. С.210 - 211.

² Там же. С.175.

³ В 1921 году Реввоенсовет, рассматривая вопрос о мерах по укреплению армии в свете решения X партсъезда, принял решение о замене наименее подготовленных краскомов наиболее ценных в военном отношении военспецами из бывших офицеров, не запятнавших себя борьбой с Советской властью. РГВА, ф.4, оп.18, д.4, л.13.

⁴ Например см.: Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1977. С.140-142, 383-385.

действительно жизненно необходимых кадров. Она выражала чаяния рвавшегося к власти и постам широкого слоя красных командиров, выдвинувшихся в годы гражданской войны, но не имевших достаточно военных знаний и опыта.

В результате последовательно проводимой кадровой политики удельный вес военспецов к 1925 году упал до 14,1%, а в 1928 году они составили 10,6%. Конфликт в конце концов разрешился почти полной ликвидацией одной из конфликтующих сторон.

В конце 20-х - нач.30-х гг. на базе хлебных затруднений и последовавшей затем коллективизации стали проявляться негативные явления в политико-моральном состоянии личного состава: усилился приток кулацких писем в казарму, высказывались сомнения в правильности политики партии, недооценивалась военная опасность и переоценивалась военная техника капиталистических стран. ПУР сделал вывод, что носителями отрицательных настроений являются классово-чуждые элементы, проникшие в армию, несмотря на строгий отбор.

Чтобы сохранить мир в казарме и обеспечить социальное спокойствие в армии, военное руководство пошло на изъятие из армейской среды целой группы потенциально социально опасных личностей. Как уже об этом писалось ранее, конфликт был устранен комплексом мер организационного и идеологического порядка. Преобладающими стали меры, ограждающие армию от самого проникновения социально конфликтных личностей в армию. Это было просто, дешево и эффективно.

Сразу же после окончания гражданской войны кое-где начинает возрождаться прежнее, «старорежимное» отношение к солдату, в связи с чем Реввоенсоветом была проведена кампания борьбы с рукоприкладством, грубостью, бранью, «тыканьем» в отношении подчиненных. Начало ей положил приказ председателя Реввоенсовета №2848 от 22 декабря 1922 года.

В октябре 1934 заместитель Наркома обороны Я.Б.Гамарник издал приказ №00753, в котором говорилось о наличии в Красной Армии «взмутительных, позорящих Красную Армию случаев издевательства лиц начсостава над красноармейцами. При получении сведений о каждом факте обязательно отдавать под суд виновных»¹.

¹ РГВА, ф.4, оп.14, д.1124, л.1

Сохранить прежнее революционное равенство не удалось, да к этому и не очень стремились, поскольку армия теряла свой революционный дух и становилась обычной армией, тем не менее, многие вспомнили атрибуты равенства продолжали оставаться и поддерживаться.

Более серьезным по последствиям, длительным по времени и напряженным по накалу борьбы был конфликт между командным и политическим составом¹. Объективной основой для конфликта послужило значительное уменьшение власти политического состава в пользу другой социальной группы - командного состава армии. Подобное перераспределение властных полномочий было обусловлено необходимостью совмещения в одних руках двух важнейших функций и задач: обеспечение боеспособности и политической надежности армии.

Гражданская война показала, что обе категории начсостава - командиры и комиссары в принципе в состоянии справляться порознь в эти функциями, но их определенная независимость неизбежно создавала исподвольный параллелизм в принятии и осуществлении решений, снижая общую эффективность деятельности системы военного управления, а значит, в конечном итоге, понижалась боеспособность армии. В конце концов все признали, что единовладие более эффективная форма управления в вооруженных силах.

Выход был найден в сосредоточении всей полноты власти в руках командного состава, что объективно снижало социальный статус, доступ к властным полномочиям и материальным ценностям со стороны политработников. Борьба была неизбежна. Она еще более осложнялась и старыми обидами, поскольку, по образному определению А.С.Бубнова, «комиссар раньше был не чем иным, как револьвером, который был приставлен к виску» командира, и неоднократно из этого револьвера стреляли, страх и ненависть к комиссарам сидела в подсознании некоторых командиров со времен гражданской войны и не могла не воплотиться в конкретные дела по ущемлению прав своих прежних властителей.

¹ В советской историографии ему придали форму борьбы за внедрение единовладия в армии и она глубоко и подробно описана в литературе. Не отрицая этого вспомогательного проявления конфликта между командирами и политработниками, автор хотел бы сосредоточиться на раскрытии данного явления как социального конфликта.

Проведенный Особым Отделом ОГПУ во второй половине 20-х гг. анализ позволил сделать вывод, что «комсостав, в особенности партийцы, стараются ликвидировать политсостав. Мнение, что комиссары уже сыграли свою роль, весьма распространялось в армии, хотя это открыто никто не высказывает»¹.

С 1924 по 1931 год вопросы введения единоначалия и взаимоотношений командиров и комиссаров 7 раз стояли в прямой постановке в повестке дня Реввоенсовета. Наибольшей остроты ситуация достигла к 1928 году, когда была пройдена стадия позиционного конфликта, он трансформировался в личностный и грозил вылиться в кризис взаимоотношений двух важнейших социальных армейских групп².

Начало появлению оппозиционно настроенных политработников относится к периоду теоретических споров о единоначалии, т.е. 1924 - 1925 гг. Именно тогда первые меры по практическому введению единоначалия встретили серьезное сопротивление со стороны высшего политсостава. Одновременно высший комсостав настаивал на форсированном введении единоначалия, что грозило серьезной ломкой отношений в армии в целом. Реввоенсовет тогда выбрал среднюю линию, которая, правда, лежала несколько ближе к требованиям комсостава.

Основными проблемами в среде командно-политического состава в первый период проведения единоначалия были: упаднические настроения части беспартийного комсостава, считавшего переход к единоначалию как меру по «коммунизации» комсостава и отсутствие перспектив у беспартийных командиров; взгляды на единоначалие, как ликвидацию политаппарата и политсостава; упаднические настроения политсостава в связи с бесперспективностью дальнейшей службы.

Имея значительный опыт политической борьбы, политические работники, особенно высшего звена, использовали его для того, чтобы

¹ РГВА, ф.4, оп.2, д.118, л.52.

² Более подробно об этом: Масловский Н.Г. «Внутриармейская оппозиция 1928 года» М., 1991. Его основной вывод: взгляды сторонников внутриармейской оппозиции отражали реальное состояние дел в армии, их смелые и открытое заявления заставили руководство РККА более серьезно заняться проблемами армии. В ее действующем руководстве Реввоенсовета увидело угрозу собственному благополучию, подрыв личного авторитета и потому боролись с ней. В работе излагается ход событий, основные решения, но не высказывается, кому нужна была оппозиция, чьи конкретные интересы она защищала, что ставит под сомнение общие выводы, сделанные автором.

переломить ситуацию, вернуть свои позиции или хотя бы их часть. Общая схема была разработана следующая: рисуя в «цветах и красках» истинное, достаточно сложное и нелегкое, но улучшающееся положение армии, оппозиционеры делали акцент на многочисленных негативных явлениях в состоянии воинской дисциплины, отношениях между различными категориями военнослужащих, искажении классовой линии в военно-политическом воспитании красноармейцев и т.п.

В качестве причин недостатков выделялись ослабление политработы и политбдительности, недостаточная подготовленность единомачальников, оказавшихся неспособными справиться с возложенными на них новыми обязанностями, а также неправильная линия Реввоенсовета, направленная в целом на сворачивание политработы. Принимая эту схему, необходимо было бы восстановить, хотя бы частично, роль политсостава. Реввоенсовет ее не принял.

Была избрана тактика действий: написание коллективных писем в центральные партийные органы, проведение нужных резолюций в парторганизациях, где традиционно были сильны политработники, и тем самым вынудить поделиться властью с политсоставом.

Конфликт развивался по классической схеме. Первоначальное изменение объективного положения в социальной организации (армии) привело к безличному конфликту между командным и политическим составом. Затем, по мере разрастания конфликта, он персонифицировался в конкретных лицах: это ряд политработников высшего звена БВО и Толмачевской академии и некоторые другие, с одной стороны, и руководство Реввоенсовета в лице К.Е.Ворошилова и А.С.Бубнова, с другой. Не важно, что и те и другие были в настоящем или прошлом политработниками, важно, какую линию они поддерживали в данный момент.

Накануне заседания Реввоенсовета, посвященного разбору этого конфликта, К.Е.Ворошилов встречался с основными лидерами оппозиции. Перед началом, с целью вызвать на откровенный разговор и выяснить все детали и недоговоренности, им был подчеркнут частный характер беседы. А.С.Бубнов специально не был приглашен. Стороны в ходе беседы остались при своем мнении.

В проекте решения по докладу РВС СССР резолюция ВПАТ¹ и БВО характеризуются следующим образом: в их основе «лежало сознательное стремление группы начальствующего (главным образом, политического) состава РККА выступить против прицелы партией линии на единонаучение в армии и добиться ее изменения, что этих товарищем и привело к ведению групповой, стоящей на грани фракционности работы, против этой линии партии, подбору односторонних и тенденциозных материалов и фактов, к прямым попыткам в своей практической работе подправлять политику партии (дискредитируя идею единонаучения)»².

Силы были неравны, организационными мерами оппозиционеры были задавлены и тогда конфликт, не получивший своего объективного разрешения, перешел в следующую фазу: фазу фракционной борьбы.

Начался «санаторный путч». К Е. Ворошилову стали поступать данные, что ряд высших и старших политработников группируется в санатории г. Гурзуф вокруг начальника Цейнлинга и других ответственных работников СКВО, БВО и академии им. Толмачева. При этом, кроме индивидуальной обработки, собираются групповые совещания, на которых политсостав информируется о положении в армии в духе резолюции БВО. Во всем винят руководство Реввоенсовета и ПУРа. Давались указания объезжать санатории, собирать подписи под заявлением о начсоставе и руководстве РВС, которое планировалось передать руководству партии на предстоящем совещании в ЦК ВКП/б³.

В докладной записке М. Н. Тухачевского и члена РВС ЛВО Саакова в Реввоенсовет СССР указывались методы фракционной работы: инструктаж по квартирам, говорить письма отдельно по округам, конспиративная работа, указание адресов для поддержания связи с единомышленниками в округах, установка на обработку вновь прибывающих в академию им. Толмачева и др⁴. М. Н. Тухачевский настаивал на передаче дела в Центральную контрольную комиссию (ЦКК) ЦК ВКП/б. Однако, по мнению секретаря Реввоенсовета и доверенного лица его председателя, М. Антонова, «передавать дело в ЦКК, после того, армейская оппозиция разгромлена своими силами, выносить это

¹ ВПАТ - военно-политическая академия им. Толмачева, БВО - Белорусский военный округ.

² РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 275, л. 236.

³ РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 287, л. 12.

⁴ РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 269, л. 331.

грязное дело в ЦКК - политически невыгодно»¹. К.Е.Ворошилов на письме наложил резолюцию: «Вполне согласен». Но на этом дело не закончилось.

В феврале 1929 года К.Е.Ворошиловым, как председателем Реввоенсовета, был утвержден план мероприятий, которые необходимо провести в связи с ликвидацией «внутриармейской оппозиции» 1928 года. Основные пункты плана: закончить передвижение высшего и старшего политсостава, после чего добиться его максимальной стабилизации; укрепить ПУРовский и ПУОКРовский² аппараты рабочими; улучшить социальный состав политотделов дивизий; быстро закончить через Контрольную Комиссию (КК), ПУР и ЦКК все дела, связанные с внутриармейской оппозицией; составить секретный сборник документов оппозиции; составить список всех перемещений за последнее время с характеристикой каждого; улучшить общеармейскую информацию в РККА путем рассылки документов, писем и т.д.; установить практику издания РВС СССР общих политических приказов³.

Конфликт между командирами и политработниками был ликвидирован, но как только для него возникали объективные причины, он вновь вспыхивал. Например, в 1941 году Главный военный совет вынужден был указать командующему ПриБВО за выпуск приказов без подписи комиссара. В мае 1941 года на заседании ГВС рассматривался вопрос о ненормальных отношениях некоторых командиров и политработников.

Таким образом, взаимоотношения между командным и политическим составом вытекали из объективных основ их прав, обязанностей, отношений и меры власти. Неотрегулированность этих отношений снижала политико-моральное состояние армии.

Постоянно соприкасаясь с войсками, анализируя ход жизнедеятельности войск и их боевой учебы, члены высших военных коллегиальных органов имели объективные представления о состоянии политко-морального состояния и воинской дисциплины в РККА. Какой же они ее себе представляли? На диаграмме, представленной на с.20 приложения, отчасти дан ответ на этот вопрос.

¹ Там же л.325.

² ПУОКР - политическое управление округа.

³ РГВА, ф.33987, оп.3, л.293. л.2.

Доля положительных отзывов о состоянии воинской дисциплины и политико-моральном состоянии войск в целом преобладала в начале 30-х гг., особенно в 1931 и 1934 гг., когда она составляла 10% - 14% от числа всех положительных отзывов о состоянии РККА. Затем доля хвалебных отзывов медленно, но неуклонно снижается до нуля к 1940 году. Рассматривая количественные данные, надо всегда помнить о конкретном содержании, стоящим за той или иной цифрой, а оно зачастую было разным.

В двадцатые годы больше предпочитали говорить об успехах политico-морального состояния вообще, достижениях в единодушии, сознательной воинской дисциплине. В первой половине и середине тридцатых годов расплывчатые ранее формулировки приобрели уверенное и конкретное звучание: крепкое, устойчивое политico-моральное состояние; улучшение дисциплины; рост организованности; сокращение дисциплинарных проступков и нарушений. Положительные отзывы конца 30-х годов совсем иные по содержанию, они оставляют ощущение двойственности: «повышается требовательность к начсоставу, который не знает уставы и не желает их учить»; «сокращается количество взысканий, а раньше их было очень много».

Несколько иную динамику имели негативные отзывы. Их доля постоянно велика - 10% - 16%. Исключение составляет середина тридцатых годов, когда доля негативных отзывов о политico-моральном состоянии и дисциплине колебалась от 3% до 6%. На разных этапах исследуемого периода негативные отзывы имели различное содержание.

В конце двадцатых годов основными недостатками являлись: очковтирательство, низкая исполнительность, самоволки, пьянство, коллективные нарушения воинской дисциплины, самоубийства. Формулировки достаточно жесткие и нелицеприятные.

В середине 30-х гг. о грубых нарушениях говорили намного меньше, и главное, в другом тоне: «в некоторых частях имели место позорные случаи очковтирательства, а также послабление в требованиях и оценке»¹; больше внимания уделялось неорганизованности, пьянству и т.п., а в общем проблематика нарушений «мельчает» и «мягчает».

В 1938 году тон отзывов, формулировки приказов меняются, становятся жесткими, в них пахнет войной и ее суровостью в оценках: «пьянство, принявшее за последнее время чрезвычайно широкие размеры и ставшее

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.23, л. 236; д.51.

бичом армии»; «много случаев дезертирств»; «дисциплина падает»; «требовательность комсостава низка. Командиры порой преступно терпимо относились к нарушениям дисциплины, к пререканиям подчиненных, а иногда и к прямым неисполнениям приказов»¹.

Интересна динамика причин, обуславливающих низкую боеспособность. Их доля, относящаяся к воинской дисциплине, неуклонно росла, достигнув 40% в 1940 году. До конца тридцатых годов в качестве основных причин недостатков в политико-моральном состоянии приводились в основном объективные обстоятельства: плохая организация работ, иногда материальное снабжение, низкая требовательность. В предвоенные годы причинами недостатков как в боевой подготовке, так и в политико-моральном состоянии все чаще называли недостатки в воинской дисциплине.

Доля предложений, рекомендаций, задач по улучшению воинской дисциплины в выступлениях членов коллегиальных органов и приказах по боевой подготовке особенно велика в 1931, 1932, 1936 и 1938 гг. Предложения и задачи по борьбе за высокую дисциплину в конце двадцатых годов просты и незамысловаты: борьба с пьянством, «коллективками», очковтирательством, звучали требования о проведении более жесткой линии в судебной практике. В тридцатые годы тон изменился, предмет разговора тоже: в этот период требовали поднять уровень воинской дисциплины и снизить количество ее нарушений; повысить примерность начсостава в личной дисциплине; улучшить организованность и т.п. В середине тридцатых члены Военного совета при НКО чаще всего требовали не бороться с нарушениями, а повышать воинскую дисциплину. 1938 год вносит новые нотки: «Требовательность в работе и к подчиненным должна быть всемерно повышена»²; «Всю жизнь армии построить на строгом соблюдении требований воинской дисциплины, безусловном и точном выполнении приказов и уставов»³.

¹ Приказ НКО № 120 16 мая 1940 г. О боевой и политической подготовке войск в летний период 1940 учебного года//Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т.13. М.,1994. С.134.

² Приказ о боевой и политической подготовке войск на 1939 учебный год №113 II декабря 1938 г// Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т.13. М.,1994. С.66.

³ Приказ № 120 16 мая 1940 г. О боевой и политической подготовке войск в летний период 1940 учебного года// Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т.13. М.,1994. С.134.

Анализ взглядов членов коллегиальных органов, приказов Реввоенсовета и Наркома обороны по вопросам политico-морального состояния войск свидетельствует о наличии трех периодов оценок. Первый - конец двадцатых годов, когда политico-моральное состояние и его компоненты расценивались как не очень высокие, но растущие. Второй - тридцатые годы, политico-моральное состояние в целом удовлетворяло военное и политическое руководство и требовало лишь доработки отдельных моментов. Третий - предвоенные годы, взгляды и оценки в этот период отличались пониманием неблагополучия в области политico-морального состояния армии, требованием и принятием сначала жестких, а затем и жестоких мер.

Объективную основу высокого политico-морального состояния должны были составить достойные материально-бытовые условия жизни военнослужащих. При этом материальная составляющая никогда не считалась главенствующей и ей придавалось хоть и важное, но второстепенное значение в повышении политico-морального состояния армии.

Наиболее остро вопросы материального обеспечения военнослужащих стояли в первой половине 20-х годов. Военное ведомство было крайне стеснено в средствах и приходилось выдумывать такие меры, которые бы улучшили материальное положение военнослужащих, не требуя дополнительных финансовых вложений. К ним можно отнести разработанную и проводимую по инициативе Л.Д.Троцкого «теорию малых дел». Несмотря на большие усилия, которые прилагал Реввоенсовет и его председатель, результаты деятельности по ее претворению в жизнь были невелики.

Одновременно Реввоенсоветом проводилась кропотливая и малозаметная работа по изысканию финансовых средств и направлению их на улучшение бедственного положения личного состава армии. Было изыскано зимнее обмундирование, но его всем не хватило, поэтому было решено обмундировать в первую очередь младших командиров.

В июле 1922 года было принято решение о срочном улучшении положения командно-политического и административно-хозяйственного состава¹.

Особо напряженное положение сложилось в конце 1923 - нач. 1924 гг. Реввоенсовет требовал немедленного увеличения ассигнований на выплату денежного довольствия комсоставу, призывникам территориальных дивизий,

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.5, л.13.

делались ссылки на негативные политические последствия¹. Ничто не помогало. Л.Д.Троцкому денег не давали.

В начале 1924 года Реввоенсовет самостоятельно предпринял ряд мер по улучшению положения начальствующего состава: началась выдача продпайка деньгами, за счет средств других статей сметы НКВМ были повышены тарифные ставки начсоставу. РВС СССР вышел в правительство с просьбой об установлении надбавки на дороживизну². В середине 1924 года предпринимается еще ряд мер: улучшилось материальное положение слушателей и курсантов, был повышен размер командировочных денег, увеличены оклады служащих боевых частей Туркфронта, строевым командирам и политработникам и др³. В результате принятых мер материальное положение военнослужащих улучшилось.

В конце 1926 года был принят ряд решений о повышении окладов тем категориям, которым они не были повышены ранее, одновременно повышен жалование красноармейскому составу⁵.

В конце 1929 года была принята новая система денежного довольствия⁶. На заседании Реввоенсовета утвержден ряд льгот для стимулирования отдельных специальностей армии и флота⁷.

Важным событием в материальном обеспечении начсостава РККА явилось рассмотрение на Реввоенсовете пятилетнего плана улучшения материально-бытового положения начсостава⁸.

В дальнейшем система денежного обеспечения военнослужащих неоднократно ставилась в повестку дня высших военных коллегиальных органов.

В 1931 году в связи с технической реконструкцией армии и необходимостью стимулирования инженерного труда на целом ряде заседаний РВС СССР рассматривались вопросы повышения материального уровня технического состава, им был предоставлен ряд льгот. В 1932 году были

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.6, л.31,44,47; д.7,л.22.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.7, л.53,62.

³ РГВА, ф.4, оп.18, д.8,9,10.

⁴ РГВА, ф.4, оп.18, д.8,9,10.

⁵ РГВА, ф.4, оп.18, д.11, л.13, 22.

⁶ РГВА, ф.4, оп.18, д.15, л.158.

⁷ РГВА, ф.4, оп.18, д.15, л.216,222.

⁸ РГВА, ф.4, оп.18, д.19, л.197.

выделены значительные средства на увеличение денежного довольствия военнослужащих.

Неоднократно рассматривал вопросы повышения материального положения военнослужащих и Главный военный совет. Трижды повышались оклады военнослужащих, проходящих службу в отдаленных районах, в основном на Дальнем Востоке и Забайкалье. В конце 1938 года по ходатайству ГВС было проведено значительное повышение окладов денежного содержания всем категориям начсостава и вольнонаемному составу РККА¹. Важным решением было введение в декабре 1940 года окладов жалованья по воинским званиям и занимаемым должностям².

Каковы же результаты работы высших военных коллегиальных органов по материальному обеспечению начальствующего состава? Сравнительные данные представлены на диаграмме (см.: приложение с.21). На ней видно, что военно-политическому руководству удалось в исследуемый период добиться того, чтобы начальствующий состав армии получал денежное содержание выше, а по отдельным категориям значительно выше среднего по стране. Сравнение с среднемесячной зарплатой по промышленности показывает, что начиная с 1925 года даже командир взвода получал больше, чем в среднем рабочий в промышленности, и значительно больше, чем колхозник в 30-е гг. в сельском хозяйстве.

Сравнение с самой высокооплачиваемой категорией народного хозяйства - инженерно-техническим составом, показывает, что уже в первой половине 30-х гг. командир полка получал больше, чем инженерно-технический состав в среднем. Особенно большой рост окладов начсостава наблюдается перед войной. В этот период командир взвода получал вдвое больше средней заработной платы по промышленности, командир роты втрое, командир полка в 4 раза больше.

Интересно сопоставление должностных окладов начсостава РККА и армий вероятных противников: Германии, Японии, Польши. На диаграмме (см.: приложение с.22) видно, что во второй половине двадцатых годов наш «взводный» получал на уровне командиров взводов этих стран и даже в 1926 году превосходил в окладе немецкого взводного, потом, правда, это

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.46, л.212.

² РГВА, ф.4, оп.14, д.2711, л.13.

преимущество было утеряно, но наш командир взвода с этого времени всегда получал больше польского или японского.

Командиры РККА всех степеней получали больше, чем японские офицеры на аналогичных должностях, а с уровня командира роты уступали и полякам и немцам. В предвоенные годы советский офицер до командира полка включительно получал больше офицера любой другой армии, за исключением германской¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что благодаря усилиям военного руководства и высших коллегиальных органов командно-начальствующий состав был материально обеспечен значительно лучше подавляющего большинства населения, что обеспечивало высокий авторитет военной службы и достойное положение в социальной иерархии общества. Все это положительно влияло на политico-моральное состояние командно-начальствующего состава, обеспечивало объективную готовность защиты Родины не только с точки зрения приверженности социалистической идеи, но и отстаивания вполне конкретных личных социальных позиций в конкретном обществе, подкрепленных материальными благами. Учитывая рабочее и крестьянское происхождение подавляющего большинства командиров РККА, можно с уверенностью констатировать, что с точки зрения приобретения материальных благ служба в рядах армии рассматривалась ими как очень выгодная карьера, что также положительно отражалось на их политico-моральном состоянии.

Несмотря на недостатки обеспечения личного состава армии, порой значительные, материальная основа политico-морального состояния армии, особенно его начальствующего состава, постоянно повышалась и достигла наивысших значений в предвоенные период. Лучше обстояло дело с денежным и вещественным довольствием военнослужащих, положительно решались вопросы питания, самым слабым местом в течение всего исследуемого периода оставалось жилищное обеспечение военнослужащих.

Оценка политico-морального состояния армии к концу 20-х гг. дана в известном постановлении Реввоенсовета СССР «О политico-моральном состоянии армии». Готовившая его комиссия Реввоенсовета под председательством А.С.Бубнова в проекте постановления констатировала, что

¹ См.: Ивкин В.И. Вопросы военного строительства в деятельности Верховного Совета СССР в предвоенные годы (1937 - июнь 1941 гг.): Дис...канд. ист. наук. М., 1993. С.252.

«общее укрепление Красной Армии одновременно сопровождается расширением строительных явлений в области политico-морального состояния армии». В окончательной редакции оценка значительно смягчена и было указано лишь на то, что на «строительстве Красной Армии отражаются не только рост и укрепление социализма в нашей стране, но и трудности и противоречия, этот рост неизбежно сопровождающие»¹.

В дальнейшем, в официальных оценках политico-морального состояния армии, содержащихся в выступлениях военачальников на заседаниях высших военных коллегиальных органов и в приказах Наркома, присутствовали только положительные оценки. Интерес представляют лишь отдельные нюансы, добавляемые временем. Например, на расширенном заседании РВС СССР в ноябре 1933 года отмечался резкий положительный перелом в настроениях рядового и начальствующего состава армии, вызванный успехами колхозного строительства².

В приказе НКО СССР №0109 14 декабря 1937 г. говорилось, что «политico-моральное состояние личного состава РККА, невзирая на попытки врагов народа предательскими действиями помешать нормальному росту армии, было и остается безусловно крепким»³.

Интересную и образную оценку РККА и отчасти ее политico-моральному состоянию по итогам финской войны дал И.В.Сталин: «все-таки она молодая армия, необстрелянная. У нее техники много, у нее веры в свои силы много, даже больше, чем нужно. Она пытается хвастаться, считая себя непобедимой, но она все-таки молодая армия... можно ли ее называть вполне современной армией? По-моему нельзя»⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что высшими военными коллегиальными органами в исследуемый период была проведена значительная работа по повышению политico-морального состояния РККА. В 20-е годы она осложнялась тяжелым материальным положением армии и внутриармейскими социальными конфликтами. В 30-е годы удалось добиться постепенного повышения основных составляющих политico-морального

¹ РГВА, ф.4, оп.1, д.726, л.238.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.40, л.23.

³ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т.13. М., 1993. С.33-34.

⁴ Сталин И. Во войне с Финляндией//Завтра. 1996, №51. С.5.

состояния, этот процесс был прерван репрессиями 1937-1938 гг., которые оказали на него негативное влияние.

В предвоенный период основные объективные показатели свидетельствовали о достаточно высоком уровне политico-морального состояния РККА, обеспечивающем успешное ведение боевых действий.

* * *

Большое внимание в деятельности высших военных коллегиальных органов по обеспечению боеспособности армии уделялось активизации человеческого фактора, личностной составляющей боеспособности войск. При этом исходили из основополагающего положения о том, что новую армию будет строить новый правящий класс. Это обусловило изменение социальной базы создаваемой армии, новые принципы и методы подбора, а порой и подготовки кадров.

В деятельности высших военных коллегиальных органов в исследуемый период прослеживается ряд тенденций.

Положительные тенденции: стремление к созданию нормальных условий жизнедеятельности начальствующего состава, забота о его материальном благополучии; желание всеми мерами поднять авторитет военного человека, особенно командира, что положительно сказывалось на политico-моральном состоянии армии; постоянное повышение образовательного уровня начсостава армии, прерываемое незапланированными организационными мероприятиями по развертыванию вооруженных сил, особенно в предвоенный период; широкое применение мер поощрения и награждения; повышение организованности и порядка в войсках, по основным показателям которой наибольших успехов удалось достичь ко второй половине 30-х гг.; достижение различными методами достаточно эффективного сотрудничества и взаимодействия всех основных категорий военнослужащих, что благотворно повлияло на политico-моральное состояние армии;

Отрицательные тенденции: преобладание интересов обеспечения политической надежности армии над интересами повышения боеспособности; стремление ликвидировать некомплект командных кадров путем их краткосрочной подготовки, что негативно сказывалось в долгосрочной перспективе; создание системы планирования подготовки кадров, не в полной мере учитывающей возможности наращивания войск в случае войны или военного конфликта; постоянно высокий уровень некомплекта начсостава в

войсках, при избыточности комсостава по сравнению с обеспечением офицерами других армий; решение вопросов социального обеспечения боеспособности РККА, прежде всего, мерами ограничения доступа в нее лиц, неблагонадежных с политической, моральной и идеологической точек зрения.

Проанализировав доступные показатели политico-морального состояния армии и влияние на них репрессий военных кадров второй половины 30-х годов, автор пришел к выводу, что на уровень образования, укомплектованность войск командными кадрами, боевой опыт офицерского состава, интенсивность его перемещения по службе, аварийность автобронетанковой техники они в значительной степени не повлияли. Показатели воинской дисциплины и происшествий в войсках во второй половине 30-х годов улучшились. Просматривается некоторое влияние на стаж пребывания командного состава в должности, аварийность авиационной техники. Вместе с тем изменения в политico-моральном состоянии в результате репрессий были зафиксированы в высказываниях на заседаниях коллегиальных органов, они проявились в ходе боевых действий, в ряде косвенных фактов. А это значит, нужно искать новые методы и методики для выявления воздействия репрессий на уровень боеспособности Красной Армии.

В целом, высшему военному руководству и коллегиальным органам, в том числе в исследуемый период, удалось обеспечить достаточную подготовку военных кадров, поддерживать политico-моральное состояние войск на уровне, позволяющем вести боевые действия.

ГЛАВА 4. Влияние высших коллегиальных органов на повышение боевых возможностей Вооруженных Сил

§1. Совершенствование боевой подготовки войск

Деятельность высших военных коллегиальных органов по повышению боевой подготовки РККА определялась взглядами высшего военного руководства на ее роль в повышении боеспособности армии.

Вопросы боевой подготовки были в центре внимания всех форм высших военных коллегиальных органов и 375 раз ставились в повестку дня, что составляло 9% от общего числа рассмотренных вопросов. Интенсивность рассмотрения, количество и доля этих вопросов показана на диаграмме (см.: приложение с.27). На ней видно, что наибольшее количество раз вопросы боевой подготовки рассматривались в конце 20-х - нач.30-х годов. Наивысший рейтинг эти вопросы имели во второй половине двадцатых годов, а также в 1924 и 1938 гг. Наибольшее значение доля вопросов боевой подготовки имела в середине 30-х годов, что объясняется спецификой деятельности Военного совета при НКО. В целом, как видно на диаграмме, линейный тренд показывает тенденцию к росту доли этих вопросов в повестке дня. Линия тренда рейтинга, значимости вопросов боевой подготовки, напротив, имеет тенденцию к снижению, что скорее всего обусловлено просто уменьшением количества рассматриваемых вопросов вообще.

Докладчиками по вопросам боевой подготовки чаще всего были: С.С.Каменев (15), А.И.Егоров (13), Н.Н.Криворучко (12), А.Я.Лапин (11), В.Н.Левичев (9), М.Н.Тухачевский (9), А.И.Седякин (8), К.Е.Ворошилов (8), Б.М.Шапошников (7), И.С.Уншлихт (6), С.М.Буденный (6), А.С.Бубнов (5), С.А.Пугачев (5), М.В.Фрунзе (4).

Чаще других в обсуждении вопросов боевой подготовки принимали участие члены высших военных коллегиальных органов: С.С.Каменев (238), К.Е.Ворошилов (233), С.М.Буденный (179), М.Н.Тухачевский (161), А.И.Егоров (144), А.М.Муклевич (129), И.С.Уншлихт (116), Я.Б.Гамарник (99), Я.И.Алкснис (96), Н.И.Баранов (96), В.М.Орлов (76), А.С.Бубнов (74), И.П.Уборевич (68), А.М.Постников (56), Р.П.Эйдеман (47), И.А.Халепский (38). Особенностью рассмотрения вопросов боевой подготовки было привлечение к их обсуждению широкого слоя военных руководителей. Всего в

исследуемый период при рассмотрении этих вопросов приглашалось 9977 чел., или 26,6 чел. приглашенных на одно заседание, что значительно больше средней цифры приглашенных (18 чел.)¹.

Данные компьютерного анализа говорят о постоянно высоком внимании высших военных коллегиальных органов к вопросам боевой подготовки РККА в исследуемый период.

На протяжении всего исследуемого периода боевой подготовке уделялось постоянное внимание в приказах Реввоенсовета и Наркомата обороны. Исследование показывает, что доля приказов, посвященных боевой подготовке, колебалась от 1% до 4% в двадцатые годы и выросла до 6-8% в тридцатые и начале сороковых годов, что говорит о повышении внимания к этому вопросу со стороны коллегиальных органов и наркомата обороны.

Боевая подготовка требовала ее тщательного анализа и планирования. Впервые к вопросу создания единой системы боевой подготовки Реввоенсовет обратился в конце 1922 года². В этом же году приказом Реввоенсовета устанавливалось единообразное обучение в учебных кадровых частях, вводились тактические занятия на местности, проведение двухсторонних маневров в конце лагерного сбора. Это были только первые подходы к решению проблемы единой организации боевой подготовки. Впервые этот вопрос был детально обсужден лишь в конце 1923 года, когда было решено создать программу обучения допризывников и новобранцев территориальных дивизий. Этой программой был определен порядок проведения учебных сборов в 1923-1924 учебном году³.

Руководствуясь указаниями ноябрьско-декабрьского (1924 г.) Пленума Реввоенсовета, Штаб РККА разработал и ввел в действие в 1925 г. единый план обучения войск в кадровых и территориальных частях, рассчитанный на весь срок пребывания красноармейца в рядах Красной Армии. Это событие имело первостепенное значение для коренного улучшения обучения и воспитания войск⁴.

В 1926 году на заседаниях Реввоенсовета были подведены итоги территориальных сборов, отмечены достигнутые положительные результаты.

¹ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18

² РГВА, ф.4, оп.18, д.5, л.18.

³ РГВА, ф.4, оп.18, д.6, л.61.

⁴ Советские Вооруженные Силы. История строительства. М., 1978. С.175-176.

скорректированы сроки сборов территориальных дивизий. В апреле этого же года был одобрен план учебно-боевой подготовки РККА и Флота на 1926 г. Позднее утверждены направления допризывной подготовки и военной подготовки резервистов¹.

Переломным в деле планирования боевой подготовки был 1928 год. В начале года на нескольких заседаниях РВС СССР были обсуждены итоги боевой подготовки родов войск, намечены ближайшие задачи. На совещании с командующими войсками и членами Реввоенсоветов округов были подведены итоги боевой подготовки. Результаты совещания обсуждались на заседании Реввоенсовета. Специально назначенная комиссия под руководством С.С.Каменева разработала проект постановления, который и был утвержден 8 февраля как Постановление РВС №12 "По итогам боевой подготовки РККА за 1926/27 учебный год"². В нем были сформулированы задачи боевой подготовки на очередной учебный год³.

В 1928 году Постановлением РВС СССР №12 от 8 февраля 1928 г. была окончательно оформлена практика подведения итогов боевой подготовки на расширенных заседаниях Реввоенсовета СССР, а затем на заседаниях Военного совета при НКО. По итогам обсуждения издавались приказы: №0100, №090, №0101 и др. в разноцветных обложках (каждый приказ в обложке своего цвета: красной, зелено-синей). В 1939 году итоги боевой подготовки высшими коллегиальными органами, а в это время параллельно существовали и Военный совет и Главный военный совет РККА, в связи с советско-финляндской войной не подводились, а задачи были поставлены приказом №120 от 16 мая 1940 года со значительным опозданием и только на летний период 1940 года. В конце 1940 года на заседании высшего руководящего состава РККА в докладе наркома обороны, председателя Главного военного совета С.К.Тимошенко были подведены итоги за 1940 г. и сформулированы задачи боевой подготовки на 1941 г. Через три недели они были оформлены в виде приказа наркома №30 от 21 января 1941 года «О

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.10, л.21,96,172,310.

² Авторы монографии: «Боевая подготовка Советских Сухопутных войск: Краткий ист. очерк.» М.,1990. С.61. утверждают, что практика подведения итогов и постановки задач боевой подготовки на новый учебный год Реввоенсоветом была начата только с 1928/29 уч. года. В действительности, как показывают исследования протоколов Реввоенсовета, эта практика началась уже в 1923 году, еще более отчетливо элементы подведения итогов и постановки задач боевой подготовки видны на ноябрьско-декабрьском (1924г.) Пленуме РВС СССР.

³ РГВА, ф.4, оп.18, д.13, л.4,16,24,46.

боевой и политической подготовке войск на 1941 учебный год» и директивы НКО СССР №50318/оп от 25 января 1941 года «Об итогах и задачах оперативной подготовки высшего командного состава Красной Армии».

Последний раз к вопросу об итогах и задачах боевой подготовки Главный военный совет обратился 5 мая 1941 года, когда на его заседании были обсуждены отдельными вопросами повестки дня итоги боевой подготовки ВВС и сухопутных войск за зимний период и задачи по летнему плану. 17 мая на очередном заседании были утверждены директивы наркома обороны «О задачах боевой подготовки ВВС Красной Армии на легкий период 1941 года» и «О задачах боевой подготовки военных округов, объединений, соединений, частей на летний период 1941 года».

Изучение работы военного руководства по анализу состояния боевой подготовки и ее планированию подтверждает решающую роль высших военных коллегиальных органов в этой деятельности.

Для обеспечения полноценной боевой подготовки требовались немалые материальные ресурсы. Определение их размера, изыскание и распределение по видам вооруженных сил и родам войск было одной из задач высших военных коллегиальных органов, поэтому вопросы материального обеспечения войск 44 раза рассматривались на их заседаниях.

Впервые к вопросам материального обеспечения боевой подготовки Реввоенсовет обратился в 1924 году. Нехватка средств вынудила РВС СССР заняться распределением скучных денежных средств для обеспечения выхода в летние лагеря. Доклад делал М.В.Фрунзе, решено «средства распределить пропорционально количеству войску¹. Очередной всплеск интереса Реввоенсовета к этим вопросам наблюдался в начале тридцатых годов, но это уже иной, более высокий уровень решения проблемы: обсуждалась система организации и оборудования лагерей и полигонов, решались проблемы отвода земель для их строительства, анализировалась обеспеченность Красной Армии учебными полями, стрельбищами, определялись нормы отпуска боеприпасов на боевую подготовку, решался целый комплекс других, связанных с боевой подготовкой, вопросов².

Первые положительные отзывы об улучшении материальной базы боевой подготовки в выступлениях членов Реввоенсовета появились в конце

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.7, л.22.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.19-23.

20-х - нач. 30-х гг. В них отмечалось поступление в войска новой техники, прежде всего техники связи и бронетанковой. На заседаниях Военного совета при НКО говорилось о значительном улучшении материального обеспечения боевой подготовки и насыщении войск авиационной техникой и современным артиллерийским вооружением¹.

Если в конце 20-х годов в качестве основного недостатка материального обеспечения обучения войск выдвигалась нехватка финансовых средств, то в 30-е годы положение изменилось и речь на заседаниях коллегиальных органов и в приказах наркома шла о несовершенстве материальной части, поставляемой в войска. В 1937 году много говорилось о том, что по вине врагов народа значительная часть техники связи поступает в войска неисправной, некомплект материальной части затрудняет проведение боевой подготовки². После 1938 года о вредительстве вспоминали мало, больше занимались устранением действительных причин, по которым в войсках было довольно большое количество неисправной техники.

Вопросы материального обеспечения боевой подготовки неоднократно выдвигались в качестве причин, мешающих нормальному обучению и воспитанию войск. Компьютерный анализ показывает, что в конце двадцатых годов высшие военные коллегиальные органы более всего беспокоили недостаток боеприпасов для боевой практики войск, отсутствие топографических карт, материальное обеспечение связи, противовоздушной и противотанковой обороны. В середине 30-х гг. речь уже шла о недостатке отдельных видов материальных средств, невысоком их качестве по причине «вредительства»³.

В ходе обсуждения проблем боевой подготовки выдвигались предложения по улучшению ее материальной базы. Они касались довольно широкого круга вопросов: от обмундирования кадрового и переменного состава до обеспечения техникой связи, наставлениями по эксплуатации артиллерийских систем, увеличения норм боеприпасов на стрелковую подготовку войск⁴.

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.13,47,51,52,53,54.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.37,40,51-54; оп.1, д.1072.

³ РГВА, ф.4, оп.18, д.13,37,39,52,54.

⁴ РГВА, ф.4, оп.18, д.37,39,47,52,53,54.

Главный военный совет обращался к вопросам обеспечения боевой подготовки при заслушивании Военных советов округов, а также дважды рассматривал вопрос о нормах отпуска боеприпасов на боевую подготовку Красной Армии.

Усилия и действенность работы высших военных коллегиальных органов по улучшению материальной базы боевой подготовки можно проследить на диаграмме, помещенной на с.29 приложения, и отражающей расходы на ее проведение. Диаграмма показывает непрерывный рост сумм, выделяемых на боевую подготовку, однако относительные показатели, т.е. расходы на 1 тысячу военнослужащих и вычисленное по ним скользящее среднее, дают несколько иную динамику и направленность изменений. Они показывают, что рост расходов на одного военнослужащего продолжался до второй половины тридцатых годов. В 1937 году они достигли наибольшего значения, а затем наблюдался довольно резкий спад, обусловленный развертыванием армии, с одной стороны, и отставанием роста затрат на боевую подготовку войск, с другой.

Анализ статей сметы на отдельные виды боевой подготовки и боевую подготовку отдельных родов войск показывает, что основная часть финансовых средств выделялась на подготовку сухопутных войск, на втором месте были военно-воздушные силы, еще менее выделялось бронетанковым войскам. Неуклонно росли расходы на физическую подготовку войск, приобретение спортивного инвентаря.

Наиболее благоприятным периодом с точки зрения обеспечения материальных потребностей боевой подготовки была середина 30-х гг., но даже в это время расходы на боевую подготовку не превысили 1% сметы НКВМ, а в предвоенный период их доля в военном бюджете упала еще почти вдвое¹. Говорить в этих условиях об улучшении боевой подготовки перед началом войны не имеет смысла, поскольку материальные условия для качественного скачка созданы не были. Наибольший рост всех показателей материальной обеспеченности боевой подготовки наблюдался в первой половине и середине 30-х гг.

Практическая деятельность Реввоенсовета по совершенствованию боевой подготовки войск началась сразу же после окончания гражданской войны, но тяжелое материальное положение армии, сокращение численности и

¹ См.: приложение на С.29.

порождаемый этим целый ряд негативных факторов не позволили наладить эффективную боевую учебу.

Реввоенсоветом в этих условиях предпринимались попытки заняться отдельными, наиболее важными частями армии. В 1921 году это была 1-я Конная армия, на подготовку которой РВСР обратил особое внимание с тем, чтобы «к весне армия оказалась во всех отношениях подготовленной и боеспособной»¹. Общая активизация боевой подготовки началась только в 1923 году, когда с окончанием сокращения армии появилась реальная возможность приступить к ее нормальному обучению. Основное внимание Реввоенсовет в этот период обращает на организацию подготовки вновь создаваемых территориальных формирований. Тяжелое финансовое положение армии не позволяло организовать подготовку армии и особенно переменного состава территориальных соединений в полном объеме, поэтому было решено 21-дневные сборы провести в двадцати семи первоочередных территориальных дивизиях, сборы новобранцев провести в разное время, обеспечив их обмундированием за счет территориальных соединений.

Состояние боевой подготовки войск стало предметом обсуждения на ноябрьском (1924г.) Пленуме РВС СССР. Из обтекаемых формулировок доклада Начальника Штаба РККА можно сделать вывод, что занятия проходили плохо, причинами этого являлись: значительный некомплект личного состава в частях (до 55% в стрелковых частях), затянувшийся весенний призыв и запоздалый в связи с этим выход частей в лагерь, слабая подготовленность среднего и младшего комсостава, недостаток материальных средств и учебных пособий. Пленумом РВС СССР была создана комиссия по обучению и воспитанию войск, наметившая основные направления повышения боевой подготовки¹⁴.

Рассмотрение в январе 1926 года итогов летних сборов позволило сделать вывод о возможности продолжения разработки методов подготовки личного состава территориальных войск и необходимости увеличения времени сборов в территориальных частях. Было решено срок обучения новобранцев в 1926 году в терчастях установить - 75 дней, продолжительность общих сборов в стрелковых, артиллерийских и кавалерийских частях - 30 дней, для

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.4, л.3.

¹⁴ РГВА, ф.4, оп.1, д.54, л.34-78.

¹⁵ РГВА, ф.4, оп.1, д.54, л.34-78.

спецчастей - 60 дней, тыловых учреждений - 7 дней. В это же время ряд заседаний был посвящен рассмотрению вопросов обученности отдельных родов войск, на них была отмечена слабая специальная подготовка командного состава инженерных войск, ряд других недостатков, принятые меры по их ликвидации¹.

В середине 20-х годов в поле зрения Реввоенсовета попали вопросы организации физической подготовки. По итогам их рассмотрения вводились должности инструкторов физической подготовки в отдельных частях, был принят ряд решений, усиливающих работу по физическому воспитанию личного состава.

Улучшение материального положения РККА позволило развернуть более масштабные формы боевой подготовки, такие как учения и маневры, с привлечением больших масс войск. Их итоги подверглись тщательному анализу и были обобщены Реввоенсоветом в специальном постановлении².

Налаживание системы войсковой подготовки территориальных частей дало возможность Реввоенсовету перейти к следующему этапу в организации системы подготовки милиционных формирований - междуоборонной работе. Было решено активнее привлечь к ней Осоавиахим, создать условия для сближения кадров терчастей с переменным составом между сборами, организовать работу переменного состава над индивидуальными заданиями и др³.

В 1928 году улучшившиеся материальные условия позволили в плотную заняться допризывной подготовкой и военным обучением не призванных в армию лиц. Утвержденная Реввоенсоветом система обучения дополнительных контингентов в территориальных, кадровых и резервных частях, а также вне войсковых частей позволяла пропускать через военное обучение дополнительно 256 тыс. чел., не проходивших военную службу.

Какой виделась боевая подготовка членам Реввоенсовета в конце 20-х гг.? Ответ на этот вопрос дает проведенный автором компьютерный анализ положительных и отрицательных отзывов о состоянии боевой подготовки, предложений, направленных на ее совершенствование. Графические результаты анализа выступлений и приказов, представленные на с.28

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.10, л.132.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.11, л.166.

³ РГВА, ф.4, оп.18, д.11, л.331.

приложения, показывают, что к числу наибольших успехов члены Реввоенсовета относили организацию взаимодействия, тактическую, специальную, огневую и командирскую подготовку, повышавшуюся маневренность войск. Некоторые из достижений не менее часто указываются в числе отрицательных моментов боевой подготовки: организация взаимодействия, огневая, тактическая, командирская подготовка, что свидетельствует о спорах и напряженной работе над этими аспектами боевой учебы войск.

К числу недостатков члены коллегиальных органов в это время относили: организацию маневров, ведение разведки и наблюдения, противовоздушную, общевойсковую, оперативную, инженерную подготовку, управление войсками в бою. Главными причинами недостатков представлялась слабая подготовка комсостава, их незнание и неумение пользоваться средствами связи, общевойсковая подготовка и ряд других причин.

В качестве предложений, направленных на ликвидацию имеющихся недостатков, выдвигались задачи повышения специальной подготовки комсостава и войск, улучшение маневренности и организации взаимодействия, командирская, тактическая, техническая подготовка, ведение разведки, улучшение методики боевой подготовки.

Обобщенный анализ взглядов членов Реввоенсовета на состояние боевой подготовки РККА в конце 20-х годов показывает, что наибольшее внимание уделялось основным предметам боевой подготовки и отработке практических навыков ведения боя.

Если учесть, что настоящая боевая подготовка по существу началась только с 1924 года, то первые успехи были отмечены уже в конце периода реформирования армии и каждый год приносил большие достижения. В 1929 году в известном постановлении ЦК ВКП/б «О состоянии обороны СССР» говорилось: «Полностью одобрить все мероприятия РВС СССР, направленные за последние два года к общему повышению качества боевой подготовки и, в частности, к решительному повышению тактической подготовки войск»¹.

Деятельность высших военных коллегиальных органов по повышению боевой подготовки в 30-е годы определялась основными процессами, происходящими в армии: техническим перевооружением и вытекающим из

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917 - 1981. М., 1981. С.259.

этого совершенствованием организации войск, изменением форм и методов ведения боевых действий.

Стрежнем работы в это время стала созданная Реввоенсоветом в конце двадцатых годов система анализа состояния боевой подготовки, на ее основе вырабатывались предложения и задачи, которые формулировались в итоговых приказах Реввоенсовета и Наркома обороны по боевой подготовке, проводилась последующая деятельность по претворению этих приказов в жизнь. В 30-е годы вопросы состояния войск вообще и боевой подготовки в частности более 100 раз обсуждались на заседаниях коллегиальных органов. При этом анализу подвергалось состояние боевой учебы не только в округах, но и дивизиях, ВУЗах, бригадах и даже отдельных частях.

Массовое внедрение новой техники заставило Реввоенсовет перейти от рассмотрения боевой подготовки вообще к дифференцированному рассмотрению по родам войск и видам оружия. Уже в начале 30-х годов на заседаниях ставились вопросы об особенностях подготовки артиллеристов на модернизированных образцах вооружения. Несколько позже обсуждались особенности боевой подготовки родов авиации, бронетанковых войск¹.

Продолжало уделяться много внимания вопросам материального обеспечения боевой подготовки. В основном они касались строительства полигонов, стрельбищ, лагерей, а также обеспечения боевой практики войск боеприпасами.

Новые условия требовали нестандартных решений и Реввоенсовет стремился их найти. В 1930 году было принято решение о применении методов Центрального института труда в дело боевой подготовки, особенно в технических войсках и ВУЗах, что позволило рационализировать боевую подготовку, сократить расход боеприпасов, других материальных средств на обучение войск.

С середины тридцатых годов на заседаниях Реввоенсовета все больше внимания уделялось боевой учебе комсостава, как решающему звену во всей цепи боевой подготовки. Совершенствовались не только методы его обучения, но и делались попытки таким образом регламентировать рабочий день командира, чтобы он мог заниматься не только делами части и подразделения, но и самообразованием.

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.21, л.9; д.23, л.106; д.52.

Особенно упорно этого добивался И.П.Уборевич. Выступая на заседании Военного совета в 1936 году, он говорил: "нельзя согласиться с почти ликвидацией занятий с комсоставом. Если мы сильны в личной подготовке начсостава, то тем, что занимаемся не 180 часов, а втрое больше. Мы три раза в месяц проводим штабные занятия. Кроме того, наши штабы, дивизии, корпуса каждый месяц уходят в поле на два дня и на сутки, а в авиации 1 день в шестидневку - день командирской учебы, что составляет 480-500 учебных часов. Поэтому уложиться в 180 часов командирских занятий мы не можем"¹.

В 1938 году Главным военным советом было принято решение об установлении 3 дней командирских занятий в месяц вместо 5-ти, обеспечив для самоподготовки 3 свободных вечера в шестидневку. Для командного и политического состава был установлен обязательный военно-литературный минимум, о чем было объявлено приказом наркома обороны².

Особое внимание в этот период уделялось проведению учений и маневров. В приказах и директивах по боевой подготовке определялось количество, формы и темы проводимых учений для каждого округа с учетом его театра военных действий и вероятного противника. Их итоги ежегодно рассматривались высшими военными коллегиальными органами, анализировались полученные результаты, делались важные теоретические и практические выводы³. Пик учений пришелся на середину тридцатых годов. Я.И.Алкснис в декабре 1936 года на заседании Военного совета докладывал: "Такого количества упражнений и учений по оперативно-тактической подготовке авиация ни разу еще не проводила. В ЛВО положено по приказу - 210, выполнено - 182, БВО, соответственно - 270 и 235, КВО - 210 и 206, ЗабВО- 150 и 79, ОКДВА - 160 и 77»⁴.

И.П.Уборевич, докладывая о маневрах в БВО в том же 1936 году, говорил: «кроме маневров, на которые я вывел 100 тыс. войск, 6 механизированных бригад, 600 самолетов, было проведено еще 3 маневра, где участвовало 8,5 дивизий и все остальные мехбригады, почти вся авиация.

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.53, л.240.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.21, л.309; д.46, л.4; д.53.

³ Уже в 1931 году А.И.Егоров, выступая на расширенном заседании Реввоенсовета, отмечал: "В этом году РККА имела наиболее интересные, наиболее поучительные маневры почти по всем округам. Мы имеем в 4-х округах отработку основных тем сложных форм бои и в ряде округов имеем задачу начальной отработки т.н. пространственной операции". РГВА, ф.4, оп.18, д.38, л.43.

⁴ РГВА, ф.4, оп.18, д.53, л.334.

Осталось отманеврировать еще двумя новыми кавалерийскими дивизиями. Это будет сделано в зимних условиях¹. В 1937 году размах маневров становится несколько меньше, но он все еще апичатает².

Уже в 1937 году начали сомневаться в пользе крупных маневров. Первым эти сомнения на заседании Военного совета высказал С.М. Буденный, который предложил не проводить каждый год крупные учения и маневры, поскольку тратятся большие средства, отрывается командный и рядовой состав от боевой подготовки, «и рота, и взвод от этого длительного хождения получают мало»³.

С этого времени размах учений и маневров идет на убыль. В 1938 году Главный военный совет запретил проведение маневров для иностранных военных агентов и запретил писать в газетах о проводимых маневрах. В 1939 году было решено крупных общевойсковых маневров по округам не проводить, ограничившись дивизионными и внутрикорпусными учениями. Были предусмотрены одни объединенные маневры на территории ЛВО и КалВО с участием 5 - 6 стрелковых дивизий, 1-2 кавалерийских и 3-4 танковых бригад, нескольких авиачастей. На маневры привлекались части БВО, Военные советы ближайших округов и армий, групп и отдельные лица высшего начсостава⁴.

В тридцатые годы большое значение придавалось основным предметам боевой подготовки: стрелковой, тактической, а в конце 20-х - нач. 30-х годов беспрецедентно много внимания уделено физической подготовке⁵, что подкреплялось солидными материальными средствами, выделяемыми на развитие физподготовки, проведение спортивно-массовой работы и приобретение спортивного инвентаря⁶.

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.53, л.240.

² И.П. Базов на заседании Военного совета в декабре 1937 года докладывал о маневрах в БВО: «конечно, отбрасывая роль этого подобного негодия, фальста, пшика Уборевича, маневры проведены в размахом, с оперативным уклоном, в них принял участие 150 тыс. чел., более 1000 танков, около 700 самолетов, 7 тыс. автомобилей, более 50 тыс. лошадей». РГВА, ф.4, оп.18, д.54 л.22.

³ РГВА, ф.4, оп.18, д.54, л.6.

⁴ РГВА, ф.4, оп.18, д.46, л.179; д.48, л.1.

⁵ Вопросы физподготовки 20 раз становились в повестку дня Реввоенсовета, ни один предмет боевой подготовки не обсуждался столь часто на заседаниях высшего военного органа страны. Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

⁶ Рост расходов на проведение физкультурных мероприятий и приобретение спортивного инвентаря представлен в приложении на диаграмме на С.30. На ней видно, что финансирование этой

Общие представления членов высших военных коллегиальных органов о состоянии боевой подготовки в 30-е гг. наглядно отображены на диаграмме (см.: приложение с.28). На ней видно, что наибольшие успехи, по взглядам военных руководителей, были достигнуты в специальной, огневой, тактической подготовке, организации взаимодействия, подготовке командиров, маневренности войск, качестве проведения маневров, оперативной подготовке, подготовке подразделений, методике проведения боевой подготовки.

Показательным представляется тот факт, что ранжирование отрицательных отзывов, предложений и задач по совершенствованию боевой подготовки, высказанных на заседаниях и сформулированных затем в приказах по боевой подготовке, происходит совершенно в той же убывающей последовательности, и это наглядно отражено на диаграмме. Столь полярная оценка одних и тех же сторон боевой подготовки и призывы работать над их совершенствованием свидетельствует, по мнению автора, о наиболее напряженной работе, которая велась именно в этих областях подготовки войск, что выразилось в различном уровне достижений и его оценках, а также в постановке задач по их совершенствованию.

К основным факторам, влияющим на недостатки боевой подготовки, как это видно на диаграмме, военные руководители относили недостаточное боевое слаживание, плохое знание оружия и боевой техники, упущения в противохимической, физической, технической и инженерной подготовке войск, организации разведки, недостаточные навыки командиров и штабов в управлении боем.

Более детальный анализ положительных и отрицательных оценок различных аспектов боевой подготовки в 30-е годы показывает их неоднородность, что выразилось прежде всего в большей критичности суждений о ее состоянии в 1937-1938 гг. Если до этого положительные оценки состояния боевой подготовки количественно преобладали в выступлениях и приказах, то в конце 30-х годов картина изменилась и превалировали отрицательные оценки. По мнению автора, это явилось отражением действия двух взаимосвязанных факторов: реального снижения уровня боевой подготовки, произошедшего под влиянием репрессий в армии и началом

важной отрасли боевой подготовки было сопоставимо с затратами на боевую подготовку ВВС и бронетанковых войск, а в конце 30-х - нач. 40-х годов превосходило их.

процесса ее развертывания, а также выявлением недостатков в боевой подготовке в ходе реальных военных действий.

Наивысшие официальные оценки боевой подготовки приходятся на середину 30-х гг. Уже в 1933 году К.Е.Ворошилов считал, что состояние подготовки РККА выше, чем германской и итальянской армии¹, более того, в докладе об итогах боевой подготовки буржуазных армий в 1933 году говорилось: «РККА стоит на первом месте в мире по общим темпам и размаху своей боевой подготовки. В особенности мы быстро идем вперед в области выработки и освоения новых форм боя и операции, связанных с развитием мото-механизации и тяжелой авиации и использованием всех средств подавления для глубокого удара»².

Во второй половине 30-х годов состояние подготовленности войск оценивалось более прагматично. Анализ содержания выступлений в основном подтверждает выводы количественного компьютерного анализа. Уже в приказе НКО СССР №0109 от 14 декабря 1937 года об итогах боевой подготовки РККА за 1937 год и задачах на 1938 год говорилось, что поставленные на год задачи не выполнены. На заседании Военного совета в конце 1938 года К.Е.Ворошилов отмечал ухудшение состояния боевой подготовки всех родов войск, раньше таких оценок не было.

На этом же заседании совета, говоря о боевой подготовке войск Дальнего Востока, отмечалось, что «командиры годами не занимались боевой учебой. Срывы занятий по этим армиям принесли катастрофические размеры. Отневая подготовка комсостава плохая. В строевой и физической подготовке комсостав отстает от красноармейцев и младших командиров»³. Разительно меняется содержание отмечаемых отрицательных моментов в боевой подготовке, если раньше речь шла о плохом взаимодействии войск, маневренности, недостатках в тактической и огневой подготовке, то теперь в

¹ Подобные заключения Наркомом были сделаны на основании докладов Хмельницкого и Клейнсбурга, побывавшего в этих армиях. Не все разделяли это мнение К.Е.Ворошилова, о чем он сам говорил на заседании Реввоенсовета: «Тов. Гамарник сегодня в разговоре высказал опасение, что товарищи подобными своими выступлениями могут создать до известной степени шансозакидательские настроения в отношении западных соседей. Мне кажется, что таких настроений надо избегать, но все-таки правде надо смотреть в глаза. Я верю тому, что рассказывал мне лично и здесь с этой трибуны тов. Хмельницкий». Стенограмма расширенного заседания РВС СССР по итогам боевой подготовки за 1931/32г. РГВА, ф.4, оп.14, д.745, л.841.

² РГВА, ф.33987, оп.3, д.485, л.42.

³ РГВА, ф.4, оп.18, д.47, л.36.

качестве недостатков отмечалось неумение бросать гранату, недостаточные навыки штыкового боя, неумение окапываться, слабая подготовка мелких подразделений, неумение организовать занятия по боевой подготовке и т.п.¹.

Первоначально все недостатки списывались на происки «врагов народа»², но затем стало ясно, что они имеют объективный характер. Уже в 1937 году Я.В.Смушкевич на заседании Военного совета признал, что недостатки в боевой подготовке «мы не можем все время сваливать на вредителей»³. В приказе НКО №38 от 11 декабря 1938 года среди прочих задач содержится требование поднять огневую подготовку, «в части и подразделении не может быть ни одного бойца, не умеющего владеть оружием, лопатой и не изучившим свое специальное дело»⁴. Все это говорит о том, что к 1939 году армия утратила элементарные навыки боевой подготовки и по ее уровню была отброшена к началу 20-х годов⁵. Это было связано с ее развертыванием, притоком огромного количества неподготовленного командного состава, оказавшегося неспособным организовать качественную боевую подготовку, репрессиями военных кадров.

Изменившиеся внешнеполитические условия, реальная проверка боевых качеств армии в конце 30-х - нач. 40-х гг. обусловили новые подходы Главного военного совета к боевой подготовке в этот период.

Одним из важных мероприятий по выработке новых требований к боевой подготовке войск явилось проведенное Главным военным советом расширенное заседание командного состава РККА 9 марта 1940 года. При обсуждении вопроса «Об основных принципах организации подготовки войск и штабов» на этом заседании был выработан ряд важных решений,

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.47, л.2-6.

² Например, И.Ф.Федко, сменивший И.П.Уборевича на посту командующего КВО, утверждал на заседании Военного совета, что «врагами народа проводилось патактическое в стрельбе за счет пережога патронов. Надо сказать, что в стрелковой подготовке самым наглым образом применялись всякие способы очковтирательства:сыпали песок перед миниенами, красили минёны в чёрный цвет и все это проводилось под лозунгом борьбы за культуру на стрельбище. Части КВО из года в год в результате массового очковтирательства занимали "первое" место, являясь ведущими». РГВА, ф.4, оп.18, д.54, л.55.

³ РГВА, ф.4, оп.18, д.54, л.321.

⁴ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т.13, М., 1994. С.69.

⁵ Уровень боевой подготовки требует дополнительного анализа, и в данном случае автор основывается на одиозовых проблемах, которые рассматривались на заседаниях коллегиальных органов в 20-е и конце 30-х гг.

направленных на повышение боеспособности армии. Особое внимание обращалось на обучение войск, командиров и штабов действиям в условиях, приближенных к боевым. В принятом постановлении «О мероприятиях по боевой подготовке, организации и устройству войск Красной Армии на опыте войны в Финляндии и боевого опыта последних лет» ставилась задача провести перестройку системы подготовки командных кадров, осуществлять боевую подготовку в соответствии с требованиями боя¹.

Большое значение имели совещания, проведенные Главным военным советом в апреле и в декабре 1940 года. Накануне войны на ряде заседаний ГВС РККА было обсуждено состояние боевой подготовки сухопутных и военно-воздушных сил, приняты решения по ее совершенствованию.

Количественный и содержательный анализ выступлений членов Главного военного совета и приказов по боевой подготовке в предвоенный период свидетельствует о кардинальном изменении оценок боевой подготовки в предвоенный период³. В них практически нет упоминаний о достижениях, зато много говорится о недостатках, важнейшими из которых являются: подготовка командиров, организация взаимодействия, разведка, управление боем, упрощенчество в боевой учебе.

Задачи, поставленные в выступлениях и приказах, сводились в основном к улучшению организации взаимодействия родов войск, совершенствованию подготовки штабов, рядового и командного состава, отработке навыков ведения боя в сложных условиях. Большое внимание уделялось совершенствованию общевойсковой подготовки, подготовке тыла и методике проведения занятий по боевой подготовке.

Динамика оценок боевой учебы войск во взглядах членов коллегиальных органов, выраженных на заседаниях и в итоговых приказах по боевой подготовке, в графическом виде представлена на с.29 приложения. Особо значимыми представляются относительные характеристики, отраженные на диаграмме. Отношение положительных и отрицательных отзывов о состоянии боевой подготовки, как видно из графика, растет до 1934 года, а затем неуклонно снижается. Этот показатель может свидетельствовать как об

¹ Боевая подготовка Советских Сухопутных войск: Краткий ист. очерк. М., 1990. С.121.

³ В материалах к Акту о приеме-передаче НКО говорится: «На сегодня уровень боевой подготовки Армии является никаким. Наиболее плохо подготовлена пехота. Подготовка других родов войск не на много выше». РГВА, ф.4, оп.14, д.2678, л.111.

успехах в боевой подготовке, так и о повышении уровня критичности в их оценке членами коллегиальных органов, поэтому компьютерный количественный анализ в данном случае должен быть дополнен анализом содержания, из которого видно, что оба эти процесса действительно имели место. До середины 30-х годов на волне значительных для РККА успехов в боевой подготовке у отдельных военачальников происходит, судя по хвалебным, а порой и просто хвастливым выступлениям, снижение порога критичности в восприятии состояния дел. После того, как успехи стали привычными, обыденными, их начали воспринимать более объективно, что нашло отражение в снижении соотношения положительных и отрицательных отзывов. В конце 30-х - нач. 40-х гг. ухудшение подготовленности войск, отчетливо обозначившееся в снижении всех основных показателей боевой подготовки и проявившееся в реальных боевых действиях, отразилось и в оценочных суждениях военных руководителей по этому вопросу, что и зафиксировал график.

Косвенное подтверждение данных выводов автор видит в динамике изменения другого относительного показателя, отображенного на диаграмме - отношении количества отрицательных отзывов и причин их вызывающих. Он свидетельствует о глубине анализа состояния дел в боевой подготовке. До 1934 года этот показатель постоянно снижался, т.е. отрицательные явления фиксировались в выступлениях и приказах, но причины их вызывающие не выявлялись. Во второй половине 30-х гг. положение меняется, анализ состояния дел стал более глубоким, а если учесть постоянно сокращающийся разрыв с показателем критичности оценок боевой подготовки, то можно с уверенностью констатировать действительное углубление анализа боевой учебы войск.

Таким образом, в исследуемый период высшими военными коллегиальными органами уделялось большое внимание повышению боевой подготовки войск. В целях повышения боевых возможностей армии велся напряженный поиск наилучших форм организации боевой учебы.

Наиболее плодотворной деятельность коллегиальных органов по подготовке войск была в период с серединой 20-х до середины 30-х гг. В 1937 - 1938 гг. происходит резкое снижение ее уровня вследствие развертывания армии, притока слабо подготовленных командиров и ухудшения материального обеспечения боевой подготовки. Энергичные меры.

предпринятые Главным военным советом в предвоенные годы, дали положительный эффект, но вследствие нехватки времени и средств не смогли поднять боевую подготовку РККА до уровня вероятного противника.

§2. Повышение мобилизационной готовности армии

По взглядам членов высших военных коллегиальных органов одним из важнейших факторов, определявших и повышавших боеспособность войск, боевые возможности армии, являлась ее мобилизационная готовность. В исследуемый период важность мобилизационной готовности вытекала из ее роли и значения в системе мер по подготовке страны и армии к обороне и выражалась в накоплении материальных средств для повышения боеспособности войск в преддверии войны, мобилизационном планировании и осуществлении основных мероприятий по приведению войск в боеготовое состояние.

Важность вопросов мобилизационной и боевой готовности войск, тыла и страны в целом заставляла высшие военные коллегиальные органы неоднократно обращаться к их рассмотрению на своих заседаниях. Всего они 134 раза рассматривались на заседаниях Реввоенсовета и Главного военного совета. При этом наибольшее внимание уделялось вопросам боевой и мобилизационной готовности войск (61 вопрос), созданию мобзапасов (32) и мобилизационной готовности народного хозяйства (27). Неоднократно рассматривались вопросы мобилизации личного состава (6) и приведения войск в боевую готовность (5)¹.

Интенсивность работы над вопросами мобилизационной готовности, их доля и рейтинг в повестке дня показаны на диаграмме (см.: приложение с.30). На ней видно, что эти вопросы наиболее часто рассматривались во второй половине 20-х - нач.30-х гг., в это же время рейтинг этих вопросов в повестках дня наиболее высок. Менее активно работал над этими вопросами Главный военный совет, он обращался к ним только в 1938 и 1941 гг., при этом они в основном рассматривались во второй половине повестки дня, что говорит о невысокой значимости их в это время с точки зрения членов совета.

Наиболее частыми докладчиками по вопросам мобилизации и боевой готовности были: А.И.Егоров (11), Б.М.Шапошников (10), М.Н.Тухачевский

¹ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

(10), В.К.Триандафилов (6), Н.А.Ефимов (5), В.Н.Левичев (5). М.К.Левандовский (4), А.М.Постников (4), И.М.Ошлей (4), М.И.Баралов (4)¹. Анализ биографических данных докладчиков по этим вопросам показывает их значительные отклонения от аналогичных данных всех докладчиков и от членов коллегиальных органов. Это выражается прежде всего в высоком уровне военного образования, социальном происхождении². Объяснение этим отклонениям мы находим в большом количестве среди них кадровых офицеров (50%) и офицеров военного времени (15%)³, что, в свою очередь, объясняется специфичностью и сложностью вопросов мобилизации, разработка которых требовала высочайшей военной квалификации. Докладчики ее имели.

Анализ количественных показателей деятельности высших военных коллегиальных органов по повышению мобилизационной готовности страны и армии свидетельствует о том, что ее основы были заложены в конце двадцатых - начале тридцатых годов и развиты в предвоенный период. К проведению этой работы привлекались наиболее подготовленные в военном отношении кадры.

Основными проблемами, которые пришлось решать высшим военным коллегиальным органам в исследуемый период, были:

1.Мероприятия по повышению мобилизационной готовности страны в целом. В прямой постановке так вопрос ставился на заседаниях Реввоенсовета только в 1927 году в связи с обострением отношений с Великобританией⁴.

2.Повышение боевой и мобилизационной готовности вооруженных сил. Эти вопросы рассматривались Реввоенсоветом в двадцатые годы: в связи с польским ультиматумом осенью 1921 год и четыре раза в 1926-1927 гг. в связи с возможностью войны с Великобританией. Обстановка была накалена настолько, что Реввоенсовет был вынужден дать указания Штабу РККА приспособить вариант мобилизационного развертывания 5-го 1926 г. к материальным ресурсам и мобилизации весной и осенью 1927г⁵.

¹ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

² Более 50% докладчиков имели академическое военное образование, 35% среднее военное, только 11% имели пролетарское и крестьянское социальное происхождение. Все эти данные различительно отличаются от средних показателей докладчиков по другим вопросам. Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

³ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

⁴ РГВА, ф.4, оп.18, д.11, л.206,323.

⁵ РГВА, ф.4, оп.18, д.4, л.118; д.10, л.319; д.11, л.141,151,351.

3. Руководство мобилизационной работой. Ее основы были заложены в двадцатые годы, при этом формирование структуры управления шло сверху. В 1923 году решено создать совещание РВСР, Комитета по военным законам, других ведомств и военной промышленности с тем, чтобы разработать схему взаимоотношений. В 1925 году создается мобилизационная комиссия при РВС СССР на правах постоянной комиссии СТО. Для контроля и согласования вопросов планирования и осуществления мобилизационных мероприятий в Реввоенсовете была создана комиссия под председательством С.С.Каменева¹. В целом этот процесс был завершен к началу 30-х гг.

4. Мобилизационное планирование, составление мобилизационных расписаний и планов. Комиссия ЦК-ЦКК, проверявшая работу армии в конце 1923 - нач.1924 гг., выявила серьезные недостатки в организации и планировании мобилизационной работы. Как было установлено комиссией, к составлению мобилизационного плана на случай войны Штаб РККА впервые приступил в октябре 1921 г. Работа в основном была выполнена, несмотря на сжатые сроки и неполноту данных. Однако, вследствие частых реорганизаций уже к 1922 году, произошли такие изменения, что от дальнейшей разработки мобилизационного плана пришлось отказаться. Было решено возобновить планирование мобилизационной работы после того, как будут налицо все необходимые данные и устойчивая организация РККА мирного времени.

Жесткие выводы комиссии потребовали ускорения работы по составлению нового мобилизационного плана. Осенью 1924 года, в целях обеспечения мобилизационной готовности РККА Реввоенсовет приказал немедленно приступить к составлению нового мобплана, который должен быть введен с действие 1 апреля 1925 г. В результате было создано мобрасписание 5-зе.

В 1928 - 1929 гг. на ряде заседаний обсуждались меры по созданию и обеспечению нового мобилизационного расписания №8. При этом Реввоенсовет отмечал, что условия проработки мобрасписания №8 в значительной мере были более благоприятные, чем при разработке предшествующих вариантов². В 1930 году началась работа над мобрасписанием №10, она была завершена к 31 мая 1931 года, в отношении войск 1-й и 2-й очереди одновременно шла работа над мобрасписанием №11. В 1932 году на трех заседаниях рассматривались мобилизационные планы на

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.6, л.47; д.9, л.116; д.11, л.247,323; д.13, л.102; д.19, л.2.

² РГВА, ф.4, оп.1, д.993, л.125; оп.18, д.15, л.125, 76.

1933 год, вносились корректировки в планы в целях большей их реалистичности и приближения к действительным возможностям промышленности, учитывались запасы материально-технических средств¹.

Напряженная работа над мобилизационными планами свидетельствовала о постоянном внимании Реввоенсовета к вопросам поддержания высокой мобилизационной готовности войск, начиная с середины 20-х годов.

Рассматривал вопросы мобилизационного планирования и Главный военный совет. На заседании 16 августа 1940 года было принято решение о внесении в Правительство подготовленной схемы мобилизационного развертывания. Разработку нового мобплана решено закончить к 1 мая 1941г.

Мобилизационный план развертывания промышленности на военное время, представленный начальником Генерального штаба К.Е.Ворошилову, пролежал у него более месяца, и только после обращения Г.К.Жукова к И.В.Сталину план был рассмотрен, но до начала войны² так и не был утвержден².

Большая и нужная работа по мобилизационному планированию не была закончена Главным военным советом и в самый ответственный момент - в канун войны армия и промышленность оказались без завершенного мобилизационного плана. В этом есть и вина Главного военного совета, не принявшего решительных мер по ускорению мобилизационного планирования, хотя такими возможностями он обладал.

5. Определение мероприятий в предмобилизационный период. В 1927 году Реввоенсоветом был выработан перечень мероприятий по предмобилизационному периоду по линии НКВМ, а позднее принятые дополнения к нему³. Подробно мероприятия предмобилизационного периода были указаны и в проекте Наставления по мобилизации РККА, обсуждавшемся в 1930 году на заседании РВС СССР⁴ и в Наставлении по мобилизационной

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.20, л.138, 254, 267; д.21, л.98; д.22, л.274,336,353.

² Анфилов В.А. Грозное лето 41 года. М.,1995. С.76; РГВА, ф.4, оп.14, д.2739, л.1.

³ Эти вопросы трижды обсуждались на заседаниях Реввоенсовета. Одним из важных мероприятий предмобилизационного периода, специально рассмотренное отдельным пунктом повестки дня, было ограничение производства спирта и винной торговли в период мобилизации. М.Н.Тухачевский, докладывавший вопрос, полагал целесообразным уже в мирное время приступить к постепенному сокращению погребения спиртных напитков и считал необходимым прекратить массовое их производство и торговлю на все время войны и мобилизации. РГВА, ф.4, оп.1, д.707, л.81.

⁴ РГВА, ф.4, оп.2, д.19, л.337.

работе местных органов военного управления НКО СССР, введенном в действие в марте 1940г¹.

6. Мобилизационные мероприятия по повышению боевой готовности отдельных соединений и объединений. В основном они проводились высшими военными коллегиальными органами в период подготовки к ведению войсками боевых действий. В частности, они касались усиления западного фронта и приграничных округов в 1921 году, Дальневосточного фронта в 1938 году².

7. Проведение опытных и проверочных мобилизаций, проверка мобилизационной готовности отдельных управлений, служб и родов войск. Эти вопросы довольно часто ставились в повестку дня коллегиальных органов (19 раз). На заседаниях рассматривались итоги мобилизаций, по результатам обсуждений принимались постановления³. Особое внимание уделялось санитарной службе. Ее мобилизационная готовность 9 раз⁴ обсуждалась в 1930-1931 гг. на заседании РВС СССР, принимались меры по ее улучшению.

8. Мероприятия по учету, накоплению кадров и пополнению ими войск 7 раз⁵ ставились в повестку Реввоенсовета в 20-х - нач. 30-х гг.

9. Мобилизационные мероприятия в промышленности, экономике, транспорте, других гражданских ведомствах. Это многочисленная группа вопросов мобилизационной подготовки страны - они ставились 29 раз в повестку дня Реввоенсовета и касались: состояния и мобилизационной готовности промышленности в целом и отдельных ее отраслей, транспорта, опытных и проверочных мобилизаций и др⁶.

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т.13. М., 1994. С.246-254.

² РГВА, ф.4, оп 2, д.4, л.142,176; д.46, л.147

³ Был принят ряд постановлений РВС СССР в конце 20-х - нач. 30-х гг. по итогам опытных и проверочных мобилизаций, где отмечались как достижения, так и недостатки. Большое значение имело рассмотрение в ноябре 1940 года итогов частичной мобилизации. На заседании были заслушаны доклады начальника Генерального штаба, военных советов ряда округов, приняты важные решения по улучшению мобилизационной готовности войск. РГВА, ф.4, оп.18, д.13, л.4; д.15, л.33, 256, 260, 295; д.19, л.12; д.20, л.22,18; д.21, л.13,45; д.46, л.6,28.

⁴ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

⁵ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

⁶ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

⁷ РГВА, ф.1, оп.18, д.4, л.125, л.11, 32,153,193; д.21, л.37,43; л.22, л.3; д.7, л.28, л.11, л.206,278,304; д.13, л.1, 184, 375; д.15, л.2,31,39,98,252,260,295; д.19, л.91,128,177,197; д.21, л.9,34,309.

10. Создание мобилизационных запасов материальных средств. Самая многочисленная группа вопросов (32 раза в повестке дня). Впервые вопрос о мобилизационных запасах был поставлен Реввоенсоветом перед правительством сразу после гражданской войны, при этом подчеркивалась необходимость его немедленного решения, не дожидаясь демобилизации армии¹. В двадцатые годы основное внимание Реввоенсовета было направлено на создание запасов материальных средств, обеспечение финансирования, организацию производства. На рубеже десятилетий основными в повестке дня стали вопросы контроля состояния накопленных мобзапасов, их сохранность и содержание. На эти же вопросы, а также на составление мобзаявок было направлено основное внимание Главного военного совета².

Анализ деятельности высших военных коллегиальных органов по повышению мобилизационной готовности страны и армии показывает, что наибольшее внимание этим вопросам уделял Реввоенсовет во второй половине 20-х - начале 30-х гг., им же были заложены основы их решения. Менее плодотворно над этими вопросами работал Главный военный совет. Необходимо также отметить, что не всегда вопросам мобилизационной готовности уделялось достаточное внимание, не проявлялась должная настойчивость в их решении, что привело к отсутствию мобилизационных планов в первой половине 20-х гг. и в начале Великой Отечественной войны.

Начало работ по мобилизационной подготовке военного производства относится к 1925 году, когда Реввоенсовет приступил к разработке первой мобилизационной заявки. Составленная на 1927 год, она касалась только боеприпасов и предусматривала поставки в первый военный год 37,9 млн. артиллерийских выстрелов и 3022 млн. винтовочных патронов. Она была явно не под силу нашей промышленности и поэтому ей не предъявлялась.

Впервые потребность на год войны в основных предметах снабжения была проработана и передана промышленности в 1926 г. и включала в себя всю номенклатуру материальных средств, необходимых для ведения боевых действий³.

Первая перспективная мобзаявка НКВМ была составлена в 1928 году. Она подверглась всестороннему изучению в Правительственной комиссии

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.4, л.125.

² РГВА, ф.4, оп.18, д.4,7,9,11,13,15,19,20,21,22,23,46.

³ РГВА, ф.4, оп.1, д.1107. л.56.

К.Е.Ворошилова и затем в июле 1928 года рассматривалась в Распорядительном Заседании (РЗ) СТО. Госплан СССР посчитал ее непосильной для промышленности. Ее суммарная стоимость составляла около 5 млрд. руб., что больше, чем весь годовой военный бюджет 1932 года¹. В целом на протяжении всей первой пятилетки отмечался рост диспропорции между мобилизационной потребностью в материальных средствах и возможностью их производства.

Перспективная мобзаявка на очередное пятилетие составлялась в середине 1933 года и предусматривала развитие военно-производственной базы СССР на вторую пятилетку в масштабах, обеспечивающих превосходство над самым могущественным противником в Европе по основным видам вооружения на продолжительный период войны².

Первым шагом деятельности Главного военного совета в материальном обеспечении будущих военных действий было рассмотрение в апреле 1938 года мобзаявки НКО, составленной на 1939 условный военный год, после чего ее передали в Комитет Обороны. При обсуждении мобзаявки в высших инстанциях она была сокращена примерно на 10%, однако при ее размещении в промышленности выяснилось, что она не в состоянии обеспечить подачу указанных материальных средств в полном объеме.

В середине июня 1940 года НКО представил в Комитет Обороны вариант заявки на 1940/41 военный год. Для ее рассмотрения было создано несколько комиссий и подкомиссий, завершивших свою работу к октябрю 1940 года. Они не урегулировали разногласия с промышленностью, и она отказалась принять мобилизационное задание в установленном объеме³. Подобное поведение

¹ Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. М.-Тула. 1977. С.189-191; РГВА, ф.51, оп.2, д.448, л.2.

² Промышленность СССР должна была достичь к 1938 году производственных мощностей, обеспечивающих выпуск в течение года 53 тыс. орудий, 90 тыс. танков, 60 тыс. самолетов. Составлялась она под руководством М.Н.Тухачевского и несет на себе явный отпечаток его взглядов. Ее сравнение с реальными возможностями советской промышленности в годы войны показывает полную необоснованность запросов военного ведомства. На большинство этих показателей в годы Великой Отечественной войны выйти не смогли. За последний военный год было выпущено: 69 тыс. орудий и минометов, 41 тыс. танков и САУ, 48 тыс. боевых самолетов. Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. М.-Тула. 1977. С.196; 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. С.309-310.

³ Об этом стремлении к завышению планируемых цифр было известно и высшему партийно-государственному руководству. В своих воспоминаниях Г.К.Жуков пишет о том, что И.В.Сталин предупреждал его о необходимости «исходить из наших реальных возможностей и

представителей промышленности объясняется совершенно нереальными требованиями армии, предусматривающими получение от промышленности в первом году войны 59,4 тыс. орудий, 40,5 тыс. минометов, 3800 тыс. винтовок, 235 тыс. пулеметов, 296 млн. артиллерийских выстрелов. В первоначальном варианте только стоимость поставки боеприпасов составляла 53,6 млрд. руб., в то время как вся расходная часть госбюджета равнялась 174 млрд. руб., а смета НКО исчислялась в 47 млрд. руб¹.

Как и следовало ожидать, мобзаявка НКО на 1940/41 военный год до промышленности доведена не была. Мобилизационный промышленный план, принятый в 1939 г. (МП-1), решением Комитета Обороны в июне 1940 года был отменен. В результате промышленность в течение года не имела утвержденного мобплана и развивала свои мощности на основе старого плана и текущих заказов. Только 6 июня 1941 года, за две недели до начала войны, ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили мобплан по боеприпасам. Проект плана по вооружению так и не был утвержден².

Одним из инициаторов всемерного увеличения мобилизационных запасов являлся Главный военный совет. На своем первом заседании в 1941 году по докладу Г.К. Жукова был рассмотрен вопрос о нормах расхода огнеприпасов на единицу вооружения на год ведения войны. В принятом постановлении нормы были одобрены и утверждена заявка в правительство, при этом предлагалось, учитывая слабое накопление запасов огнеприпасов, особенно по отдельным артиллерийским системам, представить правительству соображения о необходимости резкого увеличения производства снарядов, чтобы к концу 1941 года иметь запасы на 3 месяца ведения войны, а по ЗабВО и ДВФр. на 4 месяца.

Рассмотрение вопросов планирования материального обеспечения мобилизационных потребностей армии в вооружении, боеприпасах и других материальных средствах свидетельствует о том, что решить вопросы реалистичного планирования мобилизационных поставок от промышленности

не фантазировать насчет того, что мы пока материально обеспечить не можем». Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.1974. С.232.

¹ РГВА. ф.51, оп.2, д.527, л.544; Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. М.-Тула. 1977. С.200-201.

² Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. М.-Тула. 1977. С.203.

на период войны высшим военным коллегиальным органам в исследуемый период не удалось.

Планирование создания материальных запасов и средств для проведения мобилизации представляло только первый этап в решении этой сложной проблемы. Не менее важно было так организовать всю систему мобилизационной работы, чтобы армия могла развернуться в установленные планами сроки.

Работа по обеспечению мобилизационного развертывания начиналась в крайне неблагоприятных условиях. Сокращение военного бюджета, упадок военной промышленности повлекли за собой сокращение мобилизационных запасов армии. В 1922 году Реввоенсовет констатировал «чрезвычайную незначительность имеющегося мобзапаса, совершение не обеспечивающего обороноспособность республики»,¹ и предложил начальнику Штаба РККА вместе с Председателем Промвоенсовета разработать программу максимальной загрузки военных заводов. В справке начальника Штаба РККА председателю РВСР от 20 апреля 1923 года отмечалось: «Мобилизационные запасы и запасы на случай ведения войны в ее первые месяцы почти не пополняются. Между тем по некоторым важнейшим предметам имеющиеся запасы крайне малы, например: ружей имеется 38%, патронов - 7%, пулеметов - 48%, снарядов - 12-69%, обуви - 8%, консервов - 4%, хлеба - 26% и т.д. Военная промышленность не получила развития, нужного для удовлетворения мобилизационных запасов»². Вследствие этого ставился вопрос о порядке создания мобзапаса и строгом учете расхода существующего³.

Приведение войск в боевую готовность, в связи с предполагаемыми революционными событиями в Германии, показало, что количество существующих соединений для мобилизационного развертывания на случай войны явно недостаточно⁴.

Все эти вопросы подверглись тщательному анализу на ноябрьско-декабрьском пленуме РВС СССР в 1924 году. В докладе М.В.Фрунзе Правительству СССР от 30 марта 1925 года говорилось: «Реформу удалось провести, не ослабив, а значительно усилив мобилизационную, техническую и

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.5, л.16.

² РГВА, ф.33987, оп.1, д.583, л.247.

³ РГВА, ф.4, оп.18, д.6, л.31.

⁴ См.: Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1924-1925 гг.). М., 1958. С.63.

огневую мощь. Как в отношении мобилизационной готовности, так и в части технического снабжения армии, проведенные мероприятия нельзя считать достаточными, они являются лишь первым этапом»¹. Основным условием повышения мобилизационной готовности армии на данном этапе М. В. Фрунзе видел увеличение бюджета военного ведомства, «...без чего не представляется возможным обеспечить нормальное боевое снабжение мобилизационного запаса армии и флота и их боевую готовность»².

В докладе начальника Снабжений РККА в Реввоенсовет СССР от 12 апреля 1926 года о мобготовности и обеспеченности РККА по варианту 5-з в качестве общего вывода говорилось, что «наличные материальные ресурсы РККА не только не обеспечивают мобилизационной потребности армии военного времени, но даже не позволяют удовлетворить потребность мобилизованной армии до норм и табелей военного времени»³. Например, в случае развертывания армии в нее планировалось мобилизовать 3,4 млн. чел., а обмундирование имелось лишь на 1,1 млн. В ходе войны промышленность могла удовлетворить потребность в обмундировании лишь на 75%. Для полного обеспечения мобилизационных запасов требовалось 500 млн. руб., т.е. сумма, сопоставимая с годовым военным бюджетом того времени. Таких денег правительство дать не могло. Полное обеспечение мобразвертывания планировалось обеспечить лишь к концу 1928 года⁴.

Большое значение Реввоенсовет придавал укомплектованности частей и соединений личным составом, их способности быстро осуществлять мобилизационное развертывание в соответствии с планом. Особое значение в деле повышения мобилизационной готовности придавалось территориальным войскам, что объяснялось не только их возросшей численностью, но и той особой ролью, которую они должны были сыграть в случае начала войны⁵. Усилия, направленные на повышение мобилизационной готовности территориальных формирований, принесли свои плоды. Уже по итогам

¹ РГВА, ф.4, оп.2, д.118, л.117.

² РГВА, ф.4, оп.2, д.118, л.191.

³ РГВА, ф.4, оп.14, д.63, л.31.

⁴ РГВА, ф.4, оп.19, д.2, л.32.

⁵ В целях ускорения мобилизации, ввиду плохого состояния транспорта на военное время, были принят преимущественно территориальный порядок комплектования. Коэффициент развертывания РККА был наибольшим среди европейских армий того времени и равнялся 4, он был бы совершенно непосильным, если бы не территориальная система, которая облегчала мобилизационное развертывание армии. РГВА, ф.4, оп.19, д.2, л.24; ф.33987, оп.3, д.257, л.14.

1924/25 гг. был сделан вывод, что «Мобилизационная готовность территориальных войск повсюду стоит выше кадровых»¹. Этот же вывод был сделан и по итогам 1927 года². В 1926 году Реввоенсоветом было принято решение о постановке мобилизационной работы, наряду с боевой подготовкой, в центр внимания начсостава³.

Как отмечал в 1927 году К.Е.Ворошилов в докладе в ЦК ВКП/б/ о состоянии мобилизационной готовности армии, до 1925 года состояние Красной Армии вообще и ее мобилизационной готовности, в частности, было катастрофическим⁴. Анализ данного доклада не дает оснований для излишне оптимистических выводов по состоянию мобилизационной готовности РККА, но определенные успехи были налицо: единая система комплектования вооруженных сил; успехи в развертывании территориальной системы, что позволило увеличить в 2 раза количество обучаемого людского состава; создан достаточный резерв личного состава; политико-моральное состояние подлежащего мобилизации контингента при соответствующих условиях позволяет вести оборонительную войну⁵; мобилизационные запасы увеличены, но пока еще недостаточны. Общий вывод доклада: «...Красная Армия мирного времени представляет из себя вполне прочный, устойчивый и боеспособный кадр для развертывания мобилизуемых масс в случае вооруженного на нас нападения»⁶.

¹ РГВА, ф.54, оп.4, д.63, л.46.

² РГВА, ф.4, оп.1, д.827, л.6.

³ РГВА, ф.4, оп.19, д.2, л.26.

⁴ РГВА, ф.22987, оп.3, д.250, л.39. Не ставя в целом под сомнение данную оценку, необходимо все же учитывать то обстоятельство, что с момента назначения на должность К.Е.Ворошилова прошло чуть более года и в данном докладе он показывал те достижения, которые имела Красная Армия под его руководством, поэтому ему было просто необходимо несколько склонить краски в оценках предшествующего периода для того, чтобы лучше выветрить свои достижения, а они касались в основном организационных моментов, материальная обеспеченность мобилизационного развертывания продолжала оставаться низкой.

⁵ Как отмечено в докладе: «хрестьянство в целом войны не хочет, но на революционную оборону в случае нужды и при грядущей политической подготовке пойдет. Рабочие массы обнаружили подъем и готовность к защите СССР. Начальствующий состав запаса, несмотря на слабую материальную обеспеченность, безработицу, разнообразие социального положения и происхождения, достаточно дисциплинирован, готов сознательно относится к своим обязанностям». РГВА, ф.33987, оп.3, д.250, л.47.

⁶ РГВА, ф.33987, оп.3, д.250, л.41.

Основными недостатками мобилизационной готовности армии в этот период были: недостаточное количество обученного резерва¹; переходящие запасы мирного времени обеспечивают мобилизованную армию питанием и фуражом не более чем на 7-8 дней (нужен как минимум двухмесячный запас), запасы по зерну и хлебу - 11% мобилизационной потребности, по вещевому довольствию - 48%, обозу - 3,8%, бронемашинам - 100%, винтовкам - 79%, танкам - 76%, револьверами - 70%, станковыми пулеметами - 67%, походным кухням - 61%, биноклям - 37%, тракторам - 18%, пулеметам Максима - Токарева - 8%, повозкам - 6%². Налицо значительный прогресс в материальном обеспечении потребностей мобилизационного развертывания.

В последующие годы Реввоенсовет стремился расширить и углубить проведение мобилизационной работы, перевести ее из стадии планирования и накопления материальных запасов в стадию внедрения в практику войск и соответствующих государственных и народнохозяйственных органов. С этой целью в течение 1928 года были проведены проверки мобилизации по 9-ти сборным и сдаточным пунктам, отмобилизовано 7 частей, всего планом проверочных мобилизаций по РККА было охвачено 67 различных формирований и учреждений, 430 планом инспекторских проверок мобработы, ВМИ НК РКИ СССР проведено мобилизационное обследование 40 складов, мобилизационные игры проведены почти во всех военкоматах³.

Итоги этой большой работы были подведены в постановлении РВС СССР в 1928 г., в нем говорилось, что опытные мобилизации в этом году, проходившие в более сложной, чем в предыдущие годы, обстановке, выявили устойчивое положительное отношение рабочих и крестьян к задачам обороны страны и, в частности, к мобилизационным обязанностям. Военный, военно-политический и гражданский аппарат, а также общественные организации в основном справились с задачей проведения опытных мобилизаций и их политическим обеспечением. Выявлены и существенные недостатки. В дальнейшем планировалось расширить практику проверок мобилизационной

¹ Рядового и младшего командного состава было только 1300 тыс. из 11 млн. общего резерва, комсостава из 43 тыс. необходимых для развертывания армии военного времени переобучено только 31 тыс. В Польше, нашем наиболее вероятном противнике, почти весь резерв был уже переучен. В большинстве стран Европы в США и Японии перешли на высшую допризывную подготовку для формирования резерва командного состава, у нас к этому еще не приступали. РГВА, ф.33987, оп.3, д.250, л.46.

² РГВА, ф.33987, оп.3, д.250, л.47; ф.4, оп.1, д.860, л.30.

³ РГВА, ф.4, оп.1, д. 993, л.46.

работы, охватив ими до 35% стрелковых и до 50-75% специальных частей, инспекторскими проверками предполагалось охватить все типы войсковых частей и учреждений, провести мобилизационные игры почти во всех частях и военкоматах¹.

В это же время значительно улучшилась обеспеченность мобилизования армии материальными средствами. По артиллерийскому вооружению показатели достигли 100% (исключение составило обеспеченность ручными пулеметами - 57%), бронетанковой технике - 80-100%, самолетам - 41-79%, обмундированию - 70%, радиостанциям - 20-51%. Эти цифры выглядят вполне благополучно на фоне показателей предшествующих лет, однако, в состояние мобилизационной готовности вмешались обстоятельства, привнесенные тогдашней внутренней политикой и вызвавшие хлебные затруднения 1927/1928 гг., это не позволило заготовить продовольствие на мобилизационный период, «что равносильно полной невозможности объявлять мобилизацию в 1929 году»². Важным являлось и то обстоятельство, что состояние мобилизационных запасов вероятных противников в тот период было лучшим, чем в СССР³.

С 1930 года в смете НКВМ выделялись целевые расходы на мобилизационную подготовку и учет. Они невелики по сравнению с другими затратами и, несмотря на значительный абсолютный рост, их доля на протяжении 30-х - нач.40-х годов осталась в пределах десятой доли процента⁴.

В конце 20-х годов внимание Реввоенсовета было обращено и на такую важную проблему, как политическое обеспечение мобилизационного развертывания. При ее решении преследовалась реализация следующих задач: разработка плана основных мероприятий по политическому обеспечению политорганами первых операций и подготовке к ним; снабжение политорганов материалами о социально-экономическом и военно-политическом состоянии района боевых действий; создание политических характеристик на каждую дивизию, как нашу, так и противника; разработка, порядок и сроки прибытия работников для развертывания военно-революционных комитетов; организация проверки, инструктирования и инспектирования соединений в

¹ ГГВА, ф.4, оп.1, д. 993, л.46.

² ГГВА, ф.33987, оп.3, д.257, л.58.

³ ГГВА, ф.4, оп.1, д.823, л.75.

⁴ См.: приложение на С.30.

период мобилизации, сосредоточения, развертывания и первых операций, политическое обеспечение крупных инженерных работ, эвакуации, беженских волн; расчет возможных потерь и порядок их покрытия; выяснение потребности, получение и распространение литературы в своих войсках, среди населения и противника; получение технических средств пропаганды и порядок их использования и др¹.

Исследование показывает, что в двадцатые годы Реввоенсоветом была заложена основа системы мобилизационной готовности страны и армии. В тридцатые годы продолжалось совершенствование этой системы, накапливались запасы материальных средств.

Серьезной проверкой мобилизационной готовности Красной Армии явилось развертывание войск на Дальнем Востоке в середине 30-х годов в связи с усилением угрозы со стороны Японии. В докладе Наркома обороны, составленном в середине 1934 года, о состоянии сухопутных и военно-морских сил в связи с усилением вооруженных сил Дальнего Востока, говорится, что усиление ОКДВА резко повлияло на обеспеченность остальных округов материальными средствами. Причем этот некомплект будет сохраняться и в 1935 году по артвооружению и боеприпасам, авиабомбам, ручным гранатам, тракторам и автотранспорту, средствам связи, дорожным машинам и некоторым другим предметам снабжения. Например, по вещевому имуществу вся остальная армия будет совершенно лишена зимнего обмундирования, поскольку все имеющееся в РККА будет отправлено на Дальний Восток².

В связи с направлением большого количества начсостава на формирование новых частей в ОКДВА резко снижалось качественное состояние кадров округов европейской части СССР, значительно вырастал некомплект в частях, особенно стрелковых и технических войск, а также артиллерии. Это вызвало недостаток начсостава в 1935 году в размере 12 тыс. человек.

Первая проверка мобилизационной готовности показала, что ее система еще далека от совершенства, а количество мобилизационных запасов не соответствует реальным потребностям.

Главный военный совет также много внимания уделял мобилизационным вопросам. В 1938 году им были приняты важные решения по Дальнему Востоку, где организация войск была пересмотрена в соответствии с

¹ РГВА, ф.33987, оп.3, д.257, л.191.

² РГВА, ф.4, оп.14, д.1230, л.21.

требованиями их боевой деятельности. Приняты меры по усилению мобилизационной готовности приграничных округов. С участием Военных советов округов рассмотрены итоги больших специальных сборов приписного состава, а по выявленным недочетам проведена соответствующая работа.

В предвоенный период мобилизационная готовность страны и армии неоднократно проходила испытание в условиях реальной военной угрозы. 7 сентября 1939 г. была объявлена частичная мобилизация в шести военных округах. Она вскрыла целый ряд крупных недостатков в учете личного состава, приписанного к определенным воинским частям, путаницу в поставке формируемых частям и соединениям автотранспорта, строевых и обозных коней, упряжи, другой материальной части. Ее итоги явились предметом детального обсуждения на заседании Главного военного совета 14 октября 1938 года. Были заслушаны доклады начальника Генерального штаба Военных советов ЛВО, БВО, КОВО, КалВО, ОрВО, МВО о результатах частичной мобилизации и выявленных недочетах. После тщательного обсуждения вопросов Главный военный совет предложил наркому обороны представить проекты мероприятий по мобилизационным вопросам¹.

Как отмечалось в акте приема Наркомата обороны в мае 1940 года, многие из указанных недостатков к этому времени устраниены не были, кроме того, в нем указывалось на нарушение мобилизационного плана из-за начавшейся советско-финляндской войны, значительное количество необученных людей в числе военнообязанных запаса, устаревание наставлений по мобилизационной работе в войсках и военкоматах². Последующая деятельность Главного военного совета была направлена на ликвидацию этих недочетов.

Анализ деятельности высших военных коллегиальных органов показывает, что в исследуемый период была создана и неоднократно апробирована система мобилизационного обеспечения развертывания армии. В процессе ее освоения было выявлено немало недостатков, ошибок планирования и обеспечения, большинство из которых было устранено.

Важной составной частью мобилизационной готовности в исследуемый период считалась боеготовность войск³. К разработке системы боеготовности

¹ РГВА, ф.4, оп.18, д.46, л.212.

² Акт приема Наркомата обороны СССР С.К.Тимошенко от К.Е.Ворошилова//Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т.13. М., 1994. С.298.

³ В 30-е гг. понятие боевая готовность определялось как «способность войск вступить в бой с противником в различных условиях». Забота о боеготовности выражается в обеспечении войск

присступили только в конце двадцатых, начале тридцатых годов. Одним из основоположников этой системы и энтузиастов всемерного повышения боевой готовности армии был И.П.Уборевич. Выступая на расширенном заседании Реввоенсовета по итогам боевой подготовки за 1933 год и задачам на 1934 год, он рассказал о результатах проведенной им в Белорусском военном округе работы по повышению мобготовности (боевой готовности) частей. Наставление по мобилизационной готовности определяло время вступления в бой для авиации - 2 часа, для наземных войск - 6 часов. В результате напряженной шестинедельной работы всего командного состава округа удалось добиться того, что истребители были в воздухе через 45 минут, легкие бомбардировщики взлетали через 1 час 10 мин., стрелковые и кавалерийские части выходили с танками и в полном снаряжении через 2 часа. При этом сам И.П.Уборевич считал, что установленные сроки «совершенно недостаточны, совершенно недопустимы, опасны с точки зрения современного положения пограничной авиации, что противник ее всей массой может застукать на аэродромах и уничтожить»¹.

На этом же заседании начальник Управления ВВС Я.И.Алкснис выдвинул задачу, чтобы «авиация еще в мирное время была так натренирована и подготовлена, чтобы в случае войны, особенно в начале ее, вылетать не через 2-3 часа с момента объявления войны², а через 2-3 минуты с момента получения приказания или предупреждения о налете противника». С этой целью он предлагал «создать и узаконить 3 положения: положение нормальное - обычная учеба, положение усиленное и положение угрожающее и четко регламентировать каждое из этих положений. Следует в мирное время почапце переводить авиацию из одного положения в другое, или по отдельным частям или по отдельным гарнизонам и даже целым округам»³.

Эта работа, проведенная И.П.Уборевичем и Я.И.Алкснисом в начале 30-х годов, была продолжена, а ее результаты легли в основу действовавших перед

всем необходимым для боя, в поддержании высокого политико-морального состояния бойцов и в предотвращении случайностей, нарушающих ход боевых действий». Советская военная энциклопедия. М., 1933. С.480.

¹ РГВА, ф.4, оп. 14, д.1041, л.347-348.

² По данным доклада начальника Штаба РККА в 1932 году среднее время готовности к вылету составляло: для истребительной эскадрильи - 20-40 мин., легкобомбардировочной - 1 час.30 мин., войсковых разведчиков - 20-30 мин., армейских разведчиков - 40-30 мин., тяжелых бомбардировщиков - 2-3 ч./без бомб/. РГВА, ф.4, оп. 14, д.1017, л.32.

³ РГВА, ф.4, оп. 14, д.1041. л.245.

Великой Отечественной войной нормативов приведения войск в боевую готовность.

Согласно действовавшим в 1941 году документам, боевая тревога могла быть объявлена в двух вариантах: без вывода боевой материальной части и с выводом всей матчасти. Время готовности воинских частей с момента объявления тревоги устанавливалось для стрелковых, артиллерийских и кавалерийских соединений - 2 часа, для танковых и моторизованных - 3 часа летом и 4 часа зимой. При наличии теплых гаражей сроки готовности зимой сокращались на 1 час. Исходя из степени подготовленности частей и состояния аэродромов, на летний период устанавливались следующие ориентировочные сроки: для полков бомбардировочной авиации - до 1 ч. 30 мин, истребительной - 25-30 мин, штурмовой - от 30 мин. до 1 часа. Конкретные сроки для каждого авиаполка устанавливал командующий ВВС округа.

В истребительной авиации после объявления тревоги должны были приводиться в готовность к отражению налетов противника дежурные силы. Для этой цели на каждом аэродроме планировалось иметь по одной авиационной эскадрилье от истребительного полка. При этом готовыми к немедленному вылету полагалось содержать 1-2 звена.

Приказ на подъем частей по боевой тревоге предусматривалось передавать письменно и устно - по телефону, телеграфу, радиошифром или установленным сигналом.

Проверки, проведенные в западных военных округах, показали, что при приведении войск в боевую готовность имелся целый ряд недостатков. В целях их устранения, повышения склонченности подразделений и проверки их боевой готовности предусматривалось проведение учебных тревог¹.

В целом, перед войной была создана достаточно належная система приведения войск в боевую готовность, беда в том, что воспользоваться ею не успели. Вина в этом лежит целиком на И.В.Сталине, запаздывшим с принятием решения на приведение войск в боевую готовность.

Большая работа по повышению мобилизационной готовности армии была проведена военным руководством в преддверии войны.

¹ Хорьков А.Г. Грозовой июнь: трагедия войск приграничных округов в начальном периоде Великой Отечественной войны. М., 1991. С.128-129

В августе 1940 года Главный военный совет принял решение о разработке мобилизационного плана, рассчитанного на ввод в действие к 1 мая 1941 года. 3 октября 1940 года Нарком обороны утвердил календарный план работ по созданию этого документа. В связи с задержкой решения вопроса о количестве призываемых возрастов директива по комплектованию войск в округа отправлена не была. Поэтому намеченные сроки разработки плана МП-41 были сорваны. 12 февраля Г.К.Жуков представил правительству новый мобилизационный план МП-41, который после тщательного рассмотрения был утвержден. Разработку документов по мобилизационному плану предписывалось начать немедленно, с расчетом окончания всех работ как в центре, так и на местах к 1 июля 1941 года.

Согласно мобилизационному плану вооруженные силы намечалось развернуть в составе: 303 дивизий сухопутных сил (стрелковых - 198, танковых - 61, моторизованных - 31, кавалерийских - 13), 346 авиаполков, 5 управлений воздушно-десантных корпусов, 10 отдельных противотанковых артиллерийских бригад, 94 корпусных артиллерийских полка, 72 артиллерийских полка РГК.

После мобилизационного развертывания численность армии должна была составить 8,9 млн. чел. В ее составе планировалось иметь: 32628 самолетов (из них 22171 боевых), 37 тыс. танков, 10679 бронеавтомобилей, около 91 тыс. тракторов, 595 тыс. автомобилей¹.

Развернутую оценку состояния обеспеченности мобилизационного развертывания Красной Армии накануне войны автору удалось обнаружить лишь по вооружению и боеприпасам. Она дана в труде Главного ракетно-артиллерийского управления, изданном еще в 1977 году². По мнению его авторов, обеспеченность мобразвертывания армии орудиями наземной артиллерии в среднем была более, чем достаточной (107,5%, учитывая и орудия, требовавшие мастерского и заводского ремонта - 10%), обеспеченность зенитными орудиями в среднем была вполне удовлетворительной (94,5%), но по малокалиберным пушкам некомплект оказался большим - около 72%, а с учетом потребности мобзапаса и того больше. По этой причине около 73% общего числа стрелковых дивизий не

¹ Анфилов В.А. Грозное лето 41 года. М., 1995. С.77.

² См.: Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. Кн.1. М.-Тула, 1977. С.245-284.

были обеспечены 37-мм зенитными пушками, а остальные имели по четыре пушки, вместо восьми по штату.

Обеспеченность мобилизационного развертывания армии минометным вооружением в среднем была несколько лучшей, чем орудий (119%), но ощущался недостаток в 120-мм минометах, их нехватка стала остро ощущаться в первые же месяцы войны.

Общая потребность в орудиях и минометах в целом покрывалась их наличием - требовалось всего 109735 орудий и минометов, а имелось в наличии 112640. Но если вычесть 50-мм минометы, то общая картина менялась. В этом случае имеющееся в наличии вооружение (76316 орудий и минометов) не обеспечивало полного развертывания армии, для чего было необходимо 77293 орудия и миномета¹. Положение осложнялось тем, что имелся некомплект по отдельным видам артиллерийского вооружения, поэтому определенные трудности в обеспечении новых формирований орудиями и минометами в начальный период войны были неизбежны.

Обеспеченность винтовками была хорошей (117%), и даже недостаток снайперских винтовок и карабинов не мог серьезным образом повлиять на боеспособность армии. Иным было положение с автоматическим оружием. Значительный некомплект пистолетов-пулеметов (всего было 25% от потребности на мобилизование) существенным образом снижал возможности пехоты в применении автоматического огня, а недостаток зенитных пулеметов (25%) не обеспечивал войскам надежную защиту от воздействия воздушного противника с малых высот. Ручные и станковые пулеметы удовлетворяли мобилизационное развертывание на 92% и 101% соответственно.

Общий объем всех накопленных боеприпасов составлял 88 тыс. вагонов, в том числе 64,2 тыс. вагонов артиллерийских выстрелов, 5,5 тыс. вагонов мин и 18,3 тыс. вагонов боеприпасов стрелкового вооружения и ручных гранат. Если исходить из установленных в апреле 1941 года норм расхода боеприпасов на год ведения войны, то накопленных к началу войны запасов (НЗ и МЗ) артиллерийских выстрелов могло хватить в среднем на 1,8 месяца, мин - на

Но все равно обеспеченность составляла 98%.

три недели¹. Этого времени было, безусловно, недостаточно для отмобилизования промышленности и тем самым как бы предрешались серьезные затруднения в снабжении действующей армии боеприпасами. Однако, если оценивать накопленные запасы с точки зрения их расхода в третьем периоде Великой Отечественной войны, наиболее насыщенном напряженными боевыми действиями Красной Армии с применением крупных масс артиллерии, то оказывается, что накопленных в мирное время запасов должно было хватить: для наземной артиллерии - на 5 месяцев и для минометов - на 2 месяца боевых действий. А эти сроки являлись вполне достаточными для полного отмобилизования промышленности, поскольку организация массового производства минометных выстрелов не представляла больших трудностей и могла быть достигнута в течение короткого промежутка времени².

Следовательно, опыт войны не дает оснований рассматривать довоенные запасы артиллерийско-минометных выстрелов как катастрофически малые. По своему суммарному объему они обеспечивали нормальную боевую деятельность войск в течение всего начального периода войны. В то же время не подлежит сомнению, что запасы по отдельным номенклатурам выстрелов были действительно чрезвычайно малы и в них ощущался недостаток (76-мм бронебойные, 37-мм и 85-мм зенитные, 120-мм минометные выстрелы). Острый кризис в снабжении армии боеприпасами, который возник в первые месяцы войны, обусловливался главным образом большими потерями запасов боеприпасов на складах и базах, а не их боевым расходом, который был более чем умеренным.

Представляет интерес сравнение общих ресурсов артиллерийских боеприпасов СССР и Германии, которыми они располагали к началу Великой Отечественной войны³. По запасам выстрелов на единицу вооружения сравнение явно не в пользу СССР (1:4 по минам и артиллерийским боеприпасам и 1:2,8 по артвыстрелам). В то же время Красная Армия к началу

¹ На эти показатели часто ссылаются для обоснования недостаточности накопленных запасов боеприпасов. Например см.: Великая Отечественная война советского народа Т.1. Ч.3 Кн.2. М.:ИВИ,1995. С.178.

² Приведенные расчеты свидетельствуют об ошибочности расчетов, принятых перед войной, при исчислении потребности в боеприпасах в сторону их значительного превышения реальным расходом, выявившимся в ходе войны.

³ См.: приложение на С.10.

войны имела почти в 2 раза больше орудий и минометов среднего калибра и почти в 1,5 раза меньшие ресурсы боеприпасов, чем немецкая армия. Если же ресурсы боеприпасов Красной Армии распределить на равное с немецкой армией количество вооружения, т.е. разделить 42 млн. выстрелов на 27,5 тыс. единиц вооружения, то обеспеченность одного советского орудия (миномета) повышалась до 1500 выстрелов и составляла 75% обеспеченности каждого орудия (миномета) в немецкой армии, а это было не так уж трагично.

Данные рассмотренной диаграммы говорят о том, что не могло быть и речи о каком-либо абсолютном превосходстве вермахта над Красной Армией в артиллерии. Даже превосходство Германии в ресурсах боеприпасов было, как мы видим, относительным и не могло иметь решающего значения, поскольку оно в большой степени ослаблялось превосходством Красной Армии в количестве артиллерийского вооружения.

Важным обстоятельством, во многом определяющим боеспособность войск, было размещение вооружения и боеприпасов на ТВД. Привлекает внимание наличие значительных ресурсов вооружения в западных приграничных военных округах и прежде всего в БОВО и КОВО. Каждый из них имел в среднем по 10 тыс. орудий и минометов, что не уступало уровню насыщенности в Курской битве Центрального и Воронежского фронтов артиллерией, имевших в среднем по 9 тыс. орудий и минометов каждый, и блестяще решивших задачу по отражению мощнейших ударов противника и последующего его разгрома. В свете этого опыта становится ясно, что, с точки зрения количества вооружения, западные приграничные округа обладали к началу войны достаточно высокими оборонительными возможностями. Во всяком случае, тот некомплект артиллерийского, минометного и стрелкового вооружения, который имел место накануне войны, не мог быть определяющей причиной столь неблагоприятного для Красной Армии развития событий в начальный период войны.

На распределение боеприпасов между ТВД решающее влияние оказывали условия, время доставки их из центра и оперативно-стратегическое значение ТВД. В западных приграничных военных округах было сосредоточено 75% всех ресурсов артиллерийских выстрелов, 84% мин, 80% винтовочных и пистолетных патронов, 87% ручных гранат. На центральных базах и складах ГАУ хранилось: 20% ресурсов артиллерийских выстрелов, 9% мин, 11% винтовочных и пистолетных патронов, 2% ручных гранат. При таком

штабленировании запасов ограничивались возможности маневра боеприпасами, поскольку резервы центра были невелики, а переброска боеприпасов с одного ТВД на другой в условиях значительной отдаленности их друг от друга требовала много времени.

Ответственность за размещение боеприпасов и других материальных запасов целиком лежит на Главном военном совете в лице С.К.Тимошенко, Г.К.Жукова, Г.И.Кулика, Л.З.Мехлиса, Е.А.Щаденко¹.

Запасы в войсках и на складах по состоянию на 22 июня 1941г. позволяли обеспечить формирования военного времени: танками всех видов - на 60% в т.ч. тяжелыми - на 13%, средними (Т-34 и Т-26) - на 7% и легкими танками на 133%. Промышленность в 1941 году могла поставить 4620 танков, в том числе 900 танков КВ, 2500 Т-34. В этом случае обеспеченность танками могла составить около 70% по новому мобплану. Обеспеченность ВВС самолетами составляла около 80%, в т.ч. боевой авиации - 67%².

За показателями о неполном удовлетворении потребностей мобилизационного развертывания в танках и самолетах в действительности стояло абсолютное и относительное количественное превосходство РККА по всем этим видам вооружения не только над германским вермахтом³, но и любой армией мира того времени. По оценкам Г.К.Жукова промышленность дала все, что могла, «...невозможно было бы желать какого-либо кардинального, общехозяйственного изменения в предвоенной экономике»⁴.

Мобилизационное обеспечение РККА по другим видам материальных средств также в основном не внушало опасений. На 1 июня 1941 года имелось в запасе 1197629 т. горючих и смазочных материалов, или 96,8% установленного мобзапаса. Из-за недостатка емкостей в приграничных округах их запасы частично хранились на базах МВО, ОрВО, ХВО, нефтебазах

¹ См.: Василевский А.М. Дело всей жизни. М.,1973. С.112-113; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.,1974. С.239.

² Горыков Ю.А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995. С.42. При этом надо учитывать, что на 82% самолетный парк состоял из устаревших, ветхих и изношенных машин с ограниченным летным ресурсом, которые, несмотря на неоднократные модификации, по своим летно-техническим качествам, прежде всего по скорости, значительно уступали самолетам фашистской Германии. См.: Шумахин В.С. Советская военная авиация 1917 - 1941. М.,1986. С.238.

³ См.: приложения на С.7,8,8.

⁴ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.,1974. С.214.

Главнефтесбыта, что привело к наличию в приграничных округах лишь 10-40% мобилизационной потребности¹.

Обеспеченность развертывания армии продуктами была достаточной и составляла по зерну, муке, крупе, сахару, макаронам, чаю, соли - 3-4 мес., мясу и махорке - 2 мес². Потребности армии военного времени в вещевом имуществе в основном удовлетворялись полностью, за исключением вещевых мешков (95,7%), котелков (80,5%), шапок-ушанок (84,2%)³.

Несмотря на то, что по штатам мирного времени войска были укомплектованы автомобилями почти на 90%, грузоподъемность автотранспорта была крайне низкой и не обеспечивала нормальную боевую деятельность. Получение из народного хозяйства автомобилей не обеспечивало мобилизационного развертывания автомобильных войск⁴.

В целом запасы материальных средств позволяли обеспечить мобилизационное развертывание армии, однако организация и состояние тыла оказались не в состоянии полностью обеспечить бесперебойную поставку материальных средств войскам⁵.

Анализ состояния материальных запасов и системы мобилизации показывает, что они обеспечивали развертывание армии значительно превосходящей армию фашистской Германии по количеству вооружения и боевой техники, в основном обеспеченной материальными средствами в количестве, позволяющем эффективно вести боевые действия в начальном периоде войны.

Обобщенные данные о материальной стороне обеспечения мобилизационной готовности армии показаны на диаграмме (см.: приложение с.31). На ней сведены воедино 30 показателей в процентах, отражающих материальную обеспеченность мобилизационного развертывания армии в стрелково-артиллерийском вооружении, танках, самолетах, транспортных средствах, боеприпасах, технических и специальных средствах, основных видах вещевого имущества.

На диаграмме отдельно показано удовлетворение мобилизования в вооружении и боевой технике, причем эти показатели выше, чем по всей

¹ Великая Отечественная война советского народа Т.1. Ч.3 Кн.2. М.:ИВИ,1995. С.180.

² Великая Отечественная война советского народа Т.1. Ч.3 Кн.2. М.:ИВИ,1995. С.183.

³ Великая Отечественная война советского народа Т.1. Ч.3 Кн.2. М.:ИВИ,1995. С.184.

⁴ Великая Отечественная война советского народа Т.1. Ч.3 Кн.2. М.:ИВИ,1995. С.191.

⁵ Великая Отечественная война советского народа Т.1. Ч.3 Кн.2. М.:ИВИ,1995. С.195.

группе материальных средств и отражают стремление первоочередного удовлетворения нужд армии в средствах ведения вооруженной борьбы. Тренд, построенный на основе этих же данных, свидетельствует о постепенном насыщении растущего спроса на материальные средства для обеспечения мобилизационной готовности армии.

Рассмотренная диаграмма показывает процесс удовлетворения постоянно растущих военных запросов, поскольку подготовка шла к войне с конкретным противником и противник этот становился все серьезнее. Сначала это были довольно слабые западные приграничные государства, а затем в качестве противника стала рассматриваться самая сильная в Европе армия и, тем не менее, страна находила возможности для все более полного удовлетворения потребностей вооруженных сил.

Анализ приведенного документального материала позволяет сделать вывод о том, что высшие военные коллегиальные органы уделяли значительное внимание созданию, планированию и внедрению в практику войск системы мобилизационной готовности в целях повышения боеспособности армии в период ее развертывания.

Основы этой системы были заложены Реввоенсоветом во второй половине 20-х - нач.30-х гг., развиты и уточнены Главным военным советом в предвоенные годы.

Состояние мобилизационного планирования, его материальное обеспечение, порядок приведения войск в боевую готовность позволяли в начале 40-х годов привести войска в боеготовое состояние и дать отпор вероятному противнику, вместе с тем ряд ошибок, допущенных в мобилизационном планировании, определении сроков начала войны, не позволили реализовать в полной мере потенциал, заложенный в мобилизационной системе страны и армии.

* * *

Обобщение представленного в главе документального и аналитического материала позволяет сделать вывод о большой работе, проделанной высшими военными коллегиальными органами по повышению боевых возможностей Красной Армии в исследуемый период.

Анализ фактических данных показывает, что боевые возможности Красной Армии были невысокими в первой половине двадцатых годов в связи с сокращением армии, финансовыми затруднениями, недостатками в боевой

подготовке и мобилизационной работе. Военная реформа, проводимая под руководством Реввоенсовета СССР, позволила улучшить основные параметры армии, наладить планомерную боевую учебу, повысить мобилизационную готовность, что привело к повышению боевых возможностей войск. Этот процесс шел по возрастающей до середины 30-х годов. В конце тридцатых годов боевые возможности армии падают из-за наличия существенных недостатков в боевой подготовке. Экстраординарные меры, предпринятые накануне войны, привели к значительному повышению боевых возможностей РККА, но сделать их равными боевым возможностям противника не смогли по объективным причинам.

Огромная работа, проделанная по боевой подготовке и мобилизационному обеспечению развертываемой армии с большими потенциальными боевыми возможностями и невысокий их реальный уровень в начале войны, подводит к выводу о наличии объективного противоречия между теоретическими возможностями и их практическим осуществлением.

В конце 30-х - нач. 40-х гг. огромный объем работ, проводимых по мобилизационному развертыванию армии и переводу экономики на военные рельсы, можно было провести только заблаговременно, а для этого необходимо было либо точно знать дату нападения, либо назначить ее самому. Ни одна обороняющаяся сторона во второй мировой войне не смогла решить проблему мобилизационного развертывания и выиграть начальный период войны, поэтому есть основания утверждать о практической (но не теоретической) нерешаемости этой проблемы в те годы. Нападающая, отмобилизованная сторона получала такие преимущества, которые были способны повлиять на исход войны в целом¹. На это и рассчитывало руководство германского вермахта, начиная войну. Наилучшим образом к внезапному началу войны из стран, подвергшихся нападению, был подготовлен Советский Союз, что явилось одной из главных причин, обусловивших его победу в Великой Отечественной войне.

¹ Не случайно в известных соображениях по плану стратегического развертывания от мая 1941 г. его авторы предлагают: «Учитывая, что Германия в настоящее время держит свою армию отмобилизованной, с развернутыми тылами, она имеет возможность предупредить нас в развертывании и нанести внезапный удар. Чтобы предотвратить это, считаю необходимым ни в коем случае не давать инициативы действий германскому командованию, упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное состояние российского общества и государства требует по-новому взглянуть на пройденный нами путь после революции 1917 г. и гражданской войны. 20-е - 30-е годы - исключительно сложный, противоречивый период развития государства. В это время советский народ, искренне веря в возможность скорого создания совершенного и справедливого социалистического общества, предпринял огромные усилия в его созидании и достиг значительных успехов в повышении боеспособности Красной Армии. В это время были заложены основы будущей победы в Великой Отечественной войне и свою часть труда и усилий внесли высшие военные коллегиальные органы, длительное время в той или иной мере осуществлявшие руководство вооруженными силами.

Проведенное исследование, посвященное деятельности высших военных коллегиальных органов в межвоенный период, позволяет сформулировать следующие выводы:

Во-первых, закономерно возникнув на определенном этапе развития военной организации нового социалистического государства, высшие военные коллегиальные органы строились и функционировали на основании принципов: коллегиальности руководства; зависимости организации и деятельности коллегиальных органов от военной политики Коммунистической партии; соответствия структуры и функций коллегиальных органов решаемым им задачам. Они определяли их сущность и выполняемые функции: управления; обеспечения боеспособности РККА; прогноза; контроля; координации; планирования; оказания помощи высшему военному руководству в выработке решения.

Принципы, на основании которых строились и действовали высшие военные коллегиальные органы, определяли заложенные в них цели: повышение боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил и обеспечение их политической надежности и преданности существующему режиму. Их разнонаправленность объективно порождала противоречивость положения и деятельности высших военных коллегиальных органов, что, в конечном счете, проявлялось и в организационных формах работы, а также в принципах подбора кадров.

Во-вторых, эволюция организационных форм коллегиальных органов свидетельствует о естественном, с точки зрения социологии организаций, стремлении к их усложнению для наилучшего выполнения поставленных целей и выполняемых функций. Наиболее сложной и динамично развивающейся была организация Реввоенсовета, имевшего наиболее важные цели и многочисленные функции в системе военно-государственного управления.

Изменение организационных форм работы высших военных коллегиальных органов непосредственным образом влияло на стиль их деятельности.

В процессе эволюции коллегиальных органов в их организационной структуре оставались наиболее жизнеспособные элементы, соответствующие решению заложенных в них целей и функций, реализации основополагающих принципов строительства и функционирования. С этой точки зрения опыт их организационного строительства и функционирования не потерял значения и для сегодняшнего дня.

В-третьих, большую роль в эффективной деятельности коллегиальных военных органов играли работавшие в них личности. Их состав напрямую зависел от порядка и принципов подбора, назначения, снятия и личных качеств, которым в данное время отдавалось предпочтение.

Проведенное исследование свидетельствует, что главное внимание при отборе обращалось на политическую надежность и военно-профессиональные качества.

Рассмотрение коллективной биографии членов высших военных коллегиальных органов указывает на то, что в 20-30-е годы шел интенсивный процесс формирования руководящей военной элиты. Ее характерными чертами являлись: преданность идеалам Коммунистической партии, проверенная в бою, а позднее еще и преданность лично И.В.Сталину, высокий военный профессионализм; наличие боевого опыта и опыта службы на ответственных должностях в войсках и центральном военном аппарате; социальное происхождение играло определенную, но гораздо менее значимую роль, чем при формировании других военных органов и слоев.

В основном состав личностей, принимавших непосредственное участие в работе высших военных коллегиальных органов, соответствовал предъявляемым им требованиям.

В-четвертых, постоянное и неослабное внимание в исследуемый период коллегиальные органы уделяли созданию прочной материально-технической базы Красной Армии. Приоритетность обеспечения войск вооружением и боевой техникой перед другими сферами боеспособности армии и, в частности, решением материально-бытовых проблем личного состава было принципиальной политикой, начиная с середины 20-х годов и до 1941 года.

Важной особенностью деятельности коллегиальных органов в этот период было комплексное решение всех вопросов строительства армии, которое выражалось в создании пятилетних планов строительства вооруженных сил в целом и принятии конкретных «систем» вооружения по родам войск. Это являлось отражением всеобщего планирования, как одного из основополагающих принципов социализма. В военной сфере в исследуемый период оно полностью себя оправдало. Наиболее трудно претворялись в жизнь первые планы, поскольку это был лишь начальный опыт, последующая деятельность коллегиальных органов по военному планированию проходила более эффективно.

В целом, к началу Великой Отечественной войны Советский Союз подошел с хорошо вооруженной и оснащенной армией. Уровень насыщенности вооружением и техникой развернутой армии был сопоставим, а по большинству параметров и значительно превосходил противника. В этом была заслуга и коллегиальных органов военного руководства.

В-пятых, при решении важных вопросов строительства армии, определении соотношения родов войск в коллегиальных органах преобладала взвешенная позиция, согласно которой, при ставке на бронетанковые войска и авиацию, другие технические рода войск, не ущемлялись интересы развития стрелковых войск и кавалерии.

Рассмотрение этапов деятельности высших военных коллегиальных органов по организационному строительству показывает, что наиболее успешной она была в середине 20-х годов, в период технической реконструкции армии и в предвоенный период.

Результатом деятельности коллегиальных органов по организационному строительству являлось непрерывное повышение основных показателей организационной составляющей боеспособности. С наивысшими и наилучшими характеристиками своей организации РККА подошла к 1941 году.

В-шестых, кадровая политика военного руководства в рассматриваемый период была выработана не сразу и подвергалась изменениям и уточнениям в ходе строительства армии. После окончания гражданской войны Реввоенсовет сделал ставку на профессионализм военных кадров: в армии оставлялись военспецы и увольнялись слабо подготовленные краскомы. В 1924 году в основу кадровой политики был положен ярко выраженный классовый принцип. Результатом его применения стали увольнения бывших офицеров, ужесточение классового отбора в ВУЗы. Первоначально это привело к некоторому падению профессионализма, но со временем широкое развертывание системы военного обучения компенсировало издержки классового подбора кадров. Началась продолжительная кропотливая работа по выращиванию пролетарского офицерского корпуса.

Результатом большой и напряженной работы стало создание ко второй половине 30-х годов профессионального офицерского корпуса, имеющего достаточную подготовку и боевой опыт и отвечающего требованиям современной войны. В конце 30-х - нач. 40-х годов произошли события, в значительной мере снизившие его основные качественные показатели: развертывание армии наводнило ее офицерами с ускоренной и краткосрочной подготовкой, а массовые перемещения на вышестоящие должности привели к снижению такого важного показателя комсостава, как опыт руководства подразделениями, частями и соединениями. Негативную роль сыграли и репрессии конца 30-х гг. Не была решена проблема накопления подготовленного резерва командных кадров, что снижало боеспособность армии при ее отмобилизации. Решения Главного военного совета о расширении сети ВУЗов в предвоенный период оказались запоздалыми и проблему решить не смогли.

Вышеперечисленные процессы привели к наличию, наряду с большинством хорошо подготовленных и опытных командиров и начальников, значительного числа слабо подготовленных офицеров на должностях, непосредственно связанных с подготовкой и воспитанием личного состава РККА, что отрицательно сказалось на боеспособности армии в этот период.

В-седьмых, важными представляются результаты исследований, характеризующие степень влияния репрессий военных кадров в конце 30-х годов на боеспособность Красной Армии.

Анализ данных показал, что репрессии коснулись лишь высшего слоя военных руководителей, при этом объективные характеристики вновь назначенных были не хуже, а по отдельным показателям лучше аналогичных характеристик репрессированных.

Репрессии не столь сильно повлияли на кадры, как их оценили немецкие военачальники во главе с Гитлером перед войной. Они явно ошиблись, а наша победа убедительно подтвердила эту ошибку. Главным недостатком офицерского корпуса перед войной была низкая подготовка огромной массы командиров среднего звена.

Судя по анализу объективных данных состояния воинской дисциплины и происшествий, репрессии не оказали того заметного влияния на воинскую дисциплину, которое им приписывают. Не были так велики и сами размеры репрессий относительно предшествующего и последующего периодов. Показатели дисциплины в этот период были выше, чем в предшествующий и последующий периоды. Основная причина тяжести их последствий заключалась в том, что они нанесли тяжелейший удар по самому верхнему эшелону армейского руководства, по его цвету и элите.

Объективные показатели политico-морального состояния не фиксируют каких-либо изменений в связи с репрессиями. Основными их последствиями оказались - атмосфера страха, неуверенности, беззащитности. Эти тонкие материи пока нельзя измерить, но они заметно понизили политico-моральное состояние командного состава, что зафиксировали в своих выступлениях члены коллегиальных органов, и, самое главное, подтвердило отсутствие ожидаемых блестящих побед над финнами, действия в начальном периоде войны.

В результате репрессий значительно пострадали высшие военные коллегиальные органы.

В-восьмых, рассмотрение общих показателей работы коллегиальных органов показывает, что политico-моральное состояние армии было постоянно в поле их зрения и являлось одной из важнейших составляющих их работы.

Большое, а возможно и решающее значение в поддержании высокого политico-морального состояния армии в исследуемый период играла искренняя вера подавляющего большинства военнослужащих в светлые идеалы социализма и коммунизма.

Важной составляющей политico-морального состояния армии коллегиальные органы рассматривали воинскую дисциплину. В достижении ее высоких показателей в исследуемый период прослеживается три подхода: ставка на сознательность, сочетание карательных мер и мер убеждения, ставка преимущественно на меры принуждения, при второстепенности мер убеждения. Смена ориентиров в дисциплинарной политике определялась необходимостью повышения воинской дисциплины и неспособностью предыдущих методов давать действенные результаты в изменившейся социально-политической, а иногда и экономической ситуации, степенью вероятности войны, господствовавшими в обществе и государстве тенденциями и отношениями к дисциплине вообще.

В поддержании высокой воинской дисциплины наряду с карательными мерами широко применялись и меры поощрения. В исследуемый период военному руководству удалось обеспечить достаточно высокий уровень воинской дисциплины, обеспечивающий выполнение поставленных перед армией задач, в том числе и боевых.

В целом, в результате предпринятых комплексных мер дисциплина и организованность в войсках имела общую тенденцию к повышению.

Обеспечение политической надежности и повышения боеспособности армии происходило путем формирования лояльного власти социально-классового состава и отстранением от военной службы всех ненадежных в политическом отношении социальных групп и слоев. Этим достигалась политическая надежность армии, ее готовность отразить агрессию, а при определенных условиях и возможность вести наступательную революционную войну. Главный упор делался на обеспечение достаточно влиятельного пролетарского ядра в решающих родах войск и видах вооруженных сил, повышении рабочей и крестьянской прослойки в среде курсантов ВУЗов и командном составе армии. Этой же цели служило всемерное насыщение армии партийными кадрами, вовлечение ее в сферу неформального партийного влияния.

Материальную основу высокого политico-морального состояния должны были составить достойные материальные условия жизни военнослужащих. Исследование показало, что во многом благодаря усилиям высших коллегиальных органов начальствующий состав был материально обеспечен значительно лучше подавляющего большинства населения. Материальное

положение военнослужащих подкреплялось постоянно развивающейся в межвоенный период системой льгот.

Политико-моральное состояние армии в исследуемый период обеспечивало выполнение стоящих перед армией задач.

В-девятых, изучение процесса работы по анализу состояния боевой подготовки и ее планированию подтверждает решающую роль высших военных коллегиальных органов в этой сфере боеспособности армии.

Наиболее плодотворной их деятельность по подготовке войск была в период с середины 20-х до середины 30-х гг. В 1938 гг. происходит резкое снижение ее уровня вследствие развертывания армии, снижения материального обеспечения боевой подготовки, репрессий командного состава, а также началом прихода к руководству подразделениями слабо подготовленных командиров, имеющих недостаточное военное образование.

Энергичные меры, предпринятые Главным военным советом в предвоенные годы, дали положительный эффект, но, вследствие нехватки времени и средств, поднять боевую подготовку РККА до уровня вероятного противника не смогли.

В-десятых, по взглядам членов высших военных коллегиальных органов одним из важнейших факторов, определявших и повышавших боеспособность войск, боевые возможности армии, была ее мобилизационная готовность. Ей уделялось постоянное и неослабное внимание. Методом проб и ошибок, неоднократно проверенная в опытных учениях и действительном боевом развертывании войск была создана действенная мобилизационная система страны и армии. С 30-х годов совершенствовалась система боевой готовности частей и соединений, которая по своим основным параметрам вполне удовлетворяла требованиям войны. Она не была приведена в действие и вина за это лежит, прежде всего, на И.В.Сталине, опоздавшим с принятием решения на приведение войск в боевую готовность.

Исследование документальных источников показывает, что не все запланированные мероприятия по материальному обеспечению войск были осуществлены. Но и за показателями о неполном удовлетворении потребностей мобилизационного развертывания в танках и самолетах в действительности стоит абсолютное и относительное количественное

превосходство РККА по большинству видов вооружения не только над германским вермахтом¹, но и любой армией мира того времени.

Имеющиеся материальные запасы и система мобилизации обеспечивали развертывание армии значительно превосходящей армию фашистской Германии по количеству вооружения и боевой техники, в основном обеспеченной другими материальными средствами в количестве, позволяющем эффективно вести боевые действия в начальном периоде войны.

Могла ли Красная Армия избежать поражения в начальном периоде войны? Судя по объективным показателям ее состояния и возможностей, могла. Но для этого надо было ее своевременно отмобилизовать. Этот процесс был начат, но из-за целого ряда причин объективного и субъективного характера на его окончание не хватило времени.

В одиннадцатых, в ходе проведенного исследования использовались различные методики анализа нарративных источников, документального и цифрового материала.

Сравнение полученных при помощи компьютерного анализа данных с данными документов показывает правомерность и оправданность применения данных методик для количественного анализа выступлений, приказов и т.п. источников. Особенно эффективным оказалось создание реляционных баз данных на основе протоколов коллегиальных органов и биографических данных личностей, участвовавших в их работе. Это свидетельствует о необходимости дальнейшей работы по компьютеризации исторических исследований, широкому внедрению количественных методов.

Подвести общий итог большой и плодотворной работы высших коллегиальных органов можно словами советского полководца, члена Главного военного совета, Маршала Советского Союза Г.К.Жукова, который в своих мемуарах писал: «Думается мне, что дело обороны страны в своих основных, главных чертах и направлениях велось правильно. На протяжении многих лет в экономическом и социальном отношении делалось все или почти все, что возможно. Что же касается периода с 1939 до середины 1941 года, то в это время народом и партией были приложены особые усилия для укрепления обороны, потребовавшие всех сил и средств....»

Конечно, если бы можно было заново пройти весь этот путь, кое от чего следовало бы отказаться и кое-что поправить. Но я не могу назвать какое-либо

¹ См.: приложения на С.7,8,8.

большое, принципиальное направление в строительстве наших вооруженных сил, которое стоило бы перечеркнуть, выбросить за борт, отменить. Период же с 1939 до середины 1941 года характеризовался в целом такими преобразованиями, которые дали Советской стране блестящую армию и подготовили ее к обороне.

...Многое мы начали правильно и многое не успели завершить. Сказался просчет в оценке возможного времени нападения фашистской Германии. С этим были связаны недостатки в подготовке к отражению первых вражеских ударов»¹.

Можно упрекать, и упрекать справедливо военное руководство и в том числе высшие военные коллегиальные органы в допущенных просчетах в подготовке к войне, но нельзя не признать, что по многим показателям к ней мы были готовы лучше, чем когда-либо в рассматриваемый период.

---

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.1. М., 1974. С.255.

ПРИЛОЖЕНИЯ

К Главе I. §1-2

Таблица 1: Количество вопросов, рассмотренных высшими военными коллегиальными органами¹

год	всего		заседание Военного совета при НКО	заседание ГВС	заседание Президиума РВСС	заседание РВСС	Пленум РВС СССР	Расширенное заседание ГВС	Расширенное заседание РВСС
	1921	1922							
1922	39					39			
1923	64					64			
1924	578			462	91	45			
1925	158			56	102				
1926	150			150					
1927	218			213					
1928	215			205	10	5			
1929	313			311	2				
1930	412			412					
1931	678			678	1				
1932	305			364	1				
1933	177			178	1				
1934	1								
1935	5	5							
1936	7	7							
1937	2	2							
1938	115	4	111						
1939	26		26						
1940	19		13						
1941	43		43						
3741	19	193	493	2959	45	6	21		

Текст списка находится в конце приложений

Таблица 3: Количество приглашенных на заседания высших военных коллегиальных органов¹

год протокола	Всего приглашенных	заседание Военного совета при НКО	заседание ГЕС	заседание Президиума РВС	заседание РЕС	Пленум РВС СССР	Расширенное заседание РВС	Расширенное заседание РЕС
1921	304				304			
1922	111				111			
1923	208				208			
1924	807			554	189	64		
1925	405			75	330			
1926	451				451			
1927	509				445		64	
1928	471				414		57	
1929	474				385		89	
1930	864				864			
1931	1044				1018		26	
1932	1279				551		728	
1933	1080				320		770	
1934	34	34						
1935	31	31						
1936	24	24						
1937	116	116						
1938	362	68	294					
1939	45		45					
1940	291		28				263	
1941	79		79					
Всего	8999	273	446	629	5590	64	263	1734

График 1: Количество отложенных и повторно рассмотренных вопросов на заседаниях высших военных коллегиальных органов²

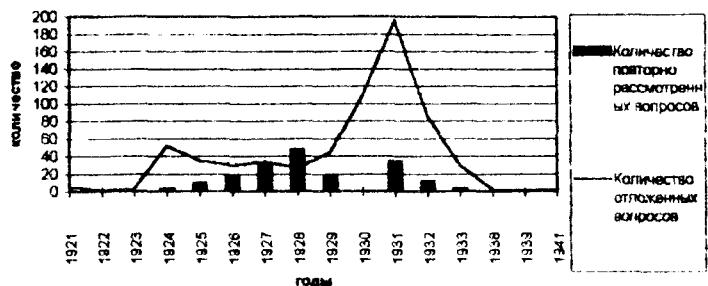

График 2: Количество заседаний высших военных коллегиальных органов и рассмотренных на них вопросов³

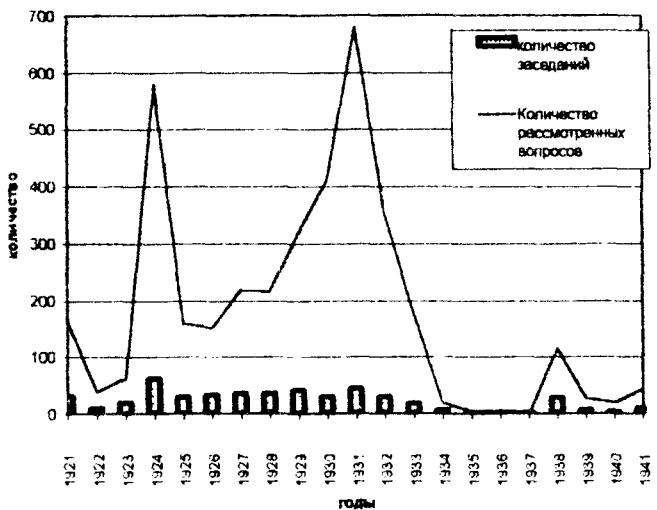

Таблица 4: Боевой опыт членов высших военных коллегиальных органов⁴

	всего	1 мировая и гражданская война	1 мировая, гражданская и локальная войны	1 мировая война гражданская и локальная войны	только гражданская война	только локальная война Хасан, Халхи-Гол, КВЖД, Финская	без боевого опыта	нет данных
все личности базы данных	233	39%	6%	3%	6%	27%	1%	5% 13%
члены РВС назначены при Троцком	8	38%				63%		
Члены РВС назначены при Фрунзе	24	17%	8%		4% 63%		8%	
член РВС назначены при Ворошилове	18	28%	6%	11%		56%		
Члены Военного совета в 1934г.	76	47%	7%	1% 3%	36%		1% 5%	
Члены Военного совета в 1938 г.	79	29%	11%		11% 29%	4%	6% 9%	
Члены ГВС	21	19%	24%		10% 33%	5%		10%

График 3: Количество и удельный вес вопросов материального обеспечения войск в повестках дня высших военных коллегиальных органов⁵

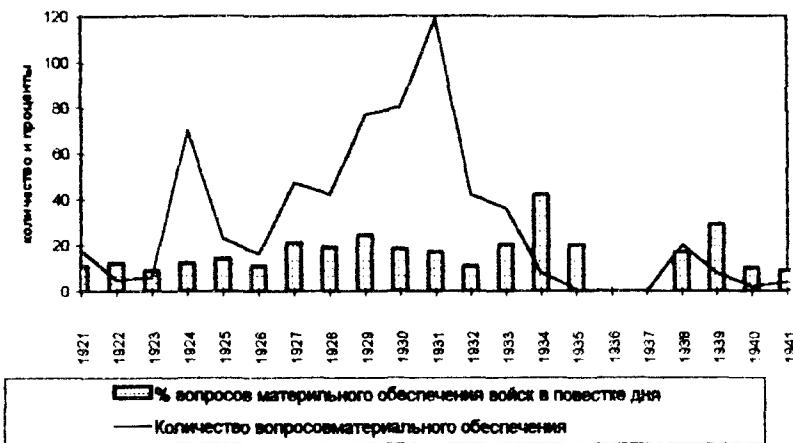

Диаграмма 1: Рассмотрение вопросов материально-технического обеспечения РККА высшими военными коллегиальными органами⁶

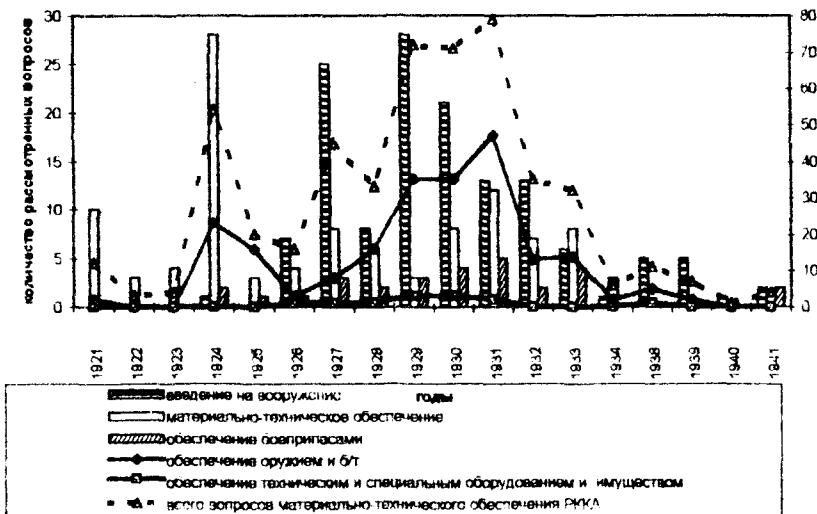

Диаграмма 2: Расчет людей и техники на 1 дивизию сухопутных войск⁷

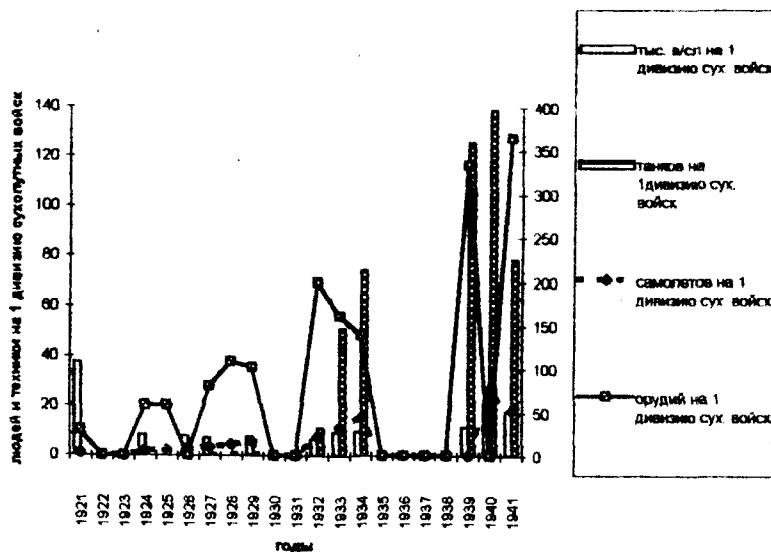

Диаграмма 3: Количество стрелкового оружия на 1 тыс. военнослужащих⁸

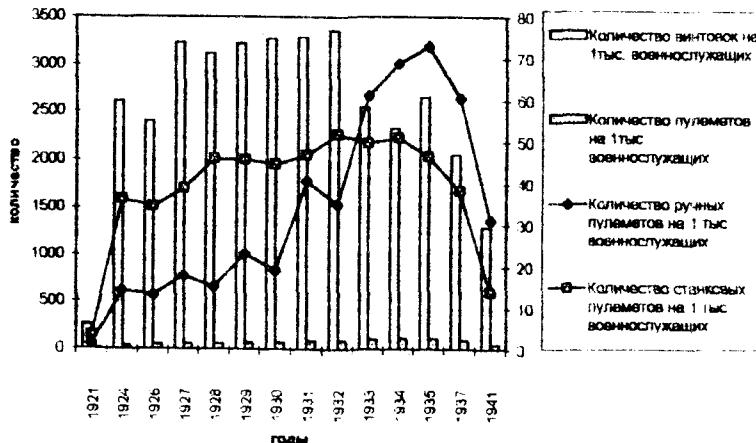

Диаграмма 4: Количество основных видов техники в РККА⁹

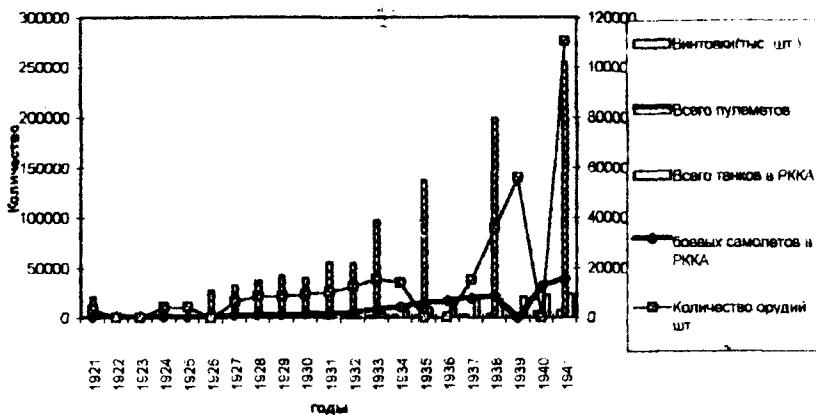

Диаграмма 5: Насыщенность армии самолетами, танками, артиллерийскими орудиями¹⁰

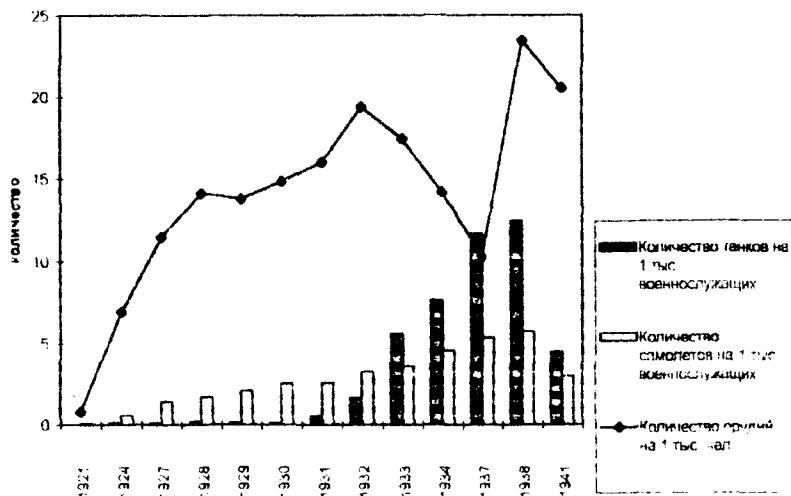

Диаграмма 6: Удельный вес расходов на закупки вооружения и боевой техники¹¹

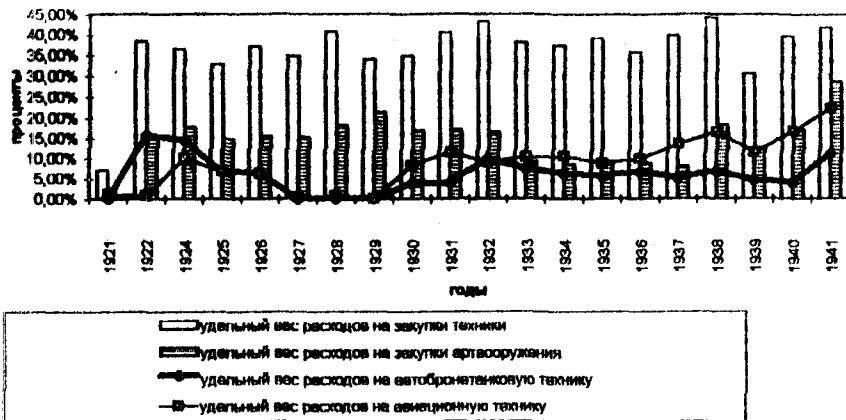

Диаграмма 7: Насыщенность армий военного времени техникой вероятного противника и СССР (количество техники на 1 тыс. военнослужащих)¹²

График 4: Доля исправной боевой техники и оружия и тенденция ее изменения (самолеты, танки, артиллерийские орудия, стрелковое вооружение, транспортные средства, артиллерийские приборы)¹³

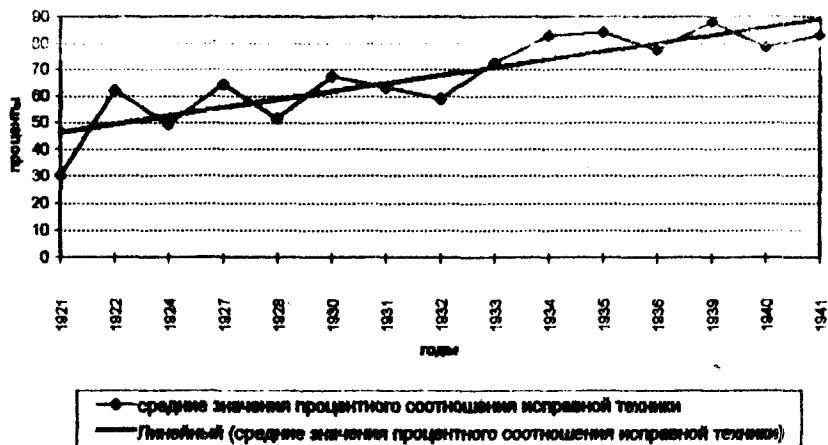

Диаграмма 8: Соотношение количества артиллерийско-минометного вооружения и боеприпасов СССР и Германии¹⁴

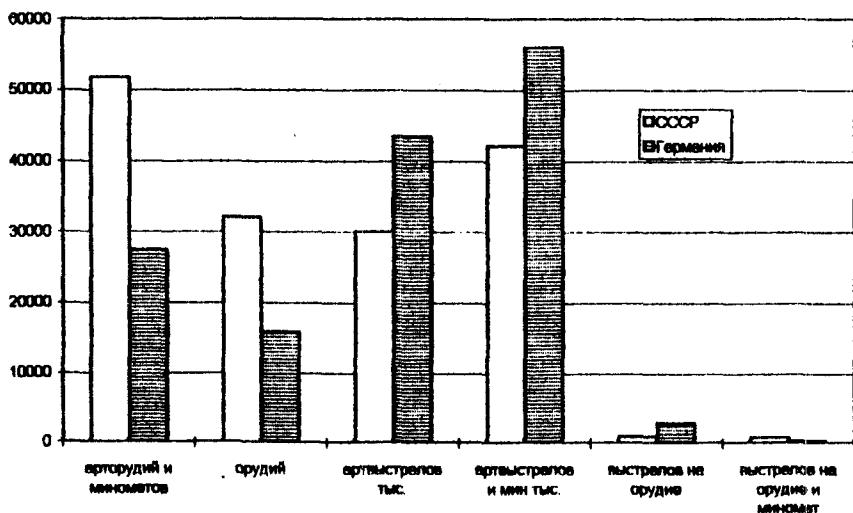
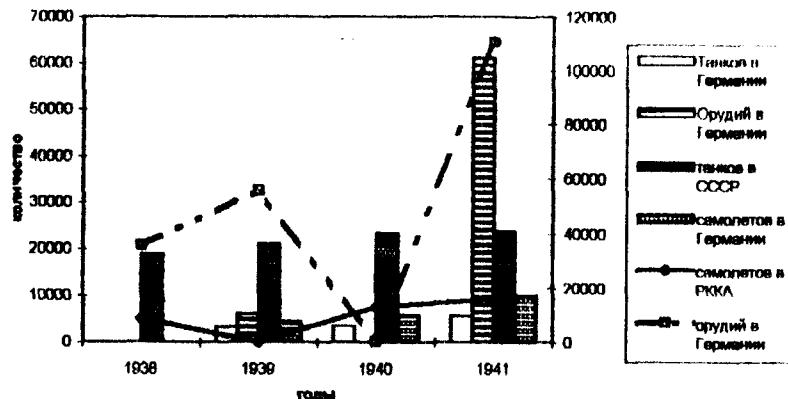

Диаграмма 9: Соотношение количества боевой техники в СССР и Германии¹⁵

Приложения к главе 2, §2.

Диаграмма 10: Количество вопросов организационного строительства армии, рассмотренных высшими военными коллегиальными органами¹⁶

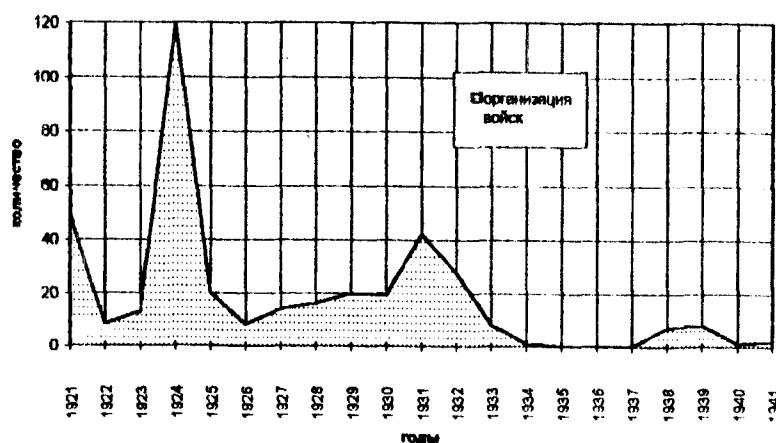

Диаграмма 11: Ранговой значимости вопросов организационного строительства армии, рассмотренных на заседаниях высших военных коллегиальных органов¹⁷

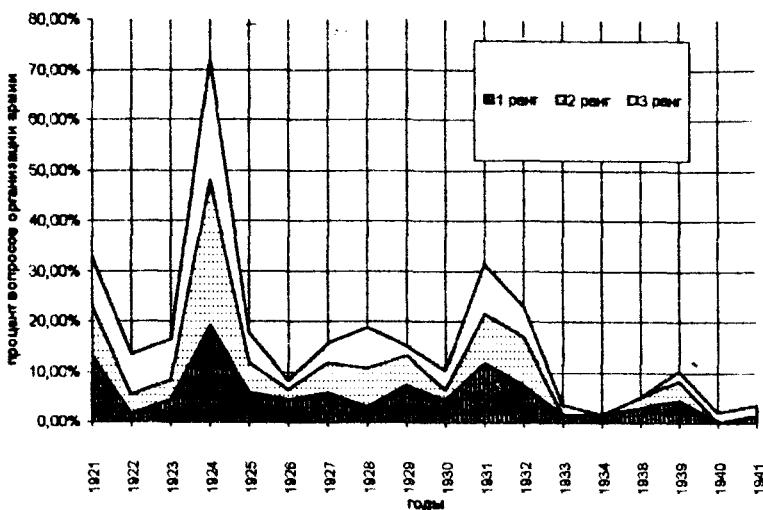

График 5: Удельный вес приказов Реввоенсовета и Наркома обороны, посвященных вопросам организационного строительства армии¹⁸

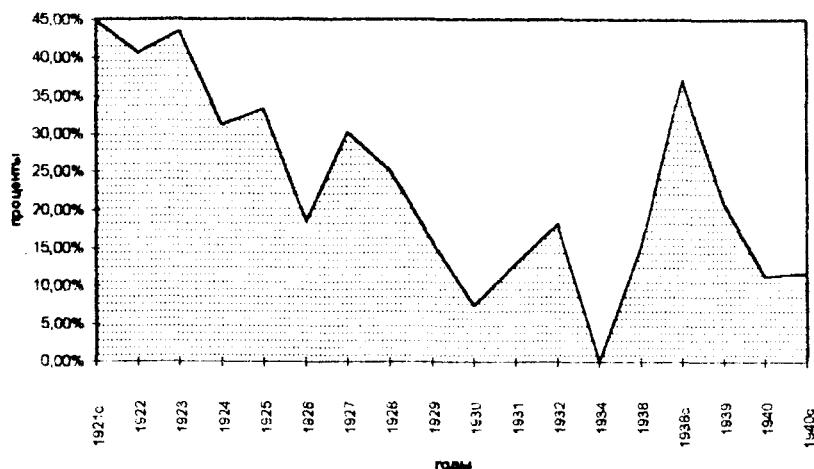

Диаграмма 12: Количество военнослужащих на одну дивизию сухопутных войск вермахта и РККА¹⁹

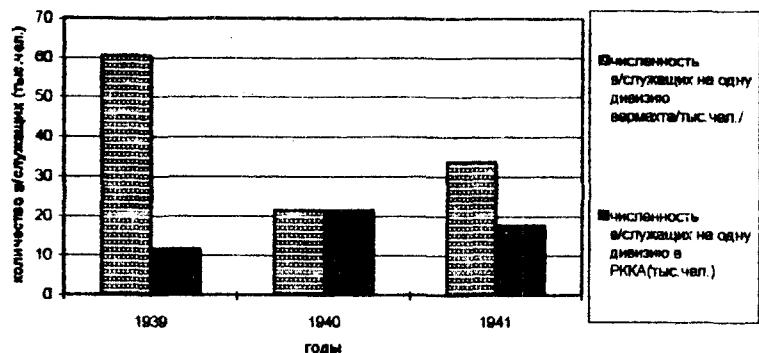

Диаграмма 13: Расходы по смете НКВМ на одну дивизию сухопутных войск²⁰

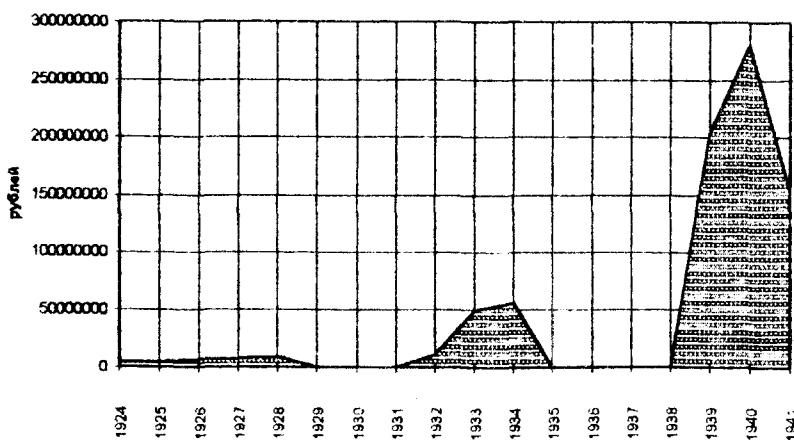

Диаграмма 14: Количество, доля и рейтинг кадровых вопросов в повестке дня высших военных коллегиальных органов²¹

Диаграмма 15: Уровень военного образования начсостава²²

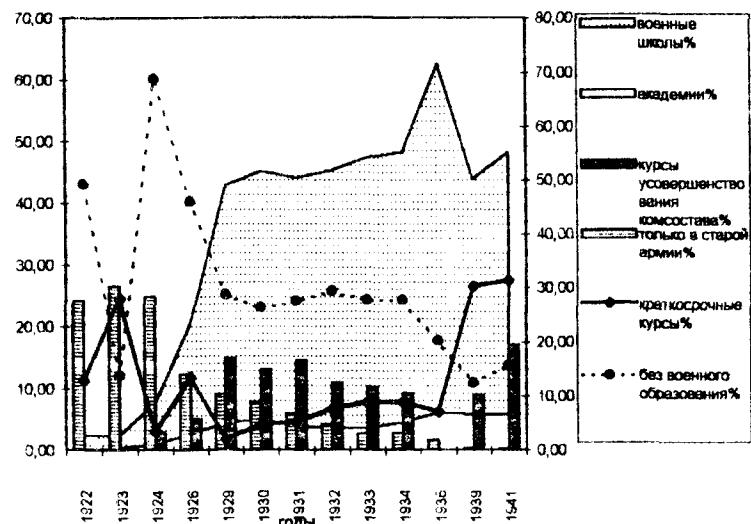

Диаграмма 16: уровень военного образования комсостава РККА²³

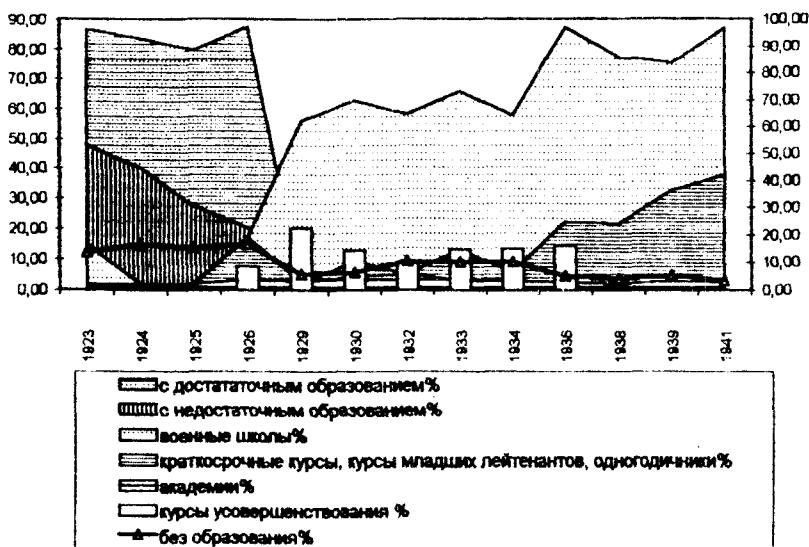

Диаграмма 17: военное образование высшего комсостава²⁴

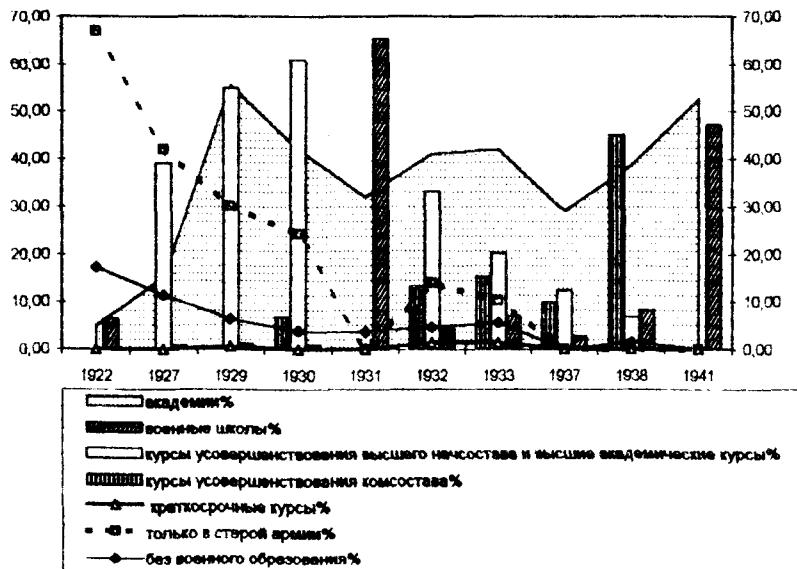

Диаграмма 18: Расходы на подготовку одного командира (начальника), при разных формах подготовки²⁵

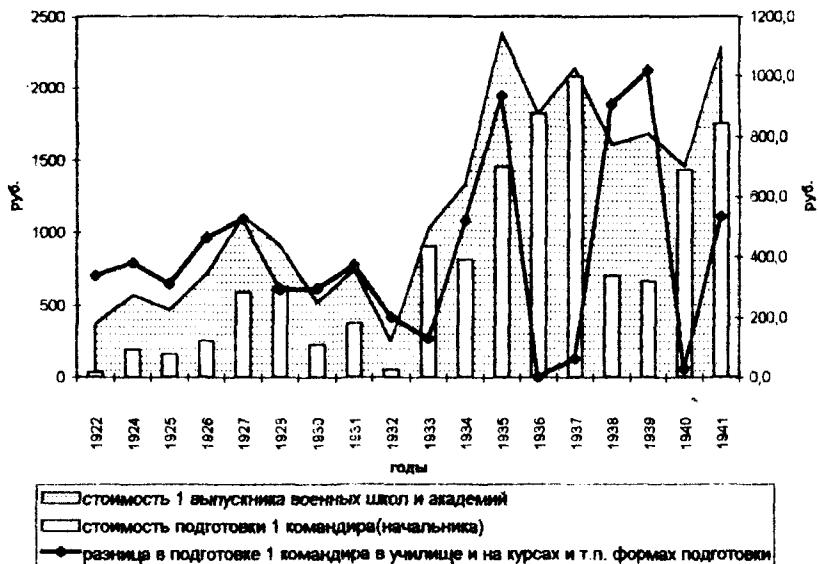

Диаграмма 19: Доля командного и начальствующего состава РККА, имеющего боевой опыт²⁶

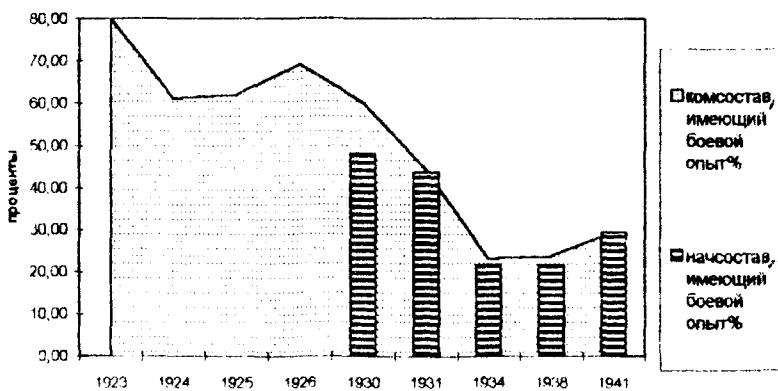

Диаграмма 20: Срок службы в должности командиров корпусов, дивизий, полков²⁷

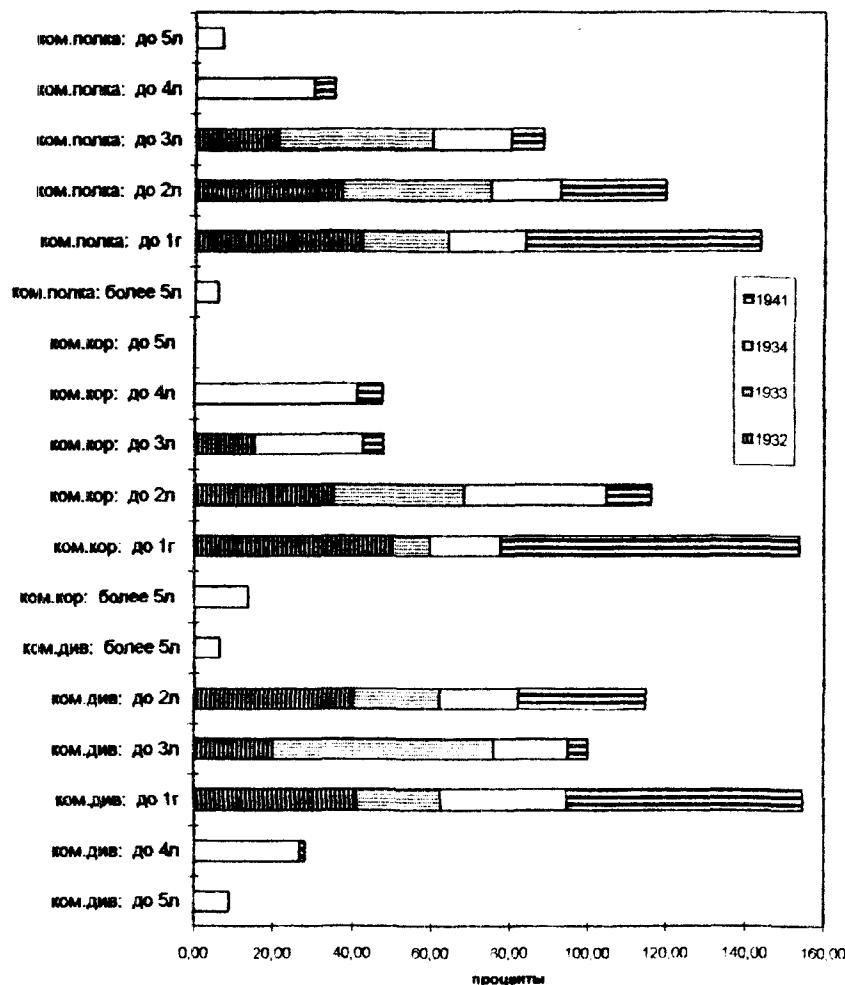

Диаграмма 21: Некомплект начсостава и его пополнение из ВУЗов и других источников²⁸

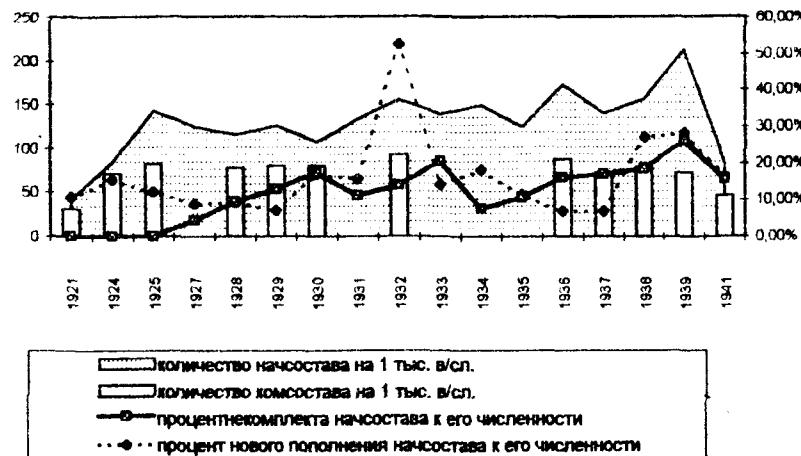

Диаграмма 22: Численность комсостава РККА по нормам немецкой и польской армии в сравнении с некомплектом начсостава РККА²⁹

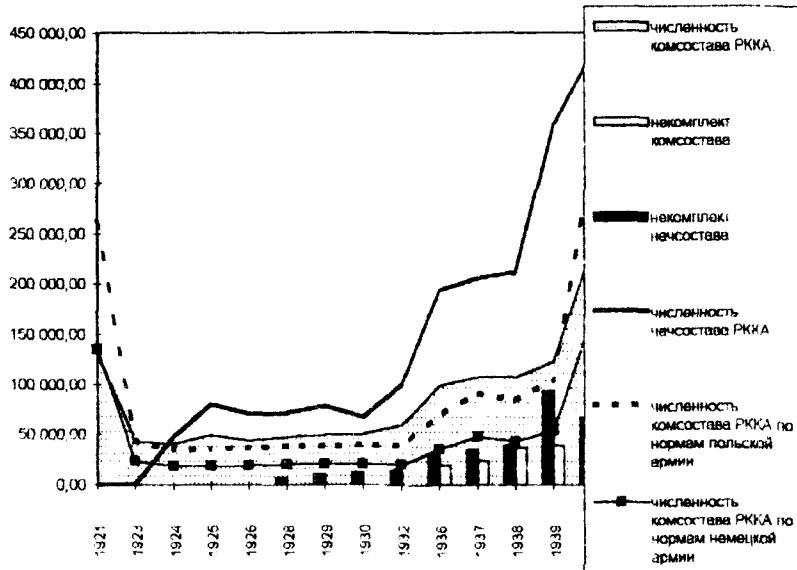

Диаграмма 23: Количество, доля и рейтинг вопросов политico-морального состояния (ПМС) армии, рассмотренных на заседаниях высших военных коллегиальных военных органов³⁰

Диаграмма 24: Доля основных групп вопросов политico-морального состояния (ПМС) войск и их доля в общем числе повестки дня³¹

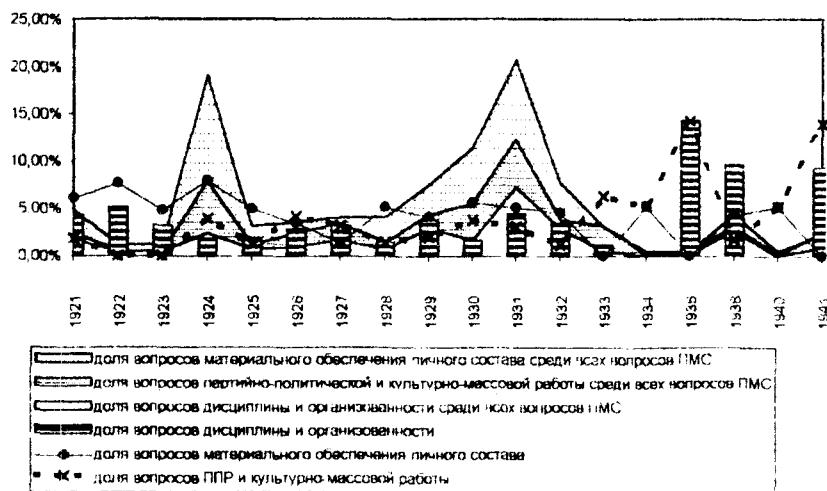

Диаграмма 25: Доля приказов, регламентирующих политico-моральное состояние и отдельные его аспекты³²

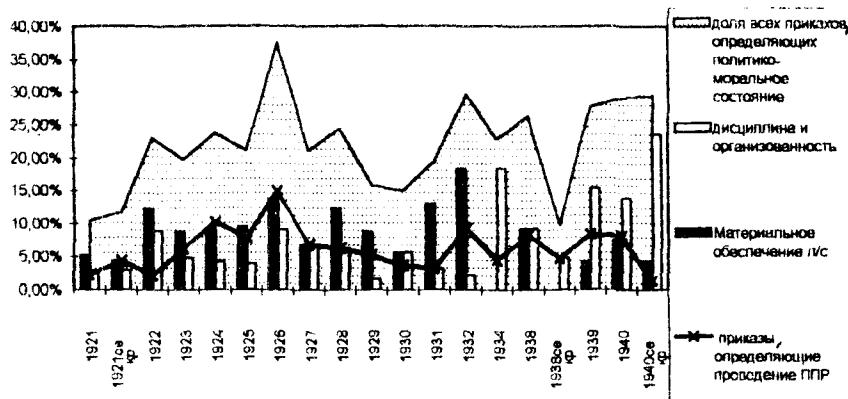

Диаграмма 26: Положительные, отрицательные отзывы на состояние воинской дисциплины (в/д) и организованности, а также на причины, ее обуславливающие, и предложения по ее улучшению, высказанные на заседаниях высших военных коллегиальных органов и в приказах РВС СССР и НКО СССР³³

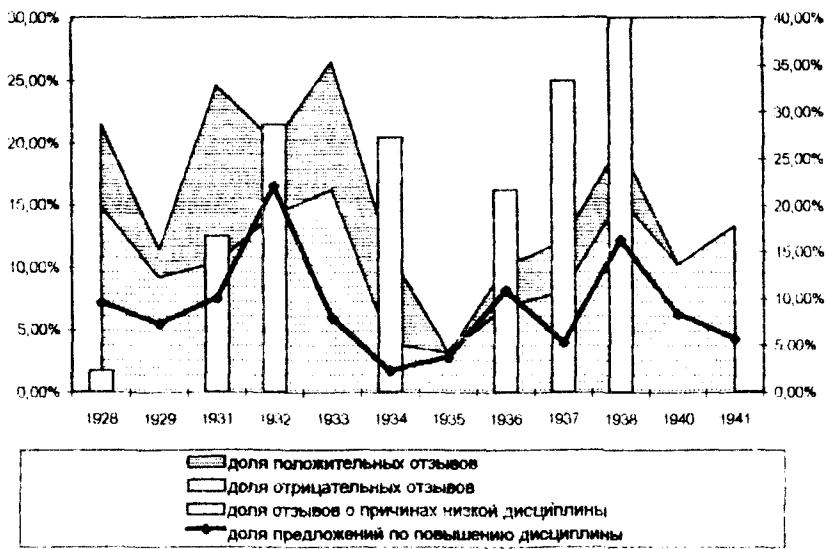

Диаграмма 27: Оклады содержания основных категорий начсостава и средние показатели зарплаты по отдельным категориям отраслей народного хозяйства³⁴

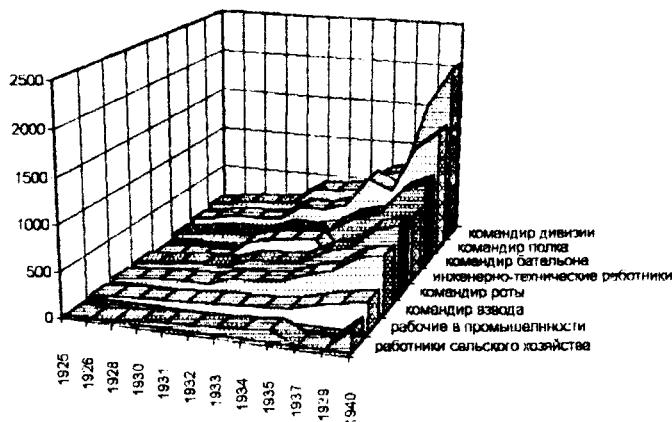

Диаграмма 28: Количество перемещений начсостава, его некомплект и количество осужденных за контреволюционные преступления³⁵

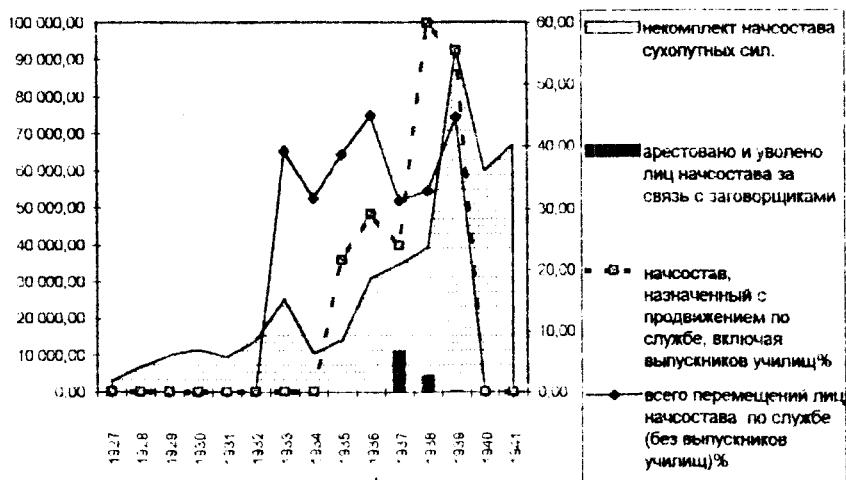

Диаграмма 29: Оклады по основным должностям в армиях СССР, Германии и Польши³⁶

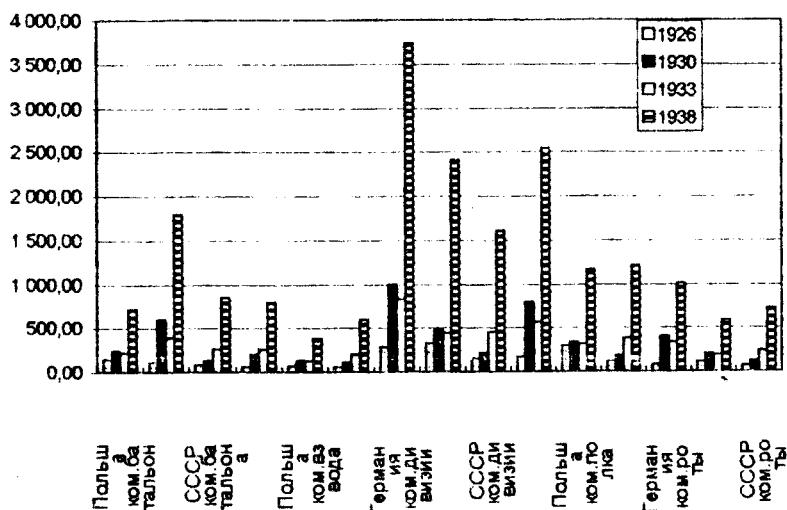

Диаграмма 30: Некоторые показатели состояния дисциплины, организованности и политico-морального состояния в РККА на 1 тыс. чел.³⁷

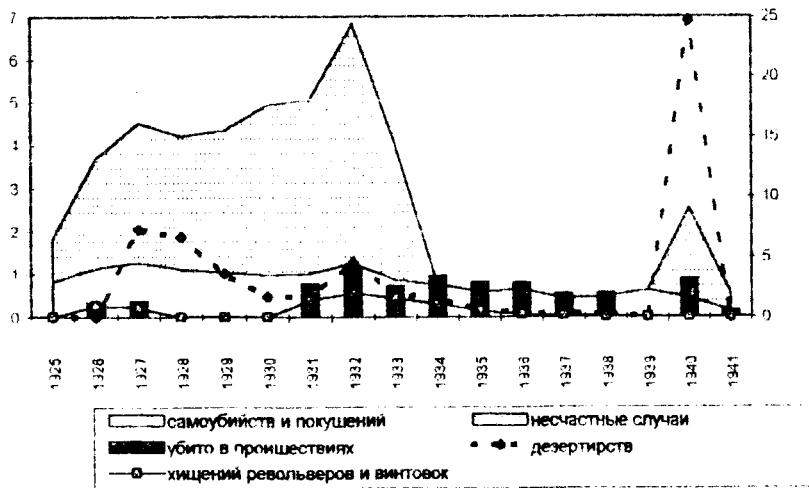

Диаграмма 31: Состояние дисциплины и дисциплинарной практики в РККА³⁸

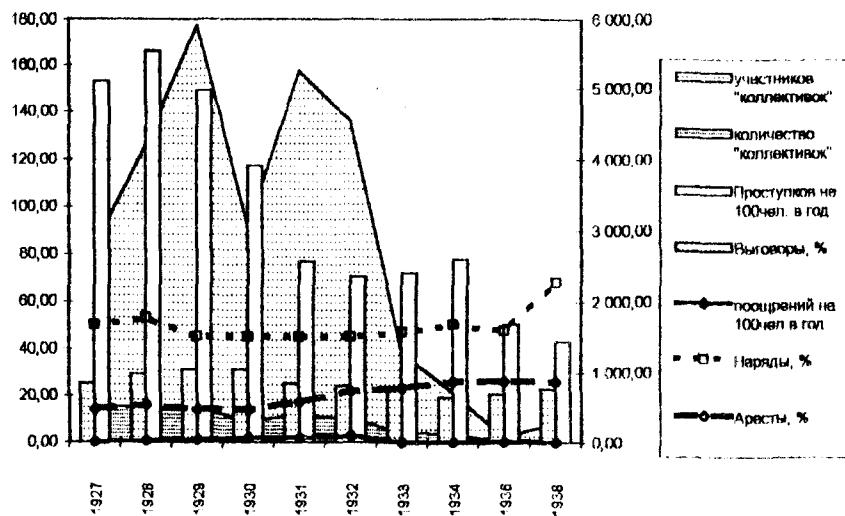

Диаграмма 32: Количество и категории осужденных военнослужащих³⁹

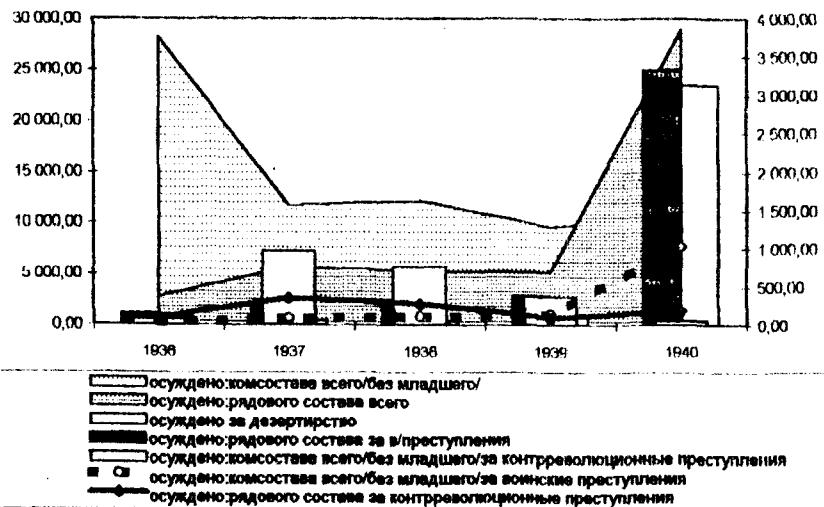

Диаграмма 33: Количество военнослужащих, осужденных за воинские и контрреволюционные преступления, и их доля на 1 тыс. чел.⁴⁰

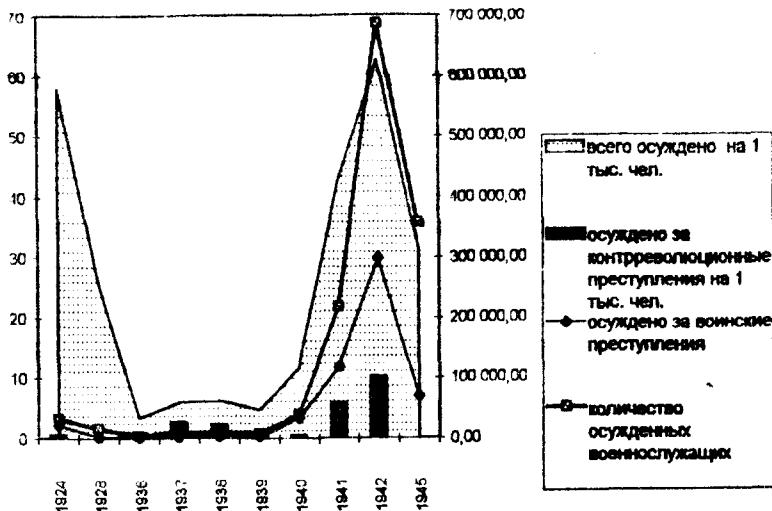

Диаграмма 34: Социальный состав РККА⁴¹

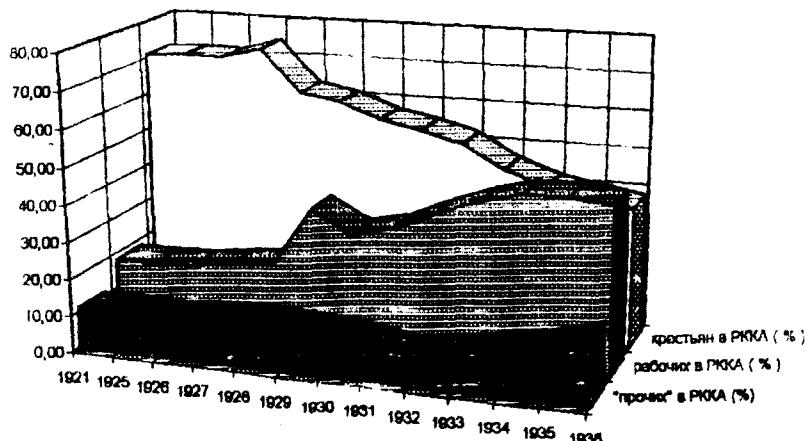

Диаграмма 35: Отклонения социального состава командиров РККА от общеармейских показателей⁴²

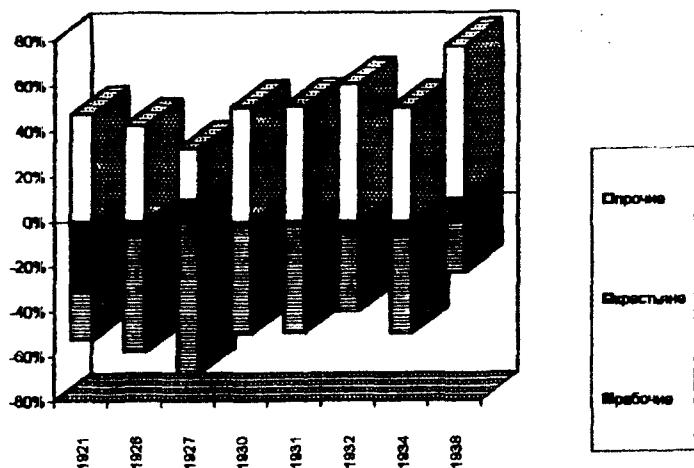

Диаграмма 36: Отклонения социального состава начсостава РККА от общеармейских показателей⁴³

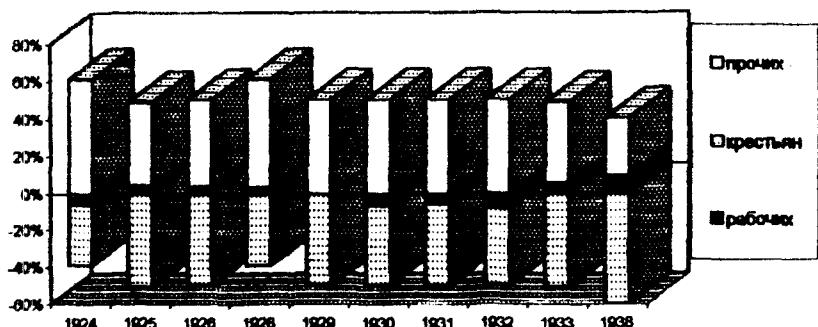
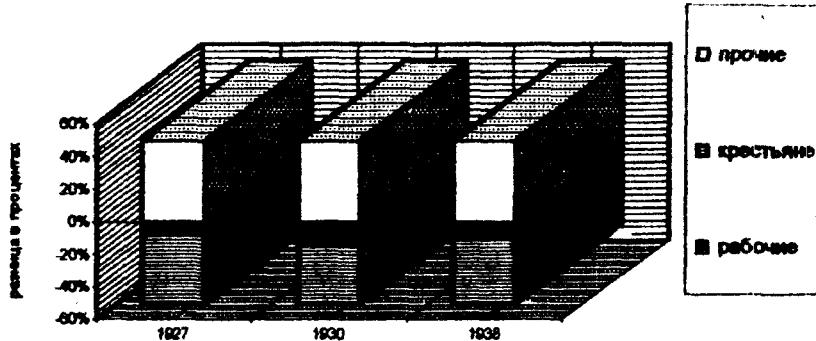

Диаграмма 37: Отклонения социального состава высшего командного состава РККА от общеармейских показателей⁴⁴

Приложения к главе 4, §1.

Таблица 5: Отзывы членов высших военных коллегиальных органов по вопросам боевой подготовки РККА 1928 - 1941 гг.⁴⁵

направления и разделы боевой подготовки	положительные	отрицательные	предложения	причины отрицательного
огневая подготовка	51	68	35	9
специальная подготовка	50	49	32	6
тактическая подготовка	45	37	15	4
организация взаимодействия	40	74	35	4
маневренность войск	26	26	20	6
подготовка командиров	25	36	27	16
маневры	17	13	8	4
методика боевой подготовки	12	11	16	5
подготовка подразделений	11	8	4	1
сложные виды боя	11	16	25	1
боевое слаживание	9	8	5	1
техническая подготовка	8	10	22	4
учения	8	5	11	2
химическая подготовка	7	21	7	2

Диаграмма 39: Отзывы о состоянии боевой подготовки и предметах по ее совершенствованию, высказанные на расширенных заседаниях и в письменных РЗС СССР в конце 20-х гг.⁴⁷

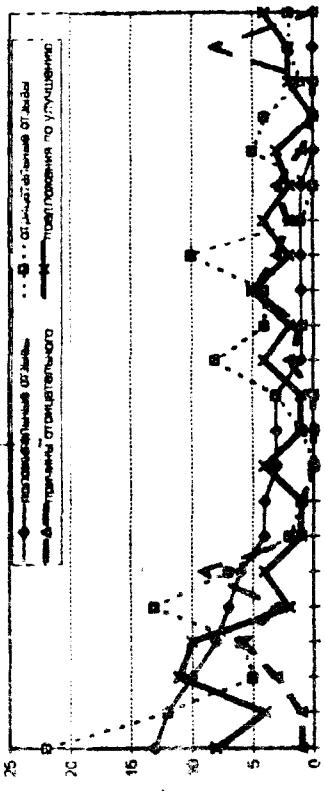

Диаграмма 38: Количество, рейтинг и доля вопросов боевой подготовки РККА рассмотренных высшими военными комиссиями органами⁴⁸

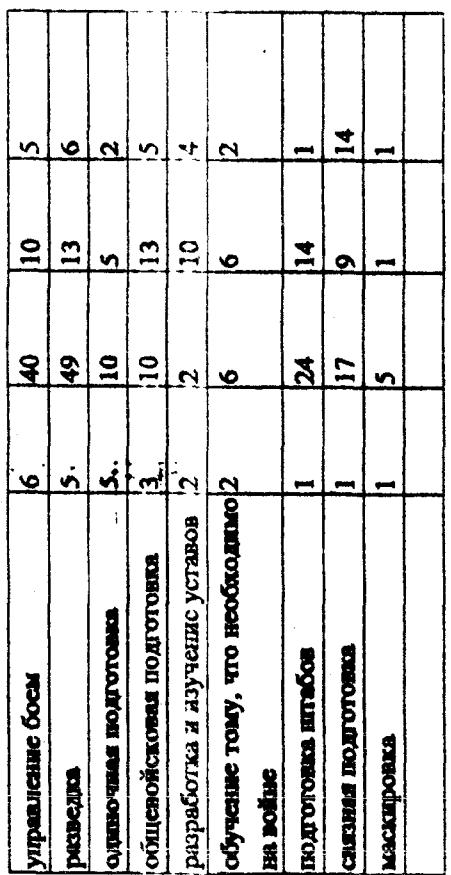

Диаграмма 40: Отзывы высших военных коллегиальных органов о состоянии боевой подготовки РККА в 30-е гг.⁴⁹

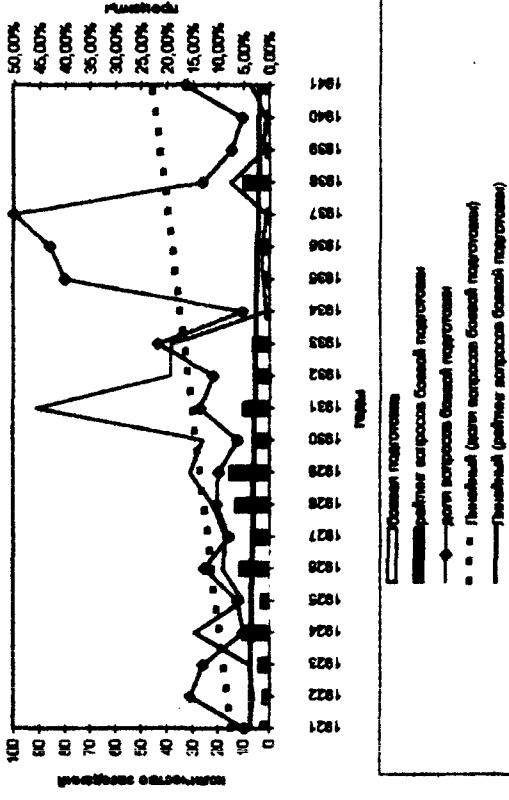
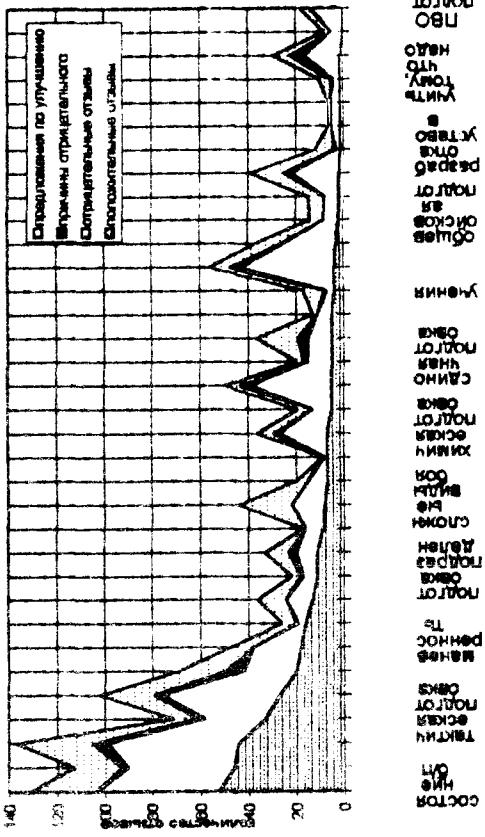

Диаграмма 41: Количественная характеристика отзыва членов военных коллегиальных органов на состояние боевой подготовки в 1928 - 1941 гг.⁵⁹

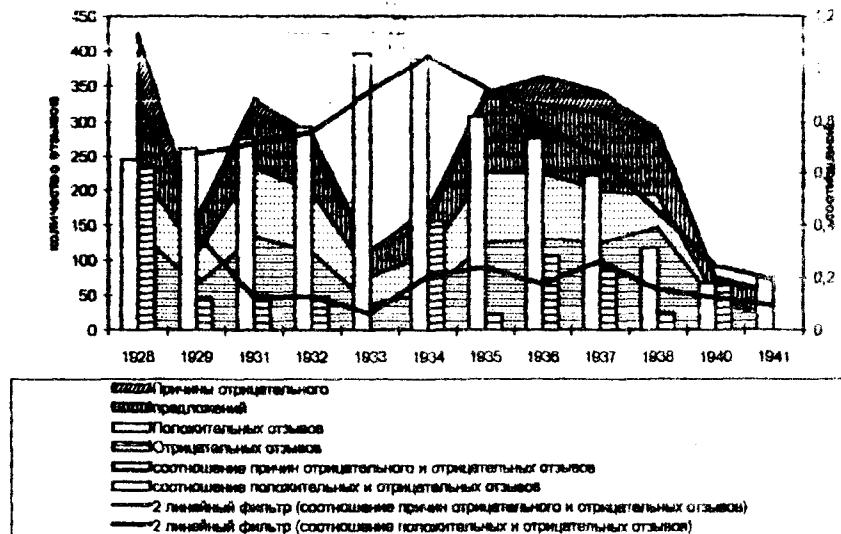

Диаграмма 42: Абсолютные и относительные расходы на боевую подготовку по смете НКВМ (НКО СССР)⁶⁰

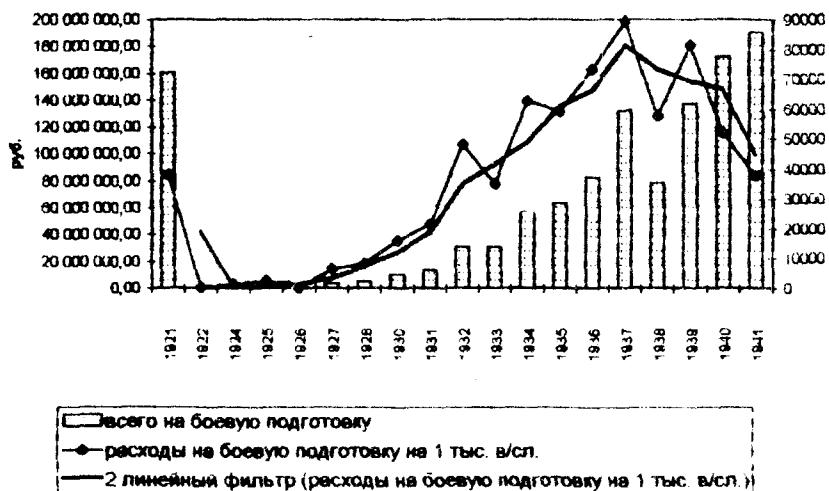
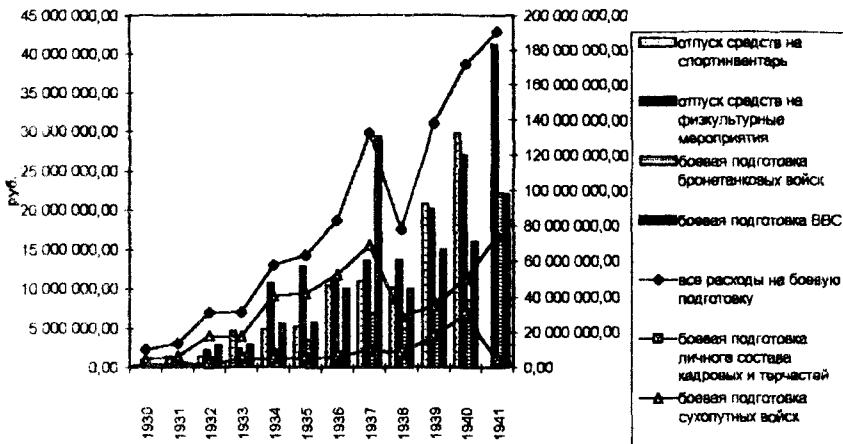

Диаграмма 43: Расходы на боевую подготовку РККА⁵¹

Приложения к главе 4, §2.

Диаграмма 44: Количество вопросов, касающихся боевой и мобилизационной готовности и их рейтинг, рассмотренных на заседаниях высших военных коллегиальных органов⁵²

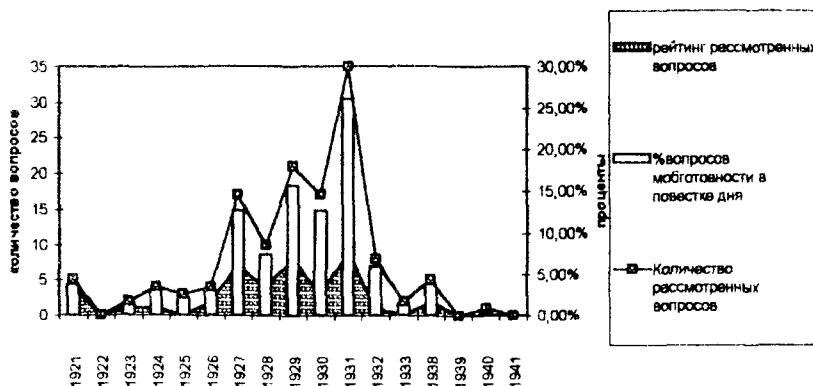

Диаграмма 45: Расходы на мобилизационную подготовку и учет и их доля в смете НКВМ (НКО)⁵³

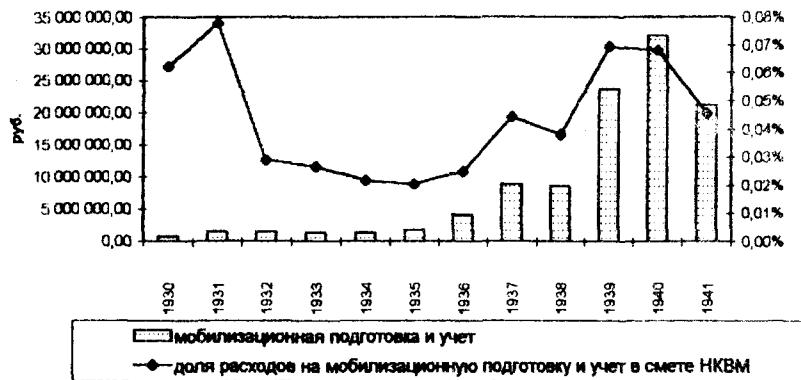
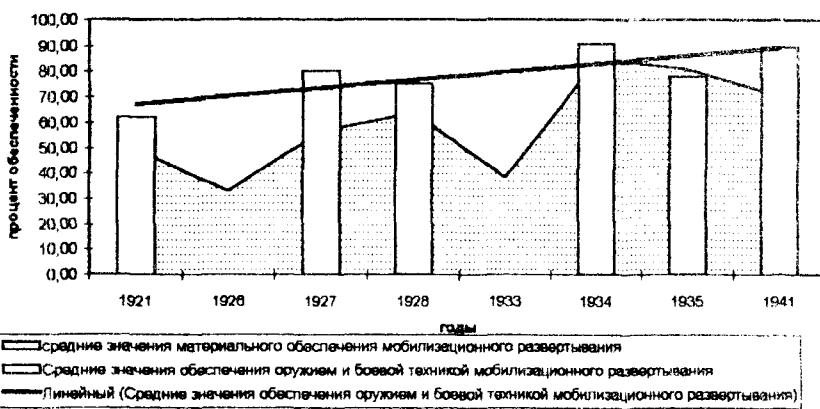

Диаграмма 46: Обеспечение мобилизационного развертывания вооружением, боевой и специальной техникой, боеприпасами, вещевым имуществом⁵⁴

Примечания:

¹ Составлено по РГВА, ф.4, оп.18.

² Составлено по: РГВА, ф.4, оп.18.

³ Составлено по: РГВА, ф.4, оп.18.

⁴ Компьютерный анализ СУБД Access 95.

⁵ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

⁶ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

⁷ Рассчитано по: Анфилов В.А. Красная Армия за год до фашистской агрессии//Воен.-ист. журн. 1996. №3. С.18-29; Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне. Кн.1.М.-Тула, 1977; Военно-технический прогресс и Вооруженные Силы СССР. М.,1982. Военные кадры в годы Великой Отечественной войны. Стат. сб. М.,1964; Ворошилов К.Е. Оборона СССР. 2-е изд. испр. и доп. ,М.,1927; Горыков Ю.А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995; История отечественной артиллерии. Т.3., Кн.8. Советская артиллерия в период между гражданской и Великой Отечественной войнами /1921-июнь 1941г./, М.-Л.,1964; Карноухов В.А. Деятельность Коммунистической партии по укреплению экономической и оборонной мощи страны в годы первых пятилеток (1928 - июнь 1941 г.): Дис...д-ра ист. наук

М.:ВПА,1986; Комал Ф.Б. Деятельность КПСС по укреплению экономической и оборонной мощи страны (1937 - июнь 1941 г.): Дис...д-ра ист. наук. М.:ВПА. 1969; Мальцев В.Н. Деятельность Совета Труда и Обороны по осуществлению военной политики Коммунистической партии в период строительства социализма в СССР. 1920 - 1937 гг. Дис...канд. ист. наук. М.:ВПА. 1990; Никитин Е.Ф. Деятельность Коммунистической партии по укреплению Советских Вооруженных Сил в предвоенные годы (1939 - июнь 1941 года): Дис...д-ра ист. наук. М.:ВПА,1965; Советские Вооруженные Силы: История строительства. М.,1978; Шевчук Д.И. Деятельность Коммунистической партии по мобилизации личного состава Красной Армии на овладение боевой техникой (1929 - 1937 гг.): Дис...канд. ист. наук. М.:ВПА,1983; Шумихин В.С. Советская военная авиация. М.,1986; РГВА, ф.33987, оп.3, д.250, л.1; ф.4, оп.1, д.1107; оп.20, д.3; оп.14, д.23; д.753, л.42; д.754; оп.18, д.49; оп.20, д.1; оп.14,д.2036.

⁸ Левая ось координат относится к количеству винтовок и пулеметов, правая к количеству ручных и станковых пулеметов. Данные для компьютерного анализа взяты из: Анфилов В.А. Красная Армия за год до фашистской агрессии//Воен.-ист. журн. 1996. №3. С.18-29; Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне. Кн.1.М.-Тула, 1977; Военно-технический прогресс и Вооруженные Силы СССР. М.,1982; История отечественной артиллерии. Т.3., Кн.8. Советская артиллерия в период между гражданской и Великой Отечественной войнами /1921-июнь 1941г./, М.-Л.,1964; Комал Ф.Б. Деятельность КПСС по укреплению экономической и оборонной мощи страны (1937 - июнь 1941 г.): Дис...д-ра ист. наук. М.:ВПА.1969; Мальцев В.Н. Деятельность Совета Труда и Обороны по осуществлению военной политики Коммунистической партии в период строительства социализма в СССР. 1920 - 1937 гг. Дис...канд. ист. наук. М.:ВПА. 1990; Советские Вооруженные Силы: История строительства. М.,1978; Шевчук Д.И. Деятельность Коммунистической партии по мобилизации личного состава Красной Армии на овладение боевой техникой (1929 - 1937 гг.): Дис...канд. ист. наук. М.:ВПА,1983; Шумихин В.С. Советская военная авиация. М.,1986; РГВА, ф.33987, оп.3, д.250, л.1; ф.4, оп.1, д.1107; оп.20, д.3; оп.14, д.23; д.753, л.42; д.754; оп.18, д.49; оп.20, д.1; оп.14,д.2036.

⁹ Рассчитано по: Анфилов В.А. Красная Армия за год до фашистской агрессии//Воен.-ист. журн. 1996. №3. С.18-29; Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне. Кн.1.М.-Тула, 1977; Военно-технический прогресс и Вооруженные Силы СССР. М.,1982; История отечественной артиллерии. Т.3., Кн.8. Советская артиллерия в период между гражданской и Великой Отечественной войнами /1921-июнь 1941г./, М.-Л.,1964; Комал Ф.Б. Деятельность КПСС по укреплению экономической и оборонной моци страны (1937 - июнь 1941 г.): Дис...д-ра ист. наук. М.:ВПА. 1969; Мальцев В.Н. Деятельность Совета Труда и Обороны по осуществлению военной политики Коммунистической партии в период строительства социализма в СССР. 1920 - 1937 гг. Дис...канд. ист. наук. М.:ВПА. 1990; Советские Вооруженные Силы: История строительства. М.,1978; Шевчук Д.И. Деятельность

Коммунистической партии по мобилизации личного состава Красной Армии на овладение боевой техникой (1929 - 1937 гг.); Дис...канд. ист. наук. М.:ВПА,1983; Шумихин В.С. Советская военная авиация. М.,1986; РГВА, ф.33987, оп.3, д.250, л.1; ф.4, оп.1, д.1107; оп.20, д.3; оп.14, д.23; д.753, л.42; д.754; оп.18, д.49; оп.20, д.1; оп.14,д.2036.

¹⁰ Данные для компьютерного анализа взяты из: Анфилов В.А. Красная Армия за год до фашистской агрессии//Воен.-ист. журн. 1996. №3. С.18-29; Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне. Кн.1,М.-Тула, 1977; Военно-технический прогресс и Вооруженные Силы СССР. М.,1982; История отечественной артиллерии. Г.3., Кн.8. Советская артиллерия в период между гражданской и Великой Отечественной войнами /1921-июнь 1941г./., М.-Л.,1964; Комал Ф.Б. Деятельность КПСС по укреплению экономической и оборонной мощи страны (1937 - июнь 1941 гг.); Дис...д-ра ист. наук. М.:ВПА. 1969; Мальцев В.Н. Деятельность Совета Труда и Обороны по осуществлению военной политики Коммунистической партии в период строительства социализма в СССР. 1920 - 1937 гг. Дис...канд. ист. наук. М.:ВПА. 1990; Советские Вооруженные Силы: История строительства. М.,1978; Шевчук Д.И. Деятельность Коммунистической партии по мобилизации личного состава Красной Армии на овладение боевой техникой (1929 - 1937 гг.); Дис...канд. ист. наук. М.:ВПА,1983; Шумихин В.С. Советская военная авиация. М.,1986; РГВА, ф.33987, оп.3, д.250, л.1; ф.4, оп.1, д.1107; оп.20, д.3; оп.14, д.23; д.753, л.42; д.754; оп.18, д.49; оп.20, д.1; оп.14,д.2036.

¹¹ Составлено по: РГВА, ф.4, оп.14, д.1309, л.1-10; ф.51, оп.2, д.3, л.1-5; д.28; д.527, л.544; д.54, л.74; д.448, л.5; ф.4, оп.19, л.1; оп.20, д.1, л.3; оп.14, д.2036, л.6.

¹² Подсчет автора по: Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне. Кн.1,М.-Тула, 1977; Военно-технический прогресс и Вооруженные Силы СССР. М.,1982; История отечественной артиллерии. Т.3., Кн.8. Советская артиллерия в период между гражданской и Великой Отечественной войнами /1921-июнь 1941г./., М.-Л.,1964; Комал Ф.Б. Деятельность КПСС по укреплению экономической и оборонной мощи страны (1937 - июнь 1941 гг.); Дис...д-ра ист. наук. М.:ВПА. 1969; Советские Вооруженные Силы: История строительства. М.,1978; Шумихин В.С. Советская военная авиация. М.,1986; РГВА, ф.33987, оп.3, д.250, л.1; ф.4, оп.1, д.1107; оп.20, д.3; оп.14, д.23, д.753, л.42; д.754; оп.18, д.49; оп.20, д.1; оп.14,д.2036.

¹³ Рассчитано по: Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне. Кн.1,М.-Тула, 1977; Военно-технический прогресс и Вооруженные Силы СССР. М.,1982.335с; РГВА ф.29,оп.46,д.271, л.34; ф.4, оп.14, д.946, л.1-2; д.1170, л.3-5; ф.4, оп.1, д.1034, л.2-5; ф.4, оп.14, д.1309, л.3; д.1445, л.35; оп.2, д.495, л.12; оп.20, д.1, л.23; оп.25, д.1263, л.34.

¹⁴ Составлена по: Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне. М.-Тула, 1977. С.263.

¹⁵ Составлено по: РГВА ф.4, оп.18, д.49; История отечественной артиллерии. Т.3., Кн.8. Советская артиллерия в период между гражданской и Великой Отечественной войнами /1921-июнь 1941г./., М.-Л.,1964; Анфилов В.А. Красная Армия за год до фашистской агрессии//Воен.-ист. журн. 1996. №3. С.18-29. Ласкарев М.Ю. Деятельность Коммунистической партии по укреплению военной дисциплины в Красной Армии (1921-1928 гг.); Дис...канд. ист. наук., М.,1990; История второй мировой войны 1939-1945 гг. Т.3. Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне. Кн.1,М.-Тула, 1977. Боевой и численный состав ВС СССР в период Великой Отечественной войны /1941 - 1945 г. - Сб. №1. М.,1994.

¹⁶ Составлено по: РГВА, ф.4, оп.18.

¹⁷ Определение ранга значимости вопроса основано на его порядковом номере в повестке дня. Наиболее важные вопросы, как правило, ставились первыми. Компьютер подсчитывает количество вопросов, ставившихся первыми, вторыми и третьими в повестке дня и

подсчитывает их процент, на основании которого и строится диаграмма. Всего в повестке могло быть до 30 вопросов, но, как правило, их количество в среднем было около 10. Внешние графики диаграммы показывают процент вопросов организации армии из общего их количества в данном году, рассматривавшихся первым, вторым и третьим пунктом повестки дня. На основании данной диаграммы можно сделать вывод о степени важности вопросов организации армии на каждом временном отрезке.

¹⁸ Составлено по: сборникам приказов за 1921 - 1941 гг. РГВА, ф.4, оп.15а и 15б. Провал в районе 1934-1937 гг., объясняется отсутствием данных. Данные по этому периоду не собирались, поскольку Военный совет при НКО на издание приказов не влиял, исключение составляют только приказы по итогам боевой подготовки

¹⁹ Составлено по: Начальный период войны. М.,1974. С.180; ; История второй мировой войны 1939-1945 гг. Т.3. С.180. Боевой и численный состав ВС СССР в период Великой Отечественной войны /1941 - 1945 г. - Сб. №1. М.,1994; ; История отечественной артиллерии. Т.3., Кн.8. Советская артиллерия в период между гражданской и Великой Отечественной войнами /1921-июнь 1941г./, М.-Л.,1964.

²⁰ Составлено по: РГВА, ф.51, оп.2, д.28.

²¹ Компьютерный анализ по РГВА, ф.4, оп.18.

²² Военные кадры в годы Великой Отечественной войны. Стат. сб.; Известия ЦК КПСС №5, С.197. Нармин О.Н. Репрессии против командного, политического и начальствующего состава Красной Армии в 1937 - 1941 гг.: причины, масштаб и последствия. Дис...канд. ист. наук.

М.,1993; РГВА ф.29,оп.46,д.271; ф.37837, оп.10, д.56; оп.11, д.1; ф.4, оп. 14, д.1017; д.1309; ф.54 оп.13.с.д.18; ф.33987, оп.3, д.293; ф.37837, оп.10, д.95.

²³ Составлено по: Военные кадры в годы Великой Отечественной войны. Стат. сб.; Нармин О.Н. Репрессии против командного, политического и начальствующего состава Красной Армии в 1937 - 1941 гг.: причины, масштаб и последствия: Дис...канд. ист. наук. М.ГА ВС,1993.; РГВА ф.33987, оп.3, д.1357; ф.54 оп.13, д.18; оп.3, д.293; ф.37837, оп.10, д.141, л.205; оп.10, д.95; Советские Вооруженные Силы: История строительства.,М.,1978.

²⁴ Составлено по: Военные кадры в годы Великой Отечественной войны. Стат. сб.; РГВА ф.37837, оп.11, д.14; РГВА ф.37837, оп.11, д.1; ф.4, оп.14, д.1309; д.1011; ф.37837, оп.10, д.140; Шумихин В.С. Советская военная авиация. М., 1986.

²⁵ Составлено по: Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне. Кн.1.,М.-Тула, 1977; Ильин В.И. Вопросы военного строительства в деятельности Верховного Совета СССР в предвоенные годы (1937 - июнь 1941 г.): Дис...канд. ист. наук. М.,1993; Иоглев А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров.,М.,1970; Карноухов В.А. Деятельность Коммунистической партии по укреплению экономической и оборонной мощи страны в годы первых пятилеток (1928 - июнь 1941 г.): Дис...д-ра. ист. наук М.,1986; Комал Ф.Б. Военные кадры накануне войны//Воен.-ист. журн. 1990, №2; Комал Ф.Б. Деятельность КПСС по укреплению экономической и оборонной мощи страны. (1937 - июнь 1941 г.): Дис...д-ра. ист. наук М.,1969; Накануне войны//Извести ЦК КПСС, 1990, №1,С.161-210; РГВА ф.33987 оп.3, д.400; ф.37837, оп.10, д.56. л.12; ф.4, оп.14, д.1309, л.1-3; д.873, л.2; ф.4,оп.19, д.2, л.1; ф.33987, оп.3, д.293, л.23; оп.10, д.141, л.205; Стрельников В.А. Деятельность Коммунистической партии по укреплению и развитию танковых войск Красной Армии в годы добровольных пятилеток /1928 - июнь 1941г./: Дис...канд. ист. наук. М.,1980. 219с.

Данная диаграмма отражает лишь динамику расходов на одного выпускника в год а получена как отношение затрат на содержание ВУЗов к количеству выпускников, а поэтому не дает и не может дать верной картины стоимости подготовки курсанта в ВУЗе. Действительная стоимость была значительно выше. Например, в 1927 году стоимость обучения в год в военной академии составляла 1264 руб., на курсах усовершенствования - 669 руб., повторных курсах -

⁵³⁸ руб. Стоимость подготовки одного командира равнялась 7270 руб. РГВА, ф.4, оп.1, д.848, л.87.

²⁶ Составлено по: Военные кадры в годы Великой Отечественной войны. Стат. сб.; Сувениров О. Накануне. М.,1993; РГВА ф.33987, оп.3, д.1357; д.353.

²⁷ Военные кадры в годы Великой Отечественной войны. Стат. сб.; РГВА ф.37837, оп.10, д.18; оп.11, д.135; ф.4,оп.14,д.1011; ф.54, оп.1, д.1235.

²⁸ Военные кадры в годы Великой Отечественной войны. Стат. сб.; Известия ЦК КПСС №5, С.197; Иовлев А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М.,1970; Комал Ф.Б. Военные кадры накануне войны//Воен.-ист. журн. 1990, №2; Нармин О.Н. Репрессии против командного, политического и начальствующего состава Красной Армии в 1937 - 1941 гг.: причины, масштаб и последствия: Дис...канд. ист. наук. М.,1993.; РГВА ф.37837, оп.10, д.56; ф.4, оп.1, д.1107, л.1; оп.14, д.1309, л.1-3; ф.54, оп.13, д.18, л.4; ф.33987, оп.3, д.293; оп.10, д.141, л.205; Советские Вооруженные Силы: История строительства. М.,1978; Сувениров О. Накануне. М.,1993; Шумихин В.С. Советская военная авиация. М.,Наука, 1986.

²⁹ В настоящей диаграмме численность комсостава РККА пересчитана по процентному содержанию офицеров в немецкой (3.2%) и польской армии (6.2%) Рассчитано по: Карноухов В.А. Деятельность Коммунистической партии по укреплению экономической и оборонной мощи страны в годы первых пятилеток (1928 - июнь 1941 г.); Дис...д-ра ист. наук. М.,1986; Накануне войны//Известия ЦК КПСС. 1990. №1. С.161-210; Советские Вооруженные Силы: История строительства. М.,1978; Сувениров О. Накануне. М.,1993; РГВА ф.37837, оп.10, д.72, 95, 141.

³⁰ Составлено по: РГВА, ф.4, оп.18.

³¹ Составлено по: РГВА, ф.4, оп.18.

³² Составлено по: РГВА, ф.4, оп.15. ППР - партийно-политическая работа.

³³ Составлено по: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т.13 /2-1/. - М.,ТЕПРА, 1994; РГВА, ф.4, оп.1, д.107; оп.14, д.1545; оп.18, д.13,23,35-40,47,51-54; ф.37837, оп.7, д.242.

³⁴ Голубинский И. Народное хозяйство СССР в цифрах (1860-1938). М.,1940. С.77; Социалистическое строительство в СССР статистический ежегодник М.,1936. С.512; Мишанов С.А. Строительство Красной Армии и Флота. 1921-1941гг., М.,1992; Ивкин В.И. Вопросы военного строительства в деятельности Верховного Совета СССР в предвоенные годы (1937 - июнь 1941 г.); Дис...канд. ист. наук. М.,1993. С.252; Сувениров О. Накануне. М.,1993; СССР в цифрах. М.,1935. С.186; РГВА ф.33987 оп.3, д.225; ф.4, оп.14, д.2413 С.65; д.864;РГВА ф.4, оп.14, д.1309.

³⁵ Составлено по: РГВА, ф.37837, оп.10, д.141, л.205.Известия ЦК КПСС. 1990. №1. 188.

³⁶ Ивкин В.И. Вопросы военного строительства в деятельности Верховного Совета СССР в предвоенные годы (1937 - июнь 1941 г.); Дис...канд. ист. наук. М.,1993. С.252; Сувениров О. Накануне. М.,1993; СССР в цифрах. М.,1935. С.186; РГВА ф.33987 оп.3, д.225; ф.4, оп.14, д.2413 С.65; д.864;РГВА ф.4, оп.14, д.1309.

³⁷ Составлено по: РГВА ф.4,оп.14,д.1011; ф.54 оп.1,д.1095, ф.37837, оп.10, д.10; ф.33987, оп.3, д.353; ф.4, оп.14, д.459.

³⁸ Составлено по: Калинин Н.Н. Деятельность Коммунистической партии по укреплению воинской дисциплины в Красной Армии в годы довоенных пятилеток (1921 - июнь 1941г.); Дис...канд. ист. наук. М.; Ласкарев М.Ю. Деятельность Коммунистической партии по укреплению воинской дисциплины в Красной Армии (1921-1928 гг.); Дис...канд. ист. наук., М.,1990,243с; РГВА ф.33987, оп.3, д.1088; д.353; ф.4, оп.1, д.1072; ф.4, оп.14, д.1011; ф.54 оп.1,д.1095.

³⁹ Составлено по: Комал Ф.Б. Военные кадры накануне войны//Воен.-ист. журн. 1990, №2; Комал Ф.Б. Деятельность КПСС по укреплению экономической и оборонной мощи страны

/1937-июнь 1941 г./: Дис.. д-ра. ист. наук., М.ВПА. Т.2; Ласкарев М.Ю. Деятельность Коммунистической партии по укреплению военной дисциплины в Красной Армии (1921-1928 гг.): Дис...канд. ист. наук. М.,1990. 243с; Муралов А.И., Зыгинцев В.Е. Досье на маршала. Из истории судебных процессов. М.,1996. 272с; Накануне войны//Извести ЦК КПСС, 1990, №1, С.161-210; Нармин О.Н. Репрессия против командного, политического и начальствующего состава Красной Армии в 1937 - 1941 гг.: причины, масштаб и последствия: Дис...канд. ист. наук. М.:ГА ВС. 1993. 200с; РГВА ф.4, оп.1, д.851; Уколов А.Т., Ивкин В.И, О масштабах репрессии в Красной Армии в предвоенные годы//Воен. ист. журн. 1993. №1. С.57.

⁴⁰ Комал Ф.Б. Военные кадры накануне войны//Воен.-ист. журн. 1990,№2; Комал Ф.Б. Деятельность КПСС по укреплению экономической и оборонной мощи страны /1937-июнь 1941 г./: Дис.. д-ра. ист. наук., М.ВПА. Т.2; Муралов А.И., Зыгинцев В.Е. Досье на маршала. Из истории судебных процессов. М.,1996. 272с; Накануне войны//Извести ЦК КПСС, 1990, №1, С.161-210; Нармин О.Н. Репрессия против командного, политического и начальствующего состава Красной Армии в 1937 - 1941 гг.: причины, масштаб и последствия: Дис...канд. ист. наук. М.:ГА ВС. 1993. 200с; РГВА ф.4, оп.1, д.851; Уколов А.Т., Ивкин В.И, О масштабах репрессии в Красной Армии в предвоенные годы//Воен. ист. журн. 1997. С.96.

⁴¹ Составлено по: Ардалин Г.Ф. Деятельность Коммунистической партии по осуществлению классового принципа в строительстве Красной Армии (1928 - 1937 гг.):Дис...канд. ист. наук. М.ВПА. 1981. 217. Ардалин Г.Ф. Деятельность Коммунистической партии по осуществлению классового принципа в строительстве Красной Армии /1928 - 1937гг./: Дис... канд. ист. наук ., М.1981. 217с; Иовлев А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров.М.,1970; Красная Армия и коллективизация деревни в СССР (1928-1933гг.). Неаполь,1996; Мишанов С.А. Строительство Красной Армии и Флота. 1921-1941г., М.:ГА ВС,1993; Советские Вооруженные Силы: История строительства.М.,1978; РГВА ф.33987 оп.3, д.230; д.143; д.353; оп.10, д.56; ф.4, оп.1, д.1033; ф.4, оп.14, д.1011; ф.54 оп.1, д.1095; оп.13, д.18; ф.37837, оп.10, д.95.

⁴² Составлено по тем же источникам.

⁴³ Составлено по тем же источникам.

⁴⁴ Составлено по тем же источникам.

⁴⁵ Составлено по: РГВА, ф.4, оп.14,18; Русский архив: Великая Отечественная. Т.12,13. М.,1994.

⁴⁶ Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

⁴⁷ Составлено по: РГВА, ф.4; оп.14,18; Русский архив: Великая Отечественная. Т.12,13. М.,1994.

⁴⁸ Составлено по: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т.13 /2-1/. - М.ТЕПРА, 1994;РГВА, ф.4, оп.14, д.1364,1545; оп.18, д.23,30,36,38,39,40,47,51-54; ф.37837, оп.7, д.242.

⁴⁹ Составлено по: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т.13 /2-1/. - М.ТЕПРА, 1994; РГВА, ф.4, оп.1, д.107; оп.14, д.1545; оп.18, д.13,23,35-40,47,51-54; ф.37837, оп.7, д.242.

⁵⁰ Составлено по: Воронцов К.Е. Оборона СССР. 2-е изд. испр. и доп. ,М.,1927,176с.; Карноухов В.А. Деятельность Коммунистической партии по укреплению экономической и оборонной мощи страны в годы первых пятилеток (1928 - июнь1941г.): Дис...д-ра ист. наук.

М.,1986. 453с.; Советские Вооруженные Силы: История строительства.М.,1978; РГВА ф.4, оп.14, д.1309, л.12; оп.20, д.1, л.2; оп.14,д.2036 л.13; оп.19, д.2, л.4; ф.51 оп.2,д.54 л.74; д.448, л.5; д.527, л.544; д.28; д.30, л.1.

⁵¹ Составлено по: РГВА ф.4, оп.14, д.1309, л.12; оп.20, д.1, л.2; оп.14, д.2036, л.13; оп.19, д.2, л.4; ф.51 оп.2, д.54 л.74; д.448, л.5; д.527, л.544; д.28; д.30, л.1..

⁵² Компьютерный подсчет СУБД Access 95 по РГВА, ф.4, оп.18.

⁵³ Составлено по: РГВА ф.4, оп.14, д.1309, л.1-3; ф.51, оп.2, д.527, С.544; д.54, л.74; д.448, л.5.

⁵⁴ Рассчитано по: Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне. Кн.1, М.-Тула, 1977; Горыков Ю.А. Краиль. Стакка. Генштаб. Тверь, 1995. 384с.; Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. М., 1997; РГВА ф.31811 оп.2, д.493; ф.4, оп.14, д.1005; д.745; д.946; оп.1, д.860; оп.14, д.2681; д.63; оп.18, д.8; оп.20, д.1; оп.25, д.1263.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ВЫСШИЕ ВОЕННЫЕ КОЛЛЕГИАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОЕСПОСОБНОСТИ РККА	9
§1. Роль и значение высших коллегиальных органов военного руководства	9
§2. Организационные основы строительства и деятельности	23
§3. Коллективная биография членов высших военных коллегиальных органов.....	36
ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ СОВЕТОВ ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ АРМИИ, УКРЕПЛЕНИЮ ЕЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ	51
§1. Организационное строительство РККА	51
§2. Повышение технической оснащенности войск	65
ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ВОЕННЫХ СОВЕТОВ ПО УКРЕПЛЕНИЮ КАДРОВ И ПОВЫШЕНИЮ ПОЛИТИКО-МОРАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ВОЙСК	96
§1. Подготовка кадров и обеспечение ими войск	96
§2. Повышение политico-морального состояния войск	119
ГЛАВА 4. ВЛИЯНИЕ ВЫСШИХ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ НА ПОВЫШЕНИЕ БОЕВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ...155	
§1. Совершенствование боевой подготовки войск	155
§2. Повышение мобилизационной готовности армии.....	172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	197
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	1-37

Литературный редактор **Т. С. Лазарева**

Подписано в печать 10.08.99 г.
Уч.-изд. л. 13,5. Усл. печ. л. 14,1. Формат 60x84/16.
Изд. № 15/99. Заказ № 1576. Тираж 400 экз.

Отпечатано с оригинал-макета
в Государственном унитарном издательско-
полиграфическом предприятии «Тульский полиграфист»
300600, г. Тула, ул. Каминского, 33

